

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

BULLETIN
PEOPLES' FRIENDSHIP INSTITUTE OF THE
CAUCASUS

THE ECONOMY AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

ECONOMIC SCIENCES

E-mail: vestnik-idnk@mail.ru

Web: vestnik.idnk.ru

Вестник
Института Дружбы народов Кавказа
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Управление по Ставропольскому краю Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и публикует статьи по следующим направлениям:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
08.00.05 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Учредитель:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Дружбы народов Кавказа»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев
Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)
Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)
Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин
Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков
Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников
Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова
Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев
Кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Адрес редакции и издателя: 355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Подписано в печать 28.09.2021
Дата выхода 30.09.2021
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotham.
Усл.печатных листов 16.74
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией

© Издательство ИДНК

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
The economy and national economy
management

Mass media organisation registration certificate ПИ № ТУ 26-00035

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation for the publication of scientific works reflecting the main scientific content of doctoral and master's theses. The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC) and publishes articles in the following scientific areas:

08.00.01 – ECONOMIC THEORY
08.00.05 – ECONOMY AND FEDERAL MANAGEMENT
08.00.05 – FINANCE, CASH CIRCULATION AND CREDIT
08.00.12 – ACCOUNTING, STATISTICS
08.00.14 – WORLD ECONOMY

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S. Ledovich

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Address of the publisher and distributor: 7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Signed to print on 09/28/2021
Release date 09/30/2021
Format 60x84\8. Offset paper.
Headset Gotham.
CONV. Printed sheets 16.74
Circulation 1000 copies
Free price

No part of the publication may be reproduced in any form or by any means without the prior written permission of the publisher

Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

Хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течение ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является, в первую очередь, популяризация науки и разностороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополья, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образование, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного будущего, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

***Главный редактор журнала
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора.....	3
-------------------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Т.С. Ледович, В.Е. Черникова Информационно- коммуникативные стратегии глобализации: социальный и экономический аспекты.....	6
П.В. Шмыгалева, Е.П. Лебедева, О.И. Шаталова, О.А. Мухорьянова, Е.А. Величенко Управление коммуникационным пространством в региональной экономике.....	14
Н.Ф. Костецкий, Г.Г. Лунев Повышение эколого-экономической эффективности рециклинга конструкционных вторичных строительных ресурсов.....	22
Т.С. Ледович, С.Н. Бредихин Экономический дискурс как имплементация знаниевых компонентов информационное пространство социума.....	29

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

И.В. Таранова, И.М. Подколзина, Е.В. Закалюкина оценка кредитного риска российских компаний на современном этапе экономики.....	35
М.О. Мхейян Управление имуществом муниципальных образований в Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции «COVID-19».....	43
Исаенко А. П. Организационно-экономический механизм управления развитием кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК.....	47

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Шаталова О. И., Бабина Е. Н., Снегирева Н. В., Мухорьянова О. А., Недвижай С. В. Совершенствование методических подходов финансового планирования деятельности хозяйствующего субъекта.....	53
Гришанова С. В., Яковенко В. С., Скребцова Т. В. Влияние финансовой отчетности и раскрытия информации на инновации.....	60
Брик А. Д., Плохотникова Г. В. Организационно-экономические и нормативно-правовые инструменты повышения доходов консолидированного бюджета региона (на примере Ростовской области).....	69

Гришанова С. В., Скребцова Т. В., Демченко И. А. Учет криптовалют в соответствии с МСФО.....	76
--	----

Клевцова Т.В., Костина Н.А. Проблемы и перспективы развития банковского менеджмента в южных регионах России...	84
--	----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Парахина К. В. Инновации как ключевой фактор развития малых и средних предприятий в рамках современной рыночной экономики.....	90
---	----

Цзя Хао Инновационные тенденции развития энергетики Китая, ориентированные на сохранение экологической среды.....	95
--	----

Казарова А.Я., Айдинова А.Т. Основные тренды интеллектуального фермерства в условиях цифровой трансформации аграрной экономики.....	100
--	-----

Тимченко В. В. Деятельность флорентийского нобилитета XIII-XIV вв. в структуре торгово-ремесленного населения как пример экономической интеграции.....	106
---	-----

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Брик А. Д., Плохотникова Г. В., Белковский Р. Б. Региональные экономические кластеры как инструмент стимулирования социально-экономического развития (на примере Ростовской области).....	111
--	-----

Ноздринов В. В. Экономика Ставрополя в годы Великой Отечественной Войны: оккупация и восстановление.....	116
---	-----

Аванесов А. Г., Аванесова Е.А. Перспективы развития туризма Северного Кавказа в период экономической нестабильности.....	121
---	-----

Андрушко А. М. Снижение затратной нагрузки и повышение уровня рентабельности в производстве баранины, обусловленное комплементарным подходом.....	128
--	-----

Казарова А.Я. Тенденции развития российского рынка агропродовольствия.....	136
--	-----

Условия публикации	141
---------------------------------	-----

УДК 304:316.42

ББК 65:60:5:52

Ледович Т.С.

Ледович Т.С.
д-р. экон. наук, профессор
г. Ставрополь

Ledovich T.S.
Dr. Sci. (Economy), professor
Stavropol

Черникова В.Е.
д-р филос. наук,
профессор
г. Ставрополь

Chernikova V. E.,
Dr. Phil. (Philosophy),
professor
Stavropol

ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

INFORMATIONAL AND COMMUNICATIVE STRATEGIES OF GLOBALIZATION: SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS

Аннотация: В настоящей статье анализируются информационно-коммуникативные особенности в социальной и экономической сферах современного общества. Отмечено, что в последнее время информатизация преодолела сугубо технологическое значение, она тесно вплетена в процесс глобализации, которая связана с массовыми коммуникациями, усилением экономической взаимозависимости всех стран и расширением социальных контактов между народами. Рассмотрены научные подходы к характеристике информационного общества, выявлены особенности информационного взаимодействия в социальной и экономической сферах общества. Социальная коммуникация является важным фактором социальной адаптации и идентификации личности. Исследуя экономическую сферу в контексте глобальной информатизации, отмечено, что информационные технологии

оказывают серьезное влияние на равновесие и стабильность экономической системы общества. Под воздействием средств экономической массовой коммуникации формируется новый тип человека – экономический человек, который выступает в качестве субъекта экономической деятельности.

Ключевые слова: глобализация, информатизация, коммуникация, социальная коммуникация, экономическая коммуникация, информационное общество.

Abstract: The article deals with the analysis of the information and communication features in the social and economic spheres of modern society. It is noted that recently informatization has overcome a purely technological significance, it is closely intertwined with the process of globalization, which is associated with mass communications, the strengthening of economic

interdependence of all countries and the expansion of social contacts between peoples. The scientific approaches to the characteristics of the information society are considered, the features of information interaction in the social and economic spheres of society are revealed. Social communication is an important factor of social adaptation and personal identification. Studying the economic sphere in the context of global informatization, it is noted that information technologies have a serious impact on the balance and stability of the economic system of society. Under the influence of the means of economic mass communication, a new type of person is formed – an economic person who acts as a subject of economic activity.

Keywords: globalization, informatization, communication, social communication, economic communication, information society.

В условиях глобализации информационные технологии, становясь неотъемлемым атрибутом общественной жизни, оказывают серьезное влияние на общество, культуру, экономику. Преобразовывая современную реальность, они формируют новые способы коммуникативного взаимодействия.

Цифровые и сетевые коммуникационные системы позволяют расширить коммуникативные возможности современного человека, содействует ему в получении необходимой информации. Ускоряющееся развитие научно-технической оснащенности современного мирового пространства способствует изменению способов коммуникации людей с информационной средой и влияют на характер передачи различных видов информации в процессе коммуникативного взаимодействия. «С развитием компьютерной технологии стал возможен отход от массификации производства – производство стало более гибким и нацеленным на удовлетворение самых разнообразных потребностей» [1, 137].

Сегодня становится обычным использование термина «информатизация» применительно ко всем сферам жизни общества. Информатизация прочно вошла в жизнь современного человека, радикально изменив всю систему общественных отношений. Важно отметить, что в последнее время информатизация преодолела сугубо технологическое значение, превратившись в социально-культурный феномен, требующий специального интеллектуального осмысления. Рефлексия над процессами социально-политического, экономического, культурного единообразия в мире берет свое начало задолго до появления термина

«глобализация». Еще в 50-х годах XX века представители Франкфуртской школы (М. Хоркхаймером, Т. Адорно, Г. Маркузе) выдвинули ряд критических положений относительно евроцентризма.

Информатизации сегодня носит тотальный характер и тесно вплетена в процесс глобализации, которая связана с массовыми коммуникациями, усилением экономической взаимозависимости всех стран и расширением социальных контактов между народами. Посредством информационных технологий глобализирующийся мир предстает уже в ином качестве, которое обуславливает новый вектор развития политики, экономики, культуры, жизненных ценностей и ориентиров человека. Это характерно для определенной структуризации социального бытия, которое М.Кастельс называет «информационным обществом». Впервые термин «информационное общество» появился в 60-е годы XX века в учениях Ю.Хаяши, впоследствии его использует в своих учениях американский социолог Ф. Махлуп. Масштабным исследованиям информационного общества посвящены работы Д. Белла, О. Тоффлера, П. Дракера, Ф. Фукуямы, Л. Туроу и А. Турена, А. Ракитова, В. Иноземцева и многих других ученых. Формирование информационного общества обусловлено переходом индустриального общества к постиндустриальному, повлекшему за собой создание унифицированного социального и экономического пространства, вытеснение материальными ценностями ценностей духовных, их универсализацию и упрощение.

В современной социологической науке существует несколько тенденций относительно характеристики ин-

формационного общества. Остановимся на двух. Прагматический подход основывается на признании за глобализацией больших интеграционных возможностей в области контроля за соблюдением общих культурных и моральных норм. Важнейшим атрибутом процесса глобализации является эффективное функционирование мировой системы. Важное место занимает интеграция различных сообществ на основе общего языка, что дает им возможность эффективно функционировать и сотрудничать в решении глобальных проблем. Однако, откровенный авторитарный характер прагматического подхода делает его в определенной степени односторонним и ограниченным. Так называемая «романтическая» тенденция предполагает создание единого глобального общества на основе универсальных духовных ценностей, равномерном распространении культурных достижений благодаря информационным технологиям. Данный подход, на наш взгляд игнорирует культурные особенности отдельных государств и стремление народов к сохранению культурной самобытности.

Таким образом, указанные тенденции по сути отражают единственный алгоритм изменений в социальном мировом пространстве в условиях глобализации, которую следует рассматривать как результат единства императивов постиндустриального, глобального и информационного обществ. Расширение информационного пространства требует дополнительных информационных объемов, увеличения интеллектуальных затрат, все большего привлечения граждан к получению и распределению информации.

Резюмируя, отметим, что возрастающая потребность

населения планеты в информатизации обуславливает необходимость научного исследования новейших общественных процессов, статуса информации не только как инструментально-технологического явления, но и как способа коммуницирования между людьми, организациями, сообществами.

Важным звеном глобальной информатизации, средством «ее существования» являются коммуникативные системы, которые также как и сам процесс информатизации, отличаются глобальным проникновением во все сферы жизни общества и отдельного человека.

В данной статье предполагается рассмотрение информационно-коммуникационных особенностей социальной и экономической сфер общества.

В социальном контексте информационно- коммуникативный аспект связан с понятием «социальная коммуникация». Передача информации посредством каналов связи на широкую аудиторию с целью воздействия на поведение людей в обществе понимается как социальная коммуникация. Как правило, в процессе социальной коммуникации необходимо наличие коммуникатора, самого сообщения, канала, посредством которого осуществляется связь с аудиторией, а также самой аудитории. Важными компонентами социально-коммуникативного процесса является цель передачи информации и уровень эффективности информационного сообщения. Поэтому, в социальной практике информация превращается в эффективное средство достижения поставленных целей. В обществе социальная коммуникация, нацеленная на трансляцию, получение и хранение актуальной информа-

ции, является важным фактором социальной адаптации и идентификации личности.

Под воздействием средств массовой коммуникации формируется коммуникативная личность, которой отводится главная роль в коммуникативном процессе. Определяя на параметры коммуникативной личности, В.Е.Черникова ставит их в зависимость от степени коммуникативных потребностей личности, ее познавательных возможностей и коммуникативной компетенции [2, с.69]. Расширение познавательного опыта и повышение уровня социальных связей способствуют самосовершенствованию личности, ее самопознанию, а также повышению эффективности ее участия в коммуникативных процессах.

Вместе с этим, личность испытывает чувство одиночества и «заброшенности», личностная аутентичность сменяется фрагментарностью и расщепленностью. Коммуникация напоминает в большей степени стандартное сообщение, в меньшей – глубокий содержательный смысл. Цель коммуникации – вовлечение в процесс как можно большего числа потребителей информации. В этой связи Л.В.Скворцов отмечает: «Духовный вакуум индивида, находящегося в структуре информационного поля, имеет две основные формы: внутренняя пустота, отсутствие убеждений; плюрализм мелких смыслов, каждый из которых при соответствующем осмыслении представляется ничтожным» [3, с.31].

Ставя на первый план скорость передачи и поглощения информации редко кто задумывается над тем, кто является носителем информации и кем она воспринимается. Нельзя не согласиться с Э.Тоффлером, что современный

человек, поглощающий информацию живет только сегодняшним днем, не думая о том, какой будет «завтрашняя современность» [4, 425].

Ж.Ф.Лиотар, характеризуя общество постсовременности, полагает, что в нем знание формирует постмодернистскую картину мира, в которой особая миссия закреплена за информационными технологиями. Именно они лишают человека собственных смыслов и превращают его в «коммуницирующее “что”» [5, с.12-13].

Тревога по поводу антропологического кризиса, вызванная тотальным воздействием информации на человека не исчезает и по сей день. Ученые предупреждают о надвигающейся эре хаоса и дестабилизации, превращении социума в «новое средневековье». В связи с этим перед современной наукой встает главный вопрос касательно того, каким образом современный человек может превратить информацию в знание, позволяющее ему стать основой для общения с другими людьми, преодолеть неустойчивость и энтропию современного общества.

Процесс воздействия на социум посредством транслируемой информации можно назвать социальной функцией коммуникации. В данном контексте следует выделить типичные ситуации, связанные с функционированием информационных средств. Во-первых, информация способствует расширению возможностей индивидуальной коммуникации, благодаря чему облегчается процесс идентификации пользователя. Во-вторых, в социальной коммуникации наблюдается интерперсонализация информации, то есть информация направлена на широкую аудиторию, она обращена сразу ко всем и ни к кому отдельно. В-тре-

тых, информационные потоки, являясь своеобразными регуляторами общественных отношений, направлены на убеждение аудитории с целью достижения поставленных целей. Л.Н.Федотова выделяет следующие типы результатов социальной регуляции: «изменение установок получателя сообщения; формирование новых ценностных ориентации у получателя сообщений; изменение явного поведения получателя сообщения; изменения в уровне взаимопонимания партнеров, измеряемые степенью совпадения того, что один хотел передать, с тем, что понял другой» [6,68].

Функциональная направленность социальной коммуникации связана с формированием механизмов имитации, «иррадиации чувств», утверждении когнитивно-эмоциональных моделей поведения и ценностных установок. В процессе социальной коммуникации с механизмом подражания связана тенденция к воспроизведению человеком чужих стереотипов поведения, в результате чего он их усваивает и эмоционально к ним приспосабливается.

Идентификация осуществляется в различных вариантах: с народом или отдельным человеком, с государством или политическим движением, семьей, социальной группой и т.д. Любое проявление идентификации имеет определенную социальную ценность, поскольку выступает в роли своеобразного связующего звена между человеком и обществом. Что касается иррадиации чувств, то этот механизм часто используется в рекламе, когда необходимо переакцентировать внимание с привлекательного объекта на менее привлекательный, для того чтобы выровнять значимость второго. Участвуя в социаль-

ной коммуникации и воспринимая информацию, личность формирует собственные установки и ценности, демонстрирует эмоциональные особенности.

Эффективность социальной коммуникации зависит от ряда факторов, среди которых: фактор обратной связи, фактор коммуникативной доступности и фактор соответствия. Информационное воздействие интенсивнее, если активно используется обратная связь, поскольку она предполагает не только получение информации, но и быстрый отклик на нее. Особую важность в социуме приобретает так называемая «отрицательная обратная связь», связанная с информацией об ошибках, проблемах, упущениях и т.д. Содержание фактора доступности очевидно: информация должна быть доступной, ориентированной на получателя и лишённой информационной перегрузки. Важным является фактор коммуникативного соответствия, который связан с необходимостью приспособления передаваемого содержания к социальному положению тех, кому адресована информация. Данный фактор можно рассматривать с двух позиций: актуалистической и социально-психологической. Актуалистическая позиция связана с потребностями и запросами на тот или другой вид информации. Социально-психологический аспект отражает уровень социальной зрелости коммуниканта. Следовательно, данные факторы указывают на необходимость подбора такой информации, чтобы она имела определенное социокультурное значение, вызывала эмоциональное напряжение и была способна регулировать поведение человека. Практика показывает, что процесс ассимиляции и быстрого усвоения информа-

ции происходит тогда, когда она находится в диапазоне одобрения. Если же информация не одобрена, наблюдается эффект «познавательного контраста», связанный с отторжением, непринятием, превращением информации в недостоверное сообщение,

Таким образом, глобальная информатизация порождает новые средства коммуникации, одним из них является социальная коммуникация, которая, по мнению Э.Гидденса, задает «мировой информационный порядок» [7]. Сегодня интенсивное развитие получают прикладные исследования особенностей коммуникации в условиях информатизации общества. Причем, ученых в большей степени интересует не технологический, а антропологический аспект проблемы: каковы масштабы воздействия информации на человека, какие правила составляют основу новых форм коммуникации, как трансформируется восприятие партнера в процессе социальной коммуникации и т.д.?

Рассмотрев функционирование социальной коммуникации в современном обществе, можно сделать следующий вывод. Социальную коммуникацию следует понимать не как простую передачу информации посредством соответствующих знаков или символов, а как процесс, объединяющий различные части социума в одно целое, как механизм регулирования поведением людей и конструирования социальной реальности.

Исследуя экономическую сферу в контексте глобальной информатизации, необходимо отметить, что информационные технологии, становясь основной компонентой производственного процесса и оттесняя на второй план традиционные составляющие производства, такие как тру-

довые и природные ресурсы, оказывают серьезное влияние на равновесие и стабильность экономической системы общества.

Экономическая эффективность общества, ее упорядоченность и устойчивость напрямую связана с преобразованием информации, представляющей собой процесс целенаправленного обмена информационных сообщений с различными общественными структурами. В современных экономических условиях требуется расширение информационного обмена, усовершенствование процессов обработки данных. Можно сказать, что процесс модифицирования информации представляет собой не только компоненту процессов производства и потребления, но и основу, связывающую воедино предметы, средства и продукты труда.

Любая информация может рассматриваться в качестве определенного капитала, например, относительно частной собственности. Часто бывает, что в результате банкротства или природных катаклизмов человек может потерять собственность. Но он всегда имеет возможность сохранить свой информационный капитал в виде накопленных профессиональных знаний, что в дальнейшем может помочь ему «встать на ноги». В целом, информация влияет на все составляющие экономических процессов, изменяет их сущность и тенденции, внедряется в различные ресурсы экономики: сырье, энергия, труд, финансы, технологии. Это дает основание рассматривать информацию как составную часть валового внутреннего продукта.

В связи с переходом к информационному обществу научное сообщество социологов и экономистов сформу-

лировали теории, в которых представлены перспективные направления развития социальных и экономических систем в условиях нарастающего распространения информационных технологий, тотального функционирования средств массовой коммуникации.

Остановимся на одной из распространенных теорий постиндустриализма, автором которой является П. Дракер. Характеризуя современную эпоху как эпоху радикальных трансформаций, основной чертой которых является превращение современного капиталистического общества в общество знаний, ученый выделяет три этапа эволюции знания. Первый этап – производство орудий труда и технологий; второй – использование знаний в экономической практике; третий – превращение знания в силу для «производства знания» [8, с.22].

По мнению Дракера, знание может выступать в качестве полезной силы, средства решения экономических проблем и достижения результатов, поскольку наличие знаний обуславливает получение земли, капитала, рабочей силы. Кардинально меняется роль знания в управленческой деятельности, поскольку «использование знаний для отыскания наиболее эффективных способов применения имеющейся информации в целях получения необходимых результатов – это, по сути дела, и есть управление». [8, с. 36].

Ученый делает вывод, что переход к «обществу знаний» влечет за собой смену властных структур, связанную с появлением новых организационных форм. В результате, наблюдается переход власти от владеющих капиталом, к владеющим знаниями, информационными технологиями

и умеющими их применять в экономической практике. Также, по мнению П.Дракера, на экономическую сферу оказывает влияние проведение информационной политики, основу которой составляют информационные ресурсы, информационные технологии и средства массовой коммуникации [8, с. 43].

Относительно современной России, можно отметить, что в стране происходит формирование информационного общества [9], которое позволит нашему государству стать частью мирового информационного пространства. Это необходимо для активизации интеграционных процессов, формирования рынка информационных ресурсов наряду с рынком природных ресурсов, получения возможности использовать результаты информатизации в профессиональной деятельности населения, и самое главное, – улучшить социально-экономическое благосостояние российского народа.

Важное место в деятельности любого государства занимает информационная политика, целью которой является создание высокотехнологичных информационных продуктов, эффективной экономической информационной среды для реализации привлекательной инвестиционной политики регионов. Успешное проведение информационной политики способствует формированию стратегии экономического развития государства, которая базируется на: постоянном увеличении инвестиционной составляющей в различные сферы общества; в эффективных механизмах управления экономикой; в увеличении числа пользователей коммерческой информации и т.д. [9].

Таким образом, реализация основных целей государ-

ственной информационной политики России связана с удовлетворением возрастающих информационных потребностей населения, постоянным обновлением информации с целью совершенствования экономики и экономических отношений, переходом к более совершенным технологиям, с повышением качества жизни российского народа. Сегодня в России актуальными остаются проблемы, связанные с созданием соответствующей правовой базы для совершенствования информационных технологий; формированием качественно новых информационных технологий, которые успешно бы применялись в государственном и частном секторах экономики; активизацией сфер информационной торговли, которая в последнее время становится важным атрибутом экономической жизни общества и т.д. [9].

В условиях современных рыночных отношений большой вес набирают коммуникационные процессы, связанные с передачей и восприятием экономической информации. В связи с этим, в экономической теории появился термин «экономическая коммуникация» [10], который понимается как процесс взаимодействия субъектов коммуникации посредством экономических информационных средств. Экономическая коммуникация призвана утверждать ценности и идеологию рыночной экономики, обсуждать этические императивы в экономической сфере, экономически воздействовать на оценки и мнения населения. Важной компонентой в реализации процесса экономической коммуникации является выявление коммуникативных эффектов, то есть оценка меры влияния на отдельного гражданина и социальную си-

стему общества.

Целью экономической коммуникации является распространение экономической информации, которая по своему характеру может быть систематической (периодической) и единовременной. Систематический способ распространения информации включает в себя универсальные периодические печатные источники, экономические программы, специализированные экономические средства информации и т.д. При единовременном способе экономическая коммуникация осуществляется посредством личных обращений руководителей разного уровня, книг, аудиовизуальных носителей информации.

Подготовка экономической информации тесно связана не только со спецификой сообщения, но и характером, массовостью, анонимностью воспринимающей эту информацию аудитории. Поскольку воспринимающая аудитория обладает разным уровнем экономической подготовки, информация должна быть скорректирована под разные аудитории, другими словами, быть осуществлена своеобразная адаптация к разноуровневым аудиторным сегментам. Важно отметить, что в экономической информации для полноты раскрытия экономических проблем необходимо использовать разные методы подачи информации: статистический, математическое моделирование, инфографику и другие.

Массовая экономическая коммуникация выполняет разнообразные функции, которые тесно переплетены между собой и связаны с источниками экономической информации. Коммуникативная эффективность во многом зависит от целей, задач, особенностей аудитории конкретных средств распространения экономической информации.

Формы презентации информации различны и специфичны, они могут включать в себя различные виды рекламной информации, редакционные контенты, материалы, отражающие связи с общественностью и др.

Центральным звеном экономической коммуникации является ее субъект. В качестве субъекта может выступать: государство, различные коммерческие организации и объединения, предприятие (юридическое лицо), отдельный гражданин (физическое лицо). С учетом заинтересованности в содержании экономической информации субъект процесса экономической коммуникации может занимать активную либо пассивную позицию. Он также сможет рассматриваться как источник (поставщик) информации, ее потребитель, или собственник и др.

В первую группу субъектов экономической коммуникации входит физическое лицо (отдельный гражданин). В экономической практике человек, являясь производительной силой и вступая в экономические отношения, выступает в качестве «экономического человека» [10, с.164]. В статье «О сущности экономической массовой коммуникации» И.Н. Демина отмечает, что «экономический человек — условное общее понятие, основанное на представлении о человеке как рационально мыслящем субъекте, т.е. любой индивид может в определенных условиях действовать как «экономический» человек, при этом в другой жизненной ситуации может не строить рациональную модель экономического поведения, предполагающего поиск путей максимальной отдачи (удовлетворения, выгоды, прибыли) от экономической деятельности. Именно это позволяет выделить экономическую коммуникацию

как процесс, в котором действует экономический человек (гомо экономикус). Индивид не рождается, а семья и домохозяйство не создаются для получения и максимизации прибыли в отличие от фирмы, однако вынуждены принимать решения в экономических вопросах» [11, с.178].

Ко второй группе субъектов- участников экономической коммуникации можно отнести фирмы. Фирма – это «основной экономический субъект в рыночной экономике, элемент экономической системы, в котором происходит преобразование затрат в результаты экономической деятельности, причем стоимость затраченных фирмой ресурсов (факторов производства) возрастает на величину добавленной стоимости. Деятельность фирмы тесно связана с получением прибыли, что отличает ее от экономических объектов- домашних хозяйств, правительств, бесприбыльных общественных институтов и т.д.» [11, с.178].

Отличие от первой группы субъектов экономической коммуникации состоит в распределении ролей в коммуникационном процессе, а именно: фирма может выступать в роли источника и владельца информации, а также участни-

ка трансляции информационных сообщений. Несомненно, фирма обладает большими возможностями по сравнению с отдельным человеком, поэтому она рассматривается как наиболее эффективный и экономически прибыльный субъект экономической коммуникации.

К третьей группе как правило относятся государственные органы, деятельность которых направлена на выработку стратегии информационной политики, направленной на оптимизацию экономических процессов в стране.

Таким образом, с увеличением ценности экономической информации возрастает роль экономической коммуникации.

Вывод. Рассмотрев особенности глобального информационного пространства в социальном и экономическом аспектах, авторы статьи приходят к следующим выводам. Современную цивилизацию можно охарактеризовать как цивилизацию, в которой доминирующую роль играют информационно-коммуникационные технологии. Информация превращается в главную социальную, культурную и экономическую ценность, которая трансформирует цивилизационное пространство, наполняя его новым смысло-

вым содержанием. В условиях современных рыночных отношений большой вес набирают коммуникационные процессы, связанные с передачей и восприятием экономической информации. В связи с этим, в экономической теории появился термин «экономическая коммуникация». Под воздействием средств экономической массовой коммуникации формируется новый тип человека – экономический человек, который выступает в качестве субъекта экономической деятельности.

В социально-экономической практике эффективность любой деятельности зависит от уровня рационального преобразования информации, что предполагает упорядоченность в получении и передаче данных и способствует устойчивости социальной и экономической системы современного общества. Можно резюмировать, что информационная компонента присутствует во всех сферах социальной и экономической деятельности, а уровень развития информационно-коммуникационных технологий определяет уровень экономического развития общества, его социальный, духовный, экономический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асланова М.Т. Техногенный характер постсовременности: к постановке проблемы. //Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2014. Вып. 3. С.136-139.
2. Черникова В.Е. Ценности культуры в современном информационном мире. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2017. 185с.
3. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. М.:Изд-во МБА, 2011.440с.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: Изд-во АСТ, 2003. 669с.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.: Изд-во Алетейя.1998. 160 с.
6. Федотова Л.Н. Массовая информация: стратегия производства и тактика потребления. М.: Изд-во АСТ, 2009.314с.
7. Гидденс Э. Элементы теории структуризации //Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 2005. С.40-72.
8. Дракер П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1990. С. 4-68.
9. Концепция формирования информационного общества в России // Информационное обще-

ство. 1999. № 3. С.15-29.

10. Демина И.Н. Экономическая коммуникация. Обоснование термина // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 1. С. 162–167.

11. Демина И.Н. О сущности экономической массовой коммуникации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. №3. С.175-179.

REFERENCES

1. Aslanova M.T. *Tekhnogenyj harakter postsovremennosti: k postanovke problemy.* // *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. Nauchno-teoreticheskij zhurnal.* 2014. Vyp. 3. pp.136-139. (In Russ.)
2. Chernikova V.E. *Cennosti kul'tury v sovremennom informacionnom mire.* Stavropol': ООО «Mir dannyh», 2017. 185p. (In Russ.)
3. Skvorcov L.V. *Informacionnaya kul'tura i cel'noe znanie.* M.:Izd-vo MBA, 2011.44p. (In Russ.)
4. Toffler E. *Metamorfozy vlasti.* M.: Izd-vo AST, 2003. 669p. (In Russ.)
5. Liotar ZH.-F. *Sostoyanie postmoderna / per. s fr. N. A. SHmatko.* M.: Izd-vo Aletejya.1998. 160 p. (In Russ.)
6. Fedotova L.N. *Massovaya informaciya: strategiya proizvodstva i taktika potrebleniya.* M.: Izd-vo AST, 2009.314p. (In Russ.)
7. Giddens E. *Elementy teorii strukturacii //Sovremennaya social'naya teoriya: Burd'e, Giddens, Habermas.* Novosibirsk, 2005. pp.40-72. (In Russ.)
8. Draker P. *Postkapitalisticheskoe obshchestvo / P. Draker // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya.* M.: Academia, 1990. pp. 4-68. (In Russ.)
9. *Koncepciya formirovaniya informacionnogo obshchestva v Rossii // Informacionnoe obshchestvo.* 1999. № 3. pp.15-29. (In Russ.)
10. Demina I.N. *Ekonomicheskaya kommunikaciya. Obosnovanie termina // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii.* 2012. № 1. pp. 162–167. (In Russ.)
11. Demina I.N. *O sushchnosti ekonomicheskoy massovoj kommunikacii // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii.* 2012. №3. pp.175-179. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru

Ledovich Tatyana Sergeevna – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Rector of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru

Черникова Валентина Евгеньевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой общегуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: chervalen5@rambler.ru

Chernikova Valentina Evgenyevna – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of the General Scientific Disciplines of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: chervalen5@rambler.ru

© Ледович Т.С., Черникова В.Е.

УДК 32.019.51

ББК 65.050

Шмыгалева П.В.

Шмыгалева П.В.
канд. соц. наук, доцент, г.
Ставрополь

Shmygaleva P. V.
Cand. Sci. (Sociology),
Associate Professor, Stavropol

Лебедева Е. П.
канд. филос. наук, доцент, г.
Ставрополь

Lebedeva E. P.
Cand. Sci. (Philosophy),
Associate Professor, Stavropol

Шаталова О. И.
д-р экон. наук, профессор, г.
Ставрополь

Shatalova O. I.
Dr. Sci (Economy), Professor,
Stavropol

Мухорьянова О. А.
канд. экон. наук, доцент, г.
Ставрополь

Mukhoryanova O. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Stavropol

Величенко Е. А.
канд. экон. наук, доцент г.
Ставрополь

Velichenko E. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Stavropol

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

MANAGEMENT OF THE COMMUNICATION SPACE IN THE REGIONAL ECONOMY INFORMATIONAL AND COMMUNICATIVE STRATEGIES OF GLOBALIZATION: SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены наиболее значимые из существующих на сегодняшний день перспектив развития коммуникационного взаимодействия между властью с одной стороны и населением – с другой в условиях регионального взаимодействия. Отражённые на страницах настоящей работы результаты проведённого исследования наглядно демонстрируют, что современное состояние коммуникационного пространства является одним из основных факторов эффективного развития региональной экономики. Оно характеризуется множеством социальных, технических и организационных проблем, решение которых возможно при условии интенсификации разноплановых форм привлечения граждан в процессы управления. Они включают в себя такие меры, как постоянное информирование о предложениях и действиях властей, обмен мнениями

между властями, обществом, социальными организациями, и обратную связь, что даёт эвентуальности постоянно контролировать оценку жителей на основе результативности решений.

Ключевые слова: регион, коммуникации, информатизация, общество, органы власти.

Abstract: This article examines the most significant prospects for the development of communication interaction between the authorities on the one hand and the population on the other in the conditions of regional interaction. The results of the conducted research reflected on the pages of this work clearly demonstrate that the current state of the communication space is one of the main factors for the effective development of the regional economy. It is characterized by a variety of social, technical and organizational problems, the solution of which is

possible under the condition of intensification of diverse forms of involving citizens in management processes. They include such measures as constant information about the proposals and actions of the authorities, an exchange of views between the authorities, society, social organizations, and feedback, which gives the opportunity to constantly monitor the assessment of residents based on the effective decisions.

Keywords: region, communications, informatization, society, authorities.

Современное общество характеризуется высокой степенью мобильности, и информация приобретает одну из главенствующих ролей развития экономики. Приоритетное внимание при этом уделяется методологии исследования коммуникаций.

На региональном уровне проблемы коммуницирования

возникают с учетом дифференциации цифровой и информационной обеспеченности, уровня материального оснащения, развитием средств массовой информации, глобализации и интеграции социально-экономических процессов. Регион представляет собой социально-экономическую систему, обладающую как вертикальными, так и горизонтальными каналами взаимодействия, совокупность которых обеспечивает его устойчивое и эффективное развитие. От того, насколько эти каналы будут информационно обеспечены, будет зависеть и результативность функционирования всей системы в целом [1, с. 747].

С позиции социальной информатиологии в современном обществе происходит формирование общественных отношений нового типа – информационно-коммуникативных, а также осуществляется образование, функционирование и потребление социальной информации людьми в процессе взаимодействия общественного бытия и общественного сознания [2].

Актуальность темы исследования определяется особенностями взаимодействия, прежде всего, между властью и населением. Интерес вызван новыми тенденциями коммуникационного развития между общественностью и государственными органами в регионах, предполагающими использование инновационных методов и способов управленческих решений, предусматривающих привлечение участия в них граждан.

Новая тенденция развития электронного государства выводит взаимодействие с гражданами на новый уровень, тем самым замещая посещение государственных организаций, что, в свою очередь, приводит к изменению

структуры взаимоотношений. Появляется более простая система административных процедур, более доступная, легкая и экономичная, которая при этом сохраняет обратную связь с обществом, позволяющую распознавать потребности людей анализировать и корректировать государственную политику с учетом интересов общества [3-4].

Взаимодействие власти и населения сегодня является одним из актуальных направлений изучения. На данный момент установкой современного государственного управления является обеспечение согласованного взаимодействия населения и власти. Именно поэтому, на сегодняшний день государство существует не как диктатор общества, а как посредник между всеми социальными группами, который осуществляет различные цели и ориентирует их в верном направлении.

В основе продуктивной системы сотрудничества между правительством и населением лежат ответственные управленческие решения, имеются разноплановые формы привлечения граждан в процессы управления. Они включают в себя постоянное информирование о предложениях и действиях властей, обмен мнениями между властями, обществом, социальными организациями, и обратную связь, что даёт эвентуальности постоянно контролировать оценку жителей на основе результативности решений [5, р. 25].

Действующими лицами контролируемой системы сотрудничества являются, с одной стороны, центральные и местные органы власти, а с другой – отдельные граждане и социальные группы. Процесс взаимодействия происходит по определенным направлениям и в определенных формах.

К сотрудничеству власти и

общественности можно отнести следующее:

- установливание коллективного мнения о планах, проектах и решениях в период до их окончательного принятия;
- привлечение населения к разработке и изучению решений по развитию территории;
- проведение открытых дискуссий по тематическим вопросам;
- оперативное и систематическое информирование населения об утвержденных решениях и требуемых действиях;
- разъяснение социальных исходов выполнения применяемых решений, с последующим отслеживанием общественного мнения;
- обеспечение открытости принятия решений.

Существенной частью общения являются ежедневные контакты с населением, которые обращаются к властям для решения своих проблем. В данном случае весьма важны, прежде всего, профессиональные качества государственных служащих, их способность быстро решать проблемы, с которыми сталкиваются люди; а также важно, то, как они взаимодействуют с людьми, их индивидуальные особенности.

В эффективность государственного управления входит связь между фактическим социальным результатом и устанавливаемыми целями, которые отражают объективные потребности развивающегося общества при минимальных негативных последствиях [4, р. 840].

Наличие эффективной системы взаимодействия региональных органов власти с населением, в первую очередь, влияет на решение двух серьезных проблем управления: бюрократизм и формирова-

ние устойчивого положительного имиджа власти и доверия к ней со стороны населения.

Характер, формы, взаимодействия власти и населения являются традиционным объектом социологического исследования. Предметами таких исследований очень часто оказываются следующие социальные феномены:

- отношение всего населения и отдельных социальных групп к утверждаемым решениям;

- роль и изъявление участия людей в организации и осуществлении мероприятий по развитию территории;

- уровень осведомленности всевозможных общественных групп о принимаемых решениях, оперативность передачи информации;

- желание граждан быть причастными к разработке решений, планов, программ, а так участие в данных видах деятельности;

- мнение общественности об исполнении принятых решений, продуктивность инициирования, будущих планов их выполнения;

- показатель выбора людей к всевозможным организационным видам общения с властью и ее представителями;

- анализ степени общественного доверия к власти и ее отдельным представителям как итоговый показатель отношения к их работе.

Общение с населением оказывается существенной частью современного стиля государственного управления. Властям рекомендуется развивать общественное мнение по широкому кругу вопросов, связанных с участием системы государственного управления, экономическим развитием, а также переменам в межгосударственных отношениях [6, с. 2].

Взаимодействие граждан

и власти – это инструмент организации общения в современном обществе, и основная часть управленческой деятельности. Невозможно построить эффективную систему коммуникаций, не зная социальную среду, не понимая, какие ценности присущи аудитории как объекта коммуникаций, и какое общение может лучше всего воздействовать на целевую группу.

Для результата достижения поставленных целей лица, ответственные за коммуникацию с общественностью в органах государственного управления, осуществляют несколько функций:

- информационно-аналитическая, создание информационной политики в сферах государственного управления, анализ конкретных ситуаций при выполнении государственной политики, оценка общественного мнения;

- информационно-коммуникационная, предоставление информации, создание и сопровождение положительной социально-психологической среды в государственном учреждении и в его общении с гражданами;

- консультативно-методические освещение относительно организации и формирования отношений с обществом, разнообразными структурами и административными подразделениями органов государственной власти;

- организационно-правовое взаимодействия органов региональной власти и населения.

Из этого следует, что коммуникативный потенциал государственной власти рассматривается как существование эффективных информационных каналов, с использованием которых правительство может осветить населению основания принятия тех или

иных решений, и обеспечить обратную связь, с помощью которой можно узнать о потребностях общества, тем самым анализировать их и вносить корректировки в государственную политику [4-5].

Самый необходимый ресурс в социальном управлении – это набор информации, важной для установления и исполнения управленческих решений. Получение, хранение, передача и обработка информации считаются важными частями процесса управления [6-7].

Следовательно, в настоящее время важным фактором является процесс взаимоотношений между властью и населением. Для достижения поставленных целей необходимо государственным, региональным, местным органам власти и общественности стать единым механизмом, в котором общество является единым социальным организмом, состоящим из многих социальных субъектов, личностей, коллективов (или объединений социальных групп), а государство выступает в роли социального субъекта, регулирующего общественные отношения.

Таким образом, взаимодействие между властями и жителями региона является не разовым мероприятием, а регулярной, динамично развивающейся сферой государственного управления, включающей исследования, законодательство, анализ и создание коммуникационного пространства, результатом которой является повышение эффективности государственного управления в целом.

В целом государственные органы ожидают от общества инициативы и участия для развития различных сфер деятельности. А для общества важно, чтобы правительство обеспечило их достойным

условиями для жизни [8, с. 155]. Когда общество проявляет больше инициативы в развитии коммуникаций для различных сфер, тем скорее происходит процесс развития местных органов, и тем прочнее оказывается местное общество.

Технологии прямого взаимодействия между населением и местными властями в настоящее время достаточно разнообразны. Существуют различные методы, у которых есть свои особенности, преимущества и недостатки, они могут быть, как со стороны власти, так и населения. Определим, на какие критерии стоит обращать внимание для создания будущих рекомендаций [2; 5; 9-10].

Обращения граждан подаются в форме предложений, заявлений и жалоб. Граждане не имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций и их должностным лицам.

Представители общества или организации общественных групп могут воздействовать на институциональные изменения путем подачи жалоб на основе своих интересов. Чем больше функций у данного механизма, тем шире возможности у населения следить за результативностью и выполнением, что способствует изменениям в коммуникационном пространстве [7-10].

Общественная поддержка является одной из нелегких задач коммуникации власти и

населения при принятии результатов законов, планов и программ, и осуществляется через предварительное обсуждение документов, а также с учетом собрания граждан и средств массовой информации. Благодаря анализу выдвигаемых предложений принимаются решения.

Особенно крупной формой участия граждан в местном самоуправлении является территориальное общественное самоуправление. В федеральном законе под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения внутригородской территории, города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Данная форма является мобильной и максимальное близко приближена к населению [8, с. 113].

Электронное правительство выводит общение с населением на новую ступень развития, заменяя личные походы в государственные органы, телефонные звонки, бумажные носители на дистанционные формы взаимодействия. Тем самым, отделы, работающие с населением, становятся более независимыми в части выбора времени ответов на обращения, меньше тратится время на разговоры, не относящиеся к обращению.

Общение власти с гражданами опирается на следующие основные правила:

– постоянное информирование общественности о событиях, происходящих в на-

селенном пункте, открытость информации для населения;

– взаимно одобренные действия в работе структур по связям с общественностью;

– не абстрактный, а реальный имидж представителей органов власти, формируемый из разных источников информации. Если представители органов власти сами не принимают участия в процессе зарождения и закрепления своего имиджа, понятного и принятого общественностью, то образ будет создаваться без участия государственного или муниципального служащего, и не всегда будет соответствовать желаемому;

– необходимость определения общих целей для органов власти и населения («мы все одной стороне») и не только их провозглашение, но и фактическое и прозрачное исполнение;

– понятность, простота и доступность информации, предназначенной для жителей;

– разработка адекватных и объективно необходимых мероприятий с последующей их обязательной реализацией;

– недопущение принятия «подозрительных» решений напрямую, обязательное получение общественного признания предлагаемым программам и проектам;

– инициирование открытых дискуссий, обязательных для укрепления доверия к государственным и местным органам власти;

Соблюдение вышеназванных правил общения власти и общества будет способствовать развитию гражданского понимания и поможет привить гражданам инициативный интерес к местным проблемам.

Своевременное информирование и ответы на обращения граждан формируют положительный взгляд на деятельность органов власти.

Прогнозирование деятель-

ности властных структур ориентируется на способность рекомендовать населению проекционные и действительные программы для решений основных, социально-значимых проблем, ставит перед собой задачи для социального развития и разрабатывает способы их достижения. Для жителей нашей страны такая роль государственного управления всегда будет иметь значение. Если власть не способна делать это на надлежащем уровне, то большая часть населения будет воспринимать собственную страну как мало развитое государство [5-8].

Таким образом, значение информации в процессах общественного управления в устройстве демократического общества нарастает и настаивает на прозрачности институтов постоянного сотрудничества с гражданами при установлении решений и согласованной информации, важной для населения по всем субъектам и объектам информационного управления.

Несмотря на все положительные характеристики развития коммуникационного взаимодействия между органами власти и населением, существует ряд проблем, наличие которых существенно влияет, в том числе, и на социальную стабильность в регионе.

Первая проблема касается низкого уровня вовлеченности граждан в процесс управления регионам. С одной стороны, органы исполнительной власти активно привлекают граждан в общественные советы, экспертные комиссии, обсуждение законопроектов с целью их более широкого освещения и корректировки ещё до этапа принятия. С другой стороны, сами граждане не готовы тратить личное время для участия в общественной деятельности, о чем сви-

детельствуют, в том числе, и постоянно снижающийся процент участия граждан в общественных дебатах.

Второй проблемой является уровень доверия между публичными институтами власти и обществом, который в настоящее время характеризуется как один из самых низких за последние 20 лет. Существующие коммуникационные каналы позволяют, в том числе, и высказывать гражданам свою общественную позицию, а также направлять пожелания и замечания в адрес органов исполнительной власти по поводу эффективности их работы. Тем не менее, в рамках такого взаимодействия преобладают в большинстве критические замечания со стороны населения, не подкреплённые и не аргументированные абсолютно никакими фактами. Создается ситуация, когда органы исполнительной власти также не могут доверять своим гражданским контрагентам, так как отсутствует конструктивный диалог.

Третья проблема – это уровень информационной открытости органов исполнительной власти. На сегодняшний момент существует немало инструментов для взаимодействия между руководителями институтов власти и населением, таких как: организация прямых линий, коммуникации посредством социальных сетей, формирование чат-ботов и т.д. Тем не менее, данные социологических опросов свидетельствуют о недостаточности периодичности таких коммуникации, что существенно снижает скорость ответа на обращения граждан.

К национальным интересам Российской Федерации и стратегическим национальным приоритетам, обозначенным в Указе Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасно-

сти Российской Федерации», относится, в том числе, «поддержание гражданского мира и согласия в стране, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества», поэтому крайне важным является выстраивание такого диалога между властью и населением, который будет способствовать повышению эффективности развития территорий.

Органы муниципальной власти, обеспечивающие реализацию национальных проектов на местах, большое значение уделяют участию жителей в определении приоритетных проектов, в реализации по ним конкретных мероприятий, а также в осуществлении общественного контроля.

Пока, к сожалению, наблюдается низкая социальная активность населения в решении проблем территории, чаще органы власти сталкиваются с иждивенческой, протестной и фиктивно-демонстративной активностью, которые не дают конструктивного результата. В среднем только 25% граждан участвует в различных формах организации жизнедеятельности в муниципальных образованиях, кроме выборов.

Недоверие к власти, к реальности своего участия в развитии территории, тотальная неинформированность граждан о своих правах и возможностях по решению местных вопросов приводит к тому, что более 50% населения низко оценивают деятельность органов местной власти, и с каждым годом этот показатель меняется не в пользу последних.

Трехуровневая модель факторов влияния на активность населения по решению вопросов местного значения включает в себя:

– «фоновый уровень» - правовые и политические факто-

ры федерального и международного уровней;

– «объективные факторы», включающие медленно меняющиеся исторические, демографические, географические, культурные и национальные факторы, действующие на уровне территории;

– «субъективные факторы», к которым относятся административная структура и принципы управления территорией, политическая ситуация, информационное поле и т.д.

Постоянно взаимодействуя и влияя друг на друга, эти факторы формируют условия для выстраивания системы взаимоотношений между населением и органами власти.

Негативное влияние на эффективность взаимодействия власти и населения оказывают также финансовая неопределенность муниципальных образований в части оказания поддержки общественных инициатив, отсутствие правовых механизмов такого финансирования, слабая и бессистемная грантовая политика, а также проблема отсутствия квалифицированных кадров, компетентных в решении указанных вопросов.

В качестве инструментов, используемых для активизации общественной активности, целесообразным является использование:

– «эгоцентрической мотивации», предполагающей стремление индивидов к общественному признанию, приобретению новых связей, опыта, личностному росту;

– «группоцентрической мотивации», предполагающей желание следовать примеру

других, быть причастными к групповой активности;

– «социоцентрической мотивации», предполагающей желание решать проблемы и задачи на определенной территории.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо:

– создавать конструктивные, партнерские взаимоотношения общества и власти основанные не на взаимном перекалывании ответственности друг на друга, а на диалоге и стремлении к совместной выработке механизмов решения проблем;

– совместный поиск источников финансирования для решения выявленных проблем, где граждане и представители бизнес-сообщества также будут проявлять инициативу, понимая, что это не просто благотворительность, а способ участия, например, в создании качественной территориальной инфраструктуры, способствующей привлечению внешних инвестиций и формированию благоприятных условий для развития региональной экономики. В этом же вопросе целесообразным является пересмотр подходов к формированию бюджетов муниципальных образований, предусматривающих выделение ресурсов для поддержки общественных инициатив;

– создание в муниципальных образованиях сообществ по различным направлениям с выделением в них реальных лидеров общественных инициатив, готовых осуществлять организацию населения, доводить до него необходимые задачи, выступать представи-

телем от населения в органах власти;

– повышение уровня информированности населения о проблемах муниципальных образований через тех же лидеров и посредством официальных СМИ, социальных сетей, сообществ по направлениям;

– создание условий для реального диалога и получения обратной связи от населения путем создания интернет-приемных, внедрения систем smart-city;

– формирование системы обучающих мероприятий по обучению населения социальной активности, пропаганде ценностей гражданственности и социальной ответственности, а также разработка инструментов мотивации и стимулирования социальной активности граждан. Инструменты мотивации и поощрения необходимы также и для муниципальных служащих, работающих с общественностью;

– разработка показателей развития системы поддержки общественных инициатив и включение их в национальную систему показателей эффективности работы муниципальных образований, и далее – регионов.

При условии комплексного внедрения предложенных мероприятий возможно налаживание более эффективного диалога между региональной и местной властью с населением, что будет способствовать улучшению социально-экономического положения территории

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбаков Г.О. Взаимодействие муниципальной власти с населением: формы и критерии оценки // *Фундаментальные исследования*. 2019. № 12-4. С. 746-750.
2. Комплексный анализ специфики, динамики и результативности взаимодействия органов государственной власти с населением в регионе // *Электрон. дан. Режим доступа Url: <http://knowledge.allbest.ru>* (Дата обращения: 12.09.2021)

3. Tsokur E., Kharitonova O., Evreeva O., Lobazova O., Magomedov R. *Information technology for decision-making on territory management and interaction with the population* // *Compusoft: An International Journal of Advanced Computer Technology*. № 9(10). – Pp. 3886-3891.
4. Mekka O.A. *The interaction of the population and local authorities (social and cultural aspect)* // *3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. Book 2 Vol.2*. Pp. 837-842
5. Dolya I.M. *Communication problems between local authorities and population in the zone of anti-terrorist operation* // *Scientific and Theoretical Almanac Grani*. 19(1). Pp. 24-29.
6. Головина А.Н. Основные формы взаимодействия муниципальной власти и местных сообществ // *Аллея Науки*. 2018. №5(21). С. 1-3.
7. Эсмантович Е.И. Взаимодействие органов местного управления и самоуправления как принцип организации местной власти // *Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины*, 2018. С. 129-134.
8. Захарова Е.Н. Стимулирование устойчивого развития территории. Майкоп: ЭЛИТ, 2019. 526 с.
9. Тирова С.С. Технология взаимодействия органов власти с общественностью // *Белгородский государственный национальный исследовательский университет*, 2018. С. 130-132.
10. Фролова Е.В. Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // *Социологические исследования*. 2018. № 4. С. 59-64.

REFERENCES

1. Barbakov G.O. *Vzaimodejstvie munitsipal'noj vlasti s naseleniem: formy i kriterii otsenki* In *Fundamental'nye issledovaniya*. 2019. № 12-4. – Pp. 746-750. (In Russ.)
2. *Kompleksnyj analiz spetsifiki, dinamiki i rezul'tativnosti vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti s naseleniem v regione* // *Elektron. dan. Rezhim dostupa* Url: <http://knowledge.allbest.ru> (Data obrashheniya: 12.09.2021)(In Russ.)
3. Tsokur E., Kharitonova O., Evreeva O., Lobazova O., Magomedov R. *Information technology for decision-making on territory management and interaction with the population* In *Compusoft: An International Journal of Advanced Computer Technology*. № 9(10). – Pp. 3886-3891. (In Engl.)
4. Mekka O.A. *The interaction of the population and local authorities (social and cultural aspect)* In *3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. Book 2 Vol.2*. – Pp. 837-842. (In Engl.)
5. Dolya I.M. *Communication problems between local authorities and population in the zone of anti-terrorist operation* In *Scientific and Theoretical Almanac Grani*. 19(1). Pp. 24-29. (In Engl.)
6. Golovina A.N. *Osnovnye formy vzaimodejstviya munitsipal'noj vlasti i mestnykh soobshhestv* In *Alleya Nauki*. 2018. №5(21). Pp. 1-3. (In Russ.)
7. Ehsmantovich E.I. *Vzaimodejstvie organov mestnogo upravleniya isamoupravleniya kak printsip organizatsii mestnoj vlasti* In *Gomel'skigosudarstvennyj universitet imeni Frantsiska Skoriny*, 2018. – Pp. 129-134. (In Russ.)
8. Zakharova E.N. *Stimulirovanie ustojchivogo razvitiya territorii*. – Majkop: EHLIT, 2019. – 526 p. (In Russ.)
9. Tirova S.S. *Tekhnologiya vzaimodejstviya organov vlasti s obshhestvennost'yu* In *Belgorodskij gosudarstvennyj natsional'nyj issledovatel'skij universitet*, 2018. – Pp. 130-132. (In Russ.)
10. Frolova E.V. *Vzaimodejstvie naseleniya i mestnoj vlasti: problemy i novye vozmozhnosti* In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. № 4. – Pp. 59-64. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Шмыгалева Полина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Shmygaleva Polina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPa, Stavropol

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Лебедева Елена Павловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: e-lebedeva@bk.ru

Lebedeva Elena Pavlovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: e-lebedeva@bk.ru

Шаталова Ольга Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Shatalova Olga Ivanovna – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Мухорьянова Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: belchenko@inbox.ru

Mukhoryanova Oksana Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: belchenko@inbox.ru

Величенко Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: sotnik15@yandex.ru

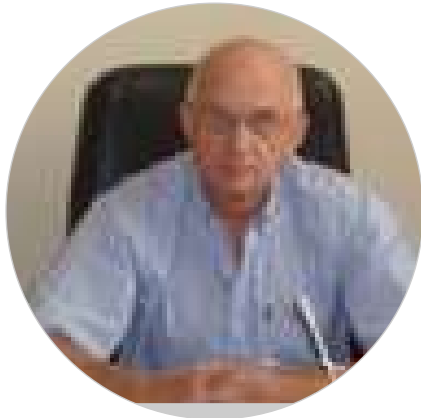
Velichenko Elena Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: sotnik15@yandex.ru

© Шмыгалева П.В., Лебедева Е. П., Шаталова О. И., Мухорьянова О. А., Величенко Е. А.

УДК 330.15

ББК 20.18

Костецкий Н.Ф.

Костецкий Н.Ф.
д-р экон. наук, профессор,
г. Москва

Лунев Г.Г.
канд. экон. наук, чл.- корр.
АИИ им. А.М. Прохорова,
г. Москва

Kostetskiy N.F. Dr.Sci
(Economy), Moscow

Luniov G.G. Cand.Sci.
(Economy), Corr. Member of
AES, Moscow

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕЦИКЛИНГА КОНСТРУКЦИОННЫХ ВТОРИЧНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

IMPROVING THE ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF RECYCLING OF STRUCTURAL SECONDARY CONSTRUCTION RESOURCES

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, связанные с эколого-экономической эффективностью рециклинга конструкционных вторичных строительных ресурсов. Выявлены основные методы, применяемые при рециклинге ВСП, одним из которых является термическая переработка. Отмечено, что с точки зрения повышения эколого-экономической эффективности рециклинга вторичных строительных ресурсов наиболее перспективным является развитие и совершенствование переработки их конструкционных металлических видов. Осуществлен анализ данных экономико-экологического ущерба от ВСП и сделан вывод, что основной экономико-экологический ущерб образуется при их добыче, переработке и хранении неиспользуемых отходов производства. Определены перспективные направления рециклинга кон-

струкционных металлических вторичных строительных ресурсов.

Ключевые слова: **вторичные строительные ресурсы, рециклинг, эколого-экономическая эффективность, строительная продукция, термический метод.**

Abstract: The article considers the problems related to the ecological and economic efficiency of recycling of structural secondary construction resources. The main methods used in recycling of the SCR, one of which is thermal processing, are identified. It is noted that from the point of view of increasing the ecological and economic efficiency of recycling of secondary construction resources, the most promising is the development and improvement of processing of their structural metal types. The analysis of the data of economic

and environmental damage from SCR is carried out and it is concluded that the main economic and environmental damage is formed during their extraction, processing and storage of unused production waste. Promising directions of recycling of structural metal secondary construction resources are determined.

Keywords: **secondary construction resources, recycling, ecological and economic efficiency, construction products, thermal method.**

Одним из важнейших факторов, способствующих росту переработки отходов техногенного происхождения, является их возрастающее отрицательное воздействие на окружающую среду [1], которое наносит значительный экологический ущерб национальным природным ресурсам, а так же здоровью насе-

ления, работающему и проживающему в зоне воздействия предприятий по переработке отходов и полигонов по их хранению.

В России ежегодно образуется около 15-17 млн. т. строительных отходов [2], полученных в процессе строительно-демонтажных работ, из них более трети составляют элементы силовых конструкций, инженерной инфраструктуры и технологическое оборудование. В ближайшей перспективе прогнозируется их увеличение в процессе реновации ветхого жилого фонда в Москве и других мегаполисах, а также при реализации национальных проектов России. При строительномонтажных работах к 2030 г. прирост количества отходов строительства и сноса (ОСС) может составить до 60%. Повышение объема и эффективности переработки ОСС и их использование в качестве вторичных строительных ресурсов (ВСР), в настоящее время признано наиболее эффективным направлением их утилизации. ВСР – это накопления сырья, веществ, материалов и строительных отходов, образованные в процессе реконструкции, техническом перевооружении, полном сносе морально и физически устаревших объектов, жилых зданий и сооружений, а также новом строительстве и производстве строительных материалов [3].

Стратегия ресурсосбережения в строительном комплексе определяется увеличением доли рециклинга¹ ВСР, т.е. возвращения их в оборот в качестве изделий, полуфабрикатов, а также вторичного сырья для строительства и промышленных отраслей эко-

номики (металлургической, машиностроительной, химической и др.). Мировая практика использования материалов, полученных в процессе рециклинга, говорит о том, что затраты на реконструкцию сложных промышленных объектов за счет повышения эффективности данного этапа можно снизить на 10–12%.

Одним из методов, применяемых при рециклинге ВСР, является их термическая переработка. Исследования показали [4], что прямое сжигание несортированных ВСР является самым затратным и экологически вредным способом их утилизации. При сжигании ВСР загрязнение окружающей среды происходит не только в воздухе, но и в почве и в воде, причем достаточно часто образуются более токсичные соединения, чем исходные, и большой объем обедненных кислородомходящих газов, (5-6 тыс. м³ на 1 т сжигаемых отходов). Дымовые газы содержат всего около 8% кислорода и более 10% углекислого газа и являются более тяжелыми, чем воздух.

С точки зрения повышения эколого-экономической эффективности рециклинга ВСР наиболее перспективным является развитие и совершенствование переработки их конструкционных металлических видов[5]. Объем и структура ВСР в значительной степени зависит от того, в каких именно секторах строительства они образуются. Например, объем конструкционных металлических видов ВСР, получаемых при разборке механических и сборочных цехов, расположенных в быстровозводимых сооружениях со сложным пространственным каркасом может достигать

85%, в то время как для ЖКХ этот показатель находится на уровне 20%.

Источниками образования конструкционных металлических видов ВСР, в основном, являются демонтируемые конструкции и оборудование, в том числе:

- пространственные конструкции наземных промышленных зданий и сооружений (колонны каркасов зданий, ригели, балки, связевые фермы, блоки покрытий зданий, этажерки стальных конструкций и др.);
- объекты инженерной инфраструктуры (коммуникации и сети, энергетические трубопроводы, воздухопроводы, кабельные каналы и др.);
- горизонтальные конструкции (пролеты мостов, барабаны котлов ТЭЦ, цементные печи, теплообменники, фермы, подкрановые балки и др.);
- вертикальные конструкции (мачты, ректификационные колонны, опоры ЛЭП и подвесных канатных дорог, дымовые и выхлопные трубы, аппараты колонного типа, надшахтные копры и др.);
- технологическое оборудование основного и вспомогательного производства.

Эколого-экономическая эффективность использования конструкционных ВСР в значительной мере зависит от технико-технологической сложности, структуры и состава производственного объекта и разветвленности его инфраструктуры, которая, с одной стороны, увеличивает стоимость строительномонтажных работ, а с другой – повышает количество видов и ценность получаемых ВСР[6]. Особую ценность для дальнейшей переработки и

¹ Рециклинг – процесс возвращения отходов, сбросов и выбросов в процессы техногенеза. Рециклинг является составной частью утилизации отходов, под которой понимается ликвидация или повторное полезное использование отходов, их составных частей или материалов. [Интернет-источник. https://studopedia.su/16_5126_retsikling.html]. (Дата обращения 17.02.2018).

использования представляют промышленные и специальные объекты, в состав которых, входят: сложное технологическое оборудование, конструктивные элементы с большим содержанием цветных и черных металлов, полиметаллов, бетона и железобетона, дорогостоящих отделочных материалов, конечные устройств различных технологических систем.

Основным методом рециклинга металлосодержащих конструктивных видов ВСП, как правило, за рубежом [7] и в России [8] является термический метод переработки, путем переработки и подготовки в качестве исходного сырья (металлического лома) и переплавки на предприятиях металлургической промышленности.

Промышленность производит на металлургических предприятиях из стальных конструктивных видов ВСП свыше 30% стали, чугуна, алюминия и меди, при этом выплавка металла из лома до 15 раз, а для алюминиевых сплавов и меди в 2,5-4² раза дешевле по сравнению с получением из первичных природных ископаемых. Экономия энергетических ресурсов составляет для алюминия и меди составляет 83-95%, для свинца и цинка - 60 -64%, стали - 74%³.

Таким образом, в сумме затраты выплавки стали из металлолома обходится значительно дешевле, чем ее многостадийное производство из железной руды, требующее больших расходов на оборудование, энергоресурсы, материалы, транспортировку, оплату труда. При этом каждый этап этой длинной произ-

водственно-технологической цепочки оставляет за собой отрицательный экологический след (отвалы, шлаки, выбросы, стоки).

Управление процессом рециклинга ВСП [9], как правило, начинается только после окончания эксплуатации зданий и сооружений, когда специализированные организации приступают к проведению демонтажных работ. Затем следуют отдельный сбор, предварительная сортировка и подготовка металлосодержащих ВСП для их переработки с применением термических методов. Процесс завершается плавкой на металлургических предприятиях. Такой подход к использованию металлосодержащих конструктивных ВСП сложился исторически, принятые технологии и методы переработки не требуют дополнительных значительных инвестиций на их модернизацию, перестройки структуры предприятий по их переработке, при этом обеспечивается стабильная экономия материальных и энергетических ресурсов и создана мощная производственная база.

Сравнительный анализ данных экономико-экологического ущерба по этапам изготовления металлических строительных конструкций из первичных природных ресурсов и ВСП показывает, что основной экономико-экологический ущерб образуется при их добыче, переработке и хранении неиспользуемых отходов производства. Так, для получения 1т. меди требуется 1,2..1,5 т. металлолома, вместо переработки до 300 т. природной руды⁴, шламовые отходы, от выплавки ко-

торой, хранятся в отвалах. При этом происходит загрязнение почвы, водных бассейнов, атмосферы, оказывается вредное воздействие на население, а так же происходит уменьшение количества видов флоры и фауны в регионе. Исследованиями установлено, что при выплавке металла из конструктивных ВСП объем отходящих газов сокращается в 5-10 раз. В то же время металлургический лом практически не хранится на базах-полигонах, так как его переработка достигает до 98% от общего объема, следовательно, экономико-экологический ущерб на этапе его хранения практически равен нулю.

Таким образом, за счет исключения из жизненного цикла строительной продукции процессов, связанных с добычей и переработкой природных полезных ископаемых, общий экономико-экологический ущерб от производства металлических конструкций из первичных ресурсов в 3-4 раза выше по сравнению с их производством из ВСП.

Несмотря на очевидные экономические преимущества использования металлического лома для обеспечения потребностей в сырье металлургической промышленности страны, основные недостатки термического способа утилизации ВСП - значительные энергетические и трудовые затраты, а также высокое отрицательное влияние металлургических процессов на окружающую среду и население. Выплавка металлических материалов является одним из самых материалоемких и энергоемких производств и дает примерно до 12% вредных выбросов в атмосферу от

² Лом черных металлов - виды, способы переработки, способы переработки металлолома. URL: <https://transmet59.ru/lom-chernyh-metallov-vidy-sposoby-pererabotki-sposoby-pererabotki-metalloloma/> (Дата обращения: 12.08.2019).

³ Справка об отрасли обращения с ломом черных и цветных металлов. URL: <https://ruslom.com/spravka-ob-otrasli-obrascheniya-s-lomom-chernyh-i-tsvetnyh-metallov/> (Дата обращения: 12.08.2019).

⁴ Источник: <https://poliasmet.ru/svoystva-medi/proizvodstvo-medi.html> . (Дата обращения: 23.08.2019).

стационарных источников.

Такая ситуация ставит перед экономикой страны необходимость поиска и развития новых перспективных направлений рециклинга конструкционных металлических ВСП, в рамках наилучших доступных технологий (НДТ)⁵ снижающих применение термических методов переработки.

Необходимо выделить несколько основных отличий конструкционных ВСП [10], от других видов ВМР, способствующих развитию таких направлений и которые требуют особых подходов к решению проблемы повышения эффективности их переработки и использования.

Во-первых, отличительная особенность конструкционных металлических видов ВСП состоит в том, что основная их часть в процессе эксплуатации объектов не теряет потребительских свойств и в целом сохраняет прежние технические характеристики и могут быть сразу использованы по прямому назначению в качестве товарной строительной продукции. Возможность их максимального использования без значительной доработки обеспечивается разработкой проекта разборки объекта и применением технологий демонтажных работ, позволяющей максимально сохранить демонтированные материалы, конструкции и оборудование.

Во-вторых, отмечаем особую роль этапа проектных работ, который является одним из наиболее ответственных, наукоемких и сложных этапов рециклинга, так как обосновывает применение тех или иных методов переработки ВСП, которые определяются

экономической целесообразностью и технологической возможностью производства.

Основные экономические критерии по выбору проектных решений для определения метода переработки и приведения их в кондиционное состояние должны предусматривать такие варианты, которые позволяют минимизировать образование не перерабатываемых отходов на всех этапах жизненного цикла ВСП и получение максимального экономико-экологического эффекта при минимальных рисках. Они должны обеспечивать снижение отрицательного воздействия на окружающую среду и население от процессов переработки и хранения неиспользуемых отходов.

В зависимости от результатов эколого-экономической оценки эффективности по данным критериям [11], могут быть рассмотрены следующие варианты рециклинга ВСП:

- возможность применения ВСП в качестве готовых изделий и конструкций, материалов при новом строительстве без дополнительной переработки по прямому назначению;
- использование ВСП в качестве полуфабрикатов, элементов конструкций и узлов с доработкой и приведением их в кондиционное состояние без термической переработки при реконструкции и строительстве новых объектов;
- использование конструкционных ВСП в качестве исходного сырья для различных предприятий перерабатывающих отраслей промышленности (металлургической, химической, машиностро-

тельной и др.) с термической переработкой;

- нейтрализация и хранение неиспользуемых ВСП на базах-полигонах в связи с отсутствием целесообразности и возможности их переработки.

Благодаря высокой унификации, стандартизации и типизации стальных конструкций и элементов, конструкционные ВСП могут быть повторно использованы в строительстве по прямому назначению – как готовые изделия или полуфабрикаты, требующие минимальной доработки. Для этого нет необходимости прибегать к высокотемпературной плавке, которая требует больших затрат энергии и труда и создает немалую нагрузку на окружающую среду.

Опыт экономичного ресурсосберегающего подхода к рециклингу конструкционных металлических видов ВСП имеется. Известны примеры рециклинга конструкционных ВСП с применением механической переработки, исключающей применение термических методов. Правда, эта практика не носит системного характера и связана с инициативой отдельных руководителей и специалистов. Например, в Московской области предприятия, занятые сбором металлического лома, не ограничиваются одним только этим видом деятельности [12]. Стремясь увеличить свои доходы, они создают механообрабатывающие цеха, где производят различную товарную продукцию – стальные двери, ворота, ограждения, решетки, столбы и т.д. Сырьевыми заготовками для них служат предварительно рассортированные металлические ВСП – сортовой про-

⁵ Наилучшая доступная технология: Технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения. ГОСТ Р 56828.15—2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Наилучшие доступные технологии. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200140738> (Дата обращения: 14.01.2020).

кат, трубы, листовой металл и др. По имеющимся данным, показатели доходности производственно-хозяйственной деятельности этих предприятий в среднем на 35 % выше,

чем у конкурентов, использующих для тех же целей обычный металлопрокат. В целях повышения экономико-экологической эффективности использования конструкцион-

ных металлических видов ВСП можно предложить блок-схему (рис.1) организации процесса их рециклинга по двум направлениям – с термической переработкой и без нее.

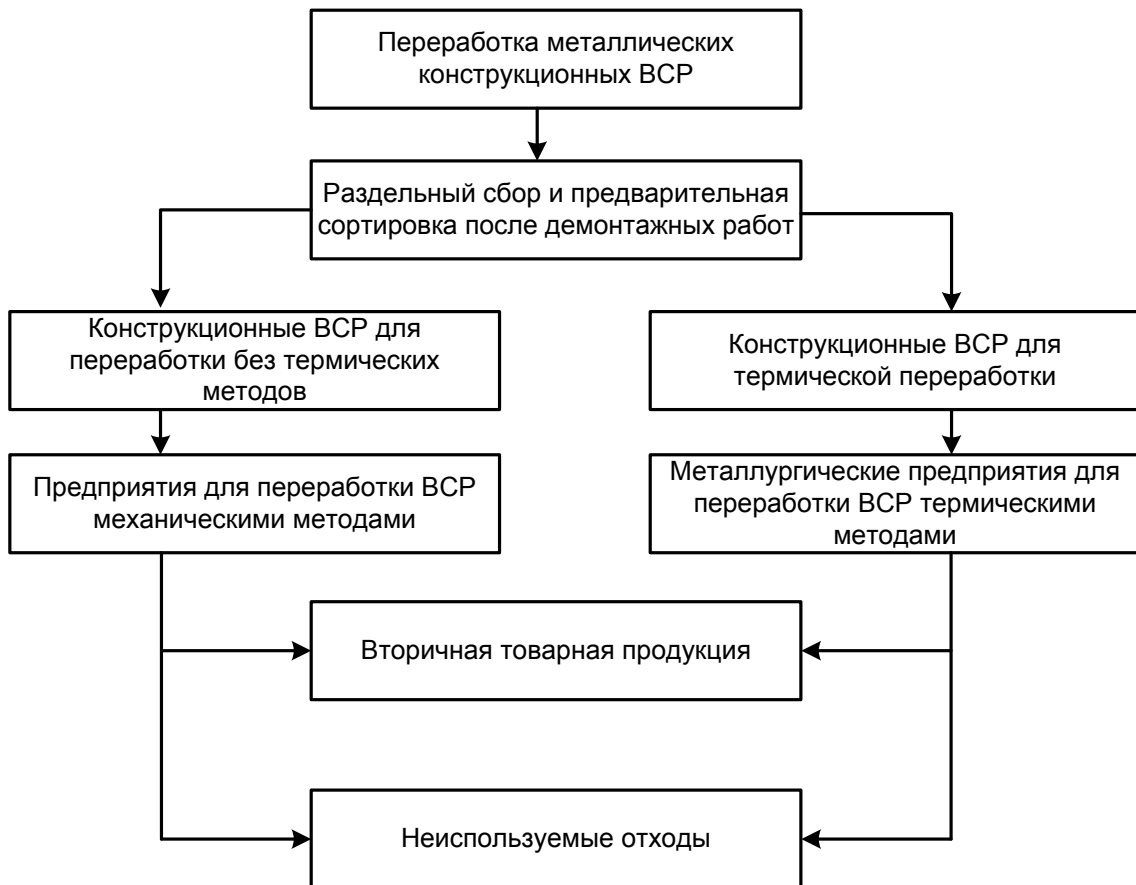

Рис. 1 Блок-схема направлений рециклинга конструкционных металлических ВСП.

Таким образом, рециклинг конструкционных металлических ВСП не обязательно должен включать в себя процесс их термической переработки. Во многих случаях можно отказаться от этого этапа и тем самым сэкономить энергию, труд, время и материалы, повысить эффективность функционирования перерабатывающих предприятий и уменьшить общую нагрузку про-

мышленного производства на окружающую среду. Поэтому одним из направлений повышения эффективности переработки конструкционных металлосодержащих ВСП, является разработка и применения технологий их использования непосредственно по прямому назначению в качестве готовых изделий и элементов, полуфабрикатов и заготовок без переплавки на

металлургических предприятиях. Начальным этапом по развитию данного направления может быть создание инновационного технопарка по разработке новых технологий, снижающих использование термических методов при переработке конструкционных ВСП и их практическому внедрению в перерабатывающей отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голиков Р.А., Суржиков Д.В., Кислицына В.В., Штайгер В.А. Влияние загрязнения окружающей среды на здоровье населения (обзор литературы), // Научное обозрение. Медицинские науки. 2017. №5. С. 20-31. URL: <https://science-medicine.ru/ru/article/view?id=1031> (Дата обращения: 23.04.2020).
 2. Борьба со строительным мусором в РФ. URL: <http://betonzone.com/vyvoz-i-pererabotka->

stroitelnyx-otxodov (Дата обращения: 01.04.2021).

3. Лунев Г.Г. Развитие методологии комплексного использования вторичных строительных ресурсов (монография). М.: ООО «Научтехлитиздат». 2019. 284 с.
4. Гонопольский А.М., Смирнов А.Н., Федоров О.Л. Техничко-экономическое сравнение термических методов обезвреживания твердых бытовых отходов (ТБО) по их влиянию на парниковый эффект. «Чистый город». 2005. №4 (32).
5. Костецкий Н.Ф., Лунев Г.Г. Анализ направлений комплексного использования вторичных строительных ресурсов в современных условиях. //Международный журнал «Эпос». 2016 №4 (68).
6. Лунев Г.Г. Развитие методологии комплексного использования вторичных строительных ресурсов. М.: ООО «Научтехлитиздат». 2019. 284 с.
7. Использование вторичных ресурсов: экономические аспекты. //Пер. с англ. Под ред. Пирса А., Уолтера И. М.: Экономика. 1981. 288 с.
8. Аврашков Л.Я., Метушевская В.И., Шевелев Л.Н. Экономическая эффективность переработки и использования вторичных черных металлов. М.: Metallurgia. 1992. 112 с.
9. Олейник С.П., Чулков В.О. Управление обращением с отходами строительства и сноса // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». 2016. Т. 3. № 1. URL: //resources.today/PDF/03RRO116.pdf. (Дата обращения: 23.04.2020).
10. Лунев Г.Г. Особенности и факторы, определяющие направления комплексного использования вторичных строительных ресурсов. //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. № 2. 2020. С. 123-146.
11. Краснощеков В.Н., Лунев Г.Г. Методика оценки экономико-экологической эффективности комплексного использования вторичных строительных ресурсов. //Международный журнал «ЭПОС». 2017. №1 (69). С. 101- 111.
12. Лунев Г.Г., Прохоцкий Ю.М. Рециклинг вторичных строительных ресурсов. Проблемы и перспективы отрасли на примере г. Москвы. //Всероссийский экономический журнал «ЭКО». 2020. № 4 (550). С. 166-192.

REFERENCES

1. Golikov R.A., Surzhikov D.V., Kislicyna V.V., Shtajger V.A. Vliyanie zagryazneniya okruzhayushchej sredy na zdorov'e naseleniya (obzor literatury), // Nauchnoe obozrenie. Medicinskie nauki. 2017. №5. Pp. 20-31. URL: <https://science-medicine.ru/ru/article/view?id=1031> (Data obrashcheniya: 23.04.2020). (In Russ.)
2. Bor'ba so stroitel'nym musorom v RF. URL: <http://betonzone.com/vyvoz-i-pererabotka-stroitelnyx-otxodov> (Data obrashcheniya: 01.04.2021). (In Russ.)
3. Lunev G.G. Razvitie metodologii kompleksnogo ispol'zovaniya vtorichnyh stroitel'nyh resursov (monografiya). M.: ООО «Nauchtekhlitizdat». 2019. 284 p. (In Russ.)
4. Gonopol'skij A.M., Smirnov A.N., Fedorov O.L. Tekhniko-ekonomicheskoe sravnenie termicheskikh metodov obezvrezhivaniya tverdyh bytovykh othodov (TBO) po ih vliyaniyu na parnikovyy effekt. «CHistyj gorod». 2005. №4 (32). (In Russ.)
5. Kosteckij N.F., Lunev G.G. Analiz napravlenij kompleksnogo ispol'zovaniya vtorichnyh stroitel'nyh resursov v sovremennyh usloviyah. //Mezhdunarodnyj zhurnal «Epos». 2016 №4 (68). (In Russ.)
6. Lunev G.G. Razvitie metodologii kompleksnogo ispol'zovaniya vtorichnyh stroitel'nyh resursov. M.: ООО «Nauchtekhlitizdat». 2019. 284 p. (In Russ.)
7. spol'zovanie vtorichnyh resursov: ekonomicheskie aspekty. //Per. s angl. Pod red. Pirs A., Uoltera I. M.: Ekonomika. 1981. 288 p. (In Russ.)
8. Avrashkov L.YA., Metushevskaya V.I., SHevelev L.N. Ekonomicheskaya effektivnost' pererabotki i ispol'zovaniya vtorichnyh chernyh metallov. M.: Metallurgiya. 1992. 112 p. (In Russ.)
9. Olejnik S.P., CHulkov V.O. Upravlenie obrashcheniem s othodami stroitel'stva i snosa // Internet-zhurnal «Othody i resursy». 2016. T. 3. № 1. URL: //resources.today/PDF/03RRO116.pdf. (Data obrashcheniya: 23.04.2020). (In Russ.)
10. Lunev G.G. Osobennosti i faktory, opredelyayushchie napravleniya kompleksnogo ispol'zovaniya vtorichnyh stroitel'nyh resursov. //Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. № 2. 2020. Pp. 123-146. (In Russ.)
11. Krasnoshchekov V.N., Lunev G.G. Metodika ocenki ekonomiko-ekologicheskoy effektivnosti kompleksnogo ispol'zovaniya vtorichnyh stroitel'nyh resursov. //Mezhdunarodnyj zhurnal «EPOS». 2017. №1 (69). Pp. 101- 111. (In Russ.)

Повышение эколого-экономической эффективности рециклинга

12. Lunev G.G., Prohockij YU.M. *Recikling vtorichnyh stroitel'nyh resursov. Problemy i perspektivy otrasli na primere g. Moskvy. //Vserossijskij ekonomicheskij zhurnal «EKO». 2020. № 4 (550). Pp. 166-192. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Костецкий Николай Филиппович – доктор экономических наук, профессор, почетный строитель РФ, г. Москва.

E-mail: tarlen07@mai.ru

Kostetskiy Nikolay Filippovich – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Honorary Builder of Russian Federation, Moscow

e-mail: tarlen07@mai.ru

Лунев Георгий Георгиевич – кандидат экономических наук, заместитель директора по экономике и развитию компании «Рецикл Материалов»; член-корреспондент Академии инженерных наук (АИН) им. А.М. Прохорова, г. Москва.

e-mail: spezstr@yandex.ru

Luniov Georgiy Georgievich – Candidate of Sciences (Economy), Deputy Director for Economics and Development of the Company «Materials Recycling»; Corresponding Member of the Academy of Engineering Sciences by the name of A.M. Prokhorov, Moscow

e-mail: spezstr@yandex.ru

© **Костецкий Н.Ф. , Лунев Г.Г.**

УДК 81'33

ББК 81.1

Бредихин С.Н.

Ледович Т.С.
д-р экон. наук,
профессор,
г. Ставрополь

Ledovich T.S.
Dr. Sci. (Economy),
professor,
Stavropol

Бредихин С.Н.
д-р фил. наук,
профессор,
г. Ставрополь

Bredikhin S.N.
Dr. Sci. (Philology),
professor,
Stavropol

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗНАНИЕВЫХ КОМПОНЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИУМА

*ECONOMIC DISCOURSE AS THE IMPLEMENTATION OF KNOWLEDGE
COMPONENTS IN THE INFORMATION SPACE OF SOCIETY*

Аннотация: В данной статье анализируются лингвокогнитивные механизмы транс-отраслевой и междискурсивной трансгрессии знаниевых компонентов институционального экономического дискурса в общекультурное информационное пространство. На основе герменевтико-ноэматического анализа и конситуативной интерпретации авторы приходят к выводу о смещении векторов имплементации в сторону вульгаризации и амфиболизации специфических компонентов метаконцептуальных вербализаторов в процессе использования терминологизированных элементов в персонально-бытийном дискурсе. Кроме того, необходимо подчеркнуть большую семантизированность метафорических моделей профессионального экономического дискурса в процессе формирования специфических паремий в сравнении с битий-

ственными формами метафоризации.

Ключевые слова: **конситуативная интерпретация, экономический дискурс, информационно-знаниевый континуум, типы дискурса, межотраслевая трансгрессия.**

Abstract: This article analyzes the linguocognitive mechanisms of the trans-sectoral and inter-discursive transgression of the institutional economic discourse knowledge components, which could be implemented into the general cultural information space. Based on the hermeneutical-noematic analysis and consituative interpretation, the authors come to the conclusion that the implementation vectors are shifting towards vulgarization and amphibolization of metaconceptual verbalizers specific components within the process of using terminologized elements in personal-being discourse. In addition, it is

necessary to emphasize the greater semanticization of professional economic discourse metaphorical models within the process of specific paroemias derivation in comparison with the bit-like forms of metaphorization.

Key words: **consituative interpretation, economic discourse, knowledge continuum, discourse types, trans-sectoral transgression.**

В настоящее время в рамках интенсификации амфиболических процессов дифференциации и интерреляции как в новых сферах научного знания, так и в социальных феноменах, анализ коммуникации в таких интегративных областях как экономика становится одним из наиболее бурно развивающихся и представляющих особый интерес явлений. В данных условиях максимально возрастает роль исследо-

ваний в области имплементации специфических компонентов (различного уровня текстовых и дискурсивных пространств) в информационное контаминированное пространство профессионального и бытового общения. Трансляция и закрепление в коллективном сознании констатирующе маркированных знаниевых единиц требует от современного человека весьма глубокого понимания как генерализованных тенденций формирования и развития прецедентных характеристик новых областей информационно-знаниевого континуума, так и знания ключевых принципов вербализации новых метаконцептуальных пространств на этапе внедрения их в неузуальные для них вертикальные и горизонтальные контексты.

В рамках настоящего исследования в качестве объекта нами было избрано поликодовое пространство экономического дискурса, а предметом послужили лингвокогнитивные механизмы транспонирования знаниевых компонентов профессионального институционального дискурса в информационные потоки, обеспечивающие функционирование персонально-бытийных видов коммуникации. Примарной целью анализа служит выявление наиболее эффективных способов смены дискурсивного регистра при интенсификации.

Основной методологией исследования послужил разработанный С.Н. Бредихиным для изучения смыслодеривационных процессов в различных типах дискурса герменевтико-ноэматики метод, включающий как компоненты критического-дискурс анализа, так и переработанные приемы констатирующей интерпретации с внедрением отдельных моделей феноме-

нологического лингвистического исследования базовых коммуникативных типов дискурса.

Подобные исследования трансгрессионных процессов вариативности знаниевых компонентов в информационных потоках разнонаправленных дискурсивных пространств до настоящего времени не осуществлялись. Существуют несколько работ по проблемам создания семантических моделей закрепления знаниевых компонентов в процессе терминологизации [5]. Достаточно релевантными в подобном исследовании следует признать и работы, посвященные модификации доменных спецификаторов в процессе трансляции знаниевых элементов в пространство коммуникации [12]. Переходные явления в пограничных видах дискурса в рамках смены дискурсивных регистров достаточно полно освещены в работе коллектива авторов, посвященной анализу когнитивно-перцептивных моделей детерминации концептуализируемых в новых контекстах знаниевых компонентов терминологических вербализаторов [13].

В современных междисциплинарных исследованиях (политическая, миграционная, экономическая лингвистика) заметно возрастает интерес к семиотически неоднородным пространствам формирования новых областей информационно-знаниевого континуума. Это связано со многими факторами, но прежде всего с широким применением поликодовых способов интенсификации внедряемых компонентов в коллективное пространство восприятия. В условиях темпорально-контактной интимизации специфических знаниевых компонентов заметна синергия различных типов кодирования в синкре-

тичных сообщениях, проникающих из институционального дискурса в обыденную коммуникацию.

Подчеркнем, что экономический профессиональный дискурс представляет собой именно такое контаминированное пространство интерпретации [10]. По меткому замечанию С. В. Серебряковой, текущая экономическая ситуация представляет широкие возможности для модификации содержания базовых концептов делового институционального дискурса [8]. Рассматриваемые дискурсивные практики могут быть охарактеризованы двумя доминантными целями: создание информационного потока для описания фактов, отвечающих требованиям эмпирической верификации и транспонирование рефлексивной реальности нового знания в коллективное сознание всех представителей лингвокультуры.

В данном исследовании мы будем опираться на понятие поликодовой коммуникации по А. Г. Сониному, который подчеркивает гораздо более широкие аспекты понимания поликодовости вне традиционной креолизованности текстового пространства, осуществляемой с помощью смены семиотического кодирования в основном в рамках визуализации. Поликодовое дискурсивное пространство органически объединяет не только знаки фоно-графической вербализации с визуальными и символьными кодами, но и предполагает наличие семантических гетерогенных оснований специфических и универсальных областей информационно-знаниевого континуума [9].

Интенциональность и модальность в констатирующей детерминации означает включение в процессы имплементации

ции ограниченно понимаемых и маркированных профессиональной экономической деятельностью различных видов концептуально-аксиологической квалификации знаниевых компонентов (в том числе не только объективных, логико-конкретизирующих, но и субъективных, психо-эмоциональных) [1]. Темпорально-контактная реализация, которая призвана в условиях пограничной эпистемологизации дать как локативную, так и временную привязку знания к определенному пласту реальной действительности, часто меняется на темпорально-дистантную, позволяющую знаниевым компонентам изменять локус имплементации и входить в повседневную бытовую коммуникацию на определенном этапе развития и узуализации (обретения статуса всеобщей значимости) единиц профессионального дискурса.

Во многих поликодовых пространствах, в том числе и в экономическом дискурсе, актуализируются средства вербализации информационно-знаниевого континуума, которые могут быть маркированы как «зонтиковые», т.е. их употребление находится в пограничном положении (профессиональном, в нескольких областях и бытийном), а эмотивизация отдельных знаниевых компонентов на основе метафорического переноса способствует интимизации данных элементов [11]. По сути, рассмотрение именно апперцептивных аспектов вторичного распрямления в условиях горизонтального контекста того или иного способа употребления, т.е. выход на третий уровень абстракции в ситуации «коннотозиса» (создания дополнительных, часто не имеющих в структуре первоначального вербализатора, семантических элемен-

тов), а также дальнейшего закрепления в результате частотного использования – концептуализации, представляет собой именно аргументативную стадию легитимизации. В данных условиях применимости экономических метаконцептов можно обнаружить богатый ассоциативный материал для создания периферийных вербализаторов. Учитывая коммуникативно-прагматические доминанты экономического дискурса в современном его состоянии (идеологизация на основе эмотивизации и интимизации) можно отнести его к пограничным видам дискурсивных практик в аспекте последовательной реализации примарно-когнитивных компонентов информационно-знаниевого континуума.

В качестве определения места различных типов информационных потоков в рассматриваемом институциональном дискурсе можно за основу принять факторы диминирующей интенсификации в фокусе адресанта, представленные М. Р. Желтухиной: информационный, аксиологический и суггестивный [3]. Информативно-констатирующий пласт реализуется в пограничном дискурсе экономической направленности на основе представления фактических данных об экономической ситуации в объективной реальности. Аксиологический – на базе эксплицирования как индивидуальных, так и социокультурных компонентов градационной шкалы в привязке к вертикальному контексту. Суггестия же, которая собственно и способствует постепенной модификации знаниевого компонента, внедряется в рамках как скрытых, так и прямых перформативов модифицирующих общественное восприятие фактов, подвергающихся эмпириче-

ской верификации через призму рефлексивной легитимизации. Происходит это при помощи употребления различных стратегий аргументации (в основном со ссылкой на апелляцию к авторитету или псевдоаргументативных тактик, *argumentum ex nihilo, ex silentio*). Т.е. примарных манипулятивных стратегий, оказывающих влияние на формирование общественного сознания.

Идеологизация знаниевого компонента экономической науки связана с представлением фактов объективной реальности в имманентном интерпретативном пространстве с конкретной системой координат в градационной шкале оценивания описываемого. Эта пропагандистско-агитационная направленность активизирует определенные векторы оценивания потенциального использования вербализаторов «зонтикового» типа в различных контекстах. Однако каждый из избранных векторов употребления должен обязательно носить отпечаток дерогативного или позитивного компонента в аксиологическом пространстве [2], а значит, знаниевый компонент приобретает в информационном потоке статус не объективного, а группового детерминированного целевым классом гипотетических реципиентов псевдотерминологического понятия.

Значимость базовых экспликаторов экономического метаконцептуального пространства подтверждается частотностью их употребления и функционально-прагматической нагрузкой не только в качестве элементов профессионального институционального общения с четким обозначением статусной актуализируемой роли в классической модели агент-клиентского взаимодействия, но и в

медийном и персонально-бытийном дискурсе. Контаминация компонентов различных социокультурно значимых обертонов, сопровождающих облигаторный знаниевый компонент, способствует развитию стихийно воспринимаемых на основе нозматической рефлексии (интуитивно и схематически) данных оценочных компонентов в сфере экономики. Обширная система вербальных и паравербальных (фоно-графических, символических и ассоциативных) репрезентант экономического метаконцептуального пространства как и их непосредственное взаимодействие с различными отраслями профессионально-бытовой сферы расширяет возможности квази- и псевдо-терминологизации и детерминирует её амфиболический и гетерогенный характер [4]. Т.е. возникает необходимость интенционального регулирования процесса стихийной мутации смыслов экономических терминов, являющихся главными носителями знаниевых компонентов в данной отрасли научного знания и практико-применительной сфере общественных отношений.

В экономическом дискурсе модификация вербализаторов происходит не только в рамках межотраслевой трансгрессии, но и межязыкового заимствования, что характеризует высокую степень универсальности данной отрасли. Таким образом, наблюдается значительная степень глобализации интерпретативного пространства. Например, наличие в персонально-бытийном дискурсе именованных универсальных прецедентных феноменов: глобальная экономика (global economy), финансовый кризис (financial crises), денежная и фискаль-

ная политика (monetary and fiscal policy), не создаст никаких затруднений в конситуативной интерпретации ядерного знаниевого компонента даже для не сведущего реципиента.

Следует отметить и предельную семантизированность идеоматических единиц экономического дискурса, основанных на переходных областях периферийных сфер источника и таргета, что, однако, не снижает степени их эмотивности и аксиологичности в градационной шкале. На основании классификации Е. С. Петушиной [7] паремический состав экономического институционального дискурса членится на: устойчивые образные интенсификаторы (to jump on the bandwagon (примкнуть к новому тренду), to breathe down one's neck (дышать в затылок (конкуренту)); квазитермины, образованные на основе свободных ассоциаций узуального употребления (false bottom (кажущийся антипик падения катировок), financial wizard (финансовый маг/гуру)); интенсификаторы широкой оценочной семантики межотраслевой трансгрессии (Big Bang (большой взрыв), hatchet man (служащий компании, в чьи обязанности входит увольнение работников)); идиомы узуального употребления с актуализируемым когнитивным компонентом актуализирующим пространство взаимодействия в сфере экономики (pay the price for smth. (поплатиться за что-либо), at a considerable price (высокая цена)).

Таким образом, социокультурная генерализованная значимость вербализаторов метаконцептуального экономического пространства в современном обществе является не только не подлежащей

сомнению, но и должна быть признана системной доминантой современного персонально-бытийного общения. Экономический институциональный дискурс в данном случае выступает в качестве целостной интерпретативной области оценивания фактов действительности связанных с другими областями социального взаимодействия, т.е. иррадирует в иные предметные области, а также в сфере индивидуально-личностного общения без экспликации актуальных ролей агент-клиентского взаимодействия. В рамках герменевтико-нозматического анализа феноменов экономического дискурса должен восприниматься как непрерывный семиотический процесс инкодирования [6] в различных видах поликодовых практик, для интенсификации в общем пространстве понимания конвенционализированных знаниевых компонентов, что вынужденно осуществляется при введении аксиологических параметров. При этом все конситуативное интерпретационное пространство экономики способствует формированию на основе устоявшихся конвенциональных кодов не просто семиозисного процесса означивания релевантных в той или иной ситуации областей, но коннотозиса как процесса формирования и трансляции новых обертонов в процессе лингвоинтерпретации.

Все вышеперечисленные компоненты поликодовой экспликации в экономическом дискурсе способствуют адекватной рецепции и интерпретации как эпизодических информационных, так и конвенционализированных знаниевых компонентов метаконцептуального пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Академия, 2003. 128 с.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. М.: ИНФРА-М, 2004. 416 с.
3. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М, 2004. 358 с.
4. Крысин Л. П. Язык – живая, саморазвивающаяся система. М.: Общественные науки и современность, 2001. 663 с.
5. Лату М.Н. Типы системных отношений между терминами в сетевых моделях организации научного знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57). С. 134-142. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-134-142.
6. Манаенко Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс. Ставрополь: СГУ, 2003. Вып. 1. С. 26-40.
7. Петушинская Е.Г. Язык популярного экономического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2008. 25 с.
8. Сидельникова Е. А., Серебрякова, С. В. Коммуникативнопрагматическая и переводческая специфика эвфемизации и дисфемизации в газетно-публицистическом экономическом дискурсе. Ставрополь: СКФУ, 2016. 175 с.
9. Сонин А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. 219 с.
10. Томашевская Т. В. Лексическая составляющая экономического дискурса современника. СПб.: Изд-во СПбУЭиФ, 2000. 153 с.
11. Шереметьева А.А. Метафоры немецкого экономического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2009. – 160 с.
12. Arauz L., Faber P. Natural and contextual constraints for domain-specific relations // Proceedings of the Workshop Semantic Relations. Theory and Applications. 2010. P. 12-17.
13. Bredikhin S., Babayants V., Pelevina I. A comprehensive cognitive-perceptual model of analysis for contextually determined components of a conceptualized term // E3S Web of Conferences 273 (2). 11038. DOI: 10.1051/e3sconf/202127311038

REFERENCES

1. Anisimova E. E. *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. M.: Akademiya, 2003. 128 p. (In Russ.)
2. Brandes M.P. *Stilistika teksta*. M.: INFRA-M, 2004. 416 p. (In Russ.)
3. Zheltuhina M. R. *Specifika rechevogo vozdejstviya tropov v yazyke SMI: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. M, 2004. 358 p. (In Russ.)*
4. Krysin L. P. *Yazyk – zhivaya, samorazvivayushchayasya sistema*. M.: Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2001. 663 p. (In Russ.)
5. Latu M.N. *Tipy sistemnyh otnoshenij mezhdu terminami v setevykh modelyakh organizacii nauchnogo znaniya // Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2018. № 4 (57). Pp. 134-142. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-134-142. (In Russ.)
6. Manaenko G.N. *Diskurs v ego otnoshenii k rechi, tekstu i yazyku // YAzyk. Tekst. Diskurs*. Stavropol': SGU, 2003. Vyp. 1. Pp. 26-40. (In Russ.)
7. Petushinskaya E.G. *YAzyk populyarnogo ekonomicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M., 2008. 25 p. (In Russ.)*
8. Sidel'nikova E. A., Serebryakova, S. V. *Kommunikativnopragsmaticheskaya i perevodcheskaya specifika evfemizacii i disfemizacii v gazetno-publicisticheskom ekonomicheskom diskurse*. Stavropol': SKFU, 2016. 175 p. (In Russ.)
9. Sonin A. G. *Ponimanie polikodovyh tekstov: kognitivnyj aspekt*. M.: In-t yazykoznanija RAN, 2005. 219 p. (In Russ.)
10. Tomashevskaya T. V. *Leksicheskaya sostavlyayushchaya ekonomicheskogo diskursa sovremennika*. SPb.: Izd-vo SPbUEiF, 2000. 153 p. (In Russ.)
11. Shemet'eva A.A. *Metafor y nemeckogo ekonomicheskogo diskursa: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Irkutsk, 2009. 160 p. (In Russ.)*
12. Arauz L., Faber P. Natural and contextual constraints for domain-specific relations // Proceedings of the Workshop Semantic Relations. Theory and Applications. 2010. Pp. 12-17. (In Engl.)

Экономический дискурс как имплементация знаниевых компонентов

13. Bredikhin S., Babayants V., Pelevina I. A comprehensive cognitive-perceptual model of analysis for contextually determined components of a conceptualized term // E3S Web of Conferences 273 (2). 11038. DOI: 10.1051/e3sconf/202127311038 (In Engl.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

*Ледович Татьяна Сергеевна - доктор экономической наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru*

*Ledovich Tatyana Sergeevna - Doctor of Sciences (Economy), Professor, Rector of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru*

Бредихин Сергей Николаевич - доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

*Bredikhin Sergey Nikolaevich - Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Theory and practice of translation, Humanitarian Institute, the North-Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: bredichinsergey@yandex.ru*

© Ледович Т.С., Бредихин С.Н.

УДК: 336.722

БКБ: 65.52

Таранова И.В.

Таранова И.В.
д-р. экон. наук, профессор,
г. Москва

Taranova I. V.
Doct. Sci (Economy),
Professor,
Moscow

Подколзина И.М.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Podkolzina I.M.
Cand. Sci. (Economy)
Associate Professor,
Stavropol

Закалюкина Е. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Zakalyukina E.V.
Cand. Sci. (Economy)
Associate Professor,
Stavropol

ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО РИСКА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИКИ

CREDIT RISK ASSESSMENT OF RUSSIAN COMPANIES AT THE MODERN STAGE OF THE ECONOMY

Аннотация: В данной статье дана оценка финансовому положению компаний со стороны кредитных рисков. В современных условиях кредитные риски считаются одним из наиболее значимых финансовых рисков, и управление ими приобретает все большую популярность с точки зрения, как теории, так и практики. В этот сложный период экономики, делается большой акцент на кредитные риски в различных организациях, компаниях и финансовых учреждениях. На данный момент, чтобы не было потерь, связанных с резким ухудшением качества кредитного портфеля, банки стараются более ответственно подходить к оценке кредитных рисков. Актуальность исследования состоит в применении инновационных подходов к оценке кредитных рисков, для сохранения клиентской базы и предотвращения сокращения кредитных портфелей, что вынуждает

банки принимать на себя значительные риски. В данной ситуации цена ошибок, связанных с принятием банком неверных экономических решений, особенно высока, а вопросы эффективного управления рисками приобретают повышенную значимость.

Ключевые слова: кредитные риски, платежеспособность предприятия, кредитный рейтинг, лимит риска, финансовая глобализация, финансовый рынок, финансовая система, экономический спад.

Abstract: This article provides an assessment of the financial situation of companies from the side of credit risks. In modern conditions, credit risks are considered one of the most significant financial risks, and their management is becoming increasingly popular from the point of view of both theory and practice. In this difficult period of the economy, there

is a great emphasis on credit risks in various organizations, companies and financial institutions. At the moment, in order to avoid losses associated with a sharp deterioration in the quality of the loan portfolio, banks are trying to take a more responsible approach to assessing credit risks. The relevance of the study is to develop and apply innovative approaches to assessing credit risks, to preserve the customer base and prevent the reduction of loan portfolios, which forces banks to take on significant risks. In this situation, the cost of mistakes associated with the bank's making incorrect economic decisions is especially high, and the issues of effective risk management are becoming more important.

Keywords: credit risks, enterprise solvency, credit rating, risk limit, financial globalization, financial market, financial system, economic downturn.

Мировая экономика в 2021 году постепенно оправлялась от пандемического шока. Несмотря на то, что коронавирус пока полностью не взят под контроль и регионы мира периодически охватывают новые волны пандемии, а цепочки поставок дают сбои, экономика многих стран постепенно набирает обороты. В России отдельные сектора экономики, уже к середине года достигли и превысили докризисные уровни.

Функционирование организаций в изменяющихся рыночных условиях непременно сопровождается рисками, которые формируются в связи с неопределенностью обстоятельств. При отсутствии оборотных средств и инвестиционных ресурсов субъекты хозяйствования вынуждены использовать в своей деятельности кредитные средства. Любая кредитная сделка сопровождается риском невозврата кредита, что в совокупности представляет серьезную угрозу финансовой устойчивости организации-кредитора.

Популярность коммерческого кредитования среди заемщиков обуславливается низкой стоимостью, степенью мобильности при финансировании товарно-материальных ценностей, возможностью получения отсрочки при оплате. Обычно кредиторская задолженность становится источником финансирования операционной деятельности и дефицита денежных средств в результате роста дебиторской задолженности в организации. В связи с этим можно говорить о взаимосвязи дебиторской и кредиторской задолженности. К сожалению, практика функционирования отечественных организаций свидетельствует о существовании несогласованности в объемах дебиторской и кре-

диторской задолженностей, сроках их погашения, что негативным образом отражается на финансовом состоянии [1].

В современных условиях кредитные риски считаются одним из наиболее значимых финансовых рисков, и управление ими приобретает все большую популярность. Несмотря на то, что на сегодняшний день кредитные организации обладают мощными инструментами управления рисками, автоматизации и жесткой системой внешнего контроля, управление кредитным риском представляет особый интерес, поскольку угрожает кредиторю финансовыми потерями и даже банкротством. Поэтому при выдаче кредитов необходимо проверять платежеспособность заемщиков и требовать поручительства или залога для обеспечения возврата кредитных средств. Однако заемщики не всегда могут предоставить достаточные гарантии для обеспечения кредитных сделок, а кредиторы взять на себя риск их невозврата или невыплаты процентов должниками и сформировать систему противодействия кредитным рискам и их последствиям. Поэтому с развитием кредитных отношений и формированием конкурентной среды в различных сферах экономики, возрастает роль системы предупредительных мер по защите кредитных операций. Это обуславливает актуальность рассмотрения вопросов оценки кредитного риска в организации [2].

Особенностью кредитных рисков является то, что источником их возникновения является не только деятельность финансово-кредитных организаций, но и торгово-финансовая деятельность хозяйствующих субъектов реального сектора экономики. В

этом случае кредитный риск представляет собой вероятность финансовых потерь из-за неуплаты или несвоевременного расчета за отгруженные в кредит товары готовой продукции. Данные кредитные риски сопровождают деятельность хозяйствующих субъектов по предоставлению коммерческих (авансовых) кредитов клиентам [8]. Кроме того, в процессе осуществления деятельности хозяйствующими субъектами возникают и другие кредитные отношения: экспортные кредиты, лизинг, факторинг, концессии и др.

Как и ожидалось, 2021 год стал годом восстановления экономики, как в России, так и в мире в целом. Во время пандемии банки активно реструктурировали кредиты компаниям, столкнувшимся с ухудшением финансового положения. Качество кредитного портфеля будет определяться способностью таких компаний восстановить свое положение. Постепенная нормализация экономической активности приводит к снижению спроса компаний на реструктуризацию кредитов и восстановлению качества обслуживания долга. Согласно проведенному анализу, потери по реструктурированным кредитам могут составить около 1 трлн руб., но будут растянуты во времени. Завершение мер государственной поддержки кредитования не привело к замедлению кредитной активности, поскольку компенсировалось мягкой денежно-кредитной политикой. Постепенная нормализация денежно-кредитных условий не несет рисков для обслуживания кредитов с плавающими ставками, так как их подавляющая часть была предоставлена заемщикам с хорошим финансовым положением.

По мере снятия ограничений для бизнеса и выхода эко-

номики из кризиса, вызванного пандемией, происходит восстановление операционной деятельности предприятий. Помочь бизнесу справиться с разрушительным воздействием пандемии на производственные цепочки, снижением спроса на продукты и услуги позволили государственные программы поддержки кредитования юридических лиц, регуляторные послабления Банка России для кредитных организаций, а также банковские программы реструктуризации задолженности [3].

Рост спроса на кредиты в рублях в начале пандемии, ставший отличительной особенностью данного периода по сравнению с кризисом 2014–2015 гг., продолжился и в IV квартале 2020 – I квартале 2021 года. За 12 месяцев (с 1

апреля 2020 г.) прирост кредитного портфеля составил 10,3% в рублях и 5,5% в иностранной валюте¹.

Спрос на кредиты в иностранной валюте наблюдался только в отдельные месяцы с начала пандемии. Такие кредиты привлекали в июле и декабре 2020 г. компании-экспортеры из нефтегазовой, горнодобывающей и химической отраслей, большая часть выручки которых номинирована в иностранной валюте.

В наиболее пострадавшем от пандемии сегменте – малые и средние предприятия (МСП) – задолженность по кредитам также продолжает расти – прирост за последние 12 месяцев (с 1 апреля 2020 г.) составил 24,6%². Подавляющий объем выдач осуществляется банками в рамках го-

сударственных программ. На восстановление платежеспособности указывает нормализация скорости амортизации портфеля кредитов малого и среднего предпринимательства до уровней 2019 г. (рисунок 1).

Всего по государственным программам поддержки кредитования предприятий было предоставлено более 2 трлн руб., в том числе 1,4 трлн руб. – субъектам малого и среднего предпринимательства. В марте 2021 г. принята новая государственная годовая программа «ФОТ 3.0» для поддержки предприятий из наиболее пострадавших отраслей. Она доступна тем компаниям, которые в прошлом году брали льготные кредиты под 2% годовых и попали в новый перечень пострадавших отраслей.

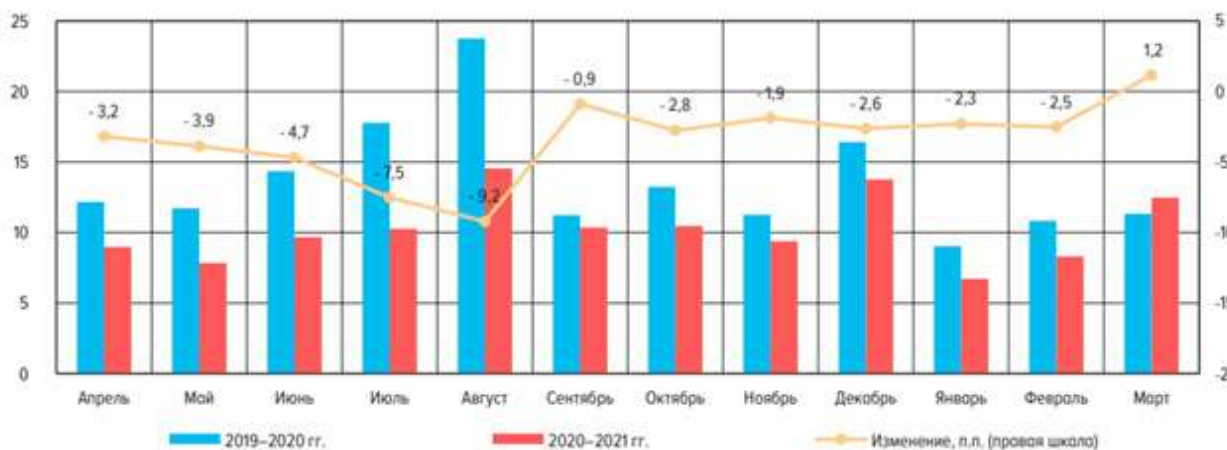

Рисунок 1 – Ежемесячная амортизация кредитного портфеля малого и среднего предпринимательства, %

Программа предполагает выделение из резервного фонда Правительства Российской Федерации 7,8 млрд руб. в 2021 г. на предоставление кредитов до 170 млрд рублей. Выделенные средства смогут пойти на возмещение банкам разницы между льготной и рыночной процентными ставками, а также на погашение задолженности заемщика в течение шести месяцев с момента выдачи кредита, когда заемщик может не осуществлять выплаты.

Дополнительную поддержку

корпоративному кредитованию оказали низкие процентные ставки. Благодаря мягкой денежно-кредитной политике средневзвешенная ставка по долгосрочным кредитам нефинансовым компаниям достигла минимума 6,58% в ноябре 2020 г., сократившись с 8,20% в марте 2020 года. Средневзвешенные ставки по кредитам малых и средних предприятий также снижались, минимум был достигнут в январе 2021 г.: 7,49% (в марте 2020 г.: 9,23%) [4].

С целью преодоления нега-

тивного воздействия пандемии на финансовое положение компаний Банк России рекомендовал банкам реструктурировать кредиты, предоставив по ним регуляторные послабления. После активно проводимой банками реструктуризации корпоративной задолженности весной и летом 2020 г. объемы реструктуризации снизились к концу года, как и количество обращений со стороны заемщиков (рисунок 2).

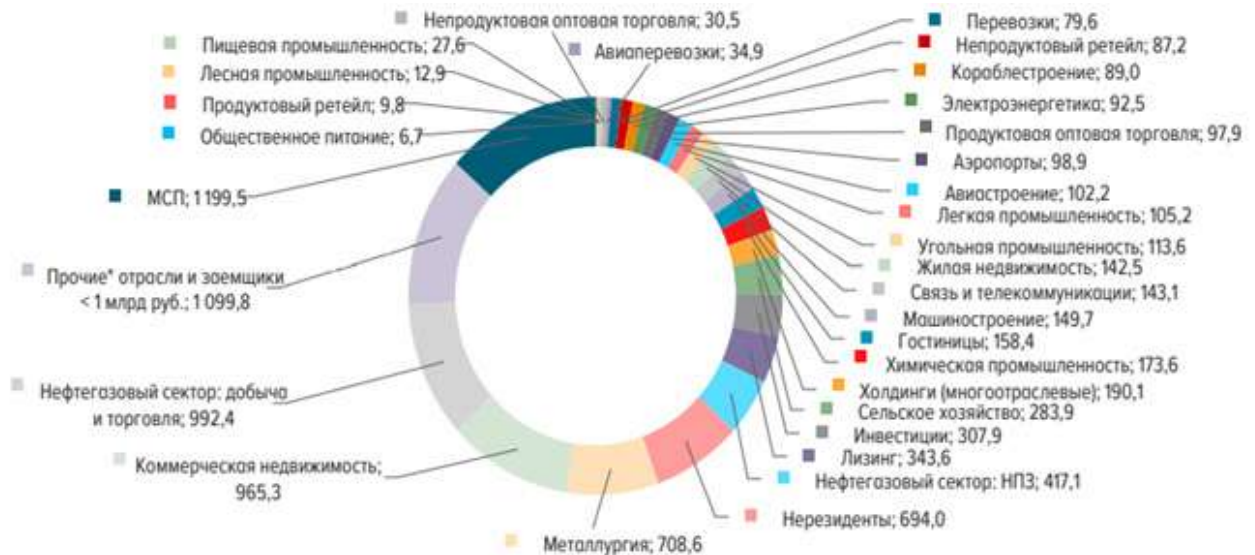

Рисунок 2 - Структура реструктурированной задолженности по кредитам предприятий, (%)

По реструктурированным кредитам крупных компаний, по которым банки использовали регуляторные послабления, к 1 апреля 2021 г. сформированы резервы на возможные потери на основе текущей оценки банками кредитоспособности заемщиков и качества обслуживания ссуд. В дальнейшем может потребоваться дополнительное дорезервирование в связи с постепенным вызреванием проблем после окончания реструктуризации. Однако по мере улучшения эпидемиологической обстановки в стране и быстрого восстановления экономической активности дальнейшее продление регуляторных послаблений нецелесообразно, так как оно оказало бы искажающее воздействие на оценку рисков банками и инвесторами.

Действия банков по реструктуризации задолженности компаниям, столкнувшимся с финансовыми трудностями, а также регуляторные меры Банка России позволили отложить рост «плохих» долгов. Далее оценка качества кредитного портфеля будет в первую очередь определяться качеством обслуживания реструктурированных кредитов

и способностью заемщиков из пострадавших от пандемии отраслей восстановить свое финансовое положение. По результатам анализа сценария выхода в дефолт крупных заемщиков с высоким риском финансовых трудностей и субъектов малого и среднего предпринимательства, реструктурировавших свою задолженность в период пандемии, потери по ссудам могут привести к необходимости доформирования банками резервов на возможные потери по ссудам в размере около 1 трлн рублей. Однако примененный сценарий является довольно консервативным. Более того, потенциальное дорезервирование произойдет не одновременно, а будет растянуто во времени. Объем конечных потерь может быть меньше за счет наличия обеспечения по большей части реструктурированных корпоративных кредитов [5].

В последние годы в целях снижения процентного риска банки стали активно предоставлять кредиты компаниям по плавающим ставкам. Доля кредитов с плавающими ставками в рублевом кредитном портфеле до конца 2020 г. постепенно росла, в пер-

вую очередь за счет кредитов крупным компаниям, а с начала 2021 г. – за счет кредитов малого и среднего предпринимательства. Доля кредитов с плавающими ставками по малому и среднему предпринимательству заметно ниже, чем по крупным компаниям (на 1 апреля 2021 г.: 26% против 39% соответственно).

Наряду с этим следует учитывать, что в условиях постпандемического развития может усилиться процесс проявления реальных потерь в портфелях банков (риски невозврата долгов из-за снижения доходов заемщиков и роста долговых обязательств, увеличение числа банкротств, в том числе по причине свертывания и завершения мер государственной поддержки предприятий нефинансового сектора, включая МСП). Соответственно повысится удельный вес ссуд IV и V категорий качества. Вследствие ухудшения качества действующих кредитов российским банкам в 2021 г. могут потребоваться дополнительные резервы на сумму 1,5–2 трлн руб.

Кредиты субъектам малого и среднего предпринимательства с плавающими ставками имеют сравнительно высо-

кое кредитное качество: доля ссуд IV–V категорий качества по ним ниже, чем по прочим кредитам малого и среднего предпринимательства. Кредиты с плавающими ставками выдаются на рыночных условиях

(не в рамках госпрограмм) только качественным заемщикам и имеют низкую срочность: долгосрочные кредиты сроком более 10 лет, потенциально несущие наибольший процентный риск для заем-

щика, составляют всего 4,0% от объема кредитов малого и среднего предпринимательства с плавающими ставками и имеют высокую категорию качества (I–III) (рисунок 3).

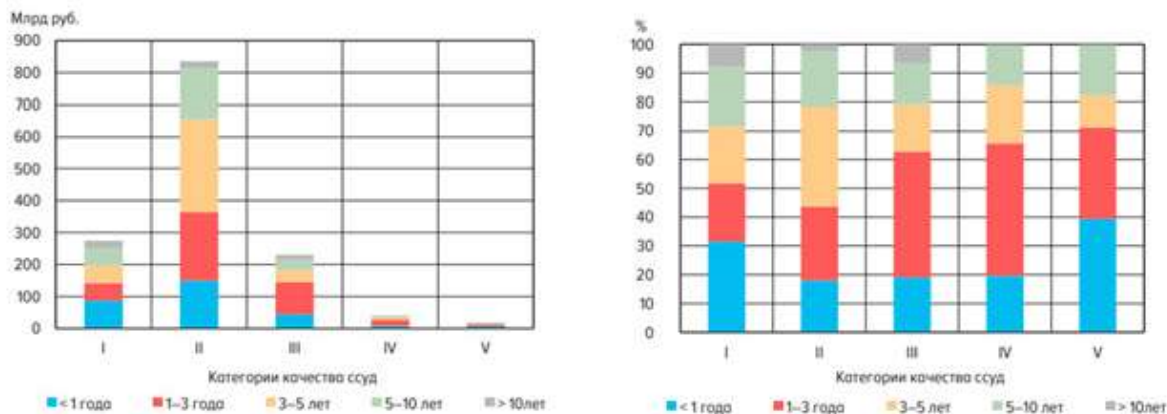

Рисунок 3 - Распределение сроков до погашения по категориям качества ссуд малого и среднего предпринимательства

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении кредитов, предоставленных крупным компаниям. Кредиты с плавающими ставками пре-

доставляются качественным заемщикам. Долгосрочные кредиты сроком до погашения более 10 лет (5,4% объема кредитов крупных предприятий с

плавающими ставками), потенциально несущие наибольший процентный риск, полностью относятся к высоким категориям качества (I–III) (рис. 4).

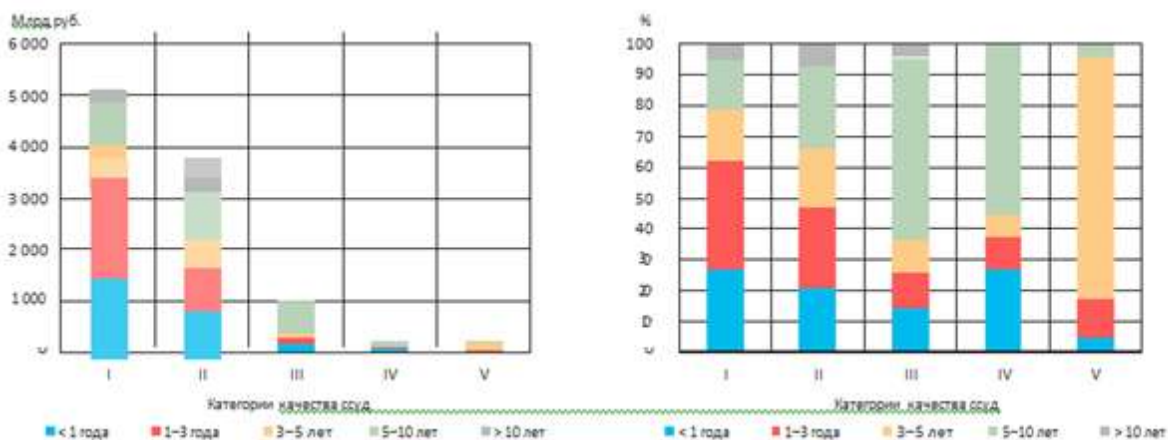

Рисунок 4 - Распределение сроков до погашения по категориям качества ссуд крупных компаний

Таким образом, повышение ключевой ставки по мере возвращения к нейтральной денежно - кредитной политике не сможет оказать существенного отрицательного влияния на качество кредитов, предоставленных по плавающим процентным ставкам [6].

Несмотря на то, что общая долговая нагрузка российско-го нефинансового сектора существенно не выделяется на фоне других стран с формирующимися рынками, концентрация долга на крупнейших корпоративных заемщиках продолжает оставаться высокой (рисунок 5).

За 2020 г. долговая нагрузка корпоративного сектора (в % от ВВП) заметно увеличилась, преимущественно за счет переоценки валютных обязательств вследствие ослабления курса рубля. По оценкам Банка России, на крупнейшие по объему долга публичные нефинансовые компании на конец IV квартала 2020 г. приходилось 45% всего долга нефинансового сектора. Данный показатель в течение 2020 г. оставался стабильным, однако за три предыдущих года вырос на 5,6 процентного пункта.

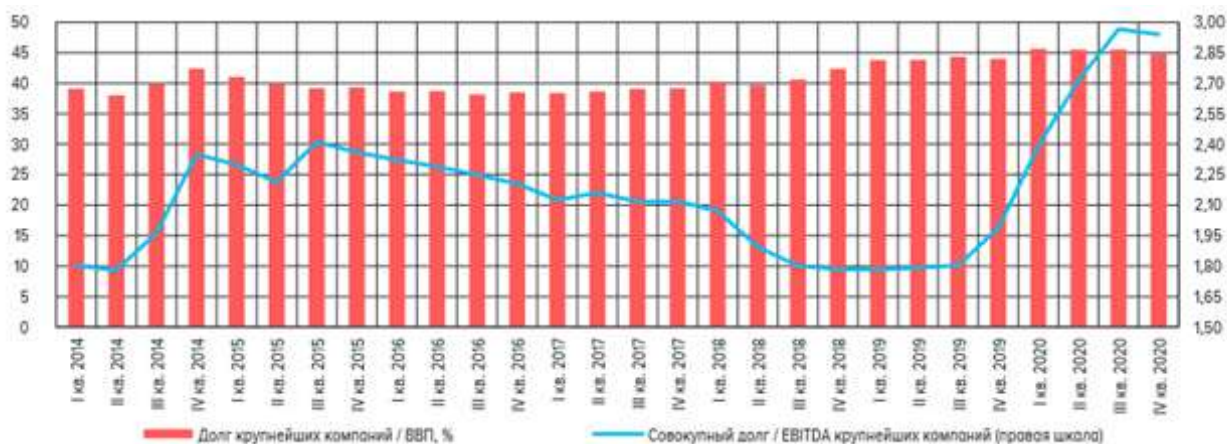

Рисунок 5 – Долговая нагрузка крупнейших компаний

При этом долговая нагрузка крупнейших компаний, оцениваемая по показателю «Чистый долг/ЕВITDA», растет с 2019 г., и по итогам 2020 г. она увеличилась до 2,9х. Данная динамика является временной и связана в большей степени с падением прибыли, нежели с ростом долга (большая часть которого приходится на переоценку валютных обязательств). На фоне восстановления экономики и прибыли компаний в I квартале 2021 г. ожидается улучшение показателей долговой нагрузки.

В настоящее время не наблюдается принципиальных противопоказаний для поэтапного сворачивания антикризисных мер и регулятор-

ных послаблений. Затягивание с их отменой сдерживает нормализацию банковской системы. Однако при этом необходимо уделить внимания по крайней мере на два важных обстоятельства. Во-первых, «созревание» проблемных просроченных кредитов, выданных в период активной фазы коронавирусной пандемии, продолжится как минимум до конца текущего года. И в настоящее время крайне затруднительно определить, как в предстоящие месяцы может измениться финансовое состояние и заемщиков, и кредиторов. Во-вторых, инструментами послаблениями воспользовались до 86% банков. Прибыль, показатели рентабельности капитала и

активов крайне неравномерно распределены между различными группами банков [7].

Эпизоды роста волатильности на внешних рынках, а также обострение санкционных рисков в апреле 2021 г. не повлияли на стабильность функционирования российского финансового рынка. Хотя неопределенность в отношении внешних вызовов сохраняется, стабильная макроэкономическая ситуация и наличие запаса прочности финансового сектора будут содействовать сохранению устойчивости российской экономики. Банк России готов при необходимости задействовать свой инструментарий поддержания финансовой стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаркова Ю.С., Карпова Е.Н. Финансовая глобализация: определение, формы проявления, тенденции // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 1 (24). – С. 82-85.
2. Луковникова Н.С., Луканова Е.А. К вопросу о движении прямых иностранных инвестиций в России и за рубежом // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2020. – № 3 (34). – С. 43-48.
3. Ряскова Е.С. Воздействие процесса глобализации на национальный финансовый рынок // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 72. – С. 55-60.
4. Таранова И.В., Подколзина И.М. Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2017. № 1 (41). С. 2.
5. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и экономических методов в экономических исследованиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 59.
6. Irina Taranova, Valentina Ivashova, Anastasia Chaplitskaya, Julia Gunko, Marina Ponomareva An integrated approach to ensuring sustainable development of territories / SHS Web of Conferences 69, 00118 (2019). V. 7. 4. С. 5823 -5843.

7. Podkolzina I.M., Gladilin A.V., Reshetov K.Yu., Taranova I.V., Gladilin V.A. Building a financial security system to ensure russia's food security /The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems» Heidelberg, 2021. С. 539-548.

8. Podkolzina I.M., Taranova I.V., Paytaeva K.T., Revunov S.V., Abrosimova T.F. Innovative approaches in financial support for regional economic security/The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems

REFERENCES

1. Zharkova Yu. S., Karpova E. N. Financial globalization: definition, forms of manifestation, trends / / Bulletin of the Expert Council. – 2021. – №1 (24). – Pp. 82-85. (In Russ.)

2. Lukovnikova N. S., Lukanova E. A. On the issue of the movement of foreign direct investment in Russia and abroad // Bulletin of the Moscow State University named after S. Yu. Witte. Series 1. Economics and management. – 2020. – № 3 (34). – Pp. 43-48. (In Russ.)

3. Ryaskova E. S. The impact of the globalization process on the national financial market // State management. Electronic Bulletin. – 2019. – No. 72. – pp. 55-60. (In Russ.)

4. Taranova I. V., Podkolzina I. M. The global financial and economic crisis in Russia: trends and prospects // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus Theory of economics and management of the national economy. 2017. No. 1 (41). p. 2. (In Russ.)

5. Taranova I. V. Features of the application of economic-mathematical and economic methods in economic research // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2011. No. 12 (36). p. 59. (In Russ.)

6. Irina Taranova, Valentina Ivashova, Anastasia Chaplitskaya, Yulia Gunko, Marina Ponomareva An integrated approach to ensuring sustainable development of territories / SHS Web of Conferences 69, 00118 (2019). V. 7. 4. pp. 5823 -5843. (In Engl.)

7. Podkolzina I. M., Gladilin A.V., Reshetov K. Yu., Taranova I. V., Gladilin V. A. Building a financial security system to ensure food security in Russia/The problem of sustainability of agricultural systems. Ser. «Lecture notes on networks and systems» Heidelberg, 2021. pp. 539-548. (In Engl.)

8. Podkolzina I. M., Taranova I. V., Paytaeva K. T., Revunov S. V., Abrosimova T. F. Innovative approaches to financial support of regional economic security/The problem of sustainability of agricultural systems. Ser. «Lecture notes on networks and systems» Heidelberg, 2021. pp. 549-558. (In Engl.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Таранова Ирина Викторовна- доктор экономических наук , профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва
taranovairina@yandex.ru

Taranova Irina Viktorovna - Doctor of Sciences (Economy), Professor, Russian State Social University, State University of Land Use Planning, Moscow
taranovairina@yandex.ru

Подколзина Ирина Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и аудит», Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: privetia2003@mail.ru

Podkolzina Irina Mikhailovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: privetia2003@mail.ru

Закалюкина Елена Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и аудит», Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: helen16092007@yandex.ru

*Zakalyukina Elena Vladimirovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: helen16092007@yandex.ru*

© Таранова И.В., Подколзина И.М., Закалюкина Е.В.

УДК 332.024.3

ББК 65.050

Мхеян М.О.

Мхеян М. О.
старший преподаватель,
г. Ставрополь

Mheyan M. O.
Senior Lecturer,
Stavropol

УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ «COVID-19»

*MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT IN THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC
«COVID-19»*

Аннотация: Путём привлечения ряда наименований нормативно-правовых актов и специальной литературы в настоящей статье отражены вопросы управления муниципальным имуществом в Российской Федерации в период распространения новой коронавирусной инфекции. На страницах данного исследования автор также даёт характеристику муниципальной собственности. Кроме того, в настоящей статье исследуются некоторые нормативно-правовые акты, изданные в период пандемии для поддержки социально-экономического состояния государства. После рассмотрения вышеприведённых вопросов рассматривается также ряд проблем, возникновение которых связано с фиксирующейся на протяжении 2020-2021 гг. пандемией новой коронавирусной ин-

фекции.

Ключевые слова: управление имуществом, муниципальные образования, пандемия, коронавирусная инфекция

Abstract: By involving a wide range of normative legal acts and special literature, this article reflects the issues of municipal property management in the Russian Federation during the new coronavirus infection spread. On the pages of this study, the author also gives a description of municipal property. In addition, this article examines some normative legal acts issued during the pandemic to support the socio-economic state of the state. After considering the above issues, a number of problems are also considered, the occurrence of which is associated with the pandemic of a new coronavirus

infection that is fixed during 2020-2021.

Keywords: property management, municipalities, coronavirus infection.

Вопросы управления имуществом на уровне муниципальных образований в условиях пандемии коронавируса стали в настоящее время наиболее актуальными в российской хозяйственной практике.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью управления имуществом муниципальных образований в Российской Федерации при условиях пандемии коронавирусной инфекции.

При написании статьи были использованы труды отечественных учёных в сфере муниципального права, это в частности: О.И. Короткова, Г.Н. Плужник и В.О. Федоро-

вич, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Следует отметить, что в связи с отсутствием научных трудов по теме исследования, данная статья обладает большой теоретической и практической значимостью. При написании исследования были использованы нормы действующего законодательства Российской Федерации.

Целью исследования является выработка механизма управления имуществом муниципальных образований в период чрезвычайной ситуации (пандемии коронавируса). В соответствии с целью, необходимо рассмотреть особенности нормативно-правового регулирования имущественных отношений касательно муниципальной собственности и меры, принимаемые региональными и муниципальными властями в этой связи.

Объекты муниципальной собственности муниципальных образований несут в себе ключевое назначение с точки зрения базиса по обеспечению надлежащего и эффективного социально-экономического развития местных органов власти в каждом без исключения субъекте России [1, с. 89-90].

Подчеркнём, что главенствующую роль в структуре собственности муниципальных образований играет недвижимое имущество (земля, здания и сооружения, объекты незавершённого строительства), движимое имущество, а также ценные бумаги и казначейские заимствования.

Также следует отметить, что ресурсы, закреплённые за тем или иным муниципалитетом и представляющие материальную ценность, управляются при помощи следующих субъектов:

1. Предприятий, организа-

ций и учреждений, официальный статус которых подтверждён в установленном порядке в муниципальных структурах.

2. Органов местного самоуправления, которые наделены полномочиями по управлению имуществом в интересах административно-территориального образования.

3. Выборными органами власти, которым делегировали право по представлению интересов государства в рамках муниципального образования.

Таким образом, указанные выше субъекты наделены полным законодательным правом в отношении распоряжения имуществом муниципального образования.

В целом в настоящее время по состоянию на 2021 год в Российской Федерации территориально расположены 20 тыс. 303 муниципальных образований, в собственности которых находится значительное количество юридических лиц и объектов недвижимого имущества. На территории муниципальных образований в соответствии с законодательством Российской Федерации заключены и действуют договора аренды недвижимого имущества, находящегося в муниципальной собственности российских регионов.

Следует отметить, что пандемия коронавирусной инфекции внесла существенные коррективы по управлению муниципальным имуществом, в частности муниципальная собственность является неотъемлемой частью функционирования муниципального образования и главным источником самостоятельных доходов бюджета.

Так, 31 марта 2020 года Госдума и Совет Федерации законодателями оперативно приняли пакет законов, направленных на исполнение

инициатив Президента по поддержке граждан и экономики страны в условиях распространения коронавирусной инфекции. Одобрены также были и инициативы Правительства РФ, в том числе об ужесточении наказания за нарушение правил режима карантина и самоизоляции [2].

После подписания Президентом РФ Указа № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [3] были приняты первые централизованные меры по борьбе с указанной инфекцией.

Данный правовой акт закрепляет право субъектов РФ с учётом обстановки принятия собственных ограничительных мероприятий. В этой связи губернаторами областей, краёв, автономных округов и республик были изданы указы по введению на территории регионов режимов повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)».

В указе Президента мероприятия были разделены на три блока, это в частности:

1. Право губернаторов определять в рамках своего субъекта территории, на которых могут быть установлены более жёсткие или более мягкие, чем в других местах, ограничительные мероприятия.

2. Предоставление регионам полномочий по определению предприятий и сфер бизнеса, деятельность которых может быть продолжена в условиях ограничительных мероприятий.

3. Возможность введения особого порядка передвижения граждан и транспорта на территории субъекта РФ.

Таким образом, федеральные власти делегировали местным органам власти часть полномочий относительно социально-экономической сферы деятельности, это, конечно же, касается и мер по управлению имуществом [3].

Следует отметить, что в результате запрета деятельности большинства предприятий, в основном малого и среднего бизнеса в связи с распространением коронавирусной инфекцией, многие арендаторы не выдержали периода самоизоляции, в результате чего были вынуждены отказаться от аренды помещений, которые ранее занимали.

Пандемия коронавирусной инфекции обнажила ряд проблемных вопросов, которые оказали существенное влияние на управление собственностью муниципальных округов и сельских поселений.

Так, важной причиной является отсутствие заинтересованности со стороны потенциальных арендаторов на объекты нежилого фонда муниципалитетов, так как в период неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки они закрыты.

В результате местные бюджеты не получают в казну доходы от аренды помещений, зданий, иного вида имущества, в частности, движимого.

Отметим, что для собственных доходов муниципалитетов, недополученные суммы денежных поступлений являются значительными потерями, которые не только снижают эффективность управления, но и отражаются на степени удовлетворённости населения в потребляемых услугах. [4, с. 115-116]

Также следует обратить внимание на оперативное реагирование, как федерального правительства Российской Федерации, так и правительств субъектов нашей страны, которые учитывая сложную обстановку в связи с пандемией, приняли соответствующие меры реагирования.

Таким образом, Правительство Российской Федерации как центральный орган исполнительной власти принял незамедлительные меры по поддержке бизнеса, который в значительной мере пострадал от последствий пандемии. В след за Кабинетом министров, аналогичные меры приняли и региональные правительства, в результате чего были купированы негативные последствия чрезвычайной ситуации медико-биологического характера. Нельзя не упомянуть в этой связи и нормативные акты, целью которых было регулирование арендных отношений и муниципального имущества в столь непростое для бизнеса и муниципальных образований время.

Такие меры реагирования предоставляли в частности отсрочку в отношении арендной платы за имущество, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Сейчас российские регионы приобрели определённую самостоятельность в решении вопросов по управлению муниципальным имуществом и вырабатывают собственную стратегию по управлению активами исходя из имеющегося социально-экономического потенциала.

В этой связи большинство муниципальных образований России области переведе-

но губернаторами на «ручное управление», что позволит задействовать механизмы управления напрямую.

В заключение следует отметить, что необходимо разрабатывать дополнительные меры по управлению муниципальным имуществом исходя из российской региональной практики. В этой связи, принятые для решения проблем местного самоуправления, в том числе управления собственностью, позволит укрепить финансовую самостоятельность муниципальных образований, что отразится на улучшении качества жизни граждан на проживаемых территориях и предоставит условия для модернизации жилищно-коммунального хозяйства.

На наш взгляд, назрела необходимость осуществить перезапуск системы местного самоуправления в России, укрепив его финансово, организационно и наделив значительными полномочиями, так как, учитывая практическую ситуацию, данный кризис создал предпосылки по реализации подобного сценария.

Касательно целей исследования, то в ситуации негативной эпидемиологической обстановки издание нормативных актов региональными и местными властями должно существенно облегчить принятие решений относительно управления имуществом муниципального образования.

В этой связи меры, принятые руководителями регионов и муниципальных образований были своевременны и основывались на нормах федерального законодательства и были реализованы в практической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорович В.О. Управление государственной и муниципальной собственностью // Экономика и организация промышленного производства. 2017. С. 89-97.
2. Федеральный закон № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 // Электрон. дан. Режим доступа Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (Дата обращения: 12.09.2021)
3. Указ Президента РФ № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 02.04.2020 // Электрон. дан. Режим доступа Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (Дата обращения: 12.09/2021)
4. Плужник Г.Н. Государственный финансовый контроль и управление собственностью субъекта Федерации // Федерализм. № 5. 2018. С.115-132.

REFERENCES

1. Fedorovich V.O. *Upravlenie gosudarstvennoj i munitsipal'noj sobstvennost'yu* In *Ehkonomika i organizatsiya promyshlennogo proizvodstva*. 2017. Pp. 89-97. (In Russ.)
2. *Federal'nyj zakon № 52 «O sanitarno-ehpidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya»* ot 30.03.1999 // *Ehlektron. dan. Rezhim dostupa* Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (Data obrashheniya: 12.09.2021) (In Russ.)
3. *Ukaz Prezidenta RF № 239 «O merakh po obespecheniyu sanitarno-ehpidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossijskoj Federatsii v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infektsii (COVID-19)»* ot 02.04.2020 // *Ehlektron. dan. Rezhim dostupa* Url: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/ (Data obrashheniya: 12.09/2021) (In Russ.)
4. *Pluzhnik G.N. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' i upravlenie sobstvennost'yu sub»ekta Federatsii* In *Federalizm*. № 5. 2018. Pp.115-132. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Мхейн Михаил Оганесович – старший преподаватель кафедры экономики и управления,
ЧОУ ВО Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: mixa23_84@mail.ru

Mheyen Mikhail Oganosovich – Senior Lecturer of the Department of Economics and
Management, Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: mixa23_84@mail.ru

© Мхейн М.О.

УДК 338.439
ББК 65.25с515я73

Исаенко А.П.

Исаенко А. П.
ассистент,
г. Ставрополь

Isaenko A. P.
Lecturer assistant,
Stavropol

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ КООПЕРАЦИИ В ВИНОГРАДОВИНОДЕЛЬЧЕСКОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN THE GRAPE-GROWING SUBCOMPLEX OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация: Аграрный сектор АПК и его виноградовинодельческий подкомплекс переживает один из сложных периодов своего развития. Среди инновационно-инвестиционных факторов повышения уровня и эффективности производства виноградовинодельческой продукции определяющая роль принадлежит организационно-экономическому механизму. Стратегия рыночных отношений создает условия для более тесной интеграции всех участников производственного сектора виноградовинодельческого подкомплекса АПК. Таким образом, разработанный организационно-экономический механизм обеспечивает эффективное и оперативное управление кооперацией в виноградовинодельческом подкомплексе АПК.

Ключевые слова: **виногра-**

довинодельческий подкомплекс АПК, инновационное развитие, производственная кооперация, стратегическое развитие, развитие виноградовинодельческого подкомплекса.

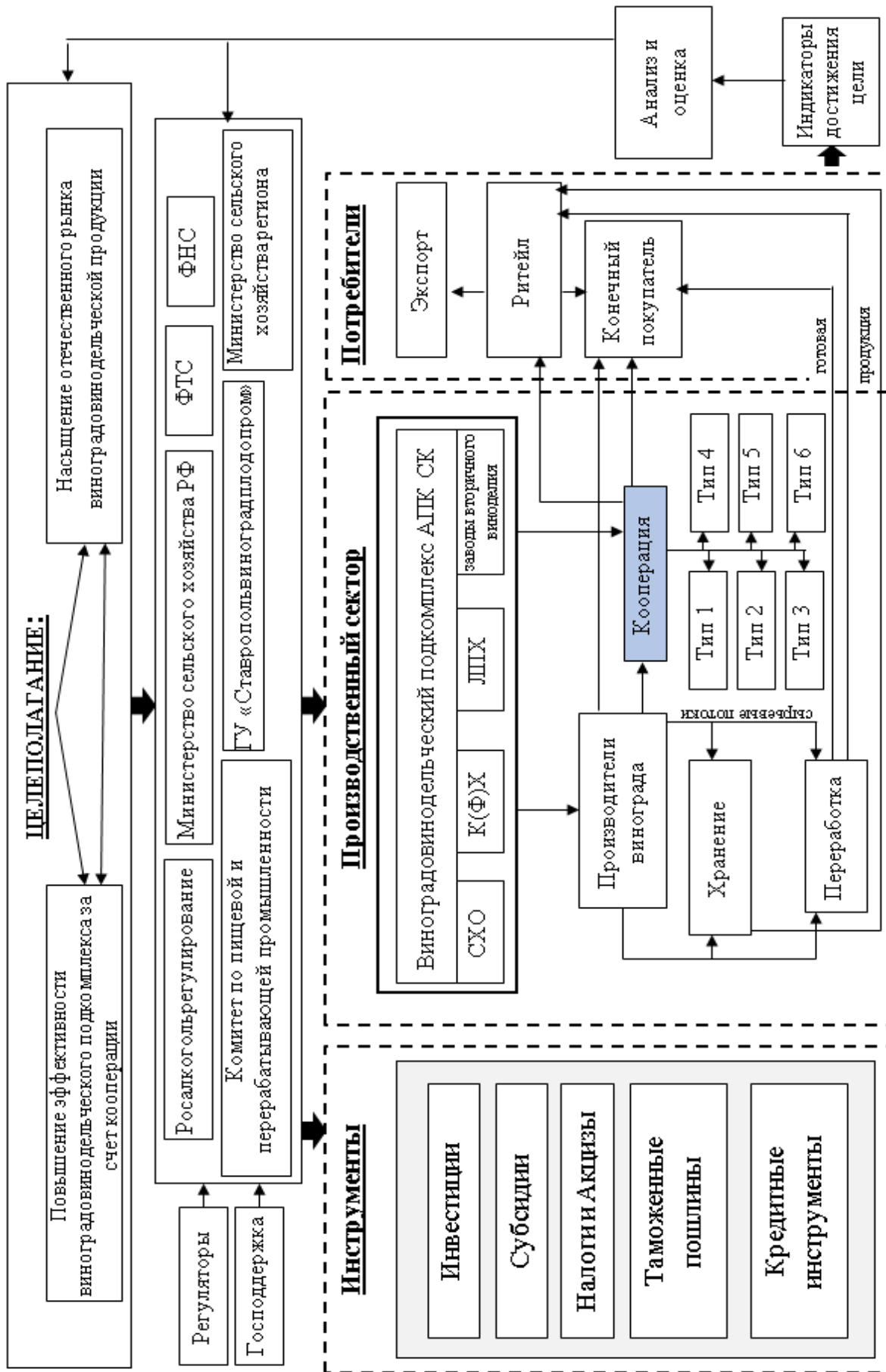
Abstract: The agricultural sector of the agro-industrial complex and its grape-growing subcomplex is experiencing one of the most difficult periods of its development. Among the innovative and investment factors of increasing the level and efficiency of the production of grape-growing products, the determining role belongs to the organizational and economic mechanism. The strategy of market relations creates conditions for closer integration of all participants in the production sector of the grape-growing subcomplex of the agro-industrial

complex. Thus, the developed organizational and economic mechanism provides effective and operational management of cooperation in the grape-growing subcomplex of the agro-industrial complex.

Key words: **the grape-growing subcomplex of the agro-industrial complex, innovative development, production cooperation, strategic development, development of the grape-growing subcomplex.**

Необходимость формирования механизма регулирования развития производственной кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК обусловлена следующими разноплановыми обстоятельствами:

— социальная и экономическая значимость виноградарства и виноделия;

Источник: разработано автором

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм регулирования процессов развития кооперации виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края

— любой производственный процесс в подкомплексе, независимо от длительности и конечного продукта, базируется на прямом или опосредованном использовании продукции виноградарства – конечный продукт ряда субъектов подкомплекса является сырьём для других;

— сложная многоэтапная структура производственного цикла, а также разнородность субъектов производства по размерам и лицензированию определенных видов деятельности определяют необходимость развития кооперации;

— обеспечение независимости отечественного виноградарства и виноделия от сырьевого импорта;

— инерционность развития виноградовинodelьческого подкомплекса;

— возможность относительно быстрого наращивания виноградарских насаждений за счет введения в промышленный оборот виноградарников ЛПХ и КФХ посредством вовлечения их в кооперативы [1-2].

Процессы развития исследуемой кооперации являются сложными и противоречивыми. Они должны соответствовать социальным и экономическим векторам развития АПК и страны в целом. Поэтому требуется придать им целенаправленный характер, а значит, необходим механизм регулирования кооперативных процессов в виноградарстве и виноделии. Структура такого механизма регулирования представлена на рисунке 1. Его структура образована пятью основными блоками.

Разработанный организационно-экономический механизм (рисунок 1) представ-

лен пятью основными компонентами: целеполагание; регуляторы и господдержка, финансовые институты, производственный сектор и потребитель. Данная структура механизма отвечает методике проведения диссертационного исследования, базирующегося на системной последовательности «цель-функция-структура-поведение-результат» [2, с. 33].

В силу номенклатурной и продуктовой специфики производимой продукции, а также ее социальной значимости, деятельность предприятий отрасли находится в зоне лицензирования и контроля (Росалкогольрегулирование). Высокая капиталоемкость виноградарства и длительный срок окупаемости инвестиций, а также ее важность для экономики страны и региона определяет необходимость государственной поддержки отрасли. Защита отечественного рынка виноградовинodelьческой продукции осуществляется путем установления соответствующих значений ввозных пошлин (Федеральная налоговая служба).

Важным элементом производственного компонента разработанного механизма является использование разработанной типологии производственной кооперации, что позволяет на ее основе сформировать стратегические направления развития производственной кооперации в виноградовинodelьческом подкомплексе Ставропольского края (таблица 1).

Разработанные указанные стратегические направления базируются, кроме прочего, на основе спектра сценариев развития виноградови-

нодельческой кооперации в части определения целевых ориентиров, сроков их достижения и расчета ключевых индикаторов, отражающих достижение прогнозируемых значений развития производственных процессов виноградовинodelьческого подкомплекса АПК Ставропольского края.

Представленная в разделе таблица 1 может выступать в качестве основы формирования программ стратегического развития виноградовинodelьческого подкомплекса Ставропольского края, включая разработку и корректировку дорожных карт, системы индикаторов, мер государственного регулирования и поддержки с возможностью хронологической дифференциации для различных типов кооперации [1, с. 40-41].

В качестве инструмента подготовки и реализации мероприятий по развитию виноградовинodelьческой кооперации следует использовать регулярное сценарное прогнозирование.

Важной особенностью стратегического планирования развития виноградовинodelьческой кооперации является технологическая обусловленность хозяйственных процессов.

Помимо технологических особенностей развитие виноградовинodelьческой кооперации обладает выраженным социальным характером, как с точки зрения производства и потребления виноградовинodelьческой продукции, так и формирования выраженных специализированных профессиональных групп высококвалифицированных кадров.

Таблица 1 – Стратегические направления развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК

Тип кооперации	Характеристика кооперации	Целевые ориентиры	Регуляторы / Государственная поддержка	Сроки	Индикаторы
I	производство, хранение и сбыт столового винограда	строительство хранилища	субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса	1 год	объем хранилища, тыс. тонн
		закладка насаждений столового винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение К(Ф)Х и ЛПХ в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников К(Ф)Х и ЛПХ вовлеченных в кооперативы, га
II	обеспечение сырьём предприятий, обладающих лицензией на право переработки винограда в вино и (или) виноматериал с последующей реализацией	закладка насаждений технического винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение К(Ф)Х и ЛПХ в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников К(Ф)Х и ЛПХ вовлеченных в кооперативы, га
		загрузка производственных мощностей заводного первичного и вторичного виноделия	акцизы, налоговые вычеты для предприятий производителей вина из собственного сырья	начиная с первого года	доля загрузки производственных мощностей, %
III	создание кооператива с собственной переработкой сырья и трансформация виноградарских кооперативов в виноградовинодельческие	закладка насаждений технического винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение К(Ф)Х и ЛПХ в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников К(Ф)Х и ЛПХ вовлеченных в кооперативы, га
		загрузка производственных мощностей заводного первичного и вторичного виноделия	акцизы, налоговые вычеты для предприятий производителей вина из собственного сырья	начиная с первого года	доля загрузки производственных мощностей, %

		вовлечение в виноделие некооперируемых ЛПХ	нет	начиная с первого года	доля загрузки производственных мощностей, %
IV	взаимодействие поставщика и переработчика по переработке «давальческого» сырья для последующего собственного потребления	повышение культуры потребления алкоголя и сохранения традиций местного виноделия	нет	начиная с первого года	снижение доли потребления пива и крепкого алкоголя в общем объеме потребления, %
		развитие сельского туризма (винодельческого, гастрономического и др.)	ГП Комплексное развитие сельских территорий	начиная с первого года	рост совокупных доходов домохозяйств на сельских территориях, тыс. руб.
		закладка насаждений технического винограда	субсидии на закладку и уходные работы за модами виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
V	объединение сельхозтоваропроизводителей по сырьевому признаку коньячного производства	вовлечение К(Ф)Х и СХО в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников СХО вовлеченных в кооперативы, га
		загрузка производственных мощностей заводского первичного и вторичного виноделия	акцизы	начиная с первого года	доля загрузки производственных мощностей, %
		закладка насаждений технического и столового винограда	субсидии на закладку и уходные работы за модами виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение в промышленный оборот виноградопригодных земель	субсидии на закладку и уходные работы за модами виноградниками	ежегодно	доля виноградников в структуре сельскохозяйственных угодий, %.
VI	кооперация, которой присущи черты холдинга	увеличение глубины промышленной переработки винограда и расширение спектра выпускаемой продукции (безотходное производство)	нет	5 лет	расширение номенклатуры и объемов выпускаемой продукции, ед. изм.
		развитие агроландшафтов, территорий и сельского туризма	нет	5-10 лет	доля виноградников в структуре сельскохозяйственных угодий, %.

Источник: разработано автором

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко А.В., Исаенко А.П. Формирование организационно-экономического механизма управления развитием виноградовинодельческого подкомплекса АПК // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 11. № 1. С. 39-44.
2. Байдаков А.Н., Исаенко А.П. Системные аспекты функционирования и развития виноградарства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 10. С. 32-37.

REFERENCES

1. Nazarenko A.V., Isaenko A.P. Formirovanie organizatsionno-ehkonomicheskogo mekhanizma upravleniya razvitiem vinogradovinodel'cheskogo podkompleksa APK // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2019. T. 11. № 1. Pp. 39-44. (In Russ.)
2. Bajdakov A.N., Isaenko A.P. Sistemnye aspekty funktsionirovaniya i razvitiya vinogradarstva // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2018. T. 4. № 10. Pp. 32-37. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Исаенко Алесандр Павлович - ассистент кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: isaenko.aleksandr@bk.ru

Isaenko Alexander Pavlovich - Lecturer assistant of the Department of Management and Management Technologies, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: isaenko.aleksandr@bk.ru

© Исаенко А.П.

УДК 336.671
ББК

Шаталова О.И.

Шаталова О. И.
д-р экон. наук, профессор
г. Ставрополь

Бабина Е. Н.
д-р экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Снегирева Н. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Мухорьянова О. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Недвижай С. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Shatalova O. I.
Dr. Sci (Economy), Professor,
Stavropol

Babina E. N.
Dr. Sci (Economy), Associate
Professor, Stavropol

Snegireva N. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Stavropol

Mukhoryanova O. A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Stavropol

Nedvizay S. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Stavropol

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO FINANCIAL PLANNING OF THE ACTIVITY OF AN ECONOMIC ENTITY

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены наиболее значимые на сегодняшний день перспективы, существующие в сфере разработки теоретико – методических аспектов формирования финансовых планов хозяйствующих субъектов. Также в настоящем исследовании представлены основные виды финансовых планов и определена их роль в управлении организациями. Отражённые на страницах настоящей публикации результаты проведённого исследования показали, что на современном этапе существуют актуальные проблемы, связанные с неэффективностью перспективного финансового планирования, что обозначило необходимость разработки направлений по его совершенствованию.

Ключевые слова: финансовый план, методика, показатели, эффективность, организация.

Abstract: The given article considers the most significant prospects for today that exist in the development of theoretical and methodological aspects of the formation of financial plans of economic entities. Also, this study presents the main types of financial plans and defines their role in the management of organizations. The results of the conducted research reflected on the pages of this publication showed that at the present stage there are actual problems associated with the inefficiency of long-term financial planning, which indicated the need to develop directions for its improvement.

Keywords: financial plan, methodology, indicators, efficiency, organization.

Важнейшим инструментом регулирования деятельности организаций в условиях рыночной экономики является финансовое планирование, от правильной организации

которого зависит эффективность их финансово-хозяйственной деятельности. На современном этапе развития рыночной экономики хозяйствующие субъекты фактически полностью отказались от составления финансовых планов в силу ряда объективных на тот момент причин: высокие темпы изменения внешних факторов и условий хозяйствования, несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность организаций, разрыв существовавших хозяйственных связей.

Накопленный, во времена командно-административной системы хозяйствования опыт планирования деятельности российских организаций, а также составление различных технико-экономических обоснований проектов, необходимо использовать в условиях рыночного хозяйства во взаимодействии с достижениями мировой экономической мыс-

ли. При этом особое внимание должно уделяться составлению хозяйствующими субъектами финансовых планов.

Правильно организованное финансовое планирование обеспечивает рост доходов, позволяет хозяйствующим субъектам занимать ведущие позиции на рынке, разрабатывать новые концепции производства и выбирать эффективные способы их реализации. Планово-аналитическая работа организаций включает в себя разработку долгосрочных и оперативных производственных и финансовых планов (бюджетов). Составление финансовых планов (бюджетов) позволяет контролировать финансовые потоки и способствует рациональному использованию средств хозяйствующих субъектов

В связи с этим проблема совершенствования планирования в организациях приобретает особую остроту и актуальность. Эффективная финансово-экономическая политика организаций должна способствовать оптимальному формированию и использованию всех финансовых ресурсов. Именно постановка эффективной системы финансового планирования (бюджетирования) хозяйствующих субъектов позволит оптимально распределить все доступные финансовые средства.

То, насколько эффективно развито финансовое планирование, определяет уровень достижения целей, при котором используется минимальное количество ресурсов. Это обосновывает важность управления финансовым планированием для предприятий любого размера и любых организационно-правовых форм.

На современном этапе развития экономики стабильность и показатели прибыль-

ности развития предприятия являются прямыми индикаторами того, насколько эффективно спланирована деятельность предприятия. В рамках финансового планирования предприятия финансовое планирование раскрывается в двух основных аспектах. Во-первых, финансовое планирование может быть реализовано на базе отдельного отдела, подразделения. Во-вторых, финансовое планирование может являться элементом определённых бизнес-процессов и комплексно-го плана предприятия.

П.И. Камышанов рассматривает финансовое планирование с практической точки зрения и обосновывает его как центр принятия финансовых решений. При этом автор уточняет то, что финансовое планирование реализуется на основе определённых принципиальных инструментов и методологических аспектов, которые позволяют моделировать финансовые потоки предприятия. Если оценивать финансовое планирование практически, то оно может быть реализовано максимально эффективно при наличии двух факторов. Первым является условие ограниченности ресурсов как внутренний фактор предприятия. Вторым условием является внешнее, а именно конкурентная борьба [1, с. 30].

Если рассмотреть финансовое планирование по содержанию, то оно представляет интеграцию экономического характера для реализации целей предприятия. Финансовое планирование позволяет диагностировать наиболее эффективные инструмент достижения целей предприятия с учётом изменения в окружающей среде. Важным показателем финансового планирования является степень адаптации к условиям изменения окружающей среды, так как

это позволит более гибко менять финансовое планирование объема выпуска, сроки и условия выпуска продукции. Условие адаптивности является основным при формировании финансового плана по отношению к факторам внешней среды. Также адаптивность может рассматриваться как способность выбора наиболее оптимальных инструментов достижения целей при условиях изменения факторов окружающей среды.

По мнению Н.Л. Маренкова, практически финансовое планирование выражается в составлении документов, в которых отражаются показатели управленческих решений, ориентированных на достижение целей предприятия. В финансовом плане отражаются такие аспекты как целевые ориентиры предприятия и задачи, которые необходимо реализовать для этого, в них содержатся также инструменты по реализации поставленных задач, приводится необходимый комплекс ресурсов, которые необходимы для реализации поставленных задач [2, с. 232].

При финансовом планировании обязательной является функция контроля. Финансовое планирование внутри-производственных процессов является ключевой функцией управления производством. В финансовом плане могут отражаться общие функциональные основы управления предприятием, которые являются основами формирования финансового плана. Обязательным является раскрытие стратегии в рамках финансового планирования, представление календарного плана работ и формирование проектной деятельности по операциям планирования. В финансовом плане должны быть отражены аспекты координации самого плана

с другими стратегическими документами, должна быть отражена мотивационная составляющая реализации плана, описана система контроля финансового планирования и системы оценки результатов реализации плана.

В рамках финансового планирования должны учитываться такие функции как экономические, функции организационного характера, социальные функции. При этом они должны быть взаимосвязаны как с краткосрочными, так и долгосрочными стратегиями развития.

Е.Р. Орлова считает, что финансовое планирование представляет из себя деятельность по разработке ключевых показателей эффективности предприятия в будущем периоде. Данные ключевые показатели необходимы для более эффективного финансового планирования управления денежными средствами с целью повышения эффективности финансовой деятельности [3, с. 18].

Если рассматривать финансовое планирование как инструмент обеспечения необходимых ресурсов и их распределения, то оно выражается в следующих направлениях:

- определение наиболее эффективных вариантов использования капитала;
- определение наиболее эффективных резервов прироста прибыли за счет использования ресурсов сберегающих технологий.

Финансовое планирование ориентировано на реализацию функции контроля финансового состояния.

При реализации финансово планирования могут быть использованы различные методики, однако их общие правила и принципиальные основы должны соответствовать общей стратегии развития пред-

приятия. Финансовое планирование можно рассматривать как диагностику факторов, которые могут повлиять на организацию в будущем, с учётом которых необходимо формировать будущую организационную деятельность. Одной из ключевых характеристик финансового планирования на предприятии является его комплексность.

Таким образом, финансовое планирование представляет собой совокупность таких элементов как инновации, планирование снабженческой и сбытовой деятельности, планирование организационной деятельности и планирование производства. При планировании инноваций в рамках финансового планирования производится обоснование необходимости использования новых технологий, которые будут способствовать формированию конкурентоспособности за счёт новых продуктов и производств.

Важным аспектом является использование определённой информационной базы при формировании финансового планирования, что отражает по своей сути содержание финансовых планов.

В процессе финансового планирования необходимо проводить аналитическую работу касаясь изучения внешней среды деятельности предприятия. Финансовое планирование может выражаться в изучении таких аспектов как тенденции рынка, диагностика экономической обстановки предприятия, изучение экспертных мнений специалистов в рамках отраслевой принадлежности предприятия [4, с. 56].

Также в период составления финансового плана могут учитываться и не экономические факторы, такие как конкурентоспособность предприятия, юридические инструменты по

ликвидации дебиторской задолженности, изменения в законодательных актах и т.д.

Важным аспектом финансового планирования является учёт его гибкости, так как это обеспечивает наибольшие показатели прибыли и адаптивности к условиям изменяющейся среды. План можно считать эффективным, если он соответствует источникам финансирования [3-5].

Таким образом можем сделать следующий вывод, в качестве объекта финансового планирования выступают различные виды деятельности на предприятии, такие как текущая и инвестиционная финансовая деятельность.

Финансовое планирование характеризуется как ключевая функция менеджмента, которая позволяет определить необходимый уровень финансовых средств, определить наиболее рациональные пропорции распределения данных средств как во времени, так и в пространстве.

Целевыми ориентирами финансового планирования являются диагностика необходимых источников финансирования будущей деятельности предприятия, оценка эффективности данных источников, определение наиболее эффективных форм вложения финансовых средств. Финансовое планирование является основой координации финансов предприятия для принятия наиболее эффективных управленческих решений. При этом при финансовом плане у необходимо учитывать функции научности, целевой направленности, системного характера, непрерывности гибкости, соответствия источникам финансирования.

Методы финансового планирования на предприятии включают: методы финансового планирования управления запасами; методы финан-

сового планирования управления дебиторской задолженностью; методы финансового планирования управления дежными средствами.

А.И. Давыдова приводит метод финансового планирования, который заключается в том, чтобы наиболее эффективно использовать запасы, рассчитывая их нормативы. Данный метод, на наш взгляд, является достаточно эффективным, однако заключается лишь в контроле физического уровня запасов, что исключает использование других возможностей [4-5].

Управлять запасами можно, используя деятельность работников, которые занимаются регулированием запасов, а также используя ценовую политику. На наш взгляд, данные приемы эффективные и могут быть использованы на сегодняшний день, однако они не имеют прямого отношения к управлению запасами, а имеют косвенный характер [6, р. 571-572].

В основе финансового планирования управления запасами являются рационализация сбыта. Преимуществом данной позиции является то, что здесь приводятся конкретные инструменты по управлению сбытом, однако это относится только к управлению готовой продукцией, не учитывая сырье и материалы [2; 6-7].

Управление дебиторской задолженностью как метод финансового планирования управления платёжеспособности представляет из себя регулирование кредитных условий. Преимуществом данного мнения является то, что он формирует различные инструменты регулирования кредитных условий при формировании задолженности и данная классификация методов является анализ для основной [8, с. 30].

Эффективное управление задолженностью зависит от аналитических инструментов финансового планирования управления, а именно системы оценки заказчиков.

Если рассмотреть позицию О.Н. Лихачев, то он использует наиболее эффективные и прямые методы финансового планирования управления кредиторской задолженностью, выражаемые в контроле и своевременности расчётов. Данную типологию минут можно считать основной [9, с. 148].

Е.Р. Орлова приводит в качестве методов финансового планирования управления кредиторской задолженностью регулирование временных параметров расчётов с кредиторами, что два является актуальным методом, который можно считать, как дополнительным и соответствующим конкретной ситуации [1-2; 6-7; 9].

В качестве методов финансового планирования на предприятии на основе финансового планирования управления запасами целесообразно как основную использовать типологию (управление на основе нормирования запасов), но дополнить ее современными методами (система надбавок; система стимулирования работников; механизация и автоматизация погрузочно-разгрузочных работ; рационализация организации сбыта).

Одной из основных проблем современного этапа развития российской экономики является формирование перспективного финансового планирования, которое у хозяйствующих субъектов либо полностью отсутствует, либо представлено фрагментарно, в виде отдельных показателей. Это объясняется тем, что все факторы, формирующие перспективное финансовое

планирование являются, в основном, внешними по отношению к организации, а значит труднее поддаются исследованию и прогнозированию.

На уровне отдельных хозяйствующих субъектов наиболее точно могут быть спрогнозированы основные показатели финансовой деятельности, в основном, коррелирующие с производством, в то время как макроэкономические факторы, связанные с инфляцией, экономической политикой государства, и т.д. предсказать достоверно не представляется возможным. Практика формирования стратегического планирования свидетельствует о существенных недостатках данного метода применительно по отношению к хозяйствующим субъектам [8-9].

При наличии конкурентной борьбы за внешние капиталы, отсутствие долгосрочной экономической стратегии будет характеризоваться как отрицательный фактор, и напрямую влияет на инвестирование компании.

В этом случае способом решения проблемы служит разработка стратегического курса, направленного на улучшение перспективных показателей предприятия относительно параметров его основных конкурентов, и предполагающие следующие мероприятия:

— прогнозирование развития конкурентов и перспективного среднеотраслевого уровня;

— определение будущих конкурентных позиций компании, достижение которых необходимо для сохранения долгосрочной конкурентоспособности;

— оценку внутренних резервов роста в части эффективного сокращения затрат, повышения оборачиваемости капитала, увеличения темпов роста;

— разработку стратегий, направленных на реализацию сформулированных целей, корректировку целей в направлении повышения их реалистичности;

— внесение механизмов мониторинга достижения запланированных индикаторов [6-8].

Одним из наиболее проблематичных вопросов при организации финансового планирования в организации является определение перспективности финансовых результатов, которые зависят от большого количества факторов, формирующихся как внутри организации, так и за её пределами.

Существующие системы планирования финансовой результативности организаций носят довольно субъективный характер, так как не могут в достаточной степени прогнозировать влияния внешних воздействующих факторов, и кроме того, характеризуется низким уровнем использованием экономико-математи-

ческого инструментария. На основании только трендового анализа невозможно построить действительно результативный финансовый план, отражающий реальную действительность функционирования организации на среднесрочный и долгосрочный период.

Финансовое планирование характеризуется также отсутствием действенных инструментов по достижению эффективности функционирования организации, так как планируемые показатели не сформированы по центрам ответственности. В этом случае если компания прогнозирует убытки, то практически отсутствуют мероприятия по переориентации производственных программ. Наиболее распространенным механизмом действий в подобной ситуации оказывается привлечение дополнительных кредитов, использование которых для финансирования убыточной деятельности еще более ухудшает положение предприятия и создает реальную угрозу по-

тери рентабельности его бизнеса [9, с. 250].

В этой связи предлагается трансформировать сами принципы формирования финансовых планов, направленных на внедрение корректировочных механизмов, начиная с производственно-сбытовой деятельности, что в конечном итоге определит эффективность всей организации в целом:

— формирование базисных показателей эффективности, с детализацией по основному и вспомогательному виду деятельности;

— оптимизация финансовых планов по критерию максимизации прибыли;

— формирование альтернативных резервов сокращения себестоимости продукции;

— оценка корректирующих мероприятий, направленных на адаптацию целевых показателей;

— формирование постоянного мониторинга достижения целевых индикаторов эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Камышанов, П.И. Бухгалтерская финансовая отчетность / П.И. Камышанов: составление и анализ. М.: Омега, 2019. -287 с.
2. Лихачев О.Н. Финансовое планирование и прогнозирование на предприятии. М: Проспект, 2017. 326 с.
3. Мочалова Л.А. Концепция финансового планирования в корпорациях // Финансовый менеджмент. 2019. №3. С.16-19.
4. Давыдов, А.И. Факторный индексный анализ финансовых показателей фирмы // Финансы. 2017. №7. С. 56-57.
5. Ревенков А.Н. Финансовое планирование и прогнозирование как элемент хозяйственного финансового планирования управления // Финансы. 2019. №3. С.16-19.
6. Lianga, D., Lu, C.-C., Tsai, C.-F., & Shih, G.-A. (2016). Financial ratios and corporate governance indicators in bankruptcy // European Journal of Operational Research. Pp. 561-572.
7. Орлова Е.Р. Бизнес-план: основные проблемы и ошибки, возникающие при его написании. М.: Омега-Л, 2019. 345 с.
8. Крюков А.Ф., Егорычев И.Г. Анализ методик прогнозирования кризисной ситуации коммерческих организаций с использованием финансовых индикаторов // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. №2. С. 28-31.
9. Маренков Н.Л. Антикризисное управление. – Ростов н/Д.: Феникс, 2019. – 512 с.

REFERENCES

1. Kamyschanov, P.I. *Bukhgalterskaya finansovaya otchetnost' / P.I. Kamyschanov: sostavlenie i analiz.* M.: Omega, 2019. 287 p. (In Russ.)
2. Likhachev O.N. *Finansovoe planirovanie i prognozirovanie na predpriyatii.* M: Prospekt, 2017. 326 p. (In Russ.)
3. Mochalova L.A. *Kontseptsiya finansovogo planirovaniya v korporatsiyakh* In *Finansovyj menedzhment.* 2019. №3. Pp.16-19. (In Russ.)
4. Davydov, A.I. *Faktornyj indeksnyj analiz finansovykh pokazatelej firmy* In *Finansy.* 2017. №7. Pp. 56-57. (In Russ.)
5. Revenkov A.N. *Finansovoe planirovanie i prognozirovanie kak ehlement khozyajstvennogo finansovogo planirovaniya upravleniya* In *Finansy.* 2019. №3. Pp. 16-19. (In Russ.)
6. Lianga, D., Lu, C.-C., Tsai, C.-F., & Shih, G.-A. (2016). *Financial ratios and corporate governance indicators in bankruptcy* In *European Journal of Operational Research.* Pp. 561-572. (In Engl.)
7. Orlova E.R. *Biznes-plan: osnovnye problemy i oshibki, vznikayushhie pri ego napisanii.* M.: Omega-L, 2019. 345 p. (In Russ.)
8. Kryukov A.F., Egorychev I.G. *Analiz metodik prognozirovaniya krizisnoj situatsii kommercheskikh organizatsij s ispol'zovaniem finansovykh indikatorov* In *Menedzhment v Rossii i za rubezhom.* 2018. №2. Pp. 28-31. (In Russ.)
9. Marenkov N.L. *Antikrizisnoe upravlenie.* – Rostov n/D.: Feniks, 2019. 512 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Shatalova Olga Ivanovna – Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Бабина Евгения Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: Babina@ya.ru

Babina Evgeniya Nikolaevna – Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: Babina@ya.ru

Снегирева Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: tasya76@mail.ru

Snegireva Natalia Vladimirovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Management Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: tasya76@mail.ru

Мухорьянова Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: belchenko@inbox.ru

Mukhoryanova Oksana Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Management Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: belchenko@inbox.ru

Недвижай Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: nsv@sksi.ru

Nedvizay Svitlana Viktorovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State, Municipal Management and Management Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: nsv@sksi.ru

© Шаталова О. И., Бабина Е. Н., Снегирева Н. В., Мухорьянова О. А., Недвижай С. В.

УДК 33.338

ББК 65.052.2

Гришанова С.В.

Гришанова С. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Grishanova S. V.
Cand. Sci (Economy),
Associate Professor, Stavropol

Яковенко В. С.
д-р экон. наук, проф.,
г. Ставрополь

Yakovenko V. S.
Dr.Sci (Economy), Professor,
Stavropo

Скребцова Т. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Skrebtsova T. V.
Cand. Sci (Economy),
Associate Professor, Stavropol

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ И РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ НА ИННОВАЦИИ

IMPACT OF FINANCIAL STATEMENTS AND DISCLOSURES ON INNOVATION

Аннотация: В статье рассматривается влияние финансовой отчетности и раскрытия информации на инновации, освещаются как возможные каналы влияния, так и потенциальные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при определении причинно-следственных связей. Предоставляется обзор работы, связанной с раскрытием информации об инновациях, организованной по трем каналам: финансирование, компенсация и обучение. Обсуждаются усилия, направленные на повышение качества и раскрытия корпоративной информации, включая раскрытие информации об инновационной деятельности фирм. Подчеркиваются преимущества раскрытия информации (снижение асимметрии информации и увеличение затрат на собственность), которые особенно усугубляются в контексте инноваций.

Ключевые слова: финансовая отчетность; раскрытие информации; инновации; ре-

альные эффекты.

Abstract: The article examines the impact of financial reporting and disclosure of information on innovation, highlights both possible channels of influence and potential problems that researchers face when determining cause-and-effect relationships. An overview of the work related to the disclosure of information about innovations, organized through three channels: financing, compensation and training, is provided. The efforts aimed at improving the quality and disclosure of corporate information, including the disclosure of information about the innovative activities of firms, are discussed. The advantages of information disclosure (reducing information asymmetry and increasing property costs) are emphasized, which are especially aggravated in the context of innovation.

Keywords: financial reporting; information disclosure; innovations; real

effects.

Технологические инновации играют ключевую роль в экономическом росте и развитии страны. На инновации может приходиться значительная доля экономического роста, часто около 50% от общего роста ВВП, в зависимости от уровня экономического развития страны и фазы экономического цикла.

Этот рост обусловлен взаимосвязанными факторами, такими как: инвестиции в активы, основанные на знаниях (например, программное обеспечение, базы данных, исследования и разработки, навыки, присущие конкретной фирме, и организационный капитал); технический прогресс, воплощенный в физическом капитале (например, за счет инвестиций в информационно-коммуникационные технологии); повышение эффективности использования рабочей силы и капитала (обусловленное, например, технологическими и организаци-

онными инновациями) и творческое разрушение, возникающее в результате выхода на рынок новых инновационных фирм и вытеснения фирм с низкой производительностью [1, с. 80].

На уровне корпорации инновации являются основным фактором создания ценности фирмы и, в конечном счете, ее выживания. Инновации часто приводят к долгосрочному конкурентному преимуществу, которое, возможно объясняет, почему многие фирмы вкладывают столько же средств в активы, основанные на знаниях, которые стимулируют инновации, сколько и в физический капитал.

Учитывая важность инноваций для экономического роста и эффективности деятельности фирм, ученые, особенно в течение двух последних десятилетий, начали изучать детерминанты корпоративных инноваций на уровне стран, рынков и фирм.

Одним из потенциальных определяющих факторов, который, однако, остается в значительной степени неисследованным, является степень, в которой предоставление информации внешним сторонам (посредством добровольного раскрытия корпоративной информации или обязательной финансовой отчетности) препятствует или стимулирует инновационную деятельность фирмы и, путем агрегирования, «инновационный запас» страны.

В рамках агентства (обязательное или добровольное) раскрытие корпоративной информации может способствовать инновациям за счет уменьшения информационной асимметрии между фирмой/руководством и поставщиками капитала, тем самым смягчая серьезные проблемы неблагоприятного отбора и морального риска, присущие

неопределенным долгосрочным инвестициям, которые часто влечет за собой инновационная деятельность. Однако такое сокращение информационной асимметрии может привести к управленческой близорукости и препятствовать инвестициям. Даже в отсутствие агентских проблем раскрытие информации может повлиять на инновации посредством раскрытия ноу-хау. Такое раскрытие может привести к (положительным) побочным эффектам, которые могут стимулировать дальнейшие инновации со стороны других фирм или сдерживать инновации, если собственные затраты на (обязательное) раскрытие информации компенсируют выгоды. Таким образом, конечное влияние раскрытия информации на инновационную деятельность фирм и «инновационный запас» страны неясно.

Академических исследований по этой теме недостаточно, возможно, из-за трудностей в измерении инноваций и проблем с отнесением изменений в инновациях к изменениям в практике раскрытия информации и/или регулирования. Таким образом, большая часть бухгалтерской литературы сосредоточена на том, как расходы на НИОКР отражаются в оценке фирмы, и на дополнительной информативности раскрытия информации о НИОКР, без изучения реальных последствий такого раскрытия [2, с. 136].

Однако, наличие реальных эффектов имеет далеко идущие последствия для установления стандартов и для будущих исследований в области бухгалтерского учета. Если то, как бухгалтеры оценивают и раскрывают экономические операции фирмы, изменяет эти операции, то не обязательно верно, что любое раскрытие, которое постепен-

но информативно для рынков капитала, улучшает распределение ресурсов.

В рамках структуры, предложенной Ройхаудхур и др. финансовая отчетность может влиять на инновации двумя способами: 1) путем уменьшения информационной асимметрии между менеджером и поставщиками капитала, которые могут облегчить финансирование или могут усугубить управленческую близорукость; 2) путем раскрытия собственных ноу-хау, что может привести к побочным эффектам и/или издержкам, связанным с собственностью.

Из этого вытекают несколько выводов. Во - первых, в то время как расширение раскрытия информации и улучшение финансовой отчетности могут способствовать инновациям в отраслях, зависящих от внешнего финансирования, распространение собственных знаний ограничивает инновации среди частных фирм из-за более низкой ожидаемой (квази) ренты от инноваций. Структура собственности инновационных фирм и их форма финансирования действительно согласуются с тем, что фирмы балансируют свои потребности во внешнем финансировании с собственными затратами. Во - вторых, побочные эффекты, возникающие в результате распространения знаний, по-видимому, не в полной мере компенсируют потерю инновационной деятельности среди частных фирм. В - третьих, использование учетных цифр в контрактах на компенсацию может вызвать близорукость руководства, что приведет к тому, что фирмы заранее откажутся от позитивной, хотя и рискованной, инновационной деятельности. Следовательно, если цель состоит в том, чтобы стимулировать исследования и инновации, схемы

стимулирования должны поощрять рискованное поведение, допуская ранние неудачи и вознаграждая сотрудников за долгосрочный успех. В четвертых, раскрытие информации, по-видимому, влияет на то, как компании защищают свою интеллектуальную собственность (т. е. посредством патентования или коммерческой тайны).

Инновация – это новый или улучшенный продукт или процесс (или их комбинация), который существенно отличается от предыдущих продуктов или процессов подразделения и который был предоставлен потенциальным пользователям (продукт) или введен в эксплуатацию подразделения (процессом).

Продукт включает в себя как товары, так и услуги, в то время как бизнес-процесс включает в себя основные виды деятельности фирмы (производство и продажа продуктов) и функции, поддерживающие деятельность фирмы (например, маркетинг, услуги в области информационных и коммуникационных технологий для фирмы, административные и управленческие функции, инженерно – технические услуги для фирмы).

Инновации могут также относиться к самому процессу/деятельности и включают в себя в качестве инновационной деятельности «все мероприятия в области развития, финансовые и коммерческие мероприятия, осуществляемые фирмой, которые призваны привести к инновациям для фирмы».

Инновации проистекают из деятельности, основанной на знаниях, и включают в себя новые продукты, технологии и т.д., потенциальное использование которых определяет ценность инновации. Как таковая, она состоит из четырех измерений: знания, новизна,

внедрение и создание ценности. В совокупности эти четыре признака делают инвестиции в инновации отличными от других инвестиций (таких как инвестиции в физический капитал или человеческий капитал, которые часто не включают фактор новизны) или изобретений (которые не обязательно предполагают практическую реализацию) [3-4].

В отличие от рутинных задач, которые следуют за существующими технологиями, инновационная деятельность редко является линейным, последовательным процессом; скорее, она часто включает множество взаимодействий и обратной связи при создании и использовании знаний и требует терпения и готовности экспериментировать с новыми неизведанными методами. В конечном счете, цель такой деятельности состоит в создании ценности, как и в случае любых инвестиций, но эта ценность обычно гораздо более неопределенна заранее. Кроме того, способность реализовать ценность инновационной деятельности может быть легко ограничена раскрытием частной информации. В результате фирмы защищают конфиденциальную информацию и, следовательно, свою арендную плату посредством сохранения тайны или законными средствами, такими как патентование. В целом, инновационная деятельность, как правило, представляет собой своеобразные, крайне неопределенные и длительные процессы, потенциальные выгоды от которых материализуются только на более поздних стадиях, как только инновационные результаты будут реализованы. Эти характеристики, вероятно, повлияют на то, как финансовая отчетность влияет на инновации.

Например, учитывая неопределенные, отсроченные

выплаты, которые часто влечет за собой инновационная деятельность, система отчетности, которая подчеркивает прошлые и текущие результаты, может препятствовать инновациям, если она не сопровождается системой стимулирования, которая демонстрирует терпимость к ранним неудачам и вознаграждает сотрудников за долгосрочный успех, поощряет поведение, связанное с риском, и вознаграждает работу команды и группы за усвоение информационных побочных эффектов. Аналогичным образом, система отчетности, которая приводит к непрозрачному раскрытию информации, может привести к недооценке и препятствовать финансированию, что, в свою очередь, может препятствовать инновациям. В качестве альтернативы, такая система может быть одобрена фирмами, учитывая финансовые затраты на ноу-хау, тем самым способствуя инновациям.

Хотя эти прогнозы справедливы и для традиционных инвестиций, они, вероятно, будут более актуальны в случае инновационной деятельности, учитывая описанные выше характеристики. Однако действительно ли это так, в конечном счете, является эмпирическим вопросом.

Несмотря на важность описательных доказательств, основным способом, с помощью которого ученые могут внести свой вклад о реальных эффектах, является предоставление строгих доказательств причинно-следственной связи между финансовой отчетностью и переменной, представляющей интерес, в данном случае инновацией. Однако, как указано ниже, изучение экономических последствий раскрытия информации является сложной задачей из-за проблем со спецификацией

модели, проблем с измерениями и проблем эндогенности.

Чтобы определить, поощряет ли раскрытие информации инновации или препятствует им, крайне важно понять каналы, по которым может происходить этот эффект. Однако распутать эти каналы непросто; это требует тщательного обдумывания. Брейер и др. являются хорошим примером этого: используя регулирование ЕС, которое обязывает все фирмы с ограниченной ответственностью, в том числе частные, раскрывать свою финансовую отчетность, они могут сосредоточиться на собственных затратах на финансовую отчетность, компенсируя при этом влияние на рынок капитала.

Как было предложено Ройчоудхури и др., влияние финансовой отчетности и раскрытия информации на корпоративные инвестиции можно проанализировать в двух различных рамках: в рамках агентства, которое является результатом информационной асимметрии между руководством и внешними инвесторами и кредиторами, и в рамках обучения, которое является результатом информационной неопределенности. Мы адаптируем их структуру к инновационным инвестициям и выделяем собственные затраты и побочные эффекты, которые возникают в результате уменьшения информационной асимметрии между инновационной фирмой и другими фирмами [5, с. 12]

В рамках агентства финансовая отчетность может влиять на инновации, уменьшая информационную асимметрию между менеджерами и поставщиками капитала, тем самым смягчая проблемы неблагоприятного отбора и морального риска. Определены два основных канала, связывающих финансовую отчет-

ность и инвестиции/инновации: каналы финансирования и компенсации. Во-первых, более прозрачное раскрытие информации может снизить издержки неблагоприятного отбора и, следовательно, затраты на привлечение внешнего капитала для финансирования (инновационных) инвестиций. Во-вторых, более прозрачные обсуждения могут снизить проблемы морального риска, облегчая мониторинг инвестиционных решений менеджеров за счет использования учетных номеров в контрактах о компенсации. Однако использование учетных номеров может усилить мотивацию менеджеров к достижению контрольных показателей финансовой отчетности, что, в свою очередь, может снизить уровень корпоративных инноваций.

В рамках канала обучения финансовая отчетность может влиять на инновации даже в отсутствие агентских разногласий, оказывая влияние на изучение инновационной деятельности фирм. Такое обучение может привести к побочным эффектам, например, за счет последующего изучения идей, которые увеличивают совокупные инновации. Однако, распространяя собственные знания, финансовая отчетность может снизить предварительные стимулы фирм к участию в инновациях, поскольку (обязательное) раскрытие увеличивает вероятность того, что часть ренты от инноваций будет перераспределена между коллегами, поставщиками и клиентами.

Важность каждого канала, вероятно, будет зависеть от типа фирмы – для некоторых фирм затраты на собственность могут быть настолько высокими, что они могут предпочесть оставаться частными (при условии, что требования к отчетности для таких фирм

ниже). Для других фирм отсутствие внутреннего финансирования может быть обязательным ограничением, и поэтому они могут предпочесть предоставлять расширенную информацию, чтобы обеспечить доступ к более дешевому финансированию.

Эти различия предполагают, что анализ поперечного сечения может помочь в распутывании различных каналов.

Существует множество показателей, направленных на повышение качества (и количества) раскрытия информации, начиная от конкретных показателей (например качество начисления или конкретное раскрытие информации) к более широким показателям (например, общая политика раскрытия информации фирмы, основанная на совокупных показателях). Оба типа мер имеют свои преимущества и недостатки. Конкретные меры, как правило, легче разработать и обеспечить согласованность. Однако они не дают полной картины качества раскрытия информации фирмой, поскольку другие виды деятельности по раскрытию информации могут служить заменителями или дополнениями. Более широкие показатели не страдают от этой проблемы, но они обычно отражают количество раскрытия, а не качество (поскольку они обычно рассчитываются путем агрегирования двоичных показателей, показывающих, предоставляют ли фирмы определенные типы информации или нет).

Переходя к измерению инноваций, отметим, что проблема обусловлена многомерным характером инноваций и сложностью количественной оценки большинства из этих аспектов. Первая задача состоит в том, чтобы определить, что мы хотим измерить:

фокусируется ли внимание на инновационной деятельности или на инновационных результатах? Как указывалось ранее, это два взаимосвязанных, но разных аспекта инноваций, которые примерно выражаются в затратах и результатах. Кроме того, эти два аспекта инноваций являются многомерными.

Таким образом, охватывающий показатель инноваций трудно (или невозможно) найти. Вторая проблема - это само измерение. Большинство инновационных видов деятельности и результатов не могут быть надежно оценены количественно из-за их нематериальной природы, отсутствия поддающихся проверке рыночных цен и, в более общем плане, их новизны, что делает их первоначальную задачу неопределенной.

В результате этих трудностей практики, политики и ученые в основном полагались на показатели затрат на НИОКР или показатели выпуска, основанные на патентах. Однако полагаться на эти традиционные показатели для изучения реального влияния раскрытия информации и, в частности, финансовой отчетности, на инновации проблематично.

Первый показатель, расходы на НИОКР, является наиболее широко доступным показателем для инноваций. Однако использование расходов на НИОКР связано с проблемами эндогенности. Взаимозависимость возникает в результате измерения зависимой переменной причинно-следственной связи (т. е. инноваций) с использованием функции объясняющей переменной (расходы на НИОКР как результат среды финансовой отчетности фирмы). Эта проблема эндогенности еще более усугубляется тем фактом, что значительное число фирм, занимающихся инно-

вационной деятельностью, предпочитают не раскрывать отдельно расходы на НИОКР в своих финансовых отчетах. 10,5% фирм с отсутствующими расходами на НИОКР в файле получают патенты с гораздо более высокой скоростью (в 14 раз выше), чем фирмы, которые сообщают о нулевых расходах на НИОКР [6, с. 187].

Таким образом, отчетные расходы на НИОКР не охватывают весь объем инновационной деятельности внутри фирмы. Кроме того, во многих странах расходы на НИОКР являются общедоступными только для зарегистрированных фирм, в то время как большая часть инновационной деятельности осуществляется частными фирмами.

Использование основанных на патентах мер для учета инновационных результатов фирм не связано с вышеуказанной проблемой эндогенности, поскольку патенты не являются мерой, основанной на бухгалтерском учете. Данные о патентовании позволяют исследователям оценивать не только количественные показатели инноваций (например, количество выданных патентов, количество ссылок на патенты и т.д.), но также оценивать качество и атрибуты патентов (общность, количество ссылок на патенты, оригинальность и т.д.). Кроме того, патенты доступны как для частных, так и для государственных фирм. Однако меры, основанные на патентах, также имеют ряд ограничений. Они также не охватывают весь объем инновационной деятельности компании. В зависимости от инновационной стратегии фирмы, некоторые фирмы не стремятся к подаче патентов, а вместо этого разрабатывают коммерческие секреты, особенно в случае технологических инноваций.

Горизонты менеджеров и

представления инвесторов об этих горизонтах также влияют на решения фирм о патентовании; руководители патентуют больше на доллар расходов на НИОКР, когда их горизонты коротки, потому что инвесторы в таких случаях снижают стоимость непатентоспособных фирм. Кроме того, использование данных о патентах, если они не скорректированы для устранения проблем, связанных с различиями во времени подачи заявки на патент и датами выдачи патента, может привести к искажениям и, как следствие, привести к ошибочным выводам.

В последнее время в научных статьях начали использоваться альтернативные инновационные прокси. Например, вычисляют текстовую инновационную меру, анализируя отчеты аналитиков и фиксируя интенсивность, с которой аналитики пишут об инновациях. Преимущество этой меры заключается в том, что на нее не влияет выбор фирм раскрывать расходы на НИОКР или подавать заявки на патенты.

Очевидным недостатком, однако, является то, что его можно оценить только для фирм с охватом аналитиками и что он зависит от того, насколько аналитики осведомлены об инновационной деятельности фирмы. Альтернативный показатель предложен Мукарджи и др., которые сосредоточены на реакции цен на акции на объявления о новых продуктах. Если рынки эффективны, этот показатель должен отражать ценность инновационного продукта (при условии, что до объявления не было утечки информации). В связи с этим Коган и др. также измеряют инновации на основе воспринимаемой рынком ценности инновационных результатов, но вместо того, чтобы фокусироваться на

объявлениях о продуктах, они фокусируются на аномальной доходности в течение дат выдачи патентов [7, с. 245].

На совокупном уровне исследователи обратились к данным опросов, полученных от правительств и международных организаций. Например, Браун и Мартинссон используют данные опроса ОЭСР для построения показателя отраслевых инноваций на уровне страны, рассчитанного как отношение инвестиций в НИОКР в отрасли к добавленной стоимости отрасли. Они отмечают, что преимущество их оценки в контексте межстранового исследования заключается в том, что на нее не влияют межстрановые различия в склонности фирм отдельно сообщать о расходах на НИОКР в своих финансовых отчетах. Брейер и др. используют информацию об инновациях на уровне отрасли по всей Европе от Евростата, которая основана на агрегированных ответах на Исследование инноваций сообщества. Агрегированные данные позволяют им измерять побочные эффекты внутри отраслей.

Наконец, цифровизация экономической деятельности привела к появлению новых и дополнительных источников данных, таких как данные с электронных платформ, где отдельные лица или организации публикуют предложения по инновационным проектам, медиа-анализы для запуска продуктов и сотрудничества, данные штрих-кода, сигнализирующие о запуске и отзыве продуктов и т.д. Исследователи только недавно начали изучать эти новые источники данных.

Последняя задача, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, чтобы сделать причинно-следственные выводы, учитывая, что корреля-

ция между двумя переменными может быть обусловлена пропущенными переменными или обратной причинностью. Изменения в практике отчетности фирм часто обусловлены изменениями в базовой экономике фирмы, которые также могут повлиять на инновации. Кроме того, изменения в инновационной деятельности фирмы могут привести к изменениям в ее практике раскрытия информации.

Как таковая корреляция между раскрытием информации и инновациями не обязательно указывает на причинно-следственную связь.

Чтобы устранить причинно-следственную связь, в идеале мы хотели бы использовать шок, экзогенный для фирмы, который изменяет финансовую отчетность и влияет на инновации исключительно через их влияние на финансовую отчетность. Примеры таких потрясений включают обязательное требование капитализировать расходы на развитие после принятия МСФО, если фирмы соответствуют определенным критериям капитализации, или требование ЕС о том, чтобы все фирмы с ограниченной ответственностью публично раскрывали свою финансовую отчетность, включая управленческий отчет, в котором обсуждаются бизнес - риски, деятельность в области НИОКР и стратегия фирм.

С точки зрения отдельной фирмы, обязательные нормативные изменения являются экзогенными, что позволяет нам делать причинно - следственные выводы, сравнивая реакцию фирм, затронутых изменением (обработанные фирмы), и тех, кто не пострадал (контрольная группа), с помощью оценки различий в различиях. Интересным дополнением является изучение каналов, с помощью которых

финансовая отчетность может влиять на инновации, что может быть сделано, например, путем проведения перекрестного анализа воздействия [8-9].

Однако, нормативные положения сами по себе создают проблемы для идентификации. Примечательно, что изменения в законодательстве происходят не в вакууме; скорее, они навязываются по экономическим и политическим причинам, что ограничивает обобщенность выводов (для других стран, периодов и условий); эти изменения часто сопровождаются другими институциональными изменениями, макроэкономическими событиями и т.д., что затрудняет анализ влияния изменений в финансовой отчетности как таковой на инновации.; и фирмы иногда могут (в зависимости от нормативно-правовой базы) избегать регулирования, например, путем становления частными, что связано с корпоративными инновациями, или они могут изменить свою инновационную деятельность в ожидании изменений в законодательстве.

Таким образом, влияние финансовой отчетности на инновации связано со структурой собственности фирм и формой финансирования.

Одним из основных факторов, определяющих инновации фирмы, является структура собственности и форма финансирования, которые, как правило, развиваются в течение жизненного цикла фирмы.

Молодые предпринимательские фирмы часто прибегают к финансированию ангелов и венчурного капитала, поскольку у них нет опыта работы и обеспечения, необходимого для получения долгового и акционерного финансирования. Эта форма финансирования устраняет агентские

конфликты собственности, обеспечивая при этом защиту конфиденциальных знаний и деловых секретов. Таким образом, фирмы имеют более сильные стимулы для участия в долгосрочных, рискованных инновационных проектах. Смежной формой финансирования является корпоративный венчурный капитал (CVC), который служит средством для созданных компаний для изучения инновационной деятельности через дочерние компании. Фирмы, поддерживаемые CVC, как правило, молоды и рискованны и занимают очень инновационной деятельностью.

Оптимальная структура собственности меняется по мере взросления фирм и, по-видимому, зависит от того, исследует ли фирма новые идеи или использует существующие. Феррейра и др. иллюстрируют этот момент, предлагая модель, в которой частная собственность больше подходит для разведки из-за более высокой терпимости к ранним неудачам в частных фирмах, в то время как государственная собственность больше подходит для эксплуатации из-за близорукости государственных фирм, которые вознаграждают ранний успех. Частные фирмы менее прозрачны, чем государственные, и могут проводить стратегию раннего выхода, когда получают плохие новости [9-10].

Этот вариант, как правило, недоступен государственным фирмам, поскольку их денежные потоки заметны, а плохие новости наказываются рынком. Гао и др. предоставляют эмпирические доказательства, согласующиеся с этой идеей. Они обнаруживают, что частные фирмы, как правило, исследуют новые идеи, в то время как государственные фирмы, как правило, используют существующие идеи, что они

связывают с коротким инвестиционным горизонтом, связанным с государственными фондовыми рынками. Конечно, в этих исследованиях и в других исследованиях, которые мы обсудим позже, подразумевается, что рынок не является полностью эффективным, потому что он страдает от краткосрочности и применяет чрезмерную ставку дисконтирования к долгосрочным проектам.

В более общем плане рынок не в состоянии оценить долгосрочные стоимостные последствия корпоративных инноваций. Действительно ли это так, само по себе является эмпирическим вопросом.

Превосходная способность частных фирм генерировать высококачественные инновации (измеряемая по патентным ссылкам) была широко задокументирована.

Качество инноваций выше при частной собственности и ниже при государственной собственности, при этом выходы из приобретения находятся посередине. Они приписывают свои результаты собственным затратам на раскрытие информации: обнародование влечет за собой раскрытие большого объема информации и, следовательно, снижает предельную выгоду от внедрения инноваций. Сравнивая результаты инноваций фирм, которые становятся публичными, с результатами сопоставимой выборки фирм, которые прекращают свое IPO по экзогенным причинам, можно сделать причинно-следственные выводы. Считаем, что качество инноваций существенно снижается после IPO, даже если количество патентов не снижается. Это объясняется серьезными агентскими конфликтами (в частности, проблемами управленческой карьеры), с которыми часто сталкиваются ме-

неджеры публичных фирм, что побуждает их отвлекать ресурсы от наиболее инновационной деятельности.

Эти результаты зависят от зависимости фирм от внешнего финансирования. Государственные фирмы в отраслях, зависящих от внешнего финансирования, являются такими же успешными новаторами, как и частные фирмы. Однако в отраслях, зависящих от внутреннего финансирования, частные фирмы, по-видимому, имеют преимущество из-за краткосрочности, навязываемой фондовым рынком государственным фирмам.

Интересно, что навязывание организационных структур, не соответствующих стремлению к исследовательским инновациям, по-видимому, оказывает негативное влияние на инновации. Фирмы в их раннем жизненном цикле испытывают сокращение как расходов на НИОКР, так и результатов инноваций. Кроме того, они не находят доказательств того, что снижение инноваций было компенсировано другими вытекающими отсюда преимуществами, такими как улучшение качества финансовой отчетности. Эти результаты свидетельствуют о том, что регулирование может возложить тяжелое чистое бремя на некоторые из наиболее инновационных фирм.

Таким образом, инновационная деятельность и результаты фирмы определяются (и определяют) структурой собственности фирмы и ее формой финансирования. Частные фирмы, по-видимому, занимаются более (исследовательскими) инновациями, чем государственные фирмы, из-за меньших конфликтов между агентствами, большей секретности, большей терпимости к ранним неудачам и меньшей краткосрочности. Однако эта взаимосвязь за-

висит от внешних финансов- расширением собственных уравнивают эти два фак-
вых потребностей фирм, что знаний. Структура собствен тора, и дают представление о
предполагает наличие ком- ности инновационных фирм потенциальных последствиях
промисса между удовлетво- и форма их финансирования раскрытия информации для
рением этих потребностей и согласуются с тем, что фирмы инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдин К.В. *Инновации. Учебное пособие*. М.: Дашков и К°, 2019. – 776 с.
2. Вайзер Дж. *Беседы с неверующими в пользу социальных инноваций*. М.: экономика, 2020. 817 с.
3. Волкова В.Н. *Информационные модели и автоматизированные процедуры для управления инновациями*. М.: Синергия, 2021. 762 с.
4. *Будущее России. Вызовы и проекты*. Экономика. Техника. Инновации. М.: Либроком, 2021. 344 с.
5. Быков В.А. *Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность*. М.: Юнити-Дана, 2019. 467 с.
6. Вилисов В.Я. *Инфраструктура инноваций и малые предприятия: состояние, оценки, моделирование: Монография*. М.: РИОР, 2019. 587 с.
7. Брюс Е. *Инновации*. М.: Дело и сервис, 2020. 286 с.
8. Колесник Н.Ф., Станчуляк Ю.Н. Особенности формирования оценочных резервов и их влияние на показатели платежеспособности предприятия // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2021. Т.10. №2(332). С. 192-204.
9. Гутковская Е.А., Колесник Н.Ф. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // *Вестник Самарского государственного университета*. 2020. №2(124). С. 35-47.
10. Ван Вульфен Г. *Запускаем инновации. Иллюстрированный путеводитель по методике ФОРТХ*. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 94 с.

REFERENCES

1. Baldin K.V. *Innovacii. Uchebnoe posobie*. – Moscow: Dashkov i K°, 2019. 776 p.
2. Vajzer Dzh. *Besedy s neveruyushchimi v pol'zu social'nyh innovacij*. Moscow: Ekonomika, 2020. 817 p. (In Russ.)
3. Volkova V.N. *Informacionnye modeli i avtomatizirovannye procedury dlya upravleniya innovacijami*. – Moscow: Sinergiya, 2021. 762 p. (In Russ.)
4. *Budushchee Rossii. Vyzovy i proekty*. Ekonomika. Tekhnika. Innovacii. Moscow: Librokom, 2021. 344 p. (In Russ.)
5. Bykov V.A. *Konkurenciya. Innovacii. Konkurentosposobnost'*. Moscow: YUniti-Dana, 2019. – 467 p. (In Russ.)
6. Vilisov V.Y. *Infrastruktura innovacij i malye predpriyatiya: sostoyanie, ocenki, modelirovanie: Monografiya*. Moscow: RIOR, 2019. 587 p. (In Russ.)
7. Bryus E. *Innovacii*. M.: Delo i servis, 2020. 286 p. (In Russ.)
8. Kolesnik N.F., Stanchulyak YU.N. *Osobennosti formirovaniya ocenochnyh rezervov i ih vliyanie na pokazateli platezhesposobnosti predpriyatiya In Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2021. T.10. No 2(332). – Pp. 192-204. (In Russ.)
9. Gutkovskaya E.A., Kolesnik N.F. *Ocenka finansovoj ustojchivosti kommercheskoj organizacii i meropriyatiya po ee povysheniyu IN Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. No 2(124). Pp. 35-47. (In Russ.)
10. Van Vul'fen G. *Zapuskaem innovacii. Illyustrirovannyj putevoditel' po metodike FORTH*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 94 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Гришанова Светлана Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

Grishanova Svetlana Valeryevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Яковенко Виктор Сергеевич - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

Yakovenko Viktor Sergeevich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Скребцова Тамара Васильевна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

*Skrebtsova Tamara Vasilyevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: belchenko@inbox.ru*

© Гришанова С. В., Яковенко В. С., Скребцова Т. В.

УДК 338.4

ББК 65.433.5

Плохотникова Г. В.

Брик А. Д.
канд. экон. наук, доцент,
п. Персиановский

Brik A. D.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Persianovsky

Плохотникова Г. В.
канд. экон. наук, доцент
г. Новочеркасск

Plohotnikova G. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Novocherkassk

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

**ORGANIZATIONAL-ECONOMIC AND REGULATORY-LEGAL
INSTRUMENTS OF INCREASING INCOME OF THE CONSOLIDATED
BUDGET OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV
REGION)**

Аннотация: В статье анализируются состав и структура обязательных страховых взносов и налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ростовской области в 2019 г., выявляются крупнейшие отраслевые группы налогоплательщиков, обосновываются перспективные направления интенсификации экономического развития региона с учётом реализации его естественных конкурентных преимуществ. На основе широкого круга нормативно-правовых источников и специальной литературы доказывается значимость ряда организационно-экономических и нормативно-правовых инструментов повышения доходов консолидированного бюджета региона с точки зрения наполняемости бюджета как области, так и в целом Российской Фе-

дерации.

Ключевые слова: регион, экономика, развитие, налоги, бюджетная система, Ростовская область.

Abstract: The article analyzes the composition and structure of mandatory insurance premiums and tax revenues to the consolidated budget of the Rostov region in 2019, identifies the largest industry groups of taxpayers, substantiates promising directions for intensifying the economic development of the region, taking into account the implementation of its natural competitive advantages. On the basis of a wide range of regulatory and legal sources and special literature, the importance of an organizational, economic and regulatory instruments for increasing the revenues of the

consolidated budget of the region from the point of view of filling the budget of both the region and the Russian Federation as a whole is proved.

Keywords: region, economy, development, taxes, budget system, Rostov region.

Документами стратегического планирования Российской Федерации [1-2] установлены целевые ориентиры социально-экономического развития как РФ, в целом, так и регионов РФ, в частности. Достижение указанных целей подразумевает научный поиск инструментов, механизмов, практик стимулирования деловой активности на мезо-экономическом уровне, что позволит увеличить налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ, выровнять диспропорции соци-

ально-экономического развития, имеющиеся в настоящее время среди регионов РФ. Указанные обстоятельства аргументируют актуальность и своевременность тематики настоящего исследования.

При подготовке статьи нами использовались такие методы научного познания, как синтез, анализ, статистические методы, а также расчётно-аналитический инструментарий, обоснованный в работах И. В. Тарановой [3].

На современном этапе Ростовская область представляет собой один из крупнейших по численности проживающих граждан и величине валового регионального продукта регионов Южного федерального округа РФ. Исследуемый субъект располагает многоотраслевым хозяйственным комплексом, по ряду позиций не имеющим аналогов на Юге России. В частности, на территории Ростовской области расположены крупнейшие в макрорегионе электростанции, обеспечивающие поставку энергии как в Ростовскую область, так и в другие регионы ЮФО. Ростовская область имеет границу с иностранным государством, выход к Азовскому морю. По территории региона протекает крупная судоходная река Дон. Город Ростов-на-Дону является крупнейшей на Юге России агломерацией. Рассмотрим структуру доходов бюджетной системы региона.

Состав и структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ростовской области в 2019 году, состав и структура поступлений страховых взносов в консолидированный бюджет Ростовской области в аналогичном периоде представлены, соответственно, в таблицах 1 и 2 [4].

Анализ информации, представленной в таблицах 1 и 2 позволяет сказать следую-

щее. Хозяйствующие субъекты Ростовской области, осуществляющие экономическую деятельность в отраслях промышленного производства, являются крупнейшими налогоплательщиками региона. Их вклад в консолидированный объём налоговых поступлений составил в 2019 г. 69,36 млрд руб., что составляет 31,0 % в общей сумме. Экономическая деятельность в сфере оптовой и розничной торговли обеспечивает поступление в бюджетную систему 28,75 млрд руб. (12,8 %) налогов и сборов. Хозяйствующие субъекты региона, осуществляющие генерацию и поставку электрической, тепловой энергии заплатили в исследуемом периоде 14,54 млрд руб. (6,5 %) налогов и сборов. Указанные виды экономической деятельности являются приоритетными для экономики Ростовской области.

Во второй группе основных налогоплательщиков представлены хозяйствующие субъекты, осуществляющие экономическую деятельность в таких сферах, как строительство, предоставление логистических услуг, наука. Налогоплательщики указанных сфер деятельности заплатили в консолидированный бюджет региона 13,92 млрд руб. (6,2 %), 11,58 млрд руб. (5,2 %), 11,06 млрд руб. (4,9%) соответственно.

Выявленные консолидированные группы налогоплательщиков также являются основными плательщиками обязательных страховых взносов (см. таблицу 2) во внебюджетные фонды Российской Федерации.

Необходимо отметить тот факт, что, в связи с особенностями действующего налогового законодательства РФ, хозяйствующие субъекты имеющие статус сельскохозяйственного товаропроизводи-

теля, могут применять специальный налоговый режим в виде единого сельскохозяйственного налога по ставке 13 %. Использование указанного спецрежима подразумевает освобождение от обязательства по уплате налога на прибыль и налога на имущество организаций [5]. Единый сельхозналог создаёт дополнительные конкурентные преимущества для хозяйствующих субъектов, функционирующих в агропромышленном комплексе Ростовской области.

Однако реализация данной меры государственной поддержки имеет и негативные черты. В частности, крупные агрохолдинги, в целях снижения налоговых платежей в бюджетную систему, осуществляют организационные изменения в собственной структуре. В рамках агрохолдинга создаётся множество аффилированных между собой юридических лиц. Контролирующим собственником данных юрлиц является управляющая компания агрохолдинга. Эти фирмы являются формальными собственниками сельхозугодий и обладают другими признаками, позволяющими использовать статус сельскохозяйственного товаропроизводителя в целях применения единого сельхозналога. Таким образом, крупный агрохолдинг, реально осуществляющий хозяйственную деятельность и получающий доход, снижает налоговые выплаты в консолидированный бюджет Ростовской области. В силу действия указанного фактора, хозяйствующие субъекты АПК не вошли в число приоритетных налогоплательщиков региона, хотя доходы таких агрохолдингов Ростовской области как «Юг Руси», «Астон» постоянно возрастают и превысили в 2019 году 29,9 млрд руб. и 66,7 млрд руб. соответственно [6, с. 105-106].

Таблица 1 – Состав и структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ростовской области в 2019 году, млрд руб., %.

Наименование вида экономической деятельности	Поступило в консолидированный бюджет, всего	Уд. вес в общей сумме поступлений (%)	в том числе										Налог, предусмотренные специальными налоговыми режимами	
			Федеральные налоги	Всего	из них		налог на доходы физических лиц	НДС	акцизы по подакцизным товарам	налог на добычу полезных ископаемых	остаточные налоги и сборы	Региональные налоги и сборы		Местные налоги и сборы
					на прибыль организаций	в том числе в федеральный бюджет								
Всего, в том числе:	224,06	100,0	180,40	47,64	5,63	65,81	23,88	41,10	0,96	1,00	19,84	7,90	15,92	
Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс	6,58	2,9	4,43	0,23	0,04	3,57	0,62	0,00	0,01	0,00	0,51	0,24	1,41	
Недропользование	3,46	1,5	3,17	1,52	0,23	0,63	0,13	0,00	0,90	0,00	0,25	0,02	0,02	
Обрабатывающие производства	69,36	31,0	66,26	14,52	2,58	11,74	-1,88	41,87	0,01	0,01	1,49	0,45	1,15	
Производство электрической, тепловой энергии	14,54	6,5	9,52	1,26	0,10	2,41	5,85	0,00	0,00	0,00	4,95	0,03	0,04	
Поставка водных ресурсов, услуги водоотведения, утилизация отходов	2,96	1,3	2,66	0,34	0,05	0,73	1,56	0,00	0,00	0,03	0,19	0,01	0,09	
Строительная деятельность	13,92	6,2	11,87	2,54	0,37	2,73	6,60	0,00	0,01	0,00	0,28	0,26	1,50	
Оптовая и розничная торговля	28,75	12,8	20,66	10,15	1,24	8,94	1,84	-0,28	0,02	0,00	2,91	0,29	4,89	
Оказание логистических услуг	11,58	5,2	8,31	2,65	0,29	5,23	0,91	-0,48	0,00	0,00	2,24	0,18	0,85	
Деятельность в сфере гостеприимства, кафе и ресторанов	1,43	0,6	0,84	0,12	0,00	0,60	0,13	0,00	0,00	0,00	0,02	0,02	0,54	

Предоставление услуг информации и связи	8,45	3,8	7,77	5,57	0,02	1,77	0,43	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,15	0,01	0,52
Предоставление финансовых и страховых услуг	7,79	3,5	7,38	4,73	0,19	2,26	0,40	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,21	0,06	0,13	
Деятельность в сфере недвижимости	8,36	3,7	4,64	0,92	0,12	1,61	2,11	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,98	0,63	2,10	
Научная и техническая деятельность	11,06	4,9	9,32	2,32	0,31	3,38	3,61	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,32	0,13	1,28	
Предоставление административных услуг	3,21	1,4	2,37	0,47	0,04	1,14	0,77	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,12	0,05	0,67	
Госуправление и соцобеспечение	10,64	4,7	9,73	0,06	0,00	9,58	0,09	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,76	0,13	0,01	
Предоставление медицинских и социальных услуг	8,27	2,9	5,80	0,07	0,01	5,56	0,16	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,83	1,57	0,08	
Предоставление услуг в сферах культуры, спорта, развлечений	6,51	1,0	5,69	0,07	0,01	5,39	0,23	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,26	0,34	0,22	
Образование	2,17	3,7	1,45	0,04	0,01	1,20	0,21	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,24	0,32	0,15	
Предоставление прочих видов услуг	0,78	0,3	0,46	0,02	0,00	0,37	0,07	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,08	0,23	

Таблица 2 - Состав и структура поступлений страховых взносов в консолидированный бюджет Ростовской области в 2019 году, млрд руб., %.

Наименование вида экономической деятельности	Поступило по страховым взносам на обязательное социальное страхование	Удельный вес, %	В том числе:		
			Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, зачисляемые в ПФР*	Страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	Страховые взносы на обязательное медицинское страхование ботающих граждан, зачисляемые в бюджет ФСС**
Всего, в том числе:	129,44	100,0	96,37	11,11	21,97
Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс	5,92	4,6	4,39	0,52	1,01
Недропользование	1,62	1,3	1,29	0,12	0,21
Обрабатывающие производства	23,49	18,1	17,52	2,05	3,92
Производство электрической, тепловой энергии	5,39	4,2	3,99	0,47	0,92
Поставка водных ресурсов, услуги водоотведения, утилизация отходов	1,64	1,3	1,23	0,15	0,27
Строительная деятельность	5,30	4,1	4,00	0,43	0,87
Оптовая и розничная торговля	15,89	12,3	12,00	1,22	2,67
Оказание логистических услуг	17,56	13,6	13,15	1,49	2,92
Деятельность в сфере гостеприимства, кафе и ресторанов	1,08	0,8	0,81	0,09	0,18
Предоставление услуг информации и связи	1,71	1,3	1,24	0,15	0,33
Предоставление финансовых и страховых услуг	1,21	0,9	0,89	0,10	0,22
Деятельность в сфере недвижимости	3,06	2,4	2,34	0,24	0,48
Научная и техническая деятельность	6,10	4,7	4,54	0,47	1,08
Предоставление административных услуг	1,92	1,5	1,44	0,16	0,32
Госуправление и соцобеспечение	8,78	6,8	6,29	0,85	1,64
Предоставление медицинских и социальных услуг	12,86	9,9	9,47	1,20	2,19
Предоставление услуг в сферах культуры, спорта, развлечений	12,42	9,6	9,16	1,15	2,11
Образование	2,31	1,8	1,70	0,20	0,41
Предоставление прочих видов услуг	0,91	0,7	0,70	0,06	0,16

Примечание: * - Пенсионный фонд России; ** - Фонд социального страхования

С учётом вышеизложенного, необходимо согласиться с точкой зрения учёных [7-9], указывающих на необходимость формирования в правовой системе РФ механизмов, позволяющих учитывать региональную социально-экономическую (в т. ч. инвестиционную) специфику при выработке основных направлений государственной налоговой, бюджетной, земельной политики и более гибко реагировать на изменения конъюнктуры.

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. Анализ состава и структуры налоговых поступлений Ростовской области показывает, что в таких сферах, как строи-

тельство, предоставление логистических услуг, наука у экономики региона есть резервы, позволяющие обеспечить рост деловой активности и, следовательно, дополнительные налоговые доходы бюджетной системы РФ. Например, в силу естественных географических причин, транспортно-логистический комплекс региона может осуществлять обеспечение грузооборота не только Южно-Российского макрорегиона, но и Северо-Запада РФ по линии Север – Юг, Юг – Север по судоходной реке Дон, в речные и морские порты Ростов-на-Дону, Таганрога с последующей поставкой грузов в порты стран Черноморского бассейна.

2. Практическое раскрытие выявленных резервов экономического роста обуславливается формированием благоприятной административно-инвестиционной среды. В данном контексте представляется целесообразным использование позитивного опыта развития сельскохозяйственного производства в РФ и создания специальных налоговых режимов в отношении региональных и местных налогов для налогоплательщиков, осуществляющих капиталовложение в развитие транспортно-логистической инфраструктуры, связанной с речным и морским транспортом региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт информационного агентства РБК <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/6077e4339a7947bb17560f2d#:~:text=Маслозавод%20«Юг%20Руси»%20нарастил%20показатели,в%20объеме%2055%20млрд%20рублей> дата обращения 19.08.2021 г.
2. Таранова И. В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011. №12 (36). С. 59.
3. Официальный сайт Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.gov.ru> дата обращения 27.07.2021 г.
4. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru/accounts> дата обращения 27.07.2021 г.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г., №146-ФЗ
6. Брик А.Д. Проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. 2012. №1(3). С. 103-112.
7. Москаленко А. П. Инвестиционное проектирование: основы теории и практики Москаленко. СПб: Лань, 2018. 376 с.
8. Мурзин А.Д. Налоговый потенциал как фактор социально-экономической поляризации территорий // *Проблемы теории и практики управления Сборник трудов Международного научного форума. В 3-х томах. Ответственные редакторы Т. Ю. Анопченко, А. Д. Мурзин, Т. М. Рогова*. 2018. С. 171-175.
9. Плохотникова Г.В. Перспективы Ростовской области в области инвестиционной привлекательности региона // *Новая модель экономического роста: научно-теоретические проблемы и механизм реализации. Материалы Международной научно-практической конференции. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Департамент научно-технологической политики и образования; ФГБОУ ВПО Донской Государственный Аграрный Университет*. 2014. С. 123-128.

REFERENCES

1. *Sajt informacionnogo agentstva RBK* <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/6077e4339a7947bb17560f2d#:~:text=Maslozavod%20«YUg%20Rusi»%20narastil%20pokazateli,v%20ob»eme%2055%20mlrd%20rublej> data obrashcheniya 19.08.2021 g. (In Russ.)
2. Taranova I.V. Osobennosti primeneniya ekonomiko-matematicheskikh i ekonometricheskikh metodov v ekonomicheskikh issledovaniyah In *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2011. No 12(36). – P. 59. (In Russ.)
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby <https://www.nalog.gov.ru> data obrashcheniya

27.07.2021 г. (In Russ.)

4. Oficial'nyj sajt Rosstata <https://rosstat.gov.ru/accounts> data obrashcheniya 27.07.2021 g. (In Russ.)

5. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 g., №146-FZ (In Russ.)

6. Brik A.D. Problemy oborota zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya In Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. No 1(3). Pp. 103-112. (In Russ.)

7. Moskalenko A.P., Moskalenko S. A., Revunov R.V., Vil'dyaeva N.I. Investicionnoe proektirovanie: osnovy teorii i praktiki. Sankt-Peterburg: Lan', 2018. – 376 p. (In Russ.)

8. Murzin A.D. Nalogovyy potencial kak faktor social'no-ekonomicheskoy polyarizacii territorij In Problemy teorii i praktiki upravleniya Sbornik trudov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. V 3-h tomah. Otvetstvennye redaktory T. YU. Anopchenko, A. D. Murzin, T. M. Rogova. 2018. – Pp. 171-175. (In Russ.)

9. Plohotnikova G.V. Perspektivy Rostovskoj oblasti v oblasti investicionnoj privlekatel'nosti regiona In Novaya model' ekonomicheskogo rosta: nauchno-teoreticheskie problemy i mekhanizm realizacii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii; Departament nauchno-tekhnologicheskoy politiki i obrazovaniya; FGBOU VPO Donskoj Gosudarstvennyj Agrarnyj Universitet. 2014. – Pp. 123-128. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Брик Анна Дмитриевна - кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», п. Персиановский
e-mail: brikad@mail.ru

Brik Anna Dmitrievna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor Don State Agrarian University, Persianovsky
e-mail: brikad@mail.ru

Плохотникова Галина Владимировна - кандидат экономических наук, доцент Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет», г. Новочеркасск
e-mail: g409zx@yandex.ru

Plohotnikova Galina Vladimirovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor NovoCherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A. K. Kortunov-branch of the Don State Agrarian University, NovoCherkassk
e-mail: g409zx@yandex.ru

© Брик А. Д., Плохотникова Г. В.

УДК 336.743

ББК 65.052.2

Гришанова С. В.

Гришанова С. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Grishanova S. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Stavropol

Скребцова Т. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Skrebtsova T. V.
Candidate Sci
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

Демченко И. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Demchenko I. A.
Candidate Sci
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

УЧЕТ КРИПТОВАЛЮТ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО

ACCOUNTING FOR CRYPTOCURRENCIES IN ACCORDANCE WITH IFRS

Аннотация: Развитие технологии распределенного реестра, т.е. блокчейна, послужило бурному развитию криптовалют. В течение всего одной декады на рынке криптовалют появились более двух с половиной тысяч видов новых «цифровых активов», самыми популярными из которых являются Биткойн и Эфир (Ethereum). Вместе с тем инвестиции в новый рынок цифровых технологий достигают колоссальных объемов. С появлением и развитием новых видов «цифровых активов» возникают вопросы по регулированию рынка криптовалют, в том числе по их бухгалтерскому учету. Комитет по разъяснениям МСФО выпустил рекомендации по бухгалтерскому учету криптовалют, согласно которым криптовалюты могут учитываться как запасы или нематериальные активы в зависимости от цели владения. В данной статье рассматриваются особенности криптовалют, вопросы их регулирования и бухгалтерского учета согласно требованиям международ-

ных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: **криптовалюта, блокчейн, Биткойн, бухгалтерский учет криптовалют, МСФО.**

Abstract: The development of distributed registry technology, i.e. blockchain, has led to the rapid development of cryptocurrencies. During just one decade, more than two and a half thousand types of new «digital assets» have appeared on the cryptocurrency market, the most popular of which are Bitcoin and Ether (Ethereum). At the same time, investments in the new digital technology market are reaching enormous volumes. With the emergence and development of new types of «digital assets», questions arise about the regulation of the cryptocurrency market, including their accounting. The IFRS Clarification Committee has issued recommendations on the accounting of cryptocurrencies, according to which cryptocurrencies can be accounted for as reserves or

intangible assets, depending on the purpose of ownership. This article discusses the features of cryptocurrencies, issues of their regulation and accounting in accordance with the requirements of international financial reporting standards.

Keywords: **cryptocurrency, blockchain, Bitcoin, cryptocurrency accounting, IFRS.**

С момента проведения первой транзакции с использованием цифровой электронной валюты на базе технологии блокчейн – Биткойна (12 января 2009 года) мир криптовалют претерпел существенные изменения. Так, на текущий момент количество монет, котироваемых на coinmarketcap.com превысило отметку в 2700 наименований, а капитализация рынка криптовалют в пиковые периоды достигала значений в чуть более чем 814 млрд. долларов США, что уступает объему ВВП лишь 17 стран мира [1].

Бурный рост криптовалютного рынка, с ценой на пике

за биткойн в 20 тыс. долларов, подогревал интерес со стороны традиционных инвесторов, оперирующих на фондовых рынках. Многие венчурные фонды, как например, Founders Fund [2], стали инвестировать значительные суммы в криптовалюты, а на некоторых внебиржевых площадках началась торговля криптовалютами деривативами [3].

В то же время, несмотря на очевидный интерес к криптовалютному рынку со стороны крупных инвесторов, до последнего времени не существовало каких-либо общепринятых норм для учета криптовалютных активов. Первые рекомендации по порядку учета и представления информации о криптовалютных активах в соответствии с существующими стандартами МСФО были даны Комитетом по разъяснениям МСФО в июне 2019 года, по прошествии четырех лет с момента вынесения Советом по международным стандартам на повестку дня темы учета цифровых валют. Аналогичная работа по выработке рекомендаций либо разработке стандартов учета криптовалют проводилась и со стороны Совета по стандартам финансового учета GAAP, однако какие-либо официальные разъяснения по данному вопросу пока не поступали, за исключением отдельных локальных практических рекомендаций от Совета по стандартам учета Японии для GAAP Japan [4].

Рекомендации к учету ознаменовали новый виток в эволюции рынка криптоактивов, способствуя расширению списка потенциальных участников криптовалютного рынка, обладающих теперь руководством к учету и отражению информации в финансовой отчетности о таких активах.

Биткойн представляет собой одноранговую (пиринговую) сеть, основанную на равноправии участников, в которой все узлы сети (пиры) «общаются» между собой без центрального элемента (сервера). Точнее, в роли сервера выступают многочисленные «ноды» из числа «пиров», помогающие в обслуживании сети.

Сеть позволяет участникам обмениваться транзакциями с использованием одноименной единицы учета операций – биткойна, и по своей сути является децентрализованной платежной системой, гарантируя своим участникам их анонимность, а также полную безопасность и прозрачность транзакций для каждого участника-анонима. Информация обо всех транзакциях представляет собой цифровой файл на подобии реестра, многократно размноженный и распределенный среди участников сети – «нодов».

Вся информация в файле структурирована в последовательности (цепи) блоков с применением элементов криптографии.

Транзакцией является указание одного участника сети на перевод биткойнов другому участнику (пиру) [5].

Любой участник сети («пир») может инициировать транзакцию. Для этого необходимо наличие пары ключей – «открытого» и «закрытого», полученных на основе алгоритма ECDSA [6]. Первый из них является общедоступным и в преобразованном виде служит адресом участника сети (пира) и необходим для подтверждения подлинности цифровой подписи. Второй («закрытый» ключ) является приватным, т.е. не подлежит раскрытию, и служит для создания цифровой подписи.

Для совершения транзакции

инициатор должен обладать некоторым количеством биткойнов. Наличие биткойнов у инициатора подтверждается на основе предыдущих транзакций, в которых инициатору перечислялись биткойны, и установлено, что они еще не потрачены в других транзакциях (UTXO – unspent transaction outputs). Иными словами, никаких записей об остатках на счетах в системе не ведется вообще и лишь на основании цепочек транзакций становится понятным текущее количество биткойнов у инициатора.

Для большей наглядности рассмотрим пример. «Участник 1» решил перевести 10 биткойнов «Участнику 2». На основании цепочек транзакций установлено, что «Участник 1» владеет 35 биткойнами, полученными ранее в результате двух транзакций (17 биткойнов от «Участника А» и 18 биткойнов от «Участника В»). Данные UTXO транзакции являются «входами» для текущей транзакции. Сумма в 10 биткойнов «Участнику 2» является ее «выходом».

Так как протокол системы устанавливает требование согласно которому сумма на каждом из «входов» должна быть полностью использована в транзакции (т.е. сумма на «входах» и «выходах» транзакции должна различаться только на величину комиссии). Оставшиеся монеты в размере 24,5 биткойна (с учетом комиссии в 0,5 биткойна), ввиду отсутствия других участников сделки, должны быть переведены обратно «Участнику 1». Следовательно, сумма в 24,5 биткойна также указывается в качестве «выхода» транзакции.

Непосредственно сама транзакция состоит из трех блоков: основного, блока «входа» и блока «выхода».

Основной блок включает в себя следующие параметры:

hash – «хэш» всей транзакции (на него в будущем будут ссылаться следующие за этой транзакции), ver – версия транзакции, vin_sz – количество предыдущих транзакций (в нашем примере 2 транзакции), vout_sz – количество адресов куда пересылаются транзакции (также 2 в нашем примере), lock_time – для создания отложенных транзакций и size – размер транзакции.

Блок «входа» включает в себя следующие параметры: in – список входящих транзакций (17 биткойнов от «Участника А» и 18 биткойнов от «Участника В»), hash – хэш предыдущих транзакций в блоке in, n – указывает номер входящей транзакции, scriptSig – подтверждение права распоряжения монетами (указывается открытый ключ получателя по предыдущей транзакции, т.е. инициатора текущей транзакции и затем проставляется его цифровая подпись).

Блок «выхода» содержит информацию по следующим параметрам: out – список исходящих транзакций (10 биткойнов «Участнику 2» и 24,5 биткойнов «Участнику 1» в качестве сдачи), value – количество монет, которые передаются в описываемых «выходах», scriptPubKey – содержит «хэш» адреса («открытого» ключа) получателей монет [7].

Криптографический «хэш» (в биткойне и многих других криптовалютах это функция SHA 256) в рассматриваемом примере представляет собой алгоритм, преобразующий входную информацию в последовательность определенной длины, состоящую из букв и цифр. При этом в случае внесения хотя бы малейшего изменения в исходный (преобразуемый) текст, результат преобразования («хэш» исходного текста) будет совершенно иным. Таким образом, применение «хэш» функций в

транзакциях продиктовано необходимостью защиты параметров транзакций от редактирования [4].

Затем вся имеющаяся транзакция широкоэвентальным запросом по открытым каналам без шифрования отправляется в сеть. Узлы сети («ноды») верифицируют транзакцию, применяют ее к своей копии реестра (строго говоря, «ноды» стремятся добавить транзакцию в нарождающийся блок), далее ретранслируют эту транзакцию другим узлам.

Верификация «нодами» производится путем сопоставления «хешей» предыдущей транзакции с указанными их значениями в текущей и проверки того, что «Участник 1» действительно является владельцем адреса с открытым ключом, на который были отправлены деньги. Именно для подтверждения этого «Участник 1» указывает в транзакции свой «публичный» ключ и проставляет цифровую подпись с использованием «закрытого» (личного) ключа. «Ноды» подтверждают право владения и распоряжения имеющимися монетами инициатором транзакции посредством сопоставления «открытого» ключа и проставленной им цифровой подписи даже не зная «закрытого» (личного) ключа инициатора транзакции. Важно отметить, что поскольку подпись зависит от сообщения, она будет отличаться для каждой транзакции и, следовательно, не может быть повторно использована кем-либо для другой транзакции. Эта зависимость от сообщения также означает, что никто не может изменить сообщение при передаче его по сети, так как любые изменения в сообщении лишают законной силы подпись.

После успешного прохождения процесса валидации «ноды» включают данную

транзакцию в формирующийся блок наряду с прочими транзакциями и сообщают ее другим «нодам». Поскольку сообщения о транзакциях в системе передаются и принимаются «нодами» в хаотичном порядке, из-за разницы во времени нет гарантии того, что транзакции в блоках будут расположены в том же порядке, в котором они были инициированы. Более того, поскольку каждый «нод» формирует собственную версию будущего блока, даже состав транзакций в блоках разных «нодов» может отличаться.

В этой связи возникает проблема относительно того, чей блок должен быть принят всеми «нодами» в качестве достоверного для продолжения цепи блоков. Консенсус в этом вопросе достигается за счет концепции «доказательства выполненной работы» («proof of work»). Так называемая «цепочка» блоков возникает вследствие проставления в каждом последующем блоке «хэша» предыдущего блока, благодаря чему цепочку нельзя подделать, заменив в ней один из блоков. Поскольку, исходя из свойств «хэш» функции, в случае подмены одного из блоков, «хэш» всех последующих блоков изменится. Кроме того, генерируемый блок также должен содержать собственный «хэш», и для того чтобы блок считался сгенерированным, т.е. был принят всеми «нодами» для продолжения цепи, данный «хэш» должен быть ниже определенного целевого значения, заданного системой (параметр «bits» в блоке). Однако хэширование данных в блоке приведет лишь к созданию одного уникального «хэша», значение которого зависит только от содержания блока. В этой связи для того чтобы «хэш» блока достиг того самого целевого значения в генерируемом блоке также

присутствует элемент «попсе» – определенное число, добавив которое к содержанию блока можно получить «хэш» ниже целевого. Это достигается только за счет перебора вариантов того самого числа (значения «попсе»). Вероятность нахождения этого числа одним «нодом» крайне мала и требует значительных затрат ресурса компьютера. Тем не менее кому-то в сети все-таки удается это сделать в среднем в течении раз в 10 минут, т.е. каждые 10 минут генерируется новый блок. Именно эта работа по перебору вариантов «попсе» и успешному нахождению требуемого значения «хэша» блока и представляет собой «майнинг». За каждый такой успешно сгенерированный блок «нод» получает вознаграждение от сети, а также получает комиссию от «пиров» за каждую транзакцию (к слову, комиссии может и не быть, если ее не установит инициатор транзакции) в блоке.

Выбор применимого стандарта МСФО для учета криптовалют обусловлен их экономической сущностью и природой. Именно от того, чем являются криптовалюты по своей сути (деньгами, финансовыми инструментами либо иными активами) зависит их учет и представление в финансовой отчетности.

Как было описано выше, криптовалюты применяются для осуществления платежей и переводов участниками децентрализованной системы в качестве средства обмена, тем самым выполняя одну из функций денег.

Экономисты определяют деньги как общепринятое средство платежа, принимаемое без ограничений в обмен на товары и услуги и при погашении долговых обязательств. Вне зависимости от формы, деньги должны выполнять три функции: средство обмена,

единица учета и средство сбережения.

В рамках первой функции криптовалюты так же используются для оплаты товаров и услуг и наряду с фидуциарными бумажными («фиатными») деньгами ничем не обеспечены. Однако последние (в том числе электронные деньги), в силу наличия исторического опыта применения и законодательного статуса, более распространены.

Для определения масштаба, в котором криптовалюты вовлечены в экономику в качестве средства обмена, можно использовать показатель «количество подтвержденных транзакций в день». Так, количество подтвержденных транзакций с применением биткойнов за 18 июля 2020 года (в течение дня) составило 311 тыс. операций [3], а с применением Эфира (Ethereum) на ту же дату – 1 млн 72 тыс. операций [7].

Даже если не брать в расчет то, что не во всех транзакциях криптовалюты используются для оплаты товаров и услуг (некоторые из них являются просто покупками криптовалюты за фиатную валюту для целей инвестирования, следовательно, в этих транзакциях криптовалюта не выполняет функцию средства обмена), количество транзакций, проводимых с использованием криптовалют достаточно мало. Для сравнения, среднее количество транзакций в день по миру в платежной системе VISA в 2020 году составляло около 379 миллионов операций [5].

Такая относительно низкая значимость криптовалют для экономики в качестве средства обмена во многом обусловлена рядом присущих им недостатков.

1. Безотзывной характер транзакций. Технология блокчейн и протокол системы не

позволяют отменить стандартную транзакцию. Указание неверного «открытого» ключа бенефициара приведет к безвозвратной потере криптовалюты.

2. Низкая скорость транзакций. В Биткойне, например, каждый новый блок генерируется в течении 10 минут. В свою очередь, каждый блок содержит около 3,5 тыс. транзакции [3]. В сумме это дает скорость подтверждения транзакций в 5,83 транзакций в секунду. В Эфире (Ethereum) каждый новый блок генерируется намного чаще (раз в 13 секунд), а количество транзакций в блоке зависит от лимита и достигает максимальной величины в 476 транзакций в блоке [4], что в итоге дает скорость в 36 транзакций в секунду. Для сравнения, пропускная способность Visa составляет 24 тыс. операций в секунду.

3. Неопределенность законодательства. Регулирование рынка криптовалют разнится в зависимости от юрисдикции. Так, согласно отчету Центра глобальных юридических исследований при Юридической Библиотеке Конгресса США [6], определение самого понятия криптовалюта имеет разные интерпретации в зависимости от страны: цифровая валюта – в Аргентине, Таиланде и Австралии, виртуальный товар – в Канаде, КНР и Тайване, крипто-токен – в Германии, платежный токен – в Швейцарии, кибер валюта – в Италии, электронная валюта – в Колумбии и Ливане, виртуальный актив – в Гондурасе и Мексике. Следовательно, подходы юрисдикций к вопросу налогообложения операций по инвестированию и использованию криптовалют также разнятся. Например, в Израиле криптовалюта налогооблагается как актив, в Болгарии – как финансовый актив, а в Швейцарии – как иностран-

ная валюта. Дания, Аргентина и Испания рассматривают криптовалюту как субъект подоходного налога, но при этом в Дании убытки по криптовалютам вычитываются из налогооблагаемой базы. В Великобритании корпорации платят корпоративный налог, бизнес некорпоративного сектора платит подоходный налог, а физические лица платят налог на прирост капитала. Таким образом, отсутствие единой правовой базы и повсеместного законодательного регулирования рынка криптовалют накладывает ограничения для потенциальных инвесторов и заинтересованных лиц к широкому применению криптовалют в своей обычной деятельности.

Тем не менее применение различного рода смарт-контрактов, мультиподписей, технологии Segregated Witness, каналов системы Lightning Network и Atomic swap, а также других лучших практик, реализованных в других криптовалютах и «хардфорках» Блокчейна и Эфира, в теории, позволит преодолеть ограничения, указанные в пунктах 1 и 2.

В этих условиях наибольшим сдерживающим фактором в развитии криптовалют можно назвать их статус и степень урегулированности законодательством. Авторы надеются, что работа в области создания единой правовой базы в области регулирования рынка криптовалют будет инициирована по мере развития и стандартизации рынка криптоактивов.

Хотя список компаний, готовых принимать криптовалюту за свои товары и услуги, достаточно обширен, цены на такие товары в большинстве случаев выражены в фиатных валютах. Во многом это является следствием высокой волатильности курса самих

криптовалют. Иными словами, применение криптовалют в качестве единицы учета требовало бы достаточно частого пересчета стоимости товаров и услуг, выраженных в них.

Выполняя функцию средства сбережения, деньги служат средством сохранения покупательной способности от момента получения доходов до момента их расходования и, в отличие от других активов, выполняющих эту функцию, обладают наивысшей ликвидностью.

Безусловно, криптовалюты наряду с другими активами выполняют эту функцию и достаточно неплохо с ней справляются (особенно хорошо в этой функции криптовалюты проявляли себя в начале 2018 года). Однако степень их ликвидности, несмотря на наличие обширного списка товаров и услуг, покупаемых напрямую в криптовалюте, а также большого количества обменных пунктов и криптовалютных бирж, несколько ниже чем у фиатных денег. Связано это с тем, что все-таки не все товары и услуги можно приобрести за биткойны.

Таким образом, можно заключить, что криптовалюты на сегодняшний день не являются деньгами, поскольку не имеют столь значимой роли в экономике и не выполняют всех трех функций денег. При этом обладают широким потенциалом для признания их деньгами в будущем.

Следовательно, на текущий момент применение пункта AG3 МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» в отношении криптовалют является затруднительным. Кроме того, поскольку использование криптовалют не предлагает возникновения договорных отношений в рамках операций с криптовалютами (достаточным условием для осуществ-

ления транзакций в системе является установка программы-клиента), они также не соответствуют определению финансового актива и финансового инструмента (пункт 11 МСФО (IAS) 32).

Согласно подходу, предложенному Комитетом по разъяснениям МСФО, учет криптовалют следует рассматривать с позиции держателей криптовалют и майнеров. Первые приобретают криптовалюту с целью сохранения ценности или инвестирования для получения дохода, при этом не вовлекаясь в процесс майнинга. Ко второй категории относятся те, кто решил инвестировать в компьютерные мощности (компьютеры, графические карты и другое оборудование), электричество и иные ресурсы с целью обслуживания сети и создания новых единиц криптовалюты.

По мнению Комитета по разъяснениям МСФО, криптовалюты по своей природе соответствуют определению нематериальных активов. Так, согласно параграфу 8 МСФО 38 «Нематериальные активы», криптовалюты являются «идентифицируемыми немонетарными активами без физической формы».

Немонетарность криптовалют подтверждается положениями пункта 16 МСФО (IAS) 21 «Влияние изменений валютных курсов», согласно которым «существенной особенностью немонетарной статьи является отсутствие права на получение (или обязанности доставить) фиксированного или определяемого количества денежных единиц».

Идентифицируемость актива предполагает его делимость, т.е. возможность выделить его отдельно от организации и продать, передать, арендовать и т.д.

Таким образом, криптовалюта, согласно МСФО (IAS)

38, соответствует определению нематериального актива на том основании, что (а) она может быть отделена от держателя и продана или передана индивидуально, и (b) она не дает держателю права на получение фиксированного или определяемого количества денежных единиц.

При этом подходы к учету будут различаться в зависимости от целей держания криптовалют.

В случае приобретения криптовалют исключительно для последующей перепродажи в ходе обычной деятельности, учет криптовалют осуществляется в соответствии с положениями МСФО (IAS) 2 «Запасы». В частном случае, когда организация является брокером/дилером криптовалюты, применяются требования пункта 3b МСФО (IAS) 2, аналогичные предъявляемым в отношении товарных брокеров/дилеров. В случае если удержание криптовалют осуществляется с целью прироста капитала, удержания и сохранения стоимости, учет осуществляется в соответствии с положениями МСФО (IAS) 38. Последующий учет криптовалют в рамках стандарта МСФО (IAS) 38 предусматривает применение одного из двух методов: затратного либо метода переоценки.

Согласно затратному методу, криптовалюта учитывается по первоначальной стоимости за вычетом аккумулированной амортизации и обесценения. При этом необходимо учитывать, что у криптовалют в целом неограниченный срок жизни, следовательно, амортизация отсутствует. Однако, если цена криптовалюты будет идти вниз, необходимо будет признавать расходы по обесценению. Пожалуй, главный недостаток данного метода учета заключается в том, что если цена криптовалюты

будет превышать первоначальную стоимость, то по затратному методу сумма выше себестоимости не признается. Данный подход нелогичен, когда организация приобретает криптовалюту для целей прироста капитала.

Учет по методу переоценки подразумевает наличие активного рынка, на основании данных которого будет осуществляться переоценка криптовалют по справедливой стоимости, когда любые увеличения стоимости будут отражаться напрямую в составе прочего совокупного дохода, а уменьшения – в составе прибыли и убытков.

Вопросы учета криптовалют майнерами не были раскрыты в рамках рекомендаций Комитета. Следовательно, по данному вопросу необходимо руководствоваться суждениями.

Как было установлено выше, майнинг криптовалют приводит к возникновению некоторых денежных поступлений (вознаграждение за блок и комиссия за транзакции) и расходов (расходы на электроэнергию, видеокарты, ASIC и прочие). Однако процесс вычисления заданного «хэша» (майнинг) больше похож на участие в лотерее, нежели на процесс планомерного создания (разработки) актива, поэтому очень трудно отделить расходы, понесенные в ходе успешного решения блока, от всех предыдущих неуспешных решений. В этой связи предлагается рассмотреть все поступления и выбытия по отдельности.

Особенностью вознаграждения за блок является то, что его платит не кто-то конкретный, а сама система начисляет за каждый успешно сгенерированный блок. Однако необходимо отметить, что начисление вознаграждения не является перманентным, т.е. по прошествии времени вознаграждение за блокчейн будет

уменьшаться пока не достигнет нулевого значения. Более того, в некоторых криптовалютах вознаграждение за блок вовсе отсутствует. А майнеры зарабатывают только на комиссиях за транзакции.

Следовательно, вознаграждение за блок является вознаграждением за оказанные сети услуги (нахождение «хэша», создание блока и обновление реестра). Однако, в связи с отсутствием формального договора, а самое главное – закрепленных прав и обязательств сторон, применение положений МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» не представляется возможным.

При этом вознаграждение, получаемое майнером за блок, безусловно, является притоком экономических выгод, следовательно, соответствует определению дохода согласно Концептуальным основам МСФО.

В этой связи при получении вознаграждения за блок его необходимо включить в состав прибыли или убытков и оценивать по справедливой стоимости. Бухгалтерские записи в этом случае будут выглядеть следующим образом:

Дебет: НМА (криптовалюта) либо Запасы (для трейдера)

Кредит: Прочие доходы

Транзакционная комиссия зарабатывается за правильное проведение (валидацию) транзакции и включение её в индивидуальный блок транзакций. Следовательно, комиссии зарабатываются не за валидацию блока в целом (вознаграждение за блок компенсирует её), а за отдельную (индивидуальную) транзакцию, иными словами, транзакционные комиссии платит конкретный участник сети. В этой связи такие поступления учитываются в соответствии с положениями МСФО (IFRS) 15.

В отношении учета расходов майнеров существует мнение, что поскольку криптовалюта является нематериальным активом, то майнеры осуществляют «разработку» НМА. Поэтому все расходы, возникающие в процессе майнинга (компьютеры, счета за электричество и т.д.) должны быть капитализированы, и при получении вознаграждения за блок в момент, когда «хэш» успешно найден, завершается разработка и начинается разработка нового НМА (т.е. новое вознаграждение по следующему блоку транзакций).

При этом согласно пункту 57 МСФО (IAS) 38, признание (капитализация) затрат по разработке НМА может быть осуществлено только в случае выполнения ряда условий, одним из которых является способность точно оценить затраты, относящиеся к НМА в процессе его разработки. В рассматриваемом примере критерий пункта 57 (f) МСФО (IAS) 38 не может быть выполнен, поскольку, во-первых, существует множество майнеров («нодов») также стремящихся быстрее всех найти

требуемый «хэш», во-вторых, само нахождение заданного «хэша» в условиях конкурентной гонки больше похоже на выигрывш в лотерее, нежели систематическую разработку некоторых активов, в-третьих, трудно отделить расходы, понесенные при успешном решении «хэша», от всех предыдущих неуспешных решений.

В этой связи наиболее подходящим решением является учет расходов, понесенных в процессе майнинга, в составе прибыли или убытка по мере их возникновения.

В целом можно сделать вывод, что интерес инвесторов и общества в последнее время сместился с самих криптовалют в сторону технологии, лежащей в их основе, что подтверждается данными Google trends. Эта тенденция является весьма благоприятной для рынка криптовалют, поскольку повышение технической осведомленности все большего числа инвесторов способствует ускорению процессов принятия важных нововведений.

В этих условиях возникает разумная уверенность в том,

что присущие криптовалютам технические ограничения в скором времени будут преодолены, количество криптовалют сократится, а их функционал и техническое содержание станут более унифицированными.

На текущем этапе развития криптовалюта не признается ни денежным средством, ни финансовым инструментом ввиду существующих технологических и законодательных ограничений. В связи их учет как инструмента инвестирования осуществляется в рамках положений МСФО (IAS) 2 «Запасы» либо МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы». В то же время порядок бухгалтерского учета криптовалют зависит от целей владения, путей приобретения/получения и способов реализации криптовалюты. Однако дальнейший рост рынка криптовалют и повышение их роли в экономике в силу недостатков предложенных подходов к их учету и признанию может потребовать разработки новых либо существенной доработки старых МСФО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев А. И. Криптовалюты, рынки и институты / А. И. Агеев, Е. Л. Логинов // *Экономические стратегии*. 2018. № 1. С. 94-107.
2. Андрушин С. А. Открытый банкинг, кредитная активность, регулирование и надзор // *Банковское дело*. 2017. № 6. С. 26-34.
3. Вахранев А. В. Роль биткоинов в экономике и их производство // *Бизнес в законе*. 2021. № 6. С. 224-226.
4. Генкин А. С. Криптотехнологии и криминальные риски: есть ли повод для тревоги? // *Страховое дело*. 2020. № 5. С. 47-55.
5. Гецман М. Развитие электронных сервисов глазами регистратора. Блокчейн как способ повышения достоверности электронного документа // *Рынок ценных бумаг*. 2019. № 2. С. 47-49.
6. Егорова М.В. Криптовалюты как новая реальность (обзор российской и мировой печати) // *Международная экономика*. 2021. № 11. С. 34-41.
7. Курьянова И. В. Блокчейн как реальная технология функционирования безналичных розничных платежей и расчетов // *Банковские услуги*. 2020. № 2. С. 30-36.

REFERENCES

1. Ageev A. I. Kriptovalyuty, rynki i instituty / A. I. Ageev, E. L. Loginov // *Ekonomicheskie strategii*. 2018. № 1. Pp. 94–107. (In Russ.)
2. Andryushin C. A. Otkrytyj banking, kreditnaya aktivnost', regulirovanie i nadzor // *Bankovskoe delo*. 2017. № 6. Pp. 26–34. (In Russ.)
3. Vahranev A. V. Rol' bitkoinov v ekonomike i ih proizvodstvo // *Biznes v zakone*. 2021. № 6. Pp. 224–226. (In Russ.)
4. Genkin A. S. Kriptotekhnologii i kriminal'nye riski: est' li povod dlya trevogi? // *Strahovoe delo*. 2020. № 5. Pp. 47–55. (In Russ.)
5. Gec'man M. Razvitie elektronnyh servisov glazami registratora. Blokchejn kak sposob povysheniya dostovernosti elektronnoho dokumenta // *Rynok cennyh bumag*. 2019. № 2. Pp. 47– 49. (In Russ.)
6. Egorova M.V. Kriptovalyuty kak novaya real'nost' (obzor rossijskoj i mirovoj pečati) // *Mezhdunarodnaya ekonomika*. 2021. № 11. Pp. 34–41. (In Russ.)
7. Kur'yanova I. V. Blokchejn kak real'naya tekhnologiya funkcionirovaniya beznalichnyh roznichnyh platezhej i raschetov // *Bankovskie uslugi*. 2020. № 2. Pp. 30–36. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Гришанова Светлана Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

Grishanova Svetlana Valeryevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Скребцова Тамара Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

Skrebtsova Tamara Vasilyevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Демченко Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

Demchenko Irina Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Stavropol State Agrarian University, Stavropol

© Гришанова С. В., Скребцова Т. В., Демченко И. А.

УДК 336.712

ББК 65.261.7

Клевцова Т. В.

Клевцова Т.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Klevtsova T. V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor, Stavropol

Костина Н.А.
магистрант кафедры
экономки и управления,
Институт Дружбы народов
Кавказа,
г. Ставрополь

Kostina N. A. Master's student,
Institute of Friendship of
Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BANKING MANAGEMENT IN THE SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA

Аннотация: В настоящей статье подвергаются рассмотрению наиболее значимые проблемы и перспективы развития, открывающиеся перед банковским менеджментом в южных регионах России. В рамках данного исследования процесс развития банковского менеджмента понимается как тенденция, способствующая активизации работы банков как институтов, способствующих привлечению и размещению финансовых ресурсов, необходимых для стабилизации экономики нашей страны и, в частности, её южных регионов. Далее рассматривается региональная специфика организации банковского менеджмента на юге Российской Федерации.

Ключевые слова: **банковский менеджмент, стратегия, кризис, кредитная политика, рынок банковских услуг, банковские риски.**

Abstract: This article examines the most significant

problems and development prospects that open up to the banking management in the southern regions of Russia. Within the framework of this study, the process of banking management development is understood as a trend that contributes to the activation of banks as institutions that help attract and allocate financial resources necessary for the stabilization of the economy of our country and, in particular, its southern regions. Next, the regional specifics of the banking management organization in the south of the Russian Federation are considered.

Keywords: **bank management, strategy, crisis, credit policy, banking services market, banking risks.**

В современных условиях выхода из кризиса, вызванного пандемией, особую значимость приобретает развитие банковских структур как фактора, способствующего стабилизации экономики.

Усиление конкуренции на рынке банковских услуг, рост уровня неопределенности и финансовых рисков требуют своевременного управления развитием банков, что вызывает необходимость активизации банковского менеджмента.

Проблемами развития банковского менеджмента занимались такие исследователи, как Радюкова Я.Ю., Чернышова О.Н., Федорова А.Ю., определяя сущность банковского менеджмента, Бочкарева, Е. А., исследуя регулирование банковской деятельности, денежного обращения и валютных операций, Вайн, С., анализируя оптимизацию ресурсов современного банка, Исаев, Р. А., определяя влияние банковского менеджмента на бизнес-инжиниринг, Николаева, Т.П., оценивая российский и зарубежный опыт банковского маркетинга, Хасянова, С. Ю., исследуя международные подходы к оценке и управлению банковскими рисками.

Однако недостаточно изученными остаются проблемы и перспективы развития банковского менеджмента в южных регионах России.

Целью исследования является изучение проблем развития банковского менеджмента и формирование основных направлений его развития

Основными проблемами развития банковского менеджмента в южных регионах России является недостаточно высокая ликвидность, поиск кредитоспособных заемщиков и снижение уровня банковских рисков.

В 2020 г. из банковского сектора ушли 36 банков и 2 небанковские кредитные организации (НКО). Количество действующих НКО не изменилось: в сентябре и декабре 2020 года Банком России было зарегистрировано НКО-ЦК «Клиринговый центр МФБ» (АО) и НКО ЦК РДК (АО).

В 2020 г. лицензий лишлись 15 банков (в 2019 г. — 24 банков, в 2018 г. — 57) и одна НКО (НКО «Платежный стандарт»). Одна НКО и 21 банк ушли с рынка добровольно, при этом 13 из них были ликвидированы в рамках присоединения к другим кредитным организациям.

В прошлом году были ликвидированы без слияния и реорганизации: ООО «КБ «Центрально-Азиатский», ООО «КБ «Славянский кредит», ООО «Морган Стэнли Банк», АО «АКБ «Ресурс-траст», ООО «МБО «Оргбанк», ПАО «АКБ «Проминвестбанк», АО «МКБ «ДОМ-БАНК», АО «Банк «Кузнецкий мост» [11].

В 2020 г. количество отозванных лицензий стало ниже, чем в 2019 г. Из-за переноса всех проверок кредитных организаций (за исключением случаев, не терпящих отлагательств) на вторую половину года Банком России не было отозвано ни одной

лицензии с начала февраля до середины июля.

На 1 января 2021 г. в России осталось 366 действующих банков (на начало 2020 г. их было 402). На начало 2021 г. 248 участников рынка располагали универсальной лицензией, еще 118 банков — базовой лицензией, которая предполагает упрощенные требования к предоставлению отчетности и раскрытию информации.

Основной причиной отзывает банковских лицензий по-прежнему остается кредитная политика, связанная с высокими рисками, неправильная оценка залогового обеспечения и активов, а также недостаточный уровень резервирования. В 2020 г. эта причина отзыва лицензий упоминается в десяти пресс-релизах Центрального банка об отзывах банковских лицензий.

На втором месте оказалось несоблюдение требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ПОД/ФТ).

На третьем месте остается проведение теневых, сомнительных или транзитных операций, что упоминается в пяти пресс-релизах.

В 2020 г. ЦБ отмечал 3 раза проведение схемных сделок для сокрытия реального качества активов и уклонения от выполнения требований регулятора, а также критическое снижение или утрату уровня собственного капитала из-за неадекватной оценки активов и доначисления резервов по требованию регулятора.

В процентном соотношении упоминания в релизах высокорисковой кредитной политики и неадекватной оценки активов остались на уровне 66,6% (уровень 2019 г.). В 53,3% релизов отражалось не-

соблюдение требований законодательства в области ПОД/ФТ (в 2019 г. было в 50% релизов), третья часть пресс-релизов содержала упоминание о теневых, сомнительных и/или транзитных операциях (в 2019 г. их было 45,8%).

Основной целью развития банковского сектора Российской Федерации на среднесрочную перспективу является активное участие в модернизации экономики на основе существенного повышения уровня и качества банковских услуг, которые предоставляются организациям и населению, и обеспечения его системной устойчивости. Достижение этой цели является необходимым условием развития российской экономики и повышения ее конкурентоспособности на международной арене за счет диверсификации и перехода на инновационный путь развития.

За 20 лет развития банковский сектор прошел большой путь. В то же время с момента зарождения в конце 80-х годов XX века и до настоящего времени развитие шло преимущественно в рамках экстенсивной модели. В основе этой модели — ориентация банков на краткосрочные результаты деятельности, что обусловило агрессивную коммерческую политику и высокую концентрацию рисков. Банковский сектор пока не вышел на требуемый уровень развития конкурентной среды и рыночной дисциплины, что отрицательно сказывается на доступности и качестве предоставляемых банками услуг. Проблемами банковского сектора являются низкая ответственность владельцев и руководства банков за качество и устойчивость ведения банковского бизнеса, достоверность информации о состоянии банков, а также надежда на государственную поддерж-

ку в критических ситуациях.

Агрессивная политика ряда банков оказала негативное влияние на их финансовую устойчивость, что особенно остро проявилось в условиях кризиса и потребовало принятия Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации (Банком России) экстренных мер по обеспечению системной стабильности банковского сектора, что позволило преодолеть кризисные явления и сохранить доверие населения и организаций к банковской системе [2].

Одновременно стала очевидной необходимость более решительного перехода к модели развития банковского сектора, характеризующейся приоритетом качественных показателей деятельности и ориентацией на долгосрочную эффективность. Это в полной мере отвечает долгосрочным приоритетам развития экономики, в том числе предусмотренным Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

За период реализации стратегии существенно изменились характеристики развития банковского сектора. Эти изменения соответствуют достаточно динамичному развитию как отдельных российских кредитных организаций, так и целых сегментов рынка банковских услуг (например, потребительского кредитования).

В целом для банковского сектора последнее 10-летие стало годами бурного роста и расширения предложения банковских услуг населению и предприятиям. В институциональном плане банки играют главную роль в системе фи-

нансового посредничества в Российской Федерации, значительно превосходя остальных участников финансовых рынков по экономическому потенциалу [4].

Вместе с тем наряду с существенным ростом показателей развития банковского сектора сохраняются проблемы ведения банковского бизнеса, вследствие которых конкурентоспособность российских кредитных организаций и банковского сектора в целом остается недостаточной. Это обусловлено различными факторами, лежащими как вне, так и внутри банковского сектора.

К внешним факторам относятся, в частности, недовольство экономики и общий дефицит ее инвестиционных возможностей, ограниченность и преимущественно краткосрочный характер кредитных ресурсов, высокий уровень непрофильных (административных) расходов кредитных организаций, в том числе связанных с проведением проверок соблюдения кассовой дисциплины клиентами и хранением больших объемов документов в бумажной форме. Мошенничество пока продолжает оставаться весьма распространенным явлением, с которым приходится сталкиваться как самим банкам, так и регуляторам. В целях повышения конкурентоспособности банковского бизнеса требуется повышение уровня защиты частной собственности, включая формирование стандартных юридических конструкций, защищающих интересы кредиторов, повышение эффективности судебной системы с точки зрения сроков и качества принимаемых решений [5].

В качестве внутренних недостатков банковского сектора можно отметить:

— безответственность вла-

дельцев и менеджмента некоторых банков при принятии бизнес-решений, диктуемых погоней за краткосрочной прибылью в ущерб финансовой устойчивости;

— неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления, включая корпоративный аспект и управление рисками, в том числе вследствие ориентации кредитных организаций на обслуживание бизнеса владельцев;

— существование непрозрачных для регулятора и рынка форм деятельности, недостоверность учета и отчетности, приводящие к искажению информации о работе кредитных организаций;

— вовлеченность отдельных кредитных организаций в противоправную деятельность;

— недостаточная технологическая надежность информационных систем кредитных организаций, обусловленная в том числе неупорядоченностью в сфере применения информационных технологий в банковской деятельности, включая технологии дистанционного банковского обслуживания.

Указанные недостатки снижают авторитет банковского сообщества и уровень доверия к банковскому сектору, ухудшают возможности привлечения банками инвестиций.

Наличие нерешенных проблем обуславливает необходимость дополнительных усилий со стороны Правительства Российской Федерации и Банка России в целях дальнейшего развития банковского сектора, направленного на качественные изменения в деятельности банков.

Развитию банковского менеджмента будет способствовать переход к преимущественно интенсивной модели развития. Правительство Российской Федерации и Банк

России исходят из того, что интенсивная модель развития банковского сектора характеризуется в том числе следующими признаками:

— высокий уровень конкуренции на банковском рынке и рынке финансовых услуг в целом, которому способствуют реализация в регулировании принципа пропорциональности и недопущение условий для регулятивного арбитража в отношении участников каких-либо сегментов финансового рынка;

— предоставление кредитными организациями разнообразных и современных банковских услуг населению и организациям;

— уровень капитализации банковского сектора, соответствующий задачам развития, повышения конкурентоспособности и эффективности банковского бизнеса;

— развитие системы корпоративного управления и управления рисками, обеспечивающие в том числе долгосрочную эффективность банковского бизнеса, взвешенность управленческих решений и своевременную идентификацию всех рисков, консервативную оценку возможных последствий их реализации и принятие адекватных мер защиты от рисков;

— высокая степень прозрачности и рыночной дисциплины кредитных организаций и иных участников рынка;

— ответственность руководителей, членов советов директоров (наблюдательных советов) и владельцев банков за добропорядочное и сбалансированное ведение бизнеса, а также за достоверность публикуемой и представляемой в органы контроля и надзора информации.

Задача перехода к преимущественно интенсивной модели развития банковского сектора должна стать приоритетной для Правительства Российской Федерации, Банка России и банковского сообщества. К числу приоритетов Правительства Российской Федерации и Банка России относится работа по комплексному совершенствованию правовых условий деятельности кредитных организаций, включая вопросы снижения неоправданной административной нагрузки.

Реализация Стратегии должна осуществляться в соответствии с планом. В свою очередь, от кредитных организаций потребуются существенное расширение инвестиций в передовые банковские технологии и банковские продукты, а также в развитие современных финансовых инструментов.

Изменение модели развития банковского сектора потребует от Правительства Российской Федерации и Банка России реализации комплекса мероприятий, направленных:

— на совершенствование правовой среды, включая развитие законодательства Российской Федерации и создание иных условий, обеспечивающих возможности рационального ведения бизнеса, более эффективную защиту частной собственности и развитие конкуренции на всех сегментах финансового рынка;

— на формирование инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и базирующейся на использовании передовых банковских технологий, развитии системы регистрации залогов, бюро

кредитных историй, платежной и расчетной систем, института центрального контрагента и иных инфраструктурных институтов и условий, включая мероприятия по созданию международного финансового центра в Российской Федерации;

— на повышение качества корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях;

— на совершенствование банковского регулирования и банковского надзора прежде всего путем развития в них содержательной составляющей и приведения правовых условий и практики их осуществления в соответствие с международными стандартами. Такая работа должна дополняться формированием системы регулирования и надзора (контроля) за деятельностью всех организаций, оказывающих финансовые услуги, исходя из принципа пропорциональности предъявляемых требований системной значимости организаций и уровню принимаемых ими рисков;

— на обеспечение финансовой стабильности.

Таким образом, решение задач развития банковского сектора потребует существенного изменения условий его функционирования и может привести к трансформации его структуры. В результате реализации Стратегии российская банковская система по всем основным аспектам (организация деятельности, качество управления, состояние конкурентной среды, учет и отчетность, рыночная дисциплина и прозрачность, регулирование и надзор) должна соответствовать международным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев Р.А. Секреты успешных банков: бизнес-процессы и технологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 222 с.
2. Хасянова С.Ю. Банковские риски: международные подходы к оценке и управлению. М.: ИНФРА-М, 2020. 149 с.
3. Вайн С. Оптимизация ресурсов современного банка. 2-е изд., перераб, доп. М.: Альпина Паблишер, 2020. 196 с.
4. Бочкарева Е.А. Регулирование банковской деятельности, денежного обращения и валютных операций: конспект лекций. М.: РГУП, 2019. 91 с.
5. Николаева Т.П. Банковский маркетинг: российский и зарубежный опыт. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2021. 187 с.
6. Радюкова Я.Ю., Чернышова О.Н. Банковский менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2020. 379 с.
7. Банковское дело: учебник / под ред. Г.Г. Коробовой. 2-е изд., перераб., доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 592 с.
8. Бибикина Е.А. Кредитный портфель коммерческого банка. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 128 с.
9. Казимагомедов А.А. Банковское дело: организация деятельности центрального банка и коммерческого банка, небанковских организаций. М.: ИНФРА-М, 2020. 502 с.
10. Кибербезопасность в условиях электронного банкинга: практическое пособие / под ред. П.В. Ревенкова. М.: Прометей, 2020. 522 с.

REFERENCES

1. Isaev R.A. *Sekrety uspeshnykh bankov: biznes-protsessy i tekhnologii*. 2-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2021. 222 p. (In Russ.)
2. Khasyanova S.Y. *Bankovskie riski: mezhdunarodnye podkhody k otsenke i upravleniyu*. M.: INFRA-M, 2020. 149 p. (In Russ.)
3. Vajn S. *Optimizatsiya resursov sovremennogo banka*. 2-e izd., pererab, dop. M.: Al'pina Pablisher, 2020. 196 p. (In Russ.)
4. Bochkareva E.A. *Regulirovanie bankovskoy deyatel'nosti, denezhnogo obrashheniya i valyutnykh operatsij: konspekt lektsij*. M.: RGUP, 2019. 91 p. (In Russ.)
5. Nikolaeva T.P. *Bankovskij marketing: rossijskij i zarubezhnyj opyt*. 2-e izd., ster. M.: Flinta, 2021. 187 p. (In Russ.)
6. Radyukova Y.Y., Chernyshova O.N. *Bankovskij menedzhment: uchebnik*. M.: INFRA-M, 2020. 379 p. (In Russ.)
7. *Bankovskoe delo: uchebnik / pod red. G.G. Korobovoj*. 2-e izd., pererab., dop. M.: INFRA-M, 2019. 592 p. (In Russ.)
8. *Bibikova E.A. Kreditnyj portfel' kommercheskogo banka*. 3-e izd., ster. M.: FLINTA, 2019. 128 p. (In Russ.)
9. *Kazimagomedov A.A. Bankovskoe delo: organizatsiya deyatel'nosti tsentral'nogo banka i kommercheskogo banka, nebankovskikh organizatsij*. M.: INFRA-M, 2020. 502 p. (In Russ.)
10. *Kiberbezopasnost' v usloviyakh ehlektronного bankinga: prakticheskoe posobie / pod red. P.V. Revenkova*. M.: Prometej, 2020. 522 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Клевцова Татьяна Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и теории управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

Klevtsova Tatyana Valentinovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol

Костина Нина Андреевна - магистрант второго курса кафедры экономики и управления, Ин-

ститут Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

*Kostina Nina Andreevna - The Second year Master's student, of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus, Stavropol*

© Клевцова Т.В., Костина Н.А.

УДК 658.5.011

ББК 65.291.5

Парахина К. В.

Парахина К. В.,
преподаватель,
г. Буденновск

Parakhina K. V.
Lecturer,
Budyonnovsk

ИННОВАЦИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

INNOVATION AS A KEY FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE MODERN MARKET ECONOMY

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития и функционирования малых инновационных предприятий, разработаны рекомендации по повышению эффективности их деятельности. Представлены пути активизации деятельности малых инновационных предприятий, а также сформулирован перечень аспектов, которые необходимо учитывать в процессе построения комплексной системы управления малыми инновационными предприятиями.

Ключевые слова: **малое инновационное предприятие, инновации, бизнес-план, цифровизация, инновационное развитие.**

Abstract: The article considers the features of the development and functioning of small innovative enterprises, developed recommendations for improving the efficiency of their activities. The ways

of activating the activities of small innovative enterprises are presented, as well as a list of aspects that must be taken into account in the process of building a comprehensive management system for small innovative enterprises is formulated.

Keywords: **small innovative enterprise, innovations, business plan, digitalization, innovative development.**

Ввиду сложившейся вследствие пандемии современной экономической ситуации в стране возникает необходимость наращивания темпов роста российской экономики, что можно достичь за счет роста инновационной активности фирм. Однако этого невозможно добиться без особого государственного регулирования и государственной поддержки, поскольку именно государство играет ключевую роль в формировании эффек-

тивного инновационного развития малого и среднего бизнеса. Для успешного развития инновационной экономики в России, необходимо создать условия для государственного регулирования и стимулирования деятельности малых инновационных предприятий [1]. Опыт других стран свидетельствует о том, что государство в вопросах инновационного развития должны находиться в тесном взаимодействии с малым и средним бизнесом, и без государственной поддержки развитие инновационной экономики попросту невозможно.

Всё вышеперечисленное обуславливает необходимость формирования инновационной экономики для её развития, что должно сопровождаться комплексной государственной поддержкой малого инновационного предпринимательства как ключевого источника роста. Кроме

того, государству необходимо активно развивать научную и инновационную деятельность вузов, провести реформирование образовательной системы в целях подготовки высококвалифицированных кадров в инновационной сфере в целях развития заинтересованности молодого поколения к изучению экономического роста государства.

Поскольку современный этап развития экономики предполагает проведение активной автоматизации и цифровизации предприятий, то соответственно все чаще применяются инновации и цифровые технологии, которые позволяют автоматизировать основные направления бизнес-процессов, среди которых финансовое планирование [2]. Преимущества и возможности такой процедуры формируют потенциал устойчивого развития и максимизации компаний, которые активно к ним прибегают. Первичная ошибка большего числа начинающих предпринимателей – это отсутствие серьезного и ответственного отношения к процедуре финансового планирования. При этом, предприниматели и менеджмент в рамках формирования стратегии развития или составления бизнес-плана акцентируют минимальный объем внимания к следующему разделу – «Финансовый план», который выступает главным элементом успешного бизнес-планирования инновационного предприятия и проекта. В частности, финансовое планирование направлено на формирование приближенной к реалистичному прогнозу оценки будущих финансовых показателей и динамики денежных потоков, при помощи которых происходит финансовое обеспечение операционной деятельности фирмы. Изучив различные под-

ходы к определению понятия «финансовое планирование», можно прийти к выводу, что это точное выражение всех планируемых показателей и результатов, выраженных в финансовых терминах. С его помощью руководство компании сопоставляет расходы и результаты за планируемый период и его отдельные временные порядки.

Возникает и другая немаловажная проблема: недостаточно развивается инновационная деятельность при вузах и НИИ. Развитие малого инновационного бизнеса во многом зависит от развитой инновационной инфраструктуры, при этом при вузах и НИИ её недостаточно, а именно: недостаточно эффективна деятельность технопарков, бизнес-инкубаторов, что также тормозит инновационное развитие нашей страны и является одной из важнейших проблем, а также не хватает специальных центров подготовки специалистов по инновациям. Малое инновационное предпринимательство, созданное на базе вузов и научных учреждений, будет способствовать сокращению затрат на аренду, коммунальные услуги и др., даст возможность использовать экспериментальную и конструкторскую базу университетов, а не создавать собственную, что, опять же, приведет к существенной экономии, а также даст возможность пользоваться связями научных и образовательных организаций с ключевыми партнерами и заказчиками, снизит необходимость в поиске и привлечении кадров, и, наконец, будет способствовать привлечению финансирования благодаря госзаказам [3]. Развитие малого инновационного бизнеса на базе образовательных учреждений приведет к существенной экономии затрат

и даст возможность использовать бренд университетов и научных организаций как проводник популяризации инновационных технологий. В России на данный момент создаются технопарки на базе университетов, однако деятельность большинства из них малоэффективна, поскольку они недополучают должного финансирования на развитие инфраструктуры. Помимо представленных выше, существуют и другие проблемы, с которыми сталкивается малый инновационный бизнес: слабая правовая база, нестабильная экономическая ситуация в стране, проблема информационного обеспечения, финансирование деятельности только на стадии зарождения, отсутствие поддержки на стадии развития и т.д.

При этом, вернемся к основным задачам разработки раздела «Финансовый план малого предприятия в рамках инновационной идеи». В бизнес-планировании такого порядка в первую очередь выступают:

— определение прогнозируемого объема поступления денежных средств на счета предприятия в будущем периоде;

— формирование прогноза ожидаемой динамики объема продаж продукции организации с учетом факторов внешней среды и условий экономической конъюнктуры рынков;

— определение прогнозируемого объема расходов финансовых ресурсов предприятием в будущем периоде и их практическое обоснование необходимости;

— формирование рационального распределения объема доступных денежных средств предприятия;

— формирование прогнозируемых показателей экономической эффективности и финансовой результативно-

сти функционирования всех структур организуемого бизнеса.

Для развития малого инновационного бизнеса необходима комплексная программа, которая будет охватывать не только подготовку специалистов в инновационной среде, финансирование деятельности и решение ранее упомянутых проблем, но и развитие, повышение эффективности деятельности всех организаций, так или иначе влияющих на малый инновационный бизнес [4].

Рассмотрим, каким образом можно разрешить выявленные проблемы и за счет чего можно содействовать развитию малого инновационного предпринимательства:

- привлечь дополнительное финансирование со стороны государства, особенно в регионы, финансирование за счет Фонда содействия и др.;

- обеспечить активное участие малого бизнеса в инновационном развитии приоритетных для государства направлений (нанотехнологии, интеллектуальные услуги, биотехнологии и т.д.);

- осуществить налоговое стимулирование инновационного предпринимательства путем развития налоговых льгот и полного освобождения от налогов всех средств, предоставления налоговых каникул;

- сформировать условия для включения малых инновационных предприятий в новые формы производственных отношений (кластеры, особые экономические зоны и др.);

- расширить механизмы поддержки бизнес-проектов путем создания особых налоговых режимов, компенсации затрат на выплату налогов на доходы с вкладов в инновационные стартапы, компенсации убытков от неудачных вложений;

- развивать бизнес-инкубаторы и технопарки как главных «помощников» малых инновационных предприятий;

- создать и развивать инновационную и научную инфраструктуру, особенно на базе научных и образовательных учреждений;

- разработать комплексную государственную программу развития малого инновационного;

- способствовать развитию инновационного образования, появлению программ подготовки специалистов в инновационной сфере;

- оказать содействие студенческому инновационному развитию;

- обеспечить государственно-частное партнерство в инновационной среде;

- узаконить ускоренную амортизацию, снижающую налог на прибыль;

- упростить процедуру создания малых инновационных предприятий за счет сокращения сроков оформления авторских свидетельств, передачи патентных прав и пр.;

- обеспечить приоритетное участие предприятий в конкурсах на получение грантов и субсидий;

- создать центры проведения экспертизы коммерческой привлекательности интеллектуальной собственности.

Эксперты отмечают, что свыше 70% российских инновационных предприятий неработоспособны, что связано с отсутствием необходимых ресурсов [5]. Причем речь идет не только об отсутствии у компаний необходимого оборудования и инфраструктуры, но и о недостатке финансовых, трудовых, интеллектуальных и иных ресурсов.

Необходимо разработать комплексную программу развития и усовершенствовать систему финансирования, а также реализовать иные меры,

представленные ниже.

Комплексная программа развития малого инновационного предпринимательства должна включать в себя следующие разделы:

- нормативно-правовая база, усовершенствование законодательства в области создания малых инновационных предприятий, оформления прав на интеллектуальную собственность, усовершенствование механизма их функционирования;

- финансовое обеспечение с определением преимущественного финансирования наиболее эффективных инновационных проектов, вопросы содействия в привлечении инвестиций и получения лизинга;

- формирование развитой инновационной инфраструктурной сети;

- определение имущественной поддержки предприятий, заключающейся в разработке льгот на приобретение или аренду земельных участков и помещений;

- налоговые режимы, льготное налогообложение, освобождение от уплаты налогов, особое налоговое регулирование деятельности бизнес-проектов;

- информационное обеспечение, заключающееся в формировании портала с данными о субъектах малого инновационного предпринимательства, технологиях, проводимых инновационных форумах, состоянии рынка и др.;

- развитие кадрового потенциала, заключающегося в создании программ дополнительного образования в области инновационного развития, переподготовки кадров, направлений подготовки в вузах.

В отечественной практике существуют лидеры среди технологий автоматизации системы финансового плани-

рования [6]. Основными преимуществами этих программ выступают:

- возможность формирования любого вида бюджета;
- одновременное формирование бюджетов организации в различных валютах;
- возможность автоматизации дисконтирования финансовых показателей;
- облегчение процедуры оптимизации финансового плана предприятия при помощи функции «подбор финансирования»;
- возможность формирования отчетных документов финансового плана и бюджета предприятия в виде графиков, таблиц, диаграмм и т.д.;
- соответствие заданиям

таких планов как маркетинговый и производственный.

Таким образом, реализация предложенных мероприятий будет способствовать росту инновационной активности экономики и позволит избавиться от проблем в развитии малых инновационных предприятий. Развитие малого предпринимательства останется одним из приоритетных направлений, позволяющих сформировать важное звено в инновационной цепочке от научной идеи до инновации. В то же время развитие малого инновационного предпринимательства будет выступать фактором решения многих социальных и экономических проблем российских регио-

нов. В свою очередь активизация развития инноваций для малого бизнеса, в первую очередь, создаст конкурентоспособную среду, в условиях которой производители продукции или поставщики услуг будут вынуждены искать инновационные механизмы сокращения издержек производства и расширения рынков сбыта. Вследствие этого малые инновационные предприятия, первыми применяющие эффективные инновации, инновационные технологии, и разрабатывающие их сами, с учетом спроса, станут не просто конкурентоспособными, но и будут иметь ряд преимуществ перед другими предприятиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иночкина Н.В., Семенова Д.П. Проблемы и распространенные ошибки при составлении бизнес-плана // Евразийский Союз Ученых. 2018. №4-6 (49). С.57-63.
2. Шептиева О.Е. Совершенствование системы финансового планирования на предприятиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. №2-3. С. 148-152.
3. Мусорин А.Г. Проблемы организации эффективной системы финансового планирования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. Т. 6. С. 181-185.
4. Бошнян А.А. Проблемы и пути совершенствования финансового планирования // Скиф. 2020. №5-2 (45). С.14-19.
5. Абрамова М.И. Современные тенденции развития инновационной деятельности в РФ // Современные тенденции в образовании и науке: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2018. Ч. 11. С. 9-14.
6. Абрамова М.И., Манахов С.В. Инновационная деятельность в России: ретроспектива и современные тенденции развития // Вестник СЭИ СГТУ. 2019. № 5. С. 24-28.

REFERENCES

1. Inochkina N.V., Semenova D.P. Problemy i rasprostranennyye oshibki pri sostavlenii biznes-plana // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2018. №4-6 (49). Pp.57-63. (In Russ.)
2. Sheptieva O.E. Sovershenstvovanie sistemy finansovogo planirovaniya na predpriyatiyah // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. №2-3. Pp. 148-152. (In Russ.)
3. Musorin A.G. Problemy organizacii effektivnoj sistemy finansovogo planirovaniya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2020. T. 6. Pp. 181-185. (In Russ.)
4. Boshyan A.A. Problemy i puti sovershenstvovaniya finansovogo planirovaniya // Skif. 2020. №5-2 (45). Pp.14-19. (In Russ.)
5. Abramova M.I. Sovremennyye tendencii razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti v RF // Sovremennyye tendencii v obrazovanii i nauke: sb. nauch. tr. po mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tambov, 2018. CH. 11. Pp. 9-14. (In Russ.)
6. Abramova M.I., Manahov S.V. Innovacionnaya deyatel'nost' v Rossii: retrospektiva i sovremennyye tendencii razvitiya // Vestnik SEI SGTU. 2019. № 5. Pp. 24-28. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Парахина Ксения Викторовна - преподаватель Буденновского филиала Частного профессионального образовательного учреждения Колледж «Современная школа бизнеса», г.Буденновск

Parakhina Ksenia Viktorovna - Lecturer of the Budyonnovsky branch of a Private professional educational institution College «Modern Business School», Budyonnovsk

© Парахина К.В.

УДК 330.15

ББК 65.011

Цзя Хао.
аспирант,
г. Ростов-на Дону

Tzya Khao.
Postgraduate student,
Rostov-on-Don

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ КИТАЯ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА СОХРАНЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

INNOVATIVE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CHINA'S ENERGY SECTOR, FOCUSED ON THE PRESERVATION OF THE ECOLOGICAL ENVIRONMENT

Аннотация: В статье рассматривается ориентация национальной политики Китая на развитие «экологичной» энергетики, базирующейся на новых технико-технологических разработках и мониторинге экологической среды и целенаправленной на достижение статуса экологически чистого энергетического суверенитета страны, на основе применения перспективных технологий использования углеводородных энергоресурсов, источников возобновляемой энергии солнца, ветра, морских приливов, ядерной, гидро- и геотермальной энергетики, транспортных двигателей на водородном и био-топливе.

Ключевые слова: энергия, экологичная энергетика, экологическая среда, чистые технологии, энергоресурсы, энергосбережение, возобновляемые источники, энергетический статус.

Abstract: The article considers the orientation of China's national policy on the development of «environmentally friendly» energy, based on new technical and technological developments and monitoring of the ecological environment and aimed at achieving the status of environmentally friendly energy sovereignty of the country, based on the use of promising technologies for the use of hydrocarbon energy resources, renewable energy sources of the sun, wind, sea tides, nuclear, hydro and geothermal energy, trans tailor engines on hydrogen and bio-fuel.

Keywords: energy, environmentally friendly ecological clean energy saving, energy resources, energy renewable sources, energy status.

Развитие «экологичной» энергетики Китая. Национальная политика развития новой «экологичной» энергетики. В целях оптимизации внутренней структуры использования энергии и содействия устойчивому развитию экономики Китай принял «Закон о возобновляемых источниках энергии» и сформулировал политику, в которой приоритет отдается концептуальной модели «полной закупки», сетевому обеспечению, ценовым льготам и социальному участию в производстве энергии из возобновляемых источников. Создан специальный фонд развития возобновляемых источников энергии для поддержки освоения ресурсов, технологических исследований и разработок, строительства пилотных демонстрационных проектов, а также развития и использования возобновляемых источников энергии в сельских районах. Разработаны и реализованы

«План национального среднесрочного и долгосрочного развития науки и технологий (2017-2020 гг.)» и «План среднесрочного и долгосрочного развития возобновляемых источников энергии», предусматривавший доведение потребления возобновляемой энергии до 10% от общего потребления энергии к 2017 году и достижение цели развития в 15% к 2020 году [1].

Независимые технологические исследования и разработки - залог технической основы развития экологичной энергетики. За последние два года новая технология использования энергии в Китае сделала прорыв. На основе внедрения передовых зарубежных технологий возможности экологических разработок продолжали совершенствоваться, закладывая техническую основу для широкого использования новой энергии. Технологии ветроэнергетики в Китае быстро развиваются, и производственные мощности ветряных турбин быстро растут. Ветрогенераторы мощностью 2 МВт, заполнили пробел этой технологией в стране. Создание первого комплекта лопастей ветряных турбин мощностью 1,5 МВт, произведенных на собственных пресс-формах в Китае, показывает, что страна имеет возможность самостоятельно разрабатывать и производить лопасти ветряных турбин мегаваттной мощности.

После того, как «мегаваттная система управления и преобразователь ветряной турбины с переменной скоростью и постоянной частотой» прошла успешную оценку, в Китае появилась ветряная турбина с переменной скоростью и постоянной частотой 2 МВт с независимыми правами интеллектуальной собственности, которая в настоящее время является крупнейшей

ветряной турбиной в Китае [2].

Развитие новой энергетики стало ключевой целью инвестиций отечественных промышленных гигантов и частного капитала и одной из важных стратегий корпоративного развития. Под влиянием таких факторов, как постепенное освоение новых технологий использования энергии и проблемы встраивания в производственные цепочки, некоторые новые разработки в области энергетики в Китае все еще далеки от промышленного использования. Но в то же время быстрорастущие новые энергетические компании, склонность национальной политики развития к новым экологичным источникам энергии и постепенно созревающие новые энергетические технологии будут способствовать дальнейшему развитию экологичной энергетики Китая.

Активное развитие новой энергетической отрасли станет одним из важных достижений Китая в решении энергетических и экологических проблем и выполнении своих обязательств перед международным сообществом. В настоящее время развитие топливно-ископаемой, солнечной и ветровой энергии регулируется ценами или субсидиями. Национальная энергетическая комиссия возьмет на себя ведущую роль в разработке национального энергетического стратегического плана, который будет определять среднесрочное и долгосрочное развитие энергетики на период свыше 20 лет. Национальный энергетический стратегический план будет сосредоточен на корректировке диверсифицированного развития энергетической структуры и разработке новых видов энергии, ядерной энергии и энергии биомассы,

гидроэнергетики и энергии ветра.

Для достижения этой цели Китай должен решительно скорректировать свою энергетическую структуру, основанную на тепловой энергии, и разработать новые возобновляемые источники энергии.

Энергетическое будущее Китая.

1. Энергетический статус страны. С постоянным повышением уровня жизни численность населения будет увеличиваться. Для обеспечения растущего населения, производства и транспорта нужно больше энергии. Однако, в связи с изменением климата энергию необходимо во все большей степени получать из источников с низким содержанием углерода. Большая часть энергии, которую мы используем сегодня, поступает не только из нефти и угля, но и из природного газа. Эти углеводородные энергоносители могут обеспечивать энергией дома и рабочие места, транспортную систему.

Повышение уровня жизни привело к росту населения, что вызвало увеличение глобального спроса на энергию. Ожидается, что к 2050 году общая численность населения планеты увеличится до 9 миллиардов, что почти на 2 миллиарда больше, чем нынешнее население. Многие люди в странах с развивающейся экономикой присоединятся к глобальной армии среднего класса. Они будут покупать холодильники, компьютеры и другую технику, потребляющую энергию. Многие люди также будут покупать автомобили, количество которых увеличится более, чем вдвое. Наши города будут все больше и больше становиться источником жизненной силы экономики. К середине века примерно три четверти насе-

ления мира будет жить в городах, что окажет большее давление на сферы продовольствия, водо- и энерго-обеспечения. Эксперты сходятся во мнении, что по сравнению с уровнем 2000 года мировой спрос на энергию к 2050 году, скорее всего, удвоится. В то же время решение проблемы жизнеобеспечения в условиях изменения климата, вызванного выбросами двуокиси углерода (CO₂) и другими факторами воздействия на окружающую среду, как никогда важно.

Для решения этих задач необходимо полностью преобразовать глобальную энергетическую систему и использовать новые источники энергии. Учитывая, что энергетическая система мира велика, а потребность в энергии растет быстро, требуется международное сотрудничество, чтобы способствовать этим изменениям.

2. Экологически чистое энергетическое будущее страны. Новое энергетическое видение описывает будущее, которое кажется очень вероятным: к 2060 году возобновляемые источники энергии, такие как солнечная и ветровая энергия, могут обеспечить до 40% мирового спроса на энергию; а через десять лет солнечная энергия станет крупнейшим в мире источником первичной энергии [3].

По мере того, как энергетическая система продолжает развиваться, углеводородные энергоносители будут продолжать играть жизненно важную роль в ближайшие десятилетия, обеспечивая нас энергией, в которой мы остро нуждаемся, особенно для транспорта, производства пластмасс, обработки стали.

В настоящее время добыча наиболее экологически чистых углеводородов природного газа составляет бо-

лее половины энергобаланса. Мы считаем, что это важно для построения устойчивого энергетического будущего, особенно в области производства электроэнергии. Выбросы CO₂ составляют лишь около половины от сжигания аналогичной массы угля, а загрязнители воздуха составляют лишь одну десятую долю загрязнения атмосферы от сгорания угля.

Замена угольных на газовые электростанции, использующие технологию улавливания и хранения углерода (CCS), может снизить выбросы CO₂ до 90%. Кроме того, Китай также имеет десятилетний опыт работы в области ветроэнергетики, представители страны участвовали в девяти проектах в Северной Америке и Европе.

Новый статус развития экологической энергетики Китая.

В процессе развития новой энергетики в Китае формируются следующие сценарии развития.

1. Чистая технология использования энергоресурсов угля. В связи с тем, что уголь занимает важное место в энергетике, он по-прежнему будет основным источником первичной энергии в Китае в течение некоторого периода времени. Самым важным аспектом в совершенствовании использования этого вида энергоносителей является внедрение технологий «чистого» сжигания угля. В настоящее время более чистые угольные технологии включают: сжигание мытого угля, смешиваемого с его энергетическими видами, использование водоугольного топлива, газификацию и сжижение угля для производства электроэнергии.

2. Ядерная энергетика. Ядерная энергия относится к чистым её источникам. В настоящее время она является одним из основных источников

производства электроэнергии в Китае, уступая только угольной и гидроэнергетике. Масштабы строящейся атомной энергетики в Китае занимают первое место в мире: строится 30 атомных энергоблоков общей установленной мощностью 32,81 миллиона киловатт. В 2020 году установленная мощность ядерной энергетики Китая вышла на третье место в мире, достигнув 58 миллионов киловатт; мощности свыше 30 миллионов киловатт находятся в стадии строительства, уступив только США и Франции. Китайское правительство планировало увеличить годовую мощность производства ядерной энергии с 8700 мегаватт до 40 000 мегаватт к 2021 году за счёт строительства 30 атомных электростанций [2].

3. Солнечная энергия. Солнечная энергия это – чистый и возобновляемый источник энергии, который широко используется в Китае для солнечных водонагревателей. В Шаньдуне и других регионах отрасль солнечной энергетики переживает быстрое развитие, и её технологии становятся более совершенными.

4. Использование энергии природного газа. После реализации проекта газопровода Запад-Восток газовая промышленность Китая развивалась семимильными шагами в сферах разведки и разработка месторождений газа, его импорта, передачи и распределения, а также рынков спроса. В качестве высококачественной энергии газ в настоящее время используется в Китае явно недостаточно и в основном для производства электроэнергии.

Несмотря на то, что страна провозгласила «Политику использования природного газа», все еще существует значительный разрыв с международным уровнем развития эффективных технологий

его использования. Развитие газовой промышленности Китая уже дало ощутимые результаты, но необходимо усилить исследования по эффективному использованию природного газа, как можно скорее внедрить технические стандарты его эффективного использования.

5. Транспортные средства на основе новых видов энергии. Развитие отрасли транспортных средств, функционирующих на новых видах энергии, в основном, сосредоточено на производстве электромобилей и гибридных автомобилей с бензиновым и электрическим двигателем. Эти два типа транспортных средств очень эффективны с точки зрения энергосбережения и защиты окружающей среды. В настоящее время в Китае автомобили на новых источниках энергии постепенно стали основным средством передвижения, а отечественные электромобили и гибридные электромобили отечественных брендов постепенно заняли достойное место в рейтинге продаж автомобилей.

6. Использование энергии биомассы. Энергия биомассы относится к энергии, содержащейся в органическом веществе, выделяемом и метаболизируемом живыми существами. Китай обладает значительными запасами энергии биомассы, 70% которой находится и применяется в основном в сельских районах. В настоящее время во многих областях осваиваются сельские биогазовые технологии. Китай также быстро развивает исследования в области биодизеля. Опорные базы по производству биодизеля созданы в Фуцзяне, Сычуане и др. В 2010 г. компания CNOOC Limited последовательно построила заводы по производству биодизельного топлива

с годовой производительностью 60 000 и 270 000 тонн. Произведенное биодизельное топливо можно смешивать с нефтяным дизельным топливом в соотношении 5%. Это первый реализованный проект по производству биодизельного топлива в Китае [3].

7. Гидроэнергетика. Гидроэнергетика уже широко используется в Китае. К более ранним объектам этой отрасли относятся гидроэлектростанция Сяоланди и гидроэлектростанция Люцзяся; более поздняя крупная гидроэлектростанция «Три ущелья». Эти гидроэлектростанции внесли большой вклад в обеспечение энергетической безопасности и экономического строительства Китая.

8. Ветроэнергетика. Ресурсы энергии ветра в Китае относительно богаты, а технологии использования энергии ветра являются относительно зрелыми. Согласно Китайскому отчету о развитии ветроэнергетики, если Китай сможет достичь 40 миллионов киловатт установленной мощности ветроэнергетики в 2021 году, она превзойдет ядерную и станет третьим основным источником энергии в стране для производства электроэнергии.

9. Геотермальная энергия. Китай богат геотермальными ресурсами, здесь открыто более 3000 горячих источников. Перспективы применения геотермальной энергии широки, в основном они связаны с эффективным использованием подземного пара и геотермальной воды, которые могут быть использованы для выработки электроэнергии, отопления и т. д. Геотермальные электростанции в основном сосредоточены в Тибете. В других областях геотермальная энергия также используется все более широко. В виллах с горячими источниками,

построенных в округе Шанхэ провинции Шаньдун, используется геотермальное отопление, и это дает хороший эффект.

10. Энергия морских приливов и отливов. Приливная энергия – это разновидность энергии океана, связанная с гравитационным притяжением Солнца и Луны и вращением Земли, потенциальной энергией морской воды, образованной её подъемом и спадом. Китай имеет протяженную береговую линию и обильную приливную энергию, в основном в провинциях Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Ляонин. История развития приливной энергетики в Китае насчитывает более 40 лет. Восемь приливных электростанций были построены и эксплуатируются в течение длительного времени. Самая крупная из них – испытательная электростанция Цзянся в городе Венлинг.

11. Водородная энергетика. Водородная энергия это – новый вид чистой энергии, вызвавшей во всем мире пик её исследований. Китай придает большое значение развитию и использованию технологий водородной энергетики. В «Основном плане Национальной среднесрочной и долгосрочной программы развития науки и технологий (2006 ~ + 2020)» предлагается сосредоточить внимание на развитии таких технологий, как производство, транспортировка и хранение водородной энергии. Китай добился многих серьезных достижений в области исследований водородной энергии, и технологии использования топливных элементов для транспортных средств достигли определённой зрелости.

Заключение

Охрана окружающей среды в настоящее время является предметом всеобщего бес-

покойства в мире, и обострение экологических проблем отрицательно сказывается на экономическом и социальном развитии различных стран. В настоящее время Китай энергично продвигает стратегию устойчивого развития, активно защищает экологическую среду и способствует координации и обеспечению единства экономических, социальных и экологических эффектов.

Управление экологической средой должно в основном начинаться с двух аспектов: первый, – решение текущих

экономических и экологических проблем, а второй, – разработка новых энергетических технологий и движение по пути устойчивого развития. В сохранении благоприятной экологической среды ведущая роль государства является ключевой.

В развитии новой энергетики правительство должно продолжать поддержку инвестиций в новые энергетические отрасли, активно развивать: стратегически важную деятельность по энергосбережению и охране окружающей среды, информационные

технологии нового поколения, производство высокотехнологичного оборудования, новых источников энергии, новых материалов и транспортных средств на новых видах энергии. Сферы энергосбережения и защиты окружающей среды фокусируются на разработке ключевого технологического оборудования, продуктов и услуг для обеспечения высокой эффективности производства и потребления, улучшенной защиты окружающей среды и вторичного использования ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэнь Цзунго, «14-я пятилетка» Тенденция развития экологических технологий и промышленности, 20.12.2019 №6 URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=ZHBY201912005&v=W7Yceu4%25mmd2BPAa%25mmd2Fx1gA7xpBURhzCHNaTuisHeo56d4CoeLMeujFsAehk5E7iWvN1DSI>
2. Су бони, Ван Нин, Анализ развития энергетических технологий в моей стране в 2018 году, 28.07.2019 №12. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=MTJN201907004&v=15QTuXqqsZpQswqFuhZD5wk5ULF6mpwXBcU5EjLUgENAJeQ8CP8u4Q1qwPiog7YV>
3. Ван Юган, Чжан Чэнцюань, Установление концепции «энергосбережение - первая энергия» для достижения качественного развития энергетики, 20.08.2020 URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=JXYG202004006&v=ON8OIPJ58yS74mu8jCvE2BNdC5%25mmd2FezR6SBjSbw0MoGaU3Y39DC5dac9sqlK1Qr28>

REFERENCES

1. Van YUgan, CHzhan CHencyuan' Ustanovlenie koncepcii «energoberezhnie - pervaya energiya» dlya dostizheniya kachestvennogo razvitiya energetiki, 20.08.2020 №6. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=ZHBY201912005&v=W7Yceu4%25mmd2BPAa%25mmd2Fx1gA7xpBURhzCHNaTuisHeo56d4CoeLMeujFsAehk5E7iWvN1DSI>
2. Su boni, Van Nin, Analiz razvitiya energeticheskikh tekhnologij v moej strane v 2018 godu, 28.07.2019 №12. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2019&filename=MTJN201907004&v=15QTuXqqsZpQswqFuhZD5wk5ULF6mpwXBcU5EjLUgENAJeQ8CP8u4Q1qwPiog7YV>
3. Van Yugan, Chzhan Chencyuan', Ustanovlenie koncepcii «energoberezhnie - pervaya energiya» dlya dostizheniya kachestvennogo razvitiya energetiki, 20.08.2020. URL: <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=JXYG202004006&v=ON8OIPJ58yS74mu8jCvE2BNdC5%25mmd2FezR6SBjSbw0MoGaU3Y39DC5dac9sqlK1Qr28>

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Цзя Хао - аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на Дону
e-mail: viktor.ov@inbox.ru

Tzya Khao- Postgraduate student, South Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: viktor.ov@inbox.ru

© Цзя Хао

УДК 330.341.12

ББК 65.32-64

Казарова А.Я.
канд. экон. наук, доцент,
Ставрополь

Kazarova A. Ya. Cand.
Sci (Economy), Associate
Professor, Stavropol

Айдинова А.Т.
канд. экон. наук, доцент,
Ставрополь

Aidinova A. T. Cand. Sci
(Economy), Associate
Professor, Stavropol

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ФЕРМЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

*KEY TRENDS IN INTELLECTUAL FARMING IN THE CONDITIONS OF
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRARIAN ECONOMY*

Аннотация: В настоящей статье исследуются наиболее значимые тренды интеллектуального сельского хозяйства, характерные для эпохи цифровой трансформации аграрной экономики. Такого рода тенденции исследуются с учётом влияния на их течение экономической ситуации, характерной как для сельского хозяйства, так и в целом для экономики Российской Федерации. Исследуется современное состояние цифровизации отечественного сельского хозяйства. На основе данного исследования делается ряд выводов относительно существующих на сегодняшний день возможностей для дальнейшей модернизации указанной отрасли, доказывающаяся реальность и необходимость воплощения ряда перспективных проектов в данной области.

Ключевые слова: информационные технологии, раз-

витие, фермерство, роботы, технологии, сельское хозяйство.

Abstract: This article examines the most significant trends in intelligent agriculture, characteristic of the agricultural economy digital transformation era. Such trends are studied taking into account the impact on their course of the economic situation characteristic of both agriculture and the economy of the Russian Federation as a whole. The current state of digitalization of domestic agriculture is studied. Based on this study, a number of conclusions are drawn regarding the current opportunities for further modernization of this industry, the reality and necessity of implementing a number of promising projects in this area are proved.

Keywords: technology,

information development,

farming, robots, technology, agriculture.

В агропромышленном комплексе растёт объем и качество применения современных технологий, в том числе систем сбора, хранения и обработки данных. Применяются данные со спутников, датчиков, из операционных и транзакционных систем. При этом увеличивается как объем данных, так и потребность в их качественной обработке и достоверных выводах, на которые можно полагаться, принимая решения [1-3].

Технологии эволюционировали и резкий скачок во внимании к сегменту произошел, когда на сельское хозяйство обратили внимание технологические компании, которые научились совместно с партнерами контролировать полный цикл растениеводства или животноводства за счет умных устройств, передающих

и обрабатывающих текущие параметры каждого объекта и его окружения, а также бесшовных каналов коммуникаций между ними и внешними партнерами. Благодаря объединению объектов в единую сеть, обмену и управлению данными на основе интернета вещей, возросшей производительной мощности компьютеров, развитию программного обеспечения и облачных платформ, стало возможным автоматизировать максимальное количество сельскохозяйственных процессов за счет создания цифровой модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости, и с математической точностью планировать график работ, принимать экстренные меры для предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность, себестоимость производства и прибыль.

В настоящий момент, несмотря на огромные посевные площади, которые составляют около 80 млн. гектар, умные технологии в российском сельском хозяйстве применяются только на 5-10% территорий.

Основной целью ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» является цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в агропромышленном комплексе и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях.

По нашему мнению, трансформация агропромышленного комплекса и технологический прорыв, позволят достичь двукратный рост производительности труда на «циф-

ровых» сельхозпредприятиях к 2024 году.

«Цифровое сельское хозяйство» предполагает работу по нескольким направлениям.

1. «Эффективный гектар» – предусматривает глубокую инвентаризацию сельхозугодий по всей стране с оперативной актуализацией их состояния.

2. «Умные контракты» – предполагает организацию нового цифрового канала взаимодействия для аграриев – личного кабинета. В нем будет интегрирована работа Минсельхоза, ФНС, Минфина, Федерального казначейства и других органов власти. Завершить разработку личного кабинета с возможностью доступа к господдержке планируется уже в этом году.

3. «Агроэкспорт. От поля до порта». В задачи третьего направления входит планирование транспортной инфраструктуры, портовых мощностей, железнодорожного транспорта, хранения и переработки, а также других логистических сетей. Частично этот функционал уже реализован в системе электронной ветеринарной сертификации «Меркурий», которая обеспечивает сквозной контроль и прослеживаемость цепочки – от сырья до готовой продукции. Причем к 2024 году, как считает министерство, вся сельскохозяйственная продукция на экспорт будет сопровождаться безбумажной системой отслеживания.

4. «Агрорешения для агробизнеса». Основой четвертого направления станет карта отраслевой привлекательности региона, на которой будет представлена информация для инвесторов по типовым решениям АПК с привязкой к реалиям конкретного региона.

5. «Земля знаний» – направление, посвященное системе

образования и консультационным службам. Оно обеспечит отрасль необходимым количеством специалистов, способных поддерживать цифровые решения на местах [4, с. 56].

В переходе сельскохозяйственной отрасли страны на «цифру» принимает участие Госкорпорация Ростех. Ростех и Минсельхоз России заключили соглашение о взаимодействии в области внедрения цифровых технологий в агропромышленном комплексе. Однако для получения максимального эффекта важно внедрять не только отдельную «умную» технику, но и комплексные решения для автоматизации процессов в агропромышленном комплексе.

Технологии эволюционировали, подешевели и продвинулись до такого уровня, что впервые в истории отрасли стало возможно получать данные о каждом сельскохозяйственном объекте и его окружении, математически точно рассчитывать алгоритм действий и предсказывать результат. Задачей информационных технологий становится максимальная автоматизация всех этапов производственного цикла для сокращения потерь, повышения продуктивности бизнеса, оптимального управления ресурсами. Но даже в этом случае, результат относится только к растениям, готовым к сбору урожая или животным, но не гарантирует получение прибыли, т.к. урожай еще необходимо собрать, хранить, осуществлять первичную обработку и транспортировать до конечного потребителя. Дальнейшая автоматизация представляет собой более высокий уровень цифровой интеграции, который затрагивает сложнейшие организационные изменения в бизнесе, однако их реализация способна кардинально

повлиять на прибыль и конкурентоспособность продукции и компании в целом.

Точное земледелие позволяет сельскому хозяйству более эффективно осуществлять контроль при выращивании скота или сельскохозяйственных культур. В этом подходе к управлению фермой ключевым компонентом является использование информационных технологий и различных IoT элементов, таких как датчики, системы управления, робототехника, автономные транспортные средства, автоматизированное оборудование, технологии с переменной скоростью и так далее.

Точное земледелие является одним из самых известных применений IoT в сельскохозяйственном секторе, и многочисленные организации используют эту технику во всем мире. Продукты и услуги точного земледелия, например, включают в себя датчики влажности почвы, виртуальный оптимизатор с переменной скоростью орошения и так далее. Все эти решения увеличивают прибыльность на поливных полях, повышают урожайность и эффективность использования воды. А технология зондирования влажности почвы обеспечивает полную агрономическую поддержку в сезон и дает рекомендации по оптимизации эффективности использования ресурсов [2-3].

К основным направлениям умного фермерства, на которые, на наш взгляд, следует сконцентрировать свое внимание – это:

1) Точное сельское хозяйство (спутниковая навигация, дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) и геоинформационные системы (ГИС), технология дифференциального внесения удобрений).

2) Сельскохозяйственные

роботы (в том числе беспилотные летательные аппараты – обработка, слежение за состоянием и сбор урожая; и умные сенсорные датчики – мониторинг состояния урожая, животных и т. п.).

3) AIoT-платформы / AIoT-приложения – контроль данных, поступающих с датчиков, техники и других устройств.

4) BigData – анализ данных, получаемых за все время с датчиков для выделения знаний, полезных для сельского хозяйства.

К 2022 году Минсельхоз планирует полностью перевести в цифровой формат управление ресурсами по земле, крупному рогатому скоту, технике и взаимодействию с сельхозпроизводителями.

Широкое понятие умного сельского хозяйства включает несколько важных составляющих. Для дистанционного отслеживания и управления доходами, затратами и другими метриками фермеры могут использовать мобильные приложения. Чувствительные полевые датчики продемонстрировали свою полезность как аппаратные и программные технологии. А интеллектуальное геопозиционирование (GPS) позволило сделать фермерскую практику еще рациональнее.

Предприятия в сфере агропромышленного комплекса, по нашему мнению, смогут выживать только при своевременном повышении производительности и снижении издержек. В настоящее время условия внешней среды меняются с большой скоростью, и как следствие, важным фактором повышения конкурентоспособности становится оптимизация бизнес-процессов, которая возможна при внедрении информационных технологий в сельскохозяйственное производство.

Ключевыми областями применения роботов в агропромышленном комплексе являются: беспилотные тракторы и летательные аппараты; управление материальными ресурсами; автоматизированные системы вегетации агрокультур; лесопользование, недропользование; автоматизированные системы управления молочными фермами.

Сегодня сельское хозяйство является одной из основных отраслей промышленности, в которую входят беспилотники. Их применяют для улучшения различных методов ведения сельского хозяйства. Наземные и воздушные беспилотники используются для оценки состояния сельскохозяйственных культур, ирригации, мониторинга, опрыскивания, посадки и анализа почвы и полей.

Основные преимущества использования беспилотных летательных аппаратов включают визуализацию состояния здоровья растений, интегрированное картографирование, простоту использования, экономию времени и потенциал для увеличения урожайности. Благодаря стратегии и планированию, основанному на сборе и обработке данных в реальном времени, технология беспилотных летательных аппаратов обеспечит высокотехнологичную модернизацию сельскохозяйственной отрасли. Данные, полученные с беспилотников, позволяют получить представление о показателях здоровья растений, подсчете растений и прогнозировании урожайности, измерении высоты растений, составлении карты полевых вод, отчетах о разведке, измерении запасов, измерении хлорофилла, содержании азота в пшенице, составлении карт дренажа, отображение давления сорняков и так далее. Беспилотное устройство со-

бирает мультиспектральные, тепловые и визуальные изображения во время полета, а затем приземляется в том же месте, где он взлетел.

Владельцы крупных ферм могут использовать беспроводные приложения IoT для сбора данных о местонахождении и здоровье своего скота. Эти данные помогают выявить нездоровых животных, чтобы их вовремя отделить от стада в целях предотвращения распространения болезни. Эти мероприятия способствуют сокращению затрат труда рабочего персонала, так как владельцы фермы могут определять местонахождение своего скота с помощью датчиков на основе IoT.

Нам кажется очевидным, что будущее интеллектуального сельского хозяйства именно за платформами Интернета вещей. Основную ценность здесь представляют специалисты, способные на основе результатов работы программного обеспечения принимать верные решения по дальнейшему развитию сельскохозяйственных угодий.

Развитие точного земледелия, которое радикально меняет подходы в управлении фермами за счет возможности использовать информацию и незамедлительно принимать решения, продвигают дальнейшее развитие технологий BigData. Совместное развитие IoT и BigData, где интеллектуальные объекты связаны и взаимодействуют друг с другом через локальную и глобальную, часто беспроводную сетевую инфраструктуру, позволяет фермерам получать доступ к данным из любого места и принимать обоснованные решения об урожайности сельскохозяйственных культур, сборе урожая и о том, как лучше всего продавать продукцию [1-3].

Интеллектуальные сельскохозяйственные приложения набирают силу, обещая обеспечить круглосуточный мониторинг почвы и сельскохозяйственных культур, производительности оборудования, условий хранения, поведения животных и уровней потребления энергии. Объединяя различные датчики, подключенные устройства и сельскохозяйственные объекты, IoT платформа оптимизирует разработку интеллектуальных сельскохозяйственных систем и обеспечивает максимальную гибкость, например, для индивидуального проектирования архитектуры. Это огромное преимущество для компаний, которые планируют неуклонно расширять свои экосистемы устройств IoT и со временем внедрять новые интеллектуальные сельскохозяйственные решения. Управление несколькими решениями и их модернизация на единой платформе IoT обеспечивает рациональную работу и предсказуемые результаты.

Лидерами внедрения IoT-решений в основном являются крупные агрохолдинги, которые уже сегодня используют автоматизацию ручного труда и повышают выработку в расчете на сотрудника.

BigData необходимы современным фермерам для принятия оптимальных решений и совершенствования методов управления посредством информации и знаний, генерируемых на собственных фермах локально. В технологиях BigData существуют проблемы технического и организационного плана. Технические проблемы в настоящее время решаются путем привлечения инвестиций в сферу разработки программных продуктов и решений для BigData. Организационная проблема управления BigData заключается в обеспечении конфиденциаль-

ности и безопасности данных.

В связи с тем, что ресурсы для сельскохозяйственных работ ограничены, единственный способ увеличить объем - это повысить эффективность производства. Нет сомнений в том, насколько Умное сельское хозяйство может помочь в решении этих проблем. На наш взгляд, для повышения качества и количества сельскохозяйственной продукции необходимо использование Умных технологий, которые смогут сделать сельскохозяйственные предприятия более оснащенными в направлении развития «Умного фермерства».

За последние годы значительно выросла эффективность тепличного хозяйства, при этом увеличился и спрос на продовольственные товары. Также прослеживается потребность в более разумном управлении сферы животноводства. Частные фермеры и фермерские хозяйства находятся в поисках более рациональных решений, при этом важно минимизировать затраты и оптимизировать использование уже имеющихся технологических ресурсов.

Типичными данными мониторинга являются температура тела, активность и пульс животного, его нахождение GPS. Оповещения могут быть отправлены на основании заранее определенных событий.

Сельскохозяйственные организации собирают информацию об урожайности, состоянии почв, количестве внесенных удобрений, данные о погоде, оборудовании и здоровье животных. Умные датчики уже используются для мониторинга и раннего выявления случаев нарушения здоровья у животных.

Целью сельскохозяйственного сектора является оптимизация процессов и эффективное использование суще-

ствующих ресурсов. Интернет вещей может увеличить производство, повысить уровень качества сельского хозяйства.

Доступ к информации о сборе урожая, посадке и урожайности в реальном времени также может помочь агрофирмам лучше, чем кто-либо, прогнозировать стоимость имущества фермерских хозяйств и иметь небывалое представление о рынке товаров.

«Умное» сельское хозяйство, согласно мировому рейтингу потенциального позитивного эффекта глобальных технологий, занимает первое место в мире. Прогнозная оценка стоимости мирового смарт-продовольственного рынка на 2022 год составит порядка 525,25 млрд. долларов. Оценка стоимости мирового рынка технологий смарт-земледелия до 2022 года достигнет 23,14 млрд. долларов. Прогнозная стоимость мирового рынка Интернета вещей (IoT) в 2023 году должна составлять 28,64 млрд. долларов.

Рассмотрим сложности, с которыми сталкивается агропромышленный комплекс в вопросах цифровизации:

- низкий уровень охвата digital-технологиями с/х производства и сельской местности (уровень цифровизации –

менее 10%), слабое покрытие сетями передачи данных;

- недостаток и неполнота информации о существующих и разрабатываемых цифровых технологиях;

- недостаточное нормативное закрепление правовых основ, обеспечивающих координацию и межведомственное взаимодействие при сборе информации и внедрении цифровых технологий в сельском хозяйстве;

- отсутствие программ, способствующих внедрению (субсидирующих затраты производства) цифровизации, для малых и средних с/х производителей, в том числе личных подсобных хозяйств (ЛПХ);

- отсутствие правовых оснований взаимодействия и сбора информации о деятельности хозяйств населения и связанные с этим ограничения в сфере их поддержки;

- низкая маржинальность (развивающийся сегмент) отрасли – непривлекательность для технологического и инфраструктурного инвестора.

В России планируется разработка и последующее масштабирование целого ряда комплексных цифровых решений для агропредприятий: «умная» ферма, «умное» поле, «умное» стадо, «умная» теплица,

«умная» переработка, «умный» склад и «умный» агроофис. В рамках этих решений будет организована работа «одного окна» для аграриев, а также система «личного кабинета» с доступом к ресурсам и госуслугам Минсельхоза, Минфина, Федерального казначейства, ФНС и прочих органов исполнительной власти. «Умные» сеялки, определяя характеристики того или иного участка, могут без участия человека уменьшать или увеличивать норму высева. Измерение содержания хлорофилла в культурах перед уборкой с помощью специальных датчиков дает возможность определить оптимальное время для начала процесса. Перспективной технологией является внедрение «беспилотных пастухов», которые помогают следить за стадами в периоды свободного выпаса. Данные, полученные с беспилотных летательных аппаратов, также дают возможность оценить состояние посевов и спрогнозировать будущий урожай. При съемке незасеянных полей эти устройства помогают получать высокоточные 3D-модели и карты рельефа [3, с. 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Труфляк Е.В. Мониторинг и прогнозирование в области цифрового сельского хозяйства по итогам 2018 г. Краснодар: КубГАУ, 2019. 100 с.
2. Галикеев, Р.Н. Стратегическое управление развитием агропромышленного комплекса региона // Вестник БИСТ. 2019. № 1 (42). С. 63-70.
3. Немчинов, Н.А., Пинегин В. К. Цифровизация АПК – шаг за шагом // Поле августа. 2019. № 4(186). С. 19.
4. Абдрахманова И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития / науч. ред. Л.М. Гохберг. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 82 с.

REFERENCES

1. Truflyak E.V. *Monitoring i prognozirovanie v oblasti tsifrovogo sel'skogo khozyajstva po itogam 2018 g.* Krasnodar: KubGAU, 2019. 100 p. (In Russ.)
2. Galikeev, R.N. *Strategicheskoe upravlenie razvitiem agropromyshlennogo kompleksa regiona // Vestnik BIST.* 2019. №1 (42). Pp. 63-70. (In Russ.)
3. Nemchinov, N.A., Pinegin V. K. *Tsifrovizatsiya APK – shag za shagom // Pole avgusta.* 2019. № 4(186). P. 19. (In Russ.)
4. Abdrakhmanova I., Vishnevskij K.O., Gokhberg L.M. i dr. *CHto takoe tsifrovaya ehkonomika? Trendy, kompetentsii, izmerenie: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya / nauch. red. L.M. Gokhberg. M.: Izd. dom VSHEH, 2019. 82 p. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Казарова Ангелина Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный Университет», г. Ставрополь

Kazarova Angelina Yakovlevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Айдинова Анжелика Тагировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный Университет», г. Ставрополь

Aidinova Angelika Tagirovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

© Казарова А.Я., Айдинова А.Т.

УДК 339.9.01

ББК 65.03(4)

Тимченко В. В.
преподаватель,
г. Ставрополь

Timchenko V. V.
Lecturer,
Stavropol

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЛОРЕНТИЙСКОГО НОБИЛИТЕТА XIII-XIV ВВ. В СТРУКТУРЕ ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИМЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

THE ACTIVITY OF THE FLORENTINE NOBILITY OF THE XIII-XIV CENTURIES IN THE STRUCTURE OF THE TRADE AND CRAFT POPULATION AS AN EXAMPLE OF ECONOMIC INTEGRATION

Аннотация: В данной статье исследуется процесс экономической интеграции флорентийской знати в торгово-ремесленную среду города XIII-XIV вв. На основе анализа эпистолярных источников и «семейных книг», относящихся к данному периоду, делается вывод об активном стремлении представителей ряда знатных родов к включению в торгово-ремесленную деятельность жителей Флоренции соответствующего периода. Кроме того, привлечение широкого круга исторических источников и специальной литературы позволяет автору заключить, что экономическая интеграция средневековой флорентийской знати в торгово-ремесленную среду являлась одним из важнейших факторов, способствовавших размыванию границ между нобилиями и пополами (от ит. popolo – народ – горожане, представлявшие

торгово-ремесленные круги) в соответствующий период. Демонстрируется полезность соответствующего опыта для современных экономических систем как примера интеграции новых элементов при условии существования развитых экономических связей.

Ключевые слова: экономическая интеграция, социальная интеграция, цеховая организация ремесла, средневековый город, торгово-ремесленное население.

Abstract: This article examines the process of the Florentine nobility economic integration into the city's trade and craft environment in the XIII-XIV centuries. Based on the analysis of epistolary sources and family chronicles related to this period, it is concluded that representatives of a number noble families actively strive to include residents of the corresponding period Florence

in the trade and craft activities. In addition, the involvement of a historical sources and special literature wide range allows the author to conclude that the economic integration of the medieval Florentine nobility into the trade and craft environment was one of the most important factors that contributed to the blurring of the boundaries between the and popolans (ital. Popolo – people-citizens representing trade and craft circles) in the corresponding period. The usefulness of this experience for modern economic systems as an example of the new elements integration, provided that there are developed economic linkages is demonstrated.

Keywords: economic integration, social integration, guild organization of crafts, medieval city, trade and craft population.

Одной из наиболее акту-

альных на сегодняшний день проблем мировой экономики является интеграция новых элементов в сложившиеся экономические системы [1-2]. В этой связи небезынтересен опыт итальянских городов-государств средневековья. Экономика последних, основанная на типичном для соответствующего периода цеховом ремесле [3, р. 200-202], оказалась достаточно гибкой для включения новых элементов – представителей городского нобилитета (ит. – *podili*), происходивших из феодальной знати городских округ-контадо (ит. – *contado*) [4, р. 118].

Со второй половины XIII в. многие из проживавших во Флоренции знатных семей были связаны с банковскими и торгово-промышленными операциями, будучи членами компаний. 33 из 72 семей, относимых к нобилитету, имели отношение к финансовой деятельности таких семейств как Барди, Моцци, Скали или Фрескобальди [5, с. 135].

Например, представитель знатного рода Нери ди Альфиери ди Стринато ди Раминго делъи Стринати на страницах своей составленной в 1312 г. «Хроникетты» (Ит. – *Cronicetta* – маленькая хроника) отмечал, что его предки уже в первой половине XIII в. владели тремя ремесленными мастерскими [6, р. 98]. Во второй половине этого столетия в распоряжении данной знатной фамилии их появилось ещё несколько: «Даванцато ди Виллануццо взял в жены женщину, которая была в близком родстве с мессером Убальдино Маработтини, от какого пошел род Мацинги да Кампи; и от этой женщины он получил в приданое... две боттеги (ит. – *bonnega* – мастерская – В.Т.) по Торре... Также купили указанные наши отцы боттегу в 6 локтей, которая находилась в середине между этих

трех купленных (непонятно, что за боттеги имеются в виду в данном случае, возможно, сведения о них были в не дошедшей до нас части хроники – В.Т.) и трех древних боттег» [6, р. 101]. Оборудованные мастерские данный автор также упоминает как немаловажную часть прочей недвижимости, доставшейся его роду после разделения с другими ветвями древней фамилии: «из всех домов – половина по старому разделению, о договорах я сделал упоминание, и нашими были 7 боттег» [6, р. 103]. Иными словами, ремесленная деятельность должна была играть важную роль в жизни этого знатного рода, если при описании его имущества специализированным помещением уделяется так много внимания.

Помимо экономических интересов включение флорентийского нобилитета в торгово-ремесленную деятельность стимулировало также стремление обрести всю полноту гражданских прав. Дело в том, что после принятия в 1293 г. Установлений Справедливости, ограничивавших членов знатных семейств в политических правах, нобили могли рассчитывать на их получение в том случае, если они становились членами какого-либо цеха [5, с. 134]. Например, в XIV в. имевшие знатное происхождение предки выдающегося итальянского мыслителя и политического деятеля Никколо Макиавелли (1469-1527) числились виноделами. Также в этом столетии выходец из знати флорентийского контадо Лапо да Кастильонкио (1316-1381), хотя и однозначно позиционировал себя, своего сына и предков как нобилей [7, р. 1-4], занимался юриспруденцией [7, р. 43], то есть, был членом флорентийского «старшего цеха» судей и нотариусов. Правда, в отличие от

мессера Кастильонкио, многие представители флорентийской урбанизировавшейся знати не обязательно занимались операциями, свойственными гильдии, в которую они были вписаны. Видимо, желая предотвратить их попадание в высший орган флорентийской власти – Коллегию приоров, авторы Установлений Справедливости специально отмечали, что кандидат в приоры должен не только быть вписан в мартикулы какого-либо цеха, но и заниматься характерным для последнего ремеслом [8, с. 113-114].

Этот вариант может быть представлен родом Веллутти, видимо, переселившимся во Флоренцию в XII в., и имевшим у своих истоков обитавших в контадо «кавалеров с золотыми шпорами» [9, р. 5-9]. Поколения этой семьи обитали внутри городских стен ко времени написания Донато Веллутти (1313-1370) его «Домашней хроники» уже более двухсот лет, состоя во флорентийском цехе шерстяников Лана и активно занимаясь текстильным предпринимательством в созданной ими семейной компании. Донато, таким образом, представлял четвертое поколение деловых людей, ибо, его предки сразу после переселения во Флоренцию «занимались... некоей торговлей» [9 р. 6]. Активно участвуя в торгово-ремесленной деятельности, Донато Веллутти пользовался всей полнотой политических прав флорентийского горожанина, например, участвуя в 1340-х гг. в работе «Коллегии Четырнадцати», которой было поручено устройство нового административно-территориального деления города [9, р. 164-166]. Донато Веллутти с большим рвением отдавал себя служебным обязанностям, «добросовестно ускоряя работу коллегии 14-и,

действуя добрыми и приветливыми речами, а иной раз и угрозами, в которых имелаась нужда, потому что в Коллегии были и те, которые противились изменениям из-за собственной пользы» [9, р. 25].

Рассматриваемый хронист еще не отделял в полном объеме своего «Я» от семьи-рода, которую можно назвать консорттерией, хотя к XIV в. она, по всей видимости, была уже достаточно аморфной и децентрализованной, что свидетельствует об определенных трансформациях в структуре знатного семейства, связанных в том числе с экономической интеграцией во флорентийскую городскую жизнь. В частности, к XIV в. отсутствовал общий глава клана, осуществляющий право силы, выборные внутрифамильные органы управления, явно уходило в прошлое обязательное соблюдение кодекса внутрисемейных норм и обычаев [10, с. 108]. Далее, для настоящего исследования представляет первостепенный интерес тот факт, что собственные экономические интересы Донато Веллутти ставил выше как родственных связей, так и политической краевы. Он «... имел много... должностей и посольств к моей чести, какие принесли мне достаточно вреда в сумке (избирательной суме – В.Т.), и отвлекали меня от моего занятия...» [9, р. 189]. Таким образом, тенденция к сохранению кланового единства и давних традиций, с одной стороны, и эгоистическое самоутверждение, порожден-

ное конкуренцией, тщеславием и политическими амбициями – с другой, причудливо переплетались между собой в его сознании. При этом, однако, не вызывает сомнений тот факт, что черты менталитета данного автора, роднящие его со средневековым горожанином, – представителем торгово-ремесленных кругов, были связаны с активным участием Донато в экономической жизни Флоренции XIV в.

Отметим также, что рассматриваемый автор, по всей видимости, сам хорошо понимал преимущества, проистекающие от экономической интеграции в городскую среду, критикуя нобилей, не желающих заниматься торгово-ремесленной деятельностью. Например, он повествует о судьбе одного из родственников, жившего в первой половине XIV в., – Томмазо ди Липаччо [9, р. 81]. Отказавшись продолжать дело своего отца и заниматься торговлей, Томмазо Веллутти избрал военную карьеру и поступил на службу к королю Франции, получив в вознаграждение за руководство войсками большое земельное владение в этой стране. Донато не преминул отметить, что манеры данной личности соответствовали таким, какими обладают «высокородные и благородные французские бароны», а именно, Томмазо «любил играть в мяч и пировать» [9, р. 82]. Все это привело, по мнению автора «Домашней хроники», к весьма печальным последствиям. Томмазо быстро про-

мотал отцовское состояние, изменил своей коммуне, перейдя на службу к тирану Лукки Каструччо Кастракани (1281-1328) – врагу Флоренции, был изгнан, скитался по разным землям в нищете и, наконец, его убили пьяные солдаты в трактирной драке.

Таким образом, на основе вышеизложенного мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что экономическая сфера жизни города на Арно в XIII – XIV вв. обладала достаточной гибкостью, позволявшей интегрироваться в неё представителям флорентийского нобилитета.

Этот факт доказывается биографиями таких представителей знатных родов, как Нери дельи Стринатти, Лапо да Кастильонкио или Донато Веллутти.

Занятие потомков знатных родов соответствующей деятельностью имело под собой не только экономическую подоплёку, но также объяснялось их стремлением обрести всю полноту политических прав, которыми, согласно Установлениям Справедливости, могли обладать лишь представители торгово-ремесленных кругов.

Интеграция нобилитета в экономику Флоренции соответствующего периода во многом способствовала размыванию границ между нобилем с одной стороны и популярами – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика: Сравнительный анализ экономических систем: Учебник. М.: Инфра-М, 2009. 746 с.
2. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д: Содействие - XXI век, 2010. 415 с.
3. Faini E. Il gruppo dirigente fiorentino dell'età consolare // *ASI*. CLXII, 2004. Pp. 199-231.
4. Salvemini G. Magnati e popolani in Firenze dal 1280 al 1295. Torino: Università Di Torino, 1974. 452 p.
5. Краснова И.А. Должности и потестарные институты во Флоренции // Антонов В.А., Варьяш И.И., Воскобойников О.С., Краснова И.А. и др. Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время. – М.: КДУ, 2011. С. 302-332
6. *Cronicchetta di Neri di Alfieri di Ctrinato di Ramingo degli Strinati // Storia della Guerra di Semifonte scritta da mess. Pace da Certaldo e cronicchetta di Neri degli Strinati. Firenze: Stamperia imperiale, 1753. – Pp. 97-127.*
7. *Epistola composta per lo Nobile Uomo e Dottore Eccellentissimo messer Lapo da Castiglionchio cittadino fiorentino a messer Bernardo suo figlio canonico della Chiesa Cattedrale di Firenze. Bologna, 1753. 102 p.*
8. Рутенбург В.И. Народные движения в городах Италии. – М.;Л.: Изд-во Акад. наук СССР., 1958. 383 с.
9. Velluti D. *La cronica domestica scritta tra il 1267 e il 1370 / A cura di I. Del Lungo e C. Volpe. – Firenze: Tip. l'Arte della Stampa, 1914. 351 p.*
10. Краснова И.А. Пополаны и гранды во Флоренции // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.3. М.: Наука, 2000. С. 100-111

REFERENCES

1. Kolganov A.I., Buzgalin A.V. *Ekonomicheskaya komparativistika: Sravnitel'nyj analiz ekonomicheskikh sistem: Uchebnik. Moscow: Infra-M, 2009. 746 p. (In Russ.)*
2. Nureev R.M. *Ocherki po istorii institucionalizma. – Rostov on Don: Sodejstvie - XXI vek, 2010. 415 p. (In Russ.)*
3. Faini E. *Il gruppo dirigente fiorentino dell'età consolare // ASI. CLXII, 2004. pp. 199-231. (In Ital.)*
4. Salvemini G. *Magnati e popolani in Firenze dal 1280 al 1295. Torino: Università Di Torino, 1974. 452 p. (In Ital.)*
5. Krasnova I.A. *Dolzhnosti i potestarnye instituty vo Florencii In Antonov V.A., Var'yash I.I., Voskobojnikov O.S., Krasnova I.A. i dr. Vlastnyye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya. Moscow: KDU, 2011. Pp. 302-332. (In Russ.)*
6. *Cronicchetta di Neri di Alfieri di Ctrinato di Ramingo degli Strinati // Storia della Guerra di Semifonte scritta da mess. Pace da Certaldo e cronicchetta di Neri degli Strinati. – Firenze: Stamperia imperiale, 1753. pp. 97-127. (In Ital.)*
7. *Epistola composta per lo Nobile Uomo e Dottore Eccellentissimo messer Lapo da Castiglionchio cittadino fiorentino a messer Bernardo suo figlio canonico della Chiesa Cattedrale di Firenze. Bologna, 1753. 102 p. (In Ital.)*
8. Rutenburg V.I. *Narodnye dvizheniya v gorodah Italii. – Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR., 1958. 383 p. (In Russ.)*
9. Velluti D. *La cronica domestica scritta tra il 1267 e il 1370 / A cura di I. Del Lungo e C. Volpe. Firenze: Tip. l'Arte della Stampa, 1914. 351 p. (In Ital.)*
10. Krasnova I.A. *Popolany i grandy vo Florencii // Gorod v srednevekovoj civilizacii Zapadnoj Evropy. Vol. 3. Moscow: Nauka, 2000. Pp. 100-111. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Тимченко Виктор Владимирович - кандидат исторических наук, преподаватель кафедры общенаучных дисциплин, ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: DOOMer10@yandex.ru

Деятельность флорентийского нобилитета XIII-XIV вв.

*Timchenko Viktor Vladimirovich - Candidate of Sciences (History), Lecturer of the Department of General Scientific Disciplines, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: DOOMer10@yandex.ru*

© Тимченко В.В.

УДК 338.4

ББК 65.433.5

Плохотникова Г. В.

Брик А. Д.
канд. экон. наук, доцент, п.
Персиановский

Brik Anna Dmitrievna
Cand. Sci. (Economy),
associate Professor,
Persianovsky

Плохотникова Г. В.
канд. экон. наук, доцент, г.
Новочеркасск

Plohotnikova G. V.
Cand. Sci. (Economy),
associate Professor,
Novocherkassk

Белковский Р. Б.
соискатель, г. Ростов-на
Дону

Belkovsky R. B.
Applicant, Rostov-on-Don

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

REGIONAL ECONOMIC CLUSTERS AS A TOOL FOR STIMULATING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Аннотация: В статье анализируется динамика прибыли крупных и средних организаций, расположенных в городских округах Ростовской области за период 2018-2020 гг., уточняются факторы территориальной дифференциации исследуемого субъекта РФ, обосновываются организационно-экономические и административно-правовые предпосылки создания многоотраслевых региональных экономических кластеров. При этом особое внимание уделяется таким значимым факторам, как наличие квалифицированных кадров и степень развития инфраструктуры. Данные факторы понимаются в качестве ключевых, в значительной степени определивших концентрацию средних и крупных хозяйствующих субъектов в городских округах Ростовской области, тем самым обусловив специфику её экономической кластеризации.

Ключевые слова: регион, Ростовская область, экономика, развитие, кластер, факторы.

Abstract: The article analyzes the dynamics of large and medium-sized organizations located in the urban districts of the Rostov region profits for the period 2018-2020, clarifies the factors of territorial differentiation of the studied subject of the Russian Federation, substantiates the organizational, economic and administrative-legal prerequisites for the creation of diversified regional economic clusters. At the same time, special attention is paid to such significant factors as the availability of qualified personnel and the degree of infrastructure development. These factors are understood as key factors that largely determined the concentration of medium-sized and large economic entities in

the urban districts of the Rostov region, thereby determining the specifics of its economic clustering.

Key words: region, Rostov region, economy, development, cluster, factors.

Наблюдаемый в настоящее время экономический спад, обусловленный негативными последствиями пандемии коронавирусной инфекции, определяет необходимость научного поиска направлений интенсификации социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Указанными аргументами подтверждается актуальность и своевременность тематики настоящего исследования.

Такие факторы, как наличие квалифицированных кадров, развитая транспортная инфраструктура, доступ к сетям газо-, тепло-, водо-, электроснабжения предопределили концентрацию средних

Таблица 1 – Динамика прибыли крупных и средних организаций городских округов Ростовской области за период 2018-2020 гг., млн руб.

Наименование городского округа	Годы														Динамика	
	2018				2019				2020				Сальдированный финансовый результат			
	Доля прибыльных организаций	Прибыль	Доля убыточных организаций	Убыток	Сальдированный финансовый результат	Доля прибыльных организаций	Прибыль	Доля убыточных организаций	Убыток	Сальдированный финансовый результат	Доля прибыльных организаций	Прибыль		Доля убыточных организаций		Убыток
Азов	76,0	1533,4	23,0	41,9	1491,6	60,6	1215,0	39,4	3227,2	-2012,2	63,9	1843,4	36,1	1553,3	290,1	-1201,5
Батайск	63,0	209,9	37,0	1415,7	-1205,8	65,2	94,4	34,8	265,1	-170,7	50,0	195,8	50,0	462,8	-267,0	938,8
Волгодонск	67,4	1184,5	32,6	2968,5	-1784,0	62,8	2109,6	37,2	1595,7	513,9	65,2	1698,9	34,8	917,4	781,5	2565,5
Гуково	50,0	17,6	50,0	775,7	-599,6	60,0	635,4	40,0	46,3	589,1	71,4	195,8	28,6	1330,4	-1134,5	-534,9
Донецк	50,0	9,4	50,0	46,7	-37,3	50,0	16,0	50,0	70,4	-54,4	28,6	0,0	71,4	0,0	-430,5	-393,2
Зверево	100,0	259,8	0,0	0,0	2597,7	80,0	0,0	20,0	0,0	1177,2	100,0	233,9	0,0	0,0	233,9	-2363,8
Каменск-Шахтинский	60,0	1902,8	40,0	92,1	1810,7	55,6	2057,2	44,4	317,6	1739,5	57,7	1734,1	42,3	69,2	1664,9	-145,8
Новошахтинск	74,3	22681,3	25,7	249,0	22432,3	66,7	9736,2	33,3	389,9	9346,3	62,5	1750,2	37,5	3600,4	-1850,2	-24282,5
Новошахтинск	70,6	191,7	29,4	2,9	162,9	87,5	0,0	12,5	0,0	253,0	93,8	0,0	6,2	0,0	326,9	164,0
Ростов-на-Дону	76,7	56551,7	23,3	1466,5	41886,4	74,5	44096,4	25,5	20937,2	23159,2	75,8	70652,3	24,2	11234,2	59418,1	17531,7
Таганрог	67,5	3328,8	32,5	5700,0	-2371,2	62,8	2228,4	37,2	5116,5	-2888,1	67,9	5294,3	32,1	3957,9	1336,4	3707,6
Шахты	74,4	1270,2	25,6	1776,9	-506,8	70,6	1342,3	29,4	1056,5	285,8	73,0	2112,1	27,0	269,8	1842,3	2349,0
Итого:	-	89141,2	-	14535,9	63877,1	-	63530,8	-	33022,4	31938,8	-	85710,8	-	23395,3	62211,8	-1665,3

и крупных хозяйствующих субъектов в городских округах Ростовской области. Также необходимо отметить тот факт, что городские округа являются центрами генерации услуг в таких сферах, как образование, здравоохранение, являющихся основными в контексте формирования человеческого капитала Ростовской области [1, с. 57]. Расположенные в ареалах сельскохозяйственного производства городские округа обеспечивают функционирование перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса региона [2, с. 224]. Указанные обстоятельства определяют высокий уровень влияния городских округов Ростовской области на показатели экономического развития и социального благополучия региона, в целом.

Динамика прибыли крупных и средних организаций городских округов Ростовской области за период 2018-2020 гг. представлена в таблице 1 [3-4].

Анализ информации, представленной в таблице 1, позволяет сформулировать следующие основные выводы. Совокупная прибыль крупных и средних организаций, расположенных в городских округах Ростовской области сократилась за период с 2018 по 2020 гг на 1665,3 млн руб. При этом, наблюдаются разнонаправленные тенденции. В таких городах, как Ростов-на-Дону, Батайск, Волгодонск, Новошахтинск, Таганрог, Шахты отмечается рост суммарной прибыльности крупных и средних организаций (на 17531,7, 938,8, 2565,5, 164,0, 3707,6, 2349,0 млн руб. соответственно). В городских округах Азов, Гуково, Донецк, Зверево, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск выявлено увеличение совокупного убытка крупных и средних

организаций (на 1201,5, 534,9, 393,2, 2363,8, 145,8, 24282,5 млн руб. соответственно).

Среди основных тенденций социально-экономического развития Ростовской области в анализируемом периоде необходимо отметить усиливающуюся роль Ростовской-на-Дону агломерации, являющейся крупнейшей на Юге России. Удельный вес ростовских средних и крупных организаций в сальдированном финансовом результате в 2018 г. составил 65,6 %, в 2020 г. 95,5 %. Таким образом, за период наблюдения доля Ростовской-на-Дону агломерации в финансовых результатах крупных и средних организаций увеличилась на 29,9 %.

По нашему мнению, подобный процесс объясняется большей способностью экономики Ростова-на-Дону к адаптации в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции в 2020 г. Эффект масштаба ростовской экономики, её отраслевая дифференциация, накопленная инерция развития позволили экономической системе города, в целом, адаптироваться к новым условиям и сохранить потенциал роста. В других городских округах Ростовской области ситуация оказалась иной. Несбалансированность отраслевой структуры экономики, доминирование в структуре производства какой либо одной отрасли, зависимой от внешних факторов (в частности, железнодорожное машиностроение в г. Новочеркасске, или добыча угля в г. Гуково), спровоцировали такие тенденции, как резкое сокращение прибыли крупных и средних предприятий в городах Зверево, Каменск-Шахтинский, формирование отрицательного финансового результата в гг Батайск, Гуково, Донецк, Но-

вочеркасск.

Подводя итог сказанному, сформулируем основные выводы.

1. Выявленные диспропорции социально-экономического развития городских округов Ростовской области провоцируют асимметрию пространственно-территориального развития региона. В настоящее время в городских округах проживает большая часть граждан Ростовской области. Однако низкая эффективность экономических комплексов таких городов, как Батайск, Гуково, Донецк, Новочеркасск провоцирует внутрирегиональную миграцию трудовых ресурсов, главным образом, в Ростов-на-Дону. Подобная практика приводит к усилению давления на системы жизнеобеспечения, здравоохранения, образования Ростовской агломерации и оттоку квалифицированных кадров из вышеуказанных городских округов, что затрудняет восстановление поступательного экономического развития.

2. Одним из инструментов решения проблемы территориальной дифференциации является создание региональных экономических кластеров, представляющих собой организационно-экономический и административно-правовой механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов на мезо- и микроэкономическом уровнях в целях сбалансированного развития локальных социально-экономических систем. С учётом специфики Ростовской области, ядрами подобных кластеров могут являться городские округа, обладающие производственной, транспортной инфраструктурой, а также квалифицированными кадрами. Для каждого из городских округов региона на основе экспертных оценок могут быть выбраны

приоритетные направления формирования экономического кластера. В частности, в гг. Таганрог, Новочеркасск, Шахты имеются университеты, способные обеспечить базу формирования региональных образовательных, научно-инновационных, информационных экономических кластеров. Наличие в гг. Таганрог, Новочеркасск суперкомпьютеров позволяет развивать экспорт образовательных, информационных услуг [1, с. 55]. Выгодное экономико-географическое положение Батайска детерминирует создание на его территории транспортно-логистического кластера,

дифференциация отраслей экономики городских округов Гуково и, Донецка позволит создать мощности по переработке сельскохозяйственной продукции и, таким образом, снизит зависимость от изменений конъюнктуры рынка.

3. В настоящее время в Ростовской области имеются необходимые организационно-экономические [6-7] и административно-правовые [8-9] предпосылки создания многоотраслевых региональных экономических кластеров. Имеющиеся у регионов и муниципальных образований РФ полномочия в сферах регулирования ставок реги-

ональных и местных налогов, корректировки сроков уплаты (в частности, возможность предоставления отсрочки по уплате региональных и местных налогов и сборов), предоставления государственных гарантий, субсидирования за счёт средств бюджетной системы Ростовской области процентных ставок по целевым кредитам, обеспечения подключения хозяйствующих субъектов к инженерным сетям и др. позволяют сформировать систему преференций, стимулирующую инвесторов к участию в развитии региональных экономических кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анопченко Т.Ю., Мурзин А.Д. Образование как фактор развития человеческого потенциала региона // Костинские чтения. Сборник материалов первой международной научно-практической конференции. 2018. – С. 53-57.
2. Ревунов Р.В., Дальченко Е.А., Решетняков Д.А. Направления повышения конкурентоспособности региональной экономики в современных условиях (на материалах Юга России) // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2020. №4 (56). – С. 219-227.
3. Анопченко Т.Ю., Анопченко Т.Ю., Лазарева Е.И., Лозовицкая Д.С., Мурзин А.Д. Анализ ключевых параметров устойчивого инновационного развития региона в условиях цифровизации экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. №1(104). – С. 7-12.
4. Брик А.Д., Плохотникова Г.В. Организационно-экономические и административно-правовые факторы стимулирования развития экономики Ростовской области // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. №7. – С. 13-16.
5. Официальный сайт правительства Ростовской области <https://www.donland.ru> дата обращения 21.08.2021 г.
6. Официальный сайт Ростовстата <https://rostov.gks.ru> дата обращения 21.08.2021 г.
7. Ревунов Р.В., Ревунов С.В., Шереметьев П.Г., Чернышова Т.Н. Направления повышения эффективности сельского хозяйства Ростовской области // Московский экономический журнал. 2021. №6. – С. 145-147.
8. Ревунов С.В., Шереметьев П.Г., Чернышова Т.Н. Инструменты экономического стимулирования аграрного производства на орошаемых землях (на материалах ростовской области) // Московский экономический журнал. 2021. №2. С. 224-231.

REFERENCES

1. Anopchenko T.Y., Murzin A.D. Obrazovanie kak faktor razvitiya chelovecheskogo potenciala regiona In Kostinskie chteniya. Sbornik materialov pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. – Pp. 53-57. (In Russ.)
2. Revunov R.V., Dal'chenko E.A., Reshetnyakov D.A. Napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti regional'noj ekonomiki v sovremennykh usloviyah (na materialah YUga Rossii) In Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2020. No 4 (56). – Pp. 219-227. (In Russ.)
3. Anopchenko T.Y., Anopchenko T.Y., Lazareva E.I., Lozovickaya D.S., Murzin A.D. Analiz klyucheovykh parametrov ustojchivogo innovacionnogo razvitiya regiona v usloviyah cifrovizacii ekonomiki In

Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2019. No 1(104). – Pp. 7-12. (In Russ.)

4. Brik A.D., Plohotnikova G.V. *Organizacionno-ekonomicheskie i administrativno-pravovye faktory stimulirovaniya razvitiya ekonomiki Rostovskoj oblasti In Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2020. No 7. – Pp. 13-16. (In Russ.)*

5. *Oficial'nyj sajt pravitel'stva Rostovskoj oblasti <https://www.donland.ru> data obrashcheniya 21.08.2021 g. (In Russ.)*

6. *Oficial'nyj sajt Rostovstata <https://rostov.gks.ru> data obrashcheniya 21.08.2021 g. (In Russ.)*

7. Revunov R.V., Revunov S.V., SHERemet'ev P.G., CHernyshova T.N. *Napravleniya povysheniya effektivnosti sel'skogo hozyajstva Rostovskoj oblasti In Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. No 6. – Pp. 145-147. (In Russ.)*

8. Revunov S.V., Sheremet'ev P.G., CHernyshova T.N. *Instrumenty ekonomicheskogo stimulirovaniya agrarnogo proizvodstva na oroshaemyh zemlyah (na materialah rostovskoj oblasti) In Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. No 2. – Pp. 224-231. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

*Брик Анна Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», п. Персиановский
e-mail: brikad@mail.ru*

*Brik Anna Dmitrievna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Don State Agrarian University, Persianovsky
brikad@mail.ru*

*Плохотникова Галина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», г. Новочеркасск,
e-mail: g409zx@yandex.ru*

*Plohotnikova Galina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A. K. Kortunov-branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk
e-mail: g409zx@yandex.ru*

*Белковский Роман Борисович – соискатель, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на Дону
e-mail: belkovskiy00@bk.ru*

*Belkovsky Roman Borisovich – Applicant of the Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: belkovskiy00@bk.ru*

© Брик А. Д., Плохотникова Г. В., Белковский Р. Б.

УДК 338.14

ББК 63.3(2)

Ноздринов В. В.

Ноздринов В. В.
аспирант,
г. Ставрополь

Nozdrinov V. V.
Postgraduate student,
Stavropol

ЭКОНОМИКА СТАВРОПОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОККУПАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

ECONOMY OF THE STAVROPOL TERRITORY DURING THE WORLD WAR II: OCCUPATION AND RESTORATION

Аннотация: Настоящая статья посвящена истории восстановления ставропольской экономики в ходе ликвидации последствий оккупации края немецко-фашистскими захватчиками в ходе Великой Отечественной войны (1941-1945). Путём привлечения широкого круга письменных источников и научно-исследовательской литературы нами был проведён анализ перехода экономики края на военные рельсы в первые месяцы войны. Представлен масштаб разрушений промышленных и сельскохозяйственных предприятий г. Ставрополя (Ворошиловска) и всего края, а также объём эвакуированного продовольствия, имущества и оборудования. На примерах показана политика советской власти в центре и на местах по восстановлению освобождённых территорий сразу же после их деоккупации. Рассмотрены основные итоги экономического восстановления края в годы войны.

Keywords: **World War II, military industry, economic recovery, Stavropol economy, economic policy during the war.**

Abstract: The given article is devoted to the history of the recovery of the Stavropol economy during the liquidation of the consequences of the occupation of the region by the Nazi invaders during the Great Patriotic War (1941-1945). By attracting a wide range of sources and research literature, we analyzed the transition of the region's economy to military rails in the first months of the war. Author presents scale of destruction of industrial and agricultural enterprises of the Stavropol Territory, as well as evacuated amount of food, property and equipment. We show the policy of the Soviet government to restore the industry of the liberated territories during the World War II. This restore starts immediately after their de-occupation. Also,

we analyze the main results of the economic restoration of the region during the war.

Ключевые слова: **Великая Отечественная война (1941-1945), военная промышленность, восстановление экономики, ставропольская экономика, экономическая политика в годы войны.**

Накануне Великой Отечественной войны (1941-1945) в городе Ставрополе (Ворошиловск с 1935 по 1943 гг.) проживало 85100 человек. Промышленность города была развита относительно слабо по отношению к индустриальным центрам РСФСР. Уже в первую неделю начала боёв было подано 624 добровольных заявления на фронт. Для оставшихся в тылу лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал ключевым на более чем 4 года.

СССР готовился к войне и переход ставропольского производства на военные рельсы занял считанные не-

дели. Ставропольские заводы выпускали стрелковое оружие (в том числе автоматическое), пулемёты, миномёты, боеприпасы, высоких объёмов достигал пошив одежды, однако главным вкладом в победу края (носивший название Орджоникидзевский с 1937 по 1943 гг.) были поставки продовольствия.

Колхозы и совхозы края были перепрофилированы в первые же дни войны. 26 июня 1941 года вышло Постановление Бюро Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) и Исполкома крайсовета депутатов трудящихся «О задачах партийных и советских организаций и земельных органов в деле проведения уборки урожая и хлебозаготовок в новых условиях» [1]. Согласно документу, рабочий день колхозников увеличивался («уплотнялся»). На работу привлекались старики, женщины, подростки и дети. Своевременная уборка урожая и выполнение повышенных планов приобрели исключительное значение в условиях войны на уничтожение.

13 октября 1941 года вышло Постановление Бюро Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) и Исполкома крайсовета депутатов трудящихся «О размещении МТС Запорожской области по районам Орджоникидзевского края» [2]. Данный документ предписывал эвакуацию 77 машинно-тракторных станций Запорожской области в различные районы Орджоникидзевского (Ставропольского) края. Таким образом на осенние работы в край были привезены сотни единиц тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники.

Колхозники достойно встретили новые трудности. Уже в июле 1941 года Шелковской район (входивший в те годы в Орджоникидзевский

край) завоевал переходящее Красное Знамя, а работники его колхозов, МТС и совхозов получили денежные премии [3]. Несмотря на войну сельскохозяйственные предприятия продолжали развиваться. Только в ноябре 1941 года в колхозах «Фрай-Гайт», Фридриха Энгельса, «Рекорд», «Роте Штерн», и «Роте-Армия» произошли значительные увеличения посевных площадей [4].

За весь период войны ставропольские колхозы и совхозы отправили на фронт более 120 миллионов пудов хлеба, около 120 тысяч тонн мяса скота и птицы, 250 миллионов яиц, 130 тысяч тонн молока, 20 тысяч тонн шерсти и множество другой сельскохозяйственной продукции.

Промышленный сектор не отставал от сельскохозяйственного. На производство военной продукции были перепрофилированы: Георгиевский шиноремонтный завод, Ставропольский кожевенный завод, завод «Красный металлист», ворошиловский горместпромкомбинат, пятигорский моторемонтный завод, многочисленные артели, кооперативы и мелкие производства. Производство шло интенсивными темпами. В докладной записке директора завода «Красный металлист» крайкому партии утверждается, что за август 1941 года завод произвёл 30 тысяч мин, за сентябрь уже 60 тысяч, а за октябрь рабочие завода сделали годовую норму по плану 1938 года [5, л. 30]. В декабре завод произвёл 22 тысячи боеприпасов различного калибра [6]. Суточная норма была увеличена в несколько раз и составляла более тысячи снарядов. 16 декабря завод получил чертежи для изготовления пулемета-пистолета Шпитального [5, л. 91]. В горместпромкомбинате производили нож-

ны и ручки для кавалерийских сабель, а предприятиям Крайавтоуправления была поставлена задача производить сами клинки [5, л. 103]. В ноябре 1941 года Ворошиловский мясоконсервный комбинат начал производство гранат РГД-33 [5, л. 63]. Специально для этого из Ростова-на-Дону было эвакуировано два вагона комплектных деталей.

Кожевенный завод производил солдатскую обувь. Артели «Передовик» и «Заря» занимались производством шинелей и солдатских полушубков. 25 сентября 1941 года было издано Постановление Бюро Орджоникидзевского крайисполкома и крайкома ВКП(б) «О мероприятиях по переработке овчин и шерсти, поступающих в комиссию по сбору теплых вещей для Красной Армии» [7]. Согласно Постановлению, в крае были созданы дополнительные мастерские и мануфактории по переработке шерсти и катанию валенок. Новые производства создавались на базе уже существующих в крае 13 предприятий и 15 небольших валяльных мастерских с общей месячной производительностью до 34 тысяч пар валенок в месяц.

К началу 1942 года большая часть мужчин края трудового возраста ушла на фронт, но благодаря самоотверженному труду женщин все поставленные центром планы производства были выполнены. В крае появились собственные «стахановцы» [8]. Так на заводе № 764 токари М. Душина и А.А. Павлов выполнили дневную норму на 350%, слесарь В. Тараненко и токарь И.И. Дод перевыполнили план более чем в 5 раз [9].

Важный вклад в дело Победы внёс ставропольский Осоавиахим [10]. Его члены собирали средства на постройку боевых самолётов и даже из-

готовавливали отдельные детали [11].

Оккупация края нанесла огромный урон экономике края и на несколько месяцев выбила его из дела производственной помощи фронту. Немецкие армии вторглись на территорию Орджоникидзевского края 2 августа 1942 года. Враг наступал быстрым темпом с севера, однако край был готов к такому развитию событий. Ещё до начала оккупации по приказу из Москвы началась массовая эвакуация скота, сельскохозяйственной техники в различные районы Дагестана [12]. Большое количество тракторов и комбайнов было быстрым порядком перевезено в район Кизляра. Однако в результате отсутствия топлива сотни единиц техники на долгие месяцы оказались в открытой степи. По приказу из «центра» из края в течении нескольких дней было вывезено 88 тысяч тонн зерна, около 11 тысяч тонн шерсти, 712 тысяч штук кож разного размера и назначения. Летом 1942 года в Тюмень эвакуировали завод «Красный металлист».

3 августа 1942 года была захвачена столица края – Ворошиловск (Ставрополь). В экономической сфере основной своей задачей на Юге гитлеровцы считали «экономическое и политическое закрепление народов Северного Кавказа и превращение его в колонию». Нацисты широко привлекали местное население на работу на благо своей армии. Новая власть обязала всех детей ходить в «немецкие» школы, однако дети родителей, которые работали на уборке урожая или ремонте дорог освобождались от такого рода «образования».

В январе 1943 года Красная Армия переходит к масштабному наступлению на всей территории Северного Кавказа. 12 января 1943 года реше-

нием Президиума Верховного Совета СССР ещё оккупированный Ворошиловск был переименован в Ставрополь, а Орджоникидзевский край в Ставропольский [13].

21 января Ставрополь был освобождён. Печальным итогом оккупации помимо тысяч убитых мирных людей было страшное экономическое разорение региона. Важным источником, раскрывающим масштабы катастрофы, стала докладная записка Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба. Цитируем документ: «До оккупации немцами Ставропольский край имел высокоразвитое сельское хозяйство. Посевные площади в 1941 году составляли 3 314 932 га. В колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах предприятий и организаций насчитывалось 287,1 тыс. лошадей, 447,8 тысяч голов крупного рогатого скота, 2 871,8 тыс. овец и коз, 209,9 тыс. свиней. Свыше 10% колхозов являлись миллионерами, их хозяйства были вооружены мощной современной техникой» [14].

Гитлеровцы нанесли огромный урон сельскому хозяйству и промышленности региона. В сёлах края было сожжено более 6 тысяч домов, более 9 тысяч животноводческих строений, до 3 тысяч зернохранилищ. Врагом было уничтожено 164 МТС. Было поломано или полностью уничтожено 4,5 тысячи тракторов, 1,5 тысячи комбайнов, 1,2 тысяч автомобилей различного назначения. Немецкая армия украла пол миллиона тонн зерна, более 100 тысяч тонн овощей. Из края было угнано или уничтожено 2,4 миллиона голов мелкого рогатого скота, 3,1 миллионов

домашней птицы, 321 тысяча голов крупного рогатого скота, 223 тысячи свиней, 150 тысяч лошадей. Недополученная прибыль колхозов и совхозов края за время оккупации оценивается в сумму, доходящую до 2 миллиардов рублей [14]. Общие экономические потери края, однако, были колоссальны и по разным оценкам достигают суммы 14,6 миллиардов рублей.

Восстановление экономики края началось сразу же после его освобождения. Уже в апреле из Тюмени «вернули» завод «Красный металлист». 22 мая на заседании Бюро райкома ВКП(б) и Исполкома райсовета депутатов трудящихся было согласовано Постановление «Об установлении хлебного фонда Красной Армии» [13]. Согласно постановлению, было решено образовать фонд основных культур в размере тысяча тонн. Колхозам не хватало техники, рабочих рук, семенного фонда. Несмотря на огромные сложности уже к концу 1943 года большая часть колхозов региона вернулась к дооккупационным уровням урожайности. 1 ноября 1943 года переходящее Красное Знамя было «завоёвано» работниками колхоза им. Ильича, полностью выполнившими годовой план уборки [15].

5 июня следующего 1944 года вышло Постановление Ставропольского горисполкома и городского комитета ВКП(б) «О мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и подсобные хозяйства трудоспособного населения Ставрополя, неработающего на предприятиях промышленности и транспорта города» [16].

Сложнее оказалось восстановление порушенного животноводства. В годы оккупации был полностью разграблен Ставропольский Всесо-

юзный научно-исследовательский институт овцеводства и козоводства. Нацисты вывезли оборудование института, его научный архив и библиотеку. Институт был знаменит на весь СССР в нём в разное время работали были известные учёные, лауреаты премии «Отличник социалистического земледелия»: В.П. Гольмов, А.В. Синев, А.Д. Лебель, А.И. Лопырин, Санников [17].

Огромное количество работников края, принимавших участие в восстановлении региона, было награждено медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [18]. Властью был организован добровольный сбор тёплых вещей для фронта. В 1944 году горком рапортовал о сборе ставропольчанами 2 тысяч пар валенок, 2 тысяч пар тёплых варежек, 1351 пары тёплых но-

сков, 130 полушубков. Помимо вещей горожане посылали на фронт продукты питания (сухофрукты, картофель, лук, сало, печенье), табак, карандаши, зубной порошок, платки, бумагу и т.д.

Значительным был и финансовый вклад населения края. Из личных сбережений за годы войны Ставропольцы отдали на фронт больше полумиллиарда рублей. На эти средства были созданы несколько танковых колонн, бронепоезд, авиаэскадрильи [19].

Успехи отдельных предприятий поражали в условиях войны. 30 января 1945 года сельхозартель имени Чкалова получила Благодарственное письмо от Ставропольского крайисполкома и крайкома ВКП(б) за сдачу в фонд Красной Армии 948 пудов хлеба [20].

Таким образом успехи советского государства в планировании экономики в предвоенный период сыграли одну из решающих ролей в победе СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945). Вся страна в считанные недели смогла эффективно перейти на военные рельсы производства. Стоит отметить, что в военно-промышленном комплексе страны Ставрополье занимало незначительное место [19]. Роль региона можно оценить как вспомогательную. С другой стороны, определённая военная индустрия в крае была, а величину аграрного сектора трудно переоценить. Некоторые исследователи оценивают Ставропольский край в начале - середине 40-х годов XX века как аграрно-индустриальный регион [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК) Ф.Р-1852, оп.3, д.92, л.76.
2. Микаэлян А.С. Продовольственный вопрос на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945. Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Пятигорск, 2017, 204 с.
3. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее ГАНИСК) Ф.1, оп.2, д.975, д.4.
4. ГАСК Ф.Р-1852, оп.3, д.87, л.615.
5. ГАНИСК Ф.1, оп.2, д.77, л.30, 63, 91, 103.
6. ГАНИСК Ф.1, оп.2, д.57, л.122.
7. ГАСК Ф.Р-1852, оп.3, д.92, л.486.
8. ГАСК Ф.Р-1748, оп.1, д.39, л.124.
9. ГАНИСК Оп.1, ед.хр.2.
10. ГАСК Ф.Р-1931, оп.1, д.271, л.10.
11. ГАСК Ф.Р-1931, оп.1, д.6, л.21.
12. ГАСК Ф.Р-1291, оп.2, д.2, л.68.
13. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 г.г. М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945.
14. ГАСК Ф.Р-1852, оп.12, д.51, л.14.
15. ГАСК Ф.Р-1291, оп.2, д.2, л.87.
16. ГАСК Ф.Р-3797, оп.1, д.4, л.4.
17. ГАСК Ф.Р-1124, оп.2, д.92, л.1-11.
18. ГАСК Ф.Р-1748, оп.1, д.105, л.7.
19. Трапезникова Н.В. Промышленность Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: состояние, изменения, итоги развития: состояние, изменения, итоги развития: Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 Пятигорск, 2006, 205 с.
20. ГАНИСК Ф.1, оп.2, д.1293, л.44.
21. Суслов М.А. Задачи партийных организаций в деле ликвидации

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (dalee GASK) F.R-1852, op.3, d.92, l.76. (In Russ.)
2. Mikaelyan A.S. Prodovol'stvennyj vopros na Stavropol'e v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: 1941-1945. Dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02. Pyatigorsk, 2017, 204 s. (In Russ.)
3. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Stavropol'skogo kraja (dalee GANISK) F.1, op.2, d.975, d.4. (In Russ.)
4. GASK F.R-1852, op.3, d.87, l.615. (In Russ.)
5. GANISK F.1, op.2, d.77, l.30, 63, 91, 103. (In Russ.)
6. GANISK F.1, op.2, d.57, l.122. (In Russ.)
7. GASK F.R-1852, op.3, d.92, l.486. (In Russ.)
8. GASK F.R-1748, op.1, d.39, l.124. (In Russ.)
9. GANISK Op.1, ed.hr.2. (In Russ.)
10. GASK F.R-1931, op.1, d.271, l.10. (In Russ.)
11. GASK F.R-1931, op.1, d.6, l.21. (In Russ.)
12. GASK F.R-1291, op.2, d.2, l.68. (In Russ.)
13. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo soveta SSSR. 1938-1944 g.g. — M.: Vedomosti Verhovnogo soveta SSSR, 1945. (In Russ.)
14. GASK F.R-1852, op.12, d.51, l.14. (In Russ.)
15. GASK F.R-1291, op.2, d.2, l.87. (In Russ.)
16. GASK F.R-3797, op.1, d.4, l.4. (In Russ.)
17. GASK F.R-1124, op 2. d. 92. l. 1-11. (In Russ.)
18. GASK F.R-1748, op.1, d.105, l.7. (In Russ.)
19. Trapeznikova N.V. Promyshlennost' Stavropol'skogo kraja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: sostoyanie, izmeneniya, itogi razvitiya: sostoyanie, izmeneniya, itogi razvitiya: Dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 Pyatigorsk, 2006, P. 176. (In Russ.)
20. GANISK F.1, op.2, d.1293, l.44. (In Russ.)
21. Suslov M.A. Zadachi partijnyh organizacij v dele likvidacii posledstvij nemecko-fashistskoj okkupacii. Pyatigorsk, 1943. P. 34. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Ноздринов Владимир Викторович - аспирант кафедры истории России Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», преподаватель ЧПОУ Колледж «Современная школа бизнеса», г. Ставрополь
e-mail: WINSmith@list.ru

Nozdrinov Vladimir Viktorovich - Postgraduate student of the Department of the History of Russia, Humanitarian Institute, North-Caucasus Federal University, Lecturer of the Private Educational Institution College «Modern School of Business», Stavropol
e-mail: WINSmith@list.ru

© Ноздринов В. В.

УДК 338.12.017

ББК 65.433.5

Аванесов А. Г.

Аванесов А. Г.
преподаватель,
г. Ставрополь

Avanesov A. G.
Lecturer,
Stavropol

Аванесова Е. А.
преподаватель,
г. Ставрополь

Avanesova E. A.
Lecturer,
Stavropol.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE NORTHERN CAUCASUS DURING ECONOMIC STAGNATION

Аннотация: В статье рассматриваются современное состояние сферы туризма в Северо-Кавказском федеральном округе и перспективы её развития в рамках обустройства экономического пространства. Данная сфера исследуется в тесной связи с более общими тенденциями в развитии региона. На основе изучения экономического потенциала Северного Кавказа и России в целом доказывается необходимость развития туристической сферы как одного из основных слагаемых успеха дальнейшей экономической модернизации, как региона, так и страны, роста её конкурентоспособности на мировых рынках. Рассмотрение возможных путей развития туристической сферы производится с учётом характерной для 2020-2021 гг. эпидемиологической обстановки, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции. Доказывается, что в условиях пандемии также возможна

реализация перспективных проектов в соответствующей сфере. В качестве ещё одного существенного фактора влияющего на их успешную реализацию рассматриваются транспортные проблемы, существующие в СКФО. Предлагаются экономически наиболее целесообразные пути их решения.

Ключевые слова: туризм, туристический кластер, инфраструктура, стратегия развития, корпорация развития Северного Кавказа (КРСК), Корпорация по туризму, бренд, брендинг.

Abstract: The article examines the current state of the tourism sector in the North Caucasus Federal District and the prospects for its development within the framework of the economic space arrangement. This area is studied in close connection with more general trends in the development of the region. Based on the study of the the North Caucasus and

Russia economic potential, the necessity of developing the tourism sector as one of the further economic modernization success main components, both of the region and the country, and the growth of its competitiveness in world markets is proved. Consideration of possible ways of developing the tourism sector is carried out taking into account the epidemiological situation characteristic of 2020-2021, associated with the spread of a new coronavirus infection. It is proved that in the pandemic conditions it is also possible to implement promising projects in the relevant field. The regional transport problems are considered as another significant factor influencing their successful implementation. The most economically expedient ways of their solution are proposed.

Keywords: tourism, tourism cluster, infrastructure, development strategy, North Caucasus Development

Corporation (KRSK), Corporation of tourism, brand, branding.

Россия имеет объективные предпосылки для более активного выхода на мировые туристические рынки. Основным туристским продуктом страны являются разнообразные природные ресурсы, историческое и культурное наследие [1-3].

Развитие экономического потенциала северокавказских регионов, открытие новых предприятий и создание рабочих мест должны стать основными показателями продуктивности развития территорий. Следовательно, по этим же показателям следует оценивать и результативность действующей государственной программы развития СКФО, и работу корпорации по развитию Северного Кавказа [1, с. 30].

Туризм инициирует становление иных сопредельных секторов экономики, таких как торговля, автотранспорт, связь, сельское хозяйство, изготовление продуктов народного потребления и др.

Вместе с высоким финансовым потенциалом, туризм играет весомую социальную роль. Он оказывает важное воздействие на занятость населения. С учетом данного стимулируется вторичная занятость в иных секторах экономики.

Важный проект СКФО - развитие Северо-Кавказского туристического кластера. Были презентованы три курорта - «Архыз», «Эльбрус» и «Ведучи», открытый для туристов в конце января 2018 года [3-4].

Глава Ростуризма Зарина Догузова в своем выступлении отметила, что туристическая сфера в мире в целом сейчас показывает устойчивый рост: ежегодно увеличивается количество туристиче-

ских поездок. В связи с этим ее считают одной из самых перспективных для инвестирования [5].

После большого деструктивного периода благодаря работе федерального Центра и местных властей Северный Кавказ приобрёл стабильность, и это дает возможность говорить уже о положительных преобразованиях. В некоторых сферах уместно даже упомянуть об успехах: в сельском хозяйстве, к примеру.

Ещё один положительный момент, по словам бывшего министра по делам Северного Кавказа Сергея Чеботарёва, - самый высокий по России прирост населения. Деловая активность также растёт. К настоящему времени северокавказскими регионами были поданы в Министерство по делам Северного Кавказа 19 заявок на получение поддержки в рамках софинансирования инвестиционных проектов на возвратной основе.

Но на этом позитивные моменты заканчиваются. Их затмевает объективное состояние экономики республик и областей, где рост промышленности в два раза ниже среднероссийских показателей, а уровень среднедушевых доходов составляет 56 процентов от среднероссийских.

Проблему, по мнению бывшего главы Минкавказ, можно решить за счёт экономического роста территорий. Имеется и механизм для достижения цели - госпрограмма развития СКФО, рассчитанная до 2030 года. На заявленные цели из неё в 2019 году было потрачено 14 миллиардов рублей, в 2020-2021 предстоит освоить ещё 30 миллиардов рублей.

Аудиторы Счётной палаты России усомнились в эффективности будущих затрат. По их словам, за предыдущие

пять лет было предпринято много попыток сделать государственную программу результативной, но до сих пор она не стала реальным инструментом для достижения целей развития регионов Северного Кавказа [4-6].

Проблема в том, считает аудитор Счетной палаты Росляк, что в системе целеполаганий программы отсутствует важная социальная составляющая, направленная на повышение качества жизни и благосостояния людей. Слова аудитора косвенно подтверждают и данные статистики: в СКФО сегодня насчитывается 4 тысячи объектов незавершенного строительства на общую сумму около 160 миллиардов рублей. Большая часть из них - социальные объекты, в том числе школы. Решения по их дальнейшей судьбе до сих пор не принято [6].

И это притом, что Северный Кавказ - важнейший регион с большим потенциалом, имеющий геополитическое значение, но при этом здесь наблюдается большая безработица, проблемы с ресурсами и дорогами.

Как результат - Президент РФ Владимир Путин своим указом от 21 января 2020 года ликвидировал министерство по делам Северного Кавказа, проработавшее менее шести лет.

Все функции ведомства были переданы министерству экономического развития РФ, которое теперь отвечает и по всем обязательствам упраздненной структуры, в том числе возникшим в результате судебных решений. Министерство по делам Северного Кавказа, помимо реализации госпрограммы развития СКФО, курировало эксперимент с курортным сбором в четырех регионах России. Оно же управляло Корпорацией развития Северного Кав-

каза (КРСК). В лице министерства государство являлось основным акционером компании «Курорты Северного Кавказа», отвечающей за туристско-рекреационные особые экономические зоны в округе.

А в декабре 2020 года на пресс-конференции Президент РФ заявил о создании национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства. Для синергии в управлении и для ускорения развития индустрии в рамках реорганизации институтов развития по решению председателя правительства АО «Курорты Северного Кавказа» преобразовано в Корпорацию по туризму. Это акционерное общество с прямым подчинением правительству РФ».

Национальный проект включает в себя три федеральных проекта: «Создание качественного и разнообразного турпродукта на всей территории страны», «Повышение доступности туристического продукта» и «Совершенствование управления в сфере туризма». Стоимость его реализации составит 629 млрд рублей [1, с. 31-32].

Эти изменения были вызваны тем, что в последнее время деятельность курируемых министерством институтов развития СКФО подверглась критике со стороны Счетной палаты. Так, в декабре 2018 года СП признала неудовлетворительной работу КРСК. Аудиторы проверили эффективность использования в 2016-2018 годах бюджетных средств, предоставленных корпорации на создание медицинского кластера в Кавминводах и реализацию инвестиционных проектов в округе [6].

Ни одна из ключевых целей создания корпорации, обозначенных в стратегии от 2011 года, не была достигнута. Балансовые показатели характеризуются накопленными к

концу 2018-го убытками до трех миллиардов рублей, - сообщил аудитор Счетной палаты Андрей Перчян.

Из более чем 100 инвестиционных заявок до стадии реализации и финансирования дошли только 2. В эти проекты вложили 650 миллионов рублей, что составило семь процентов бюджетных средств, предоставленных корпорации за три года.

Возглавлявший министерство Сергей Чеботарев заявил, что в ведомстве разберутся с выявленными проблемами и сформируют новую эффективную стратегию для КРСК. После этого в корпорации поменяли руководство.

Спустя год аналогичной критике подверглась компания «Курорты Северного Кавказа» (КСК). Счетная палата указала, что деятельность КСК не обеспечила запланированный рост турпотока и рабочих мест в регионе.

— При формировании туркластера были определены три ключевые цели. Речь идет о создании резидентами ОЭЗ в 2018 году более 12 тысяч рабочих мест, получении выручки от продажи туруслуг на восемь миллиардов рублей и росте туристического потока к 2020-му до двух миллионов человек. Однако в 2018 году регион посетило только 683 тысячи отдыхающих, создано всего 619 рабочих мест, - заключила аудитор Светлана Орлова.

В конце декабря 2019 года Счетная Палата также сообщила, что значительная господдержка не дала тех результатов социально-экономического развития округа, на которые рассчитывали федеральные власти.

— Не удалось переломить тенденцию отставания таких показателей, как «Индекс промышленного производства», «Темпы роста жилищ-

ного строительства», «Уровень безработицы» и «Темпы роста реальных денежных доходов». Различные преференции и льготы, применяемые на территории региона, не обеспечили приток инвестиций и новые рабочие места.

Например, всего в 2018 году на реализацию госпрограмм в СКФО было направлено 323,6 миллиарда рублей, что почти на четверть больше, чем в 2017-м. При этом около 77 процентов - это средства федерального бюджета.

Теперь госпрограмму развития Северного Кавказа предстоит реализовывать министерству экономического развития РФ. Ее финансирование в 2020 году было предусмотрено в размере 14,1 миллиарда рублей.

— «Нужно по-новому посмотреть на роль и задачи государственных программ по стране в целом и в Кавказском регионе в частности. Может быть, поддержку надо переакцентировать», - отметил первый заместитель министра финансов Леонид Горнин [1, с. 33].

В обновленную Стратегию развития Северо-Кавказского федерального округа вошли такие актуальные задачи, как повышение до среднероссийского уровня показателей социально-экономического развития, реализация межрегиональных проектов и снятие инфраструктурных проблем. Как сообщил директор департамента планирования территориального развития минэкономразвития РФ Алексей Елин, к формированию Стратегии СКФО теперь необходимо привлечь бизнес-общества. (странно, что ранее об этом не подумали!)

Вполне вероятно, что ликвидация министерства — это лишь организационное решение, а не смена приоритетов, и округу по-прежнему будет

уделяться много внимания на федеральном уровне. Что касается финансирования, то все будет зависеть от возможностей бюджета и его структуры. Нельзя исключить определенного сокращения субсидий, но поддержка округа со стороны федеральных властей продолжится. Не исключено, что сумма выделяемых средств станет меньше, а вот различных безденежных мер поддержки, то есть льгот, преференций, гарантий, – больше. Это стимулирует экономическую активность на Северном Кавказе. В таком случае инвестиционная привлекательность СКФО не пострадает.

Необходимо отметить, что для сохранения инвестиционного потенциала регионы должны сами делать многое, а не рассчитывать только на федеральные власти. Создание необходимых условий, помощь в реализации проектов поможет привлечь новые компании.

Новым полномочным представителем президента РФ в СКФО стал бывший генпрокурор России Юрий Чайка. Глава государства на встрече с ним в Кремле отметил, что на Северном Кавказе необходимо заниматься проблемами в социальной сфере, борьбой с коррупцией и терроризмом. «Нужен человек такого уровня, как вы, с такими знаниями и опытом работы, как у вас», – отметил Владимир Путин. Юрий Чайка сообщил, что в числе основных задач на новом посту для него станет борьба с преступностью и выполнение государственных проектов [5-6].

Один из таких проектов – развитие туризма в Северо-Кавказском федеральном округе.

В целом ситуацию с состоянием туристической индустрии в СКФО определяют факторы как положительного,

так и отрицательного характера.

К положительным факторам относятся:

- уникальные и разнообразные природно-климатические ресурсы (живописные горы, целебный воздух, комфортный умеренно-континентальный климат, гидроминеральные ресурсы);

- интересная и самобытная культура и традиции населения региона;

- наличие известных исторических мест.

В числе отрицательных факторов:

- нестабильная экономическая ситуация, особенно после пандемии;

- недостаточное развитие дорожно-транспортной инфраструктуры;

- устаревшая гостиничная инфраструктура;

- повышенная криминогенная ситуация;

- наличие угрозы терроризма.

Туризм на Северном Кавказе, как и во многих других регионах, переживает последствия ситуации с коронавирусом. Согласно статистике, в некоторых субъектах турпоток в 2020 году упал на 30% к прошлому году и даже больше. Тем не менее, за летние месяцы многие курорты региона получили 100% загрузку, а некоторые даже смогли выйти по числу туристов на уровень выше 2019 года. В первую очередь это касается лечебных курортов Кавказских минеральных вод, однако не сдает позиции и спортивный туризм, также знаковый для региона. Более того, как отмечают работники сферы туризма «на местах», пандемия даже подстегнула интерес туристов, желающих поправить здоровье [4].

Ситуация с коронавирусом, естественно, сказалась «в миг» на всех курортах регио-

на. Например, в министерстве туризма Кабардино-Балкарии подсчитали, что спад объема оказанных туруслуг составил до 30% – туризм в республике был поставлен на паузу с 28 марта и до середины июля. При этом за шесть месяцев в республике смогли отдохнуть около 144 тыс. человек.

Лечебные курорты Ставропольского края получили шанс «воспрянуть» раньше и принимать туристов по лечебным показаниям. В конце августа 2020 года, по оценке представителей Минтуризма края, в Кисловодске, например, отдыхало около 30-35 тыс. туристов. При этом с сентября и до конца года на курорте вышли на уровень 2019 года – за счет туристов, которые перебронировали «карантинные» заезды; за счет тех, кто планирует оздоровиться и подлечить нервы после всей коронавирусной ситуации и не в последнюю очередь за счет скидок, которые «по возможности» предоставляют санатории [3-5].

В итоге, несмотря на проблемы, связанные с «постпандемийным» периодом, в регионе продолжают развиваться туристические проекты, в их числе – современные тренды, от «цифровизации» до развития новых областей туризма.

Еще одним фактором, влияющим на въездной и внутренний туризм является высокая стоимость внутреннего транспорта, «ситуация, близкая к монополю, на рынке авиаперевозок, а также дефицит недорогих аэропортов не топового уровня».

Туроператорам все еще сложно сотрудничать с многочисленными объектами размещения из-за низкого уровня автоматизации бронирования внутри самих отелей и санаториев, добавляет менеджер по туризму сервиса путешествий Туту.ру Александра Соколова.

«Россия – одно из направлений, которое дольше всех подтверждается при бронировании тура «под запрос», и это серьезно осложняет взаимодействие и снижает уровень доверия к турам по России, как к продукту», – отмечает она.

Для того, чтобы привлечь внимание иностранных туристов к России, нужно выстраивать серьезную туристическую инфраструктуру, которая будет отвечать международным стандартам и требованиям – соглашается Марк Шерман, управляющий партнер коммуникационного агентства V&C. «Туристический потенциал России огромен, но, к сожалению, иностранным туристам многое не интересно не только из-за средней инфраструктуры, а из-за того, что редко проводятся пиар-кампании туристических мест и маршрутов» [1, с. 32], – отмечает он.

Юрий Щегольков, гендиректор «Фонда развития малых исторических городов и поселений», отметил, что для того, чтобы вывести страну на такой уровень нельзя только создать современную инфраструктуру, например, построить гостиницы, необходимо ещё и специальное образование, уровень которого не поспевает за спросом. Также не хватает компетентного обслуживающего персонала [5].

Он также говорит, что в России есть часть городов и регионов с хорошо развитой инфраструктурой, а есть места, где с этим большие проблемы. Более-менее нормальная ситуация там, где проходили крупные мероприятия – олимпиада в Сочи или чемпионат мира по футболу.

Многие туристы сейчас выбирают туры по России из-за низкой стоимости или отсутствия возможности пересекать границу РФ, а не из-за

качественных показателей, подчеркивает Соколова.

В-третьих, въездной туризм ограничивает и сложный визовый режим, добавляют эксперты. Для иностранцев, которые посещали чемпионат мира по футболу по паспорту болельщика, пришлось даже делать специальные временные послабления.

Какие же меры планируется предпринять для качественного изменения ситуации?

В частности, планируется в несколько раз увеличить туристический поток. Так, согласно стратегии развития Северного Кавказа, уже через пять лет в гостиницах и здравницах регионов Северного Кавказа должны останавливаться около двух миллионов человек в год, а уже к 2030-му – 3,5 миллиона. При этом, так называемых, коллективных средств размещения в округе всего 791, в том числе 167 санаториев. Этого, по мнению специалистов, явно недостаточно для потенциального числа гостей [5-6].

Также в стратегии указано, что туризм не стал привлекательной сферой для инвесторов, которые на строительство новых гостиниц в 2016 году направили менее одного миллиарда рублей – всего 3,2 % от показателей по России в целом. Кроме того, существующая туристская инфраструктура сильно изношена – приблизительно на 40 %.

Сегодня в округе работает 9 горнолыжных комплексов с 68 канатными дорогами и 108 километрами трасс. Есть несколько туристско-рекреационных особых экономических зон, из них активно развиваются «Архыз» в Карачаево-Черкесии, «Эльбрус» в Кабардино-Балкарии, «Ведучи» в Чечне и «Армхи» в Ингушетии. Остальные комплексы пока не могут похвастать популярностью у инвесторов.

Второе направление, которое имеет большой потенциал – это лечебно-оздоровительный туризм. В Кавминводах сосредоточено более 100 источников минеральной воды 18 типов. Такого разнообразия больше нет нигде в мире! При этом используется в сутки только 2,6 тысячи кубометров воды, резерв составляет 14,1 тысячи кубометров.

Стратегия должна решить несколько задач. Среди них – увеличение инвестиций в отрасль, модернизация туристской инфраструктуры, развитие придорожного сервиса, создание туристских приютов в горах и системы информирования о мерах безопасности, появление новых рабочих мест в округе.

Системная проблема – отсутствие в субъектах СКФО целевых ориентиров развития туристического бизнеса.

Важным документом является Стратегия развития (внутреннего и въездного) туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Она предусматривает:

- совершенствование туристической инфраструктуры;
- решение вопросов обеспечения безопасности;
- подготовку высококлассных специалистов;
- разработку системы управления туризмом в регионе;
- определение путей формирования конкурентоспособного туристического продукта;
- разработку способов продвижения туристических продуктов СКФО;
- формулирование приоритетных направлений туризма в регионе (культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, горнолыжный) [4-6].

Одной из самых весомых задач является брендинг курортов Северного Кавказа. На сегодня о туристическом потенциале СКФО известно мало как в России (по крайней мере, за пределами прилегающих к региону областей), так и за рубежом, где население практически не осведомлено о том, что такое Северный Кавказ и чем он знаменит. Это было замечено Гернодом Лозе, управляющим отделением Российского союза туристической индустрии в Германии. Создание брендов является очень эффективным видом рекламы. В связи с этим весьма показательным является пример центрально-европейской Венгрии, которая сейчас переживает высокий интерес со стороны внешнего мира. В выступлении Шандора Фабиана, первого секретаря, атташе по внешнеэкономическим связям (туризм) Посольства Венгрии в Российской Федерации, прозвучала мысль о том, что даже в условиях отсутствия большого многообразия ресурсов его стране удалось создать высококлассный туристический бренд. Сегодня Венгрия позиционирует себя на туристическом рынке как страна целебных горячих источников, о которых благодаря хорошо продуманной рекламе узнал если и не весь мир, то определенно вся Европа. Для продвижения Венгрии на туристическом рынке также используется ее географическое положение в самом центре Европы и историческое прошлое. Северный Кавказ с его заснеженными горами, минеральными водами, прекрасным воздухом и не уступающими венгерским горячими источниками может быть представлен в виде не менее привлекательного туристического продукта.

В качестве возможных брендов исследователь Г.С.

Султанов к.э.н., доцент, заместитель декана экономического факультета ДГУ по науке предлагает следующие:

- позиционирование Республики Дагестан как «Страны Шелкового пути» с прокладкой туристического пути с опорой на г. Дербент как один из древнейших в Российской Федерации, с постройкой соответствующих маршрутов, строительством инфраструктуры;

- позиционирование Чеченской Республики как «Страны гор и ущелий» с опорой на сельский туризм;

- позиционирование Карачаево-Черкесской Республики как «Страны озер и ущелий» с опорой на горный туризм;

- позиционирование Республики Кабардино-Балкария как «Страны Приэльбрусья» с опорой на горный туризм с созданием соответствующих туристических баз современного уровня;

- позиционирование Республики Ингушетия как «Страны башен»;

- позиционирование Республики Северная Осетия – Алания как «Страны живых преданий» с созданием инфраструктуры вокруг мест, о которых бытуют предания, сказания;

- позиционирование Ставропольского края как «Страны минеральных вод» [1, с. 28-29].

Для брендинга региона также представляется возможным использовать культурно-конфессиональный фактор: Северный Кавказ как место встречи двух мировых религиозных традиций – христианства и ислама. Это могло бы стать привлекательным с точки зрения глобализационных изменений, происходящих в современном мире.

Анализируя перспективы развития в СКФО иностранного туризма, необходимо отметить, что это будет про-

блематичным при отсутствии у местного населения навыка владения иностранными языками, прежде всего английским, либо если этот навык будет недостаточно хорошо выработанным. К сожалению, данная проблема характерна для России в целом. Остро она стоит и на Северном Кавказе. Так, по данным рейтинга, составленного Региональным центром лингвистических исследований (РЦЛИ), сразу четыре субъекта СКФО входят в десятку регионов России с наихудшими показателями по знанию английского языка населением: Кабардино-Балкария (1-е место), Республика Дагестан (4-е место), Северная Осетия (8-е место), Ставропольский край (10-е место). Это еще одна проблема, которая не должна оставаться без внимания.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время главным вызовом для развития туристической индустрии на Северном Кавказе является существование тех негативных стереотипов, которые свойственны российскому туризму в целом. На сегодняшний день многое упирается в использование организационного ресурса, нехватка или отсутствие которого могут стать серьезным препятствием в реализации всей стратегии. Достижение поставленных целей возможно только при их четком понимании и наличии воли к претворению в жизнь.

За последние годы многое было сделано по преодолению того негативного образа, который был сформирован у Северного Кавказа в предыдущие десятилетия. Поступательный прогресс в туристической области будет способствовать дальнейшему закреплению позитивного имиджа региона в России и Европе, а также принесет региону се-

рьезные экономические ди- населения и заканчивая более нию конкурентных преиму- виденды: начиная от роста развитой системой внешних ществ региона. занятости и благосостояния и внутренних связей и усиле-

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов Г.С. Развитие туризма как фактор повышения финансовой стабильности в регионах Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Т. 31. Вып. 2. – С. 28-33.
2. Регионы с наибольшим дефицитом преподавателей иностранных языков. <https://rcli.ru/issledovanie/regiony-s-naibolshim-defitsitom-prepodavatelej-inostrannyh-yazykov/>
3. <http://www.ncrc.ru/upload/strategy2019.pdf>
4. <http://skfo.gov.ru/district/soc/sed/>
5. <https://www.interfax.ru/russia/741942>
6. https://www.economy.gov.ru/material/news/strategiyu_skfo_2025.html

REFERENCES

1. Sultanov G.S. Razvitie turizma kak faktor povysheniya finansovoy stabil'nosti v regionah Severnogo Kavkaza In Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki. 2018. T.31. Iss. 2. – Pp. 28-33. (In Russ.)
2. Regiony s naibol'shim deficitom prepodavatelej inostrannyh yazykov. <https://rcli.ru/issledovanie/regiony-s-naibolshim-defitsitom-prepodavatelej-inostrannyh-yazykov/>(In Russ.)
3. <http://www.ncrc.ru/upload/strategy2019.pdf>
4. <http://skfo.gov.ru/district/soc/sed/>
5. <https://www.interfax.ru/russia/741942>
6. https://www.economy.gov.ru/material/news/strategiyu_skfo_2025.html

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Аванесов Артур Григорьевич – преподаватель ЧПОУ Колледж «Современная школа бизнеса», г. Ставрополь
artavans@mail.ru

Avanesov Artur Grigoryevich – Lecturer of the Private Educational Institution College «Modern School of Business», Stavropol
e-mail: artavans@mail.ru

Аванесова Елена Александровна – преподаватель ЧПОУ Колледж «Современная школа бизнеса», г. Ставрополь
numb87@inbox.ru

Avanesova Elena Aleksandrovna – Lecturer of the Private Educational Institution College «Modern School of Business», Stavropol
e-mail: numb87@inbox.ru

© Аванесов А. Г., Аванесова Е.А.

УДК 637.51

ББК 46.6

Андрушко А. М.

Андрушко А. М.
канд. с.-х. наук, доцент,
г. Ставрополь

Andrushko A.M.
Cand. Sci. (Agriculture),
Associate Professor,
Stavropol

СНИЖЕНИЕ ЗАТРАТНОЙ НАГРУЗКИ И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ БАРАНИНЫ ОБУСЛОВЛЕННОЕ КОМПЛЕМЕНТАРНЫМ ПОДХОДОМ

*REDUCED COST BURDEN AND INCREASED PROFITABILITY IN LAMB
PRODUCTION DUE TO COMPLEMENTARY APPROACH*

Аннотация: В данной статье автором предложен вариант, позволяющий инновационно-технологически сформулировать и обосновать внедрение комплементарного подхода по системе затрат в овцеводческой отрасли. Сделать вывод о повышении рентабельности ведения хозяйственной деятельности, связанной с мясным овцеводством и доказать его целесообразность в нынешних рыночных условиях.

Ключевые слова: себестоимость, рентабельность, экономическая эффективность, овцеводство, кормление овец, откорм, рыночные отношения, комплементарный подход.

Abstract: In this article, the author proposes an option that allows innovatively and technologically to formulate and justify the introduction of a complementary approach to

the cost system in the sheep industry. To conclude that it is more profitable to conduct economic activities related to meat sheep breeding and to prove its feasibility in the current market conditions.

Keywords: cost price, profitability, economic efficiency, sheep breeding, sheep feeding, rope, market relations, complementary approach.

Экономика России на стыке времен инновационного и архаичного производства в агропромышленном секторе экономики во главу угла ставит выбор за передовыми технологическими принципами, которые повышают эффективность ведения любой отрасли сельского хозяйства. В нынешних рыночных условиях может конкурировать только более востребованная и качественная продукция, но которая агрегирует в себе

низкий затратный порог производства.

Рынок производства натуральной продукции в Ставропольском крае еще очень слабо сегрегирован под инвестиционные решения. Он зачастую не подкреплен инновационными технологическими принципами и подчас сильно затратный с точки зрения потенциальных инвесторов, в том числе и самого государства. В линейке натуральных продуктов находится баранина, которая пользуется большим спросом у населения, а лучше ягнятина, полученная от молодых баранчиков. В данный период времени производство баранины не удовлетворяет потребность населения и не отражает реальные возможности отрасли.

В крае остается желание на государственном и частном уровне более полноценно и рационалистически использовать имеющийся в овцевод-

ческой отрасли потенциал. Также вместе с тем учитывать технологические и адаптационные условия ведения производства, которые позволят регенерировать низкую себестоимость баранины. [1].

В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), к которому относится Ставрополье, по сравнению со среднероссийскими показателями, можно увидеть основные приоритеты, в частности обосновать причины и факторы, играющие роль позитивных или негативных компонент формирующих рынки регионов. Что и дает более полного динамического анализа развития регионов СКФО [2].

Ставропольский край базируется на трех крупных отраслевых агрегаторах, один из

которых является агропродовольственный комплекс. Сельское хозяйство специализируется на выращивании зерна и подсолнечника, а также скотоводстве и овцеводстве.

Экономический потенциал региона приоритизируется за счет большой территориальной доминанты. В сравнении с другими 6 субъектами, Ставропольский край в составе СКФО занимает среди них почетное первое место. Территории пригодные под сельскохозяйственное товаропроизводство позволяют в полном объеме заниматься кормопроизводством, а также пастбищным животноводством. Это в значительной мере сокращает оплату корма и удешевляет производство мясной и молочной продукции. Ряд фак-

торов, одни из которых экономически активное население и стоимость основных фондов в расчете на одного человека, на 12,7% и 38,2% соответственно выше, чем в среднем по остальным шести республикам Северного Кавказа. Коэффициент интегральной оценки экономического потенциала примерно на 22,6 единиц выше, чем показатели у остальных шести субъектов СКФО по восьми показателям экономического потенциала. Ставропольский край в отраслевой структуре по основным экономическим позициям среди регионов СКФО является лидером в 11 позициях из 21 таких как: добыча газа, производство мяса, растительных масел и т.д. (рисунок 1). [3]

Рисунок 1 – Экономический потенциал региона СКФО по 21 показателю, %

Важным направлением повышения эффективности производства в овцеводческом подкомплексе является анализ и оценка взаимодействия факторов, детерминирующих ее, что обуславливает последовательность этапов, представленных комплементарным подходом в производственной деятельности [4].

Экономическая значимость продукции овцеводства определяется ее количеством и качеством, соответствию требованиям рынка и себестоимостью. Эти подкасты комплементарности в целом харак-

терны для общей технологии производства качественной баранины. Поэтому в товарном овцеводстве повышение мясных качеств является одной из важнейших задач современного периода развития отрасли.

В РФ поголовье овец составляет свыше 26 млн. голов. С 1990-х годов доля тонкорунных овец снизилась на 22%, полутонкорунных – на 5,3%, а грубошерстных увеличилась на 23% [5].

На сегодняшний день разведением овец в крае занимается 78 сельскохозяйственных организаций, 13 племенных заво-

дов, в которых на начало года насчитывалось 239 тыс. голов овец.

Важная задача для Ставропольского края – это выход на промышленное производство баранины. Овцеводство для Ставропольского края было и остается социально значимой подотраслью животноводства и является неотъемлемой частью сельскохозяйственного производства. Регион находится на третьем месте по численности овец среди регионов России после Республик Дагестан (4,5 млн голов) и Калмыкия (2,2 млн голов).

В настоящее время экономикой овцеводства определяют выращивание и реализация молодняка на мясо в раннем возрасте. В этой связи необходимо расставить бизнесу маяки комплексных решений вопросов, связанных с обоснованием более эффективного организационно-экономического механизма в производстве и реализации продукции, и прежде всего на основе инновационной деятельности.

Факторы, определяющих эффективность производства баранины, фундаментально подтверждают то, что максимальный удельный вес в себестоимости мяса занимают затраты на кормление баранчиков, переданных на откорм. Доля этих затрат в среднем составляет 73,0%. Остальные статьи затрат не превышают 10%. Систематическое сниже-

ние себестоимости продукции – одно из основных условий повышения эффективности производства.

Себестоимость служит ориентиром оценки качества управления компанией и поможет вычислить эффект от инноваций. Себестоимость продукции овцеводства определяется затратами на технологическую группу животных, учитывает вид производства, а также выхода продукции. [6]

Для кодирования снижения себестоимости в овцеводстве принимаются в основном действия по урегулированию этапов кормопроизводства и кормления. [7]

В алгоритме реализации комплементарного подхода, задействованного в сельскохозяйственном производстве в разряде дифференциации факторов, уменьшающих рас-

ходный массив управление себестоимостью продукции, является незыблемым постулатом для дальнейшей эффективной политики разных форм хозяйственной деятельности агропромышленного комплекса.

На этапах реализации комплементарного подхода и интеграцию его в производственную деятельность возможна дифференциация факторов, детерминирующих эффективность изыскания резервов снижения себестоимости. Нами регенерирована вторая итерация по реализации инновационной методики в овцеводческом подкомплексе, влияющая на последовательность этапов реализации комплементарного подхода, дающего вариации по результатам себестоимостных составляющих (рисунок 2). [8]

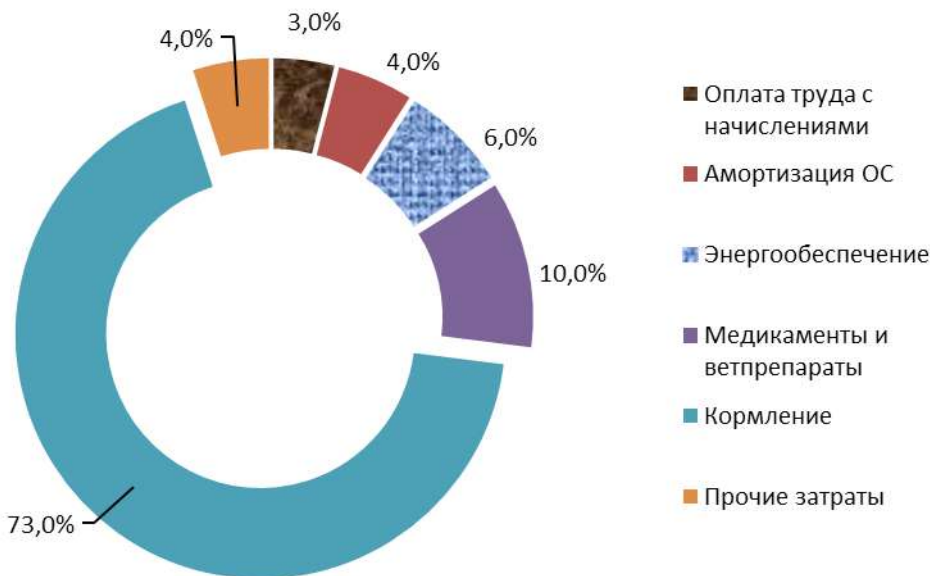

Рисунок 2 - Структура себестоимости производства баранины, %

При оценке производственных затрат мы рассматриваем три группы затрат, которые соотносятся с продуктивностью животных. Эти затраты, коррелируются с повышением или понижением продуктивности животных в расчете на 1 га и на одну голову скота. В результате совершенство-

вания технологии кормления, а также других прямых затрат в овцеводстве мы добиваемся повышения рентабельности и снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции. [9]

Высокая степень себестоимости баранины по нашим данным должна нивелиро-

ваться более технологичными и оптимизированными процессами кормления и разведения. Это может предоставить технология содержания животных на откормочно-выгульных площадках пастбищного типа. Площадки, особенно в условия восточных районов Ставропольского края

отличаются краткосрочным этапом созревания и стравливания зеленого пастбищного корма. Организация питания животных задействует потенциал роста и развития. Животные гарантировано должны быть в условиях полной опеки человека. С момента выведения молодых животных из-под контроля родительских особей, должно пройти как можно меньше времени, в течение нескольких дней после рождения. Это дает гарантию быстрого восстановления овцематок от ягнения. Молодняк в свою очередь подкармливается полнорационными заменителями овечьего молока и в течение пяти-семи дней начинает потреблять грубые и концентрированные корма. Начало полноценного молочного кормления на заменителях овечьего молока (ЗОМ) зависит от сроков ягнения, которые традиционно в восточной области Ставропольского края проводится с февраля по апрель, тогда, когда еще нет молодых побегов сочного травяного покрова. Для интенсивного роста и развития новорожденного молодняка применяются молочные смеси западных и отечественных производителей. Молочные смеси по четко отработанной схеме восстанавливаются до нормализованного молока, основным принципом в структуре которого является животный протеин и жир. А также минерально-витаминные комплексы, которые гарантируют своей сбалансированностью скороспелость молодого животного организма. Для сокращения затрат и интервала времени откорма баранчиков нам необходимо их своевременно и полностью перевести с молочных кормов на грубые, сочные и концентрированные растительные корма. По ряду принципов роста и развития организма животных уже с

трехнедельного возраста молодняк овец может перейти на растительную пищу без ущерба для их здоровья. Один из принципов задержки роста и развития является постоянное содержание овец в период их интенсивного развития только в помещении. Кормление животных должно после ветеринарных обработок и отсутствии неблагоприятной погоды быть выпущены в пастбищные загоны. Моцион, с высокой степенью уверенности, гарантирует более высокие темпы роста костной и мышечной массы. [10]

Пастбищные ресурсы в степной и лесостепной зонах Ставропольской возвышенности обладают достаточной емкостью, которую вычисляют на основе урожайности поедаемой части корма, его качества, принятых норм кормления и продолжительности сезона стравливания. Относительно продолжительное время остается за пастбищным периодом. Около 210 дней. Но всегда возникает вопрос о качестве травостоя и его питательной ценности. Ибо существенные изменения с травостоем происходят в период с июня по август, когда овцеводческими хозяйствами восточного района Ставропольского края, где 1-3 уровни засушливости гарантируют быстрое схождение зеленой травяной растительности и что следствие, его фактическое качественное ухудшение. С точки зрения зоотехнического анализа в сухом веществе растительности преобладает клетчатка, которая необходима рuminантным животным, но в определенном количестве, для поддержания их в заводской кондиции. Заметим, что при откорме молодняка овец животные привычны к высокой концентрации трудноусвояемых углеводов в рационе. Но для достижения

высоких откормочных результатов влияние полноценного питания на качество мясной продукции становится тем краеугольным камнем, который даст экономическую выгоду. Как правило кормленческий фактор выводит рентабельность на высокие для ведения отрасли уровни.

Принципы технологически правильного инновационного подхода в кормлении сельскохозяйственных животных дают гарантию в выборе травяных смесей, имеющих достаточный срок мощности для их качественного и количественного стравливания. Это будет гарантировать то, что затраты на кормопроизводство и кормление заметно снизятся. Что автоматически повлияет на себестоимость продукции и увеличит маржинальный эффект. И в свою очередь высокая питательная ценность зеленой массы сократит интервальные недостатки по откорму животных.

В схеме откорма стоит интенсивный выгул до 4-месячного возраста с постоянной подкормкой комплексом сбалансированных кормов (комбикормов), что сдерживает эффект нарушения энергетического фона полноценного роста особей мужского пола. В нашем случае баранчики были разделены на две группы по 30 голов в каждой. Животные были переведены в группы из распарованных двоен. Таким образом инновационный метод комплементарного подхода, выбранный для контроля за откормом двух групп баранчиков, гарантировал экономическую целесообразность. Высокая степень сохранности животных, около 98-99%, дала тот результат, который сократил отход двоен баранчиков в молочный период на 50%. Если мы используем этот, хотя и более затратный метод, при

молочном кормлении ягнят полноценными молочными смесями, то мы сокращаем затраты за счет высокой сохранности с момента рождения до момента перевода на пастбище. Экономически выгодно становится то, что при разделении двоен и перевода их во вновь формирующиеся группы дают высокую сохранность по принципу стадности овец. [11]

В овцеводческой практике заметно то, что селекционный процесс длителен (ягнение у многих пород 1 раз в год), а нежелательные последствия устраняются десятилетиями. Предприниматели же заинтересованы в высоких доходах и быстрой оборачиваемости средств, вложенных в производство овцеводческой продукции.

Самые высокие привесы получают от молодых ягнят до 6-месячного возраста. Они могут составлять от 250 до 300 г/сутки. В опытной груп-

пе эти привесы выше привесов контрольных животных на 22%. С первых дней жизни живая масса ягнят, переведенных со второго дня на заменители овечьего молока (ЗОМ) и отработанных до конца срока по интенсивной технологии, значительно превосходит в энергии роста ягнят, оставленных под овцематками. Но стоимость рациона для них возросла на 2205 рублей, потому что цена 1 кг сухого молочного продукта на 01.03.2019 год составила 105 рублей. С 19.03.2019 г. по 19.05.2019 г. животные опытной группы содержались в строго определенных условиях. После они с мая по июнь, когда даже в экстремальных климатических условиях восточных районов Ставропольского края травяная растительность культурных пастбищ дает дешевый питательный корм, были переведены на нагул. Где содержались до перевода их на откормочные площадки и со-

держались на рационах «волю». Заметим по ряду причин то, что интенсивность расхода кормовых единиц на 1 кг привеса была минимальна по сравнению с энергозатратами у контрольных животных. Также основной рацион при нагуле предусматривалось введение строго сбалансированного комбикорма. Стоимость его составляет 20 рублей, что говорит о его относительно низкой цене, в пересчете на 1 животное, которое употребляет его за сутки. Этот комбикорм вводили в рационы всех групп, но в контрольной группе требовалось его на 35% больше, чем в опытной. Увеличение концентрации комбикорма в структуре рациона контрольной группы произошло в следствие снижения питательной ценности пастбищного корма с августа по сентябрь, когда шел период нагула для контрольной группы. (таблица 1).

Таблица 1. Формирование групп по циклам выращивания

Показатели	Группа 1 (опытная)	Группа 1 (опытная)
Количество баранчиков, гол.	60	
Количество овцематок с двойнями, гол.	30	
Срок отъема	2 дня	4,5 мес.
Молочный период	2 мес.	
Период нагула + комбикорм	май-июнь	август-сентябрь
Период откорма	июль-сентябрь	октябрь-ноябрь
Продолжительность выращивания, дн.	210	270
Период восстановления овцематок	6 мес.	2 мес.
Приход в охоту	95%	85%

В рацион вводили питательную травяную массу в виде сена отличного качества и комбикорм для откорма молодняка овец. Поение проводилось регулярно. Для улучшения биологической и минеральной активности в рацион вводили 2% премикса. Стоимость откормочного рациона повысился на 25%.

С точки зрения экономической ценности овцематочного поголовья два месяца восстановительного периода для животных после отъема от них ягнят не достаточен. В то же время мы можем говорить о целесообразности более длительного интервала, который приводит матерей в заводскую кондицию, что само по себе яв-

ляется обосновано и не ведет к дополнительным стимуляциям овцеголовья для прихода их в охоту. Это все может повышать стоимость ведения отрасли и тратить лишние средства на дополнительное кормление и ветеринарное сопровождение. А в свою очередь повышать себестоимость получаемого продукта.

Таблица 2. Сравнение относительных и абсолютных показателей

Показатели	Группа 1 (опытная)	Группа 2 (контроль)
Количество баранчиков	30	30
Цикл выращивания	7,0 мес.	9 мес.
Среднесуточный привес, г	223	174
Сохранность, %	96,6	93,3
Убойный выход, %	55	54
Производство мяса, кг	743,8	710,8

Сохранность по двойным группам баранчикам в среднем составляет 95%. Она снизилась на 5% при данных условиях. В традиционных условиях, при скудном кормовом факторе, сохранность по двойным пометам составляет 45-50%. Это острая проблема для хозяйств, ведущих производственную деятельность в овцеводческой отрасли. Потери всегда существен-

ны из-за архаичного, далеко не инновационного ведения производства. Исходя из данных нашего анализа, мы можем утверждать, что из 60 голов остается 28. (таблица 2).

С учетом того, что убойный выход при традиционной технологии, когда ягнята остаются под овцематкой, составляет в пересчете на 1 голову на 1,4% меньше инновационной. Но себестоимость получен-

ной продукции по поданной группе ниже на 26%.

Если повышается себестоимость, то в чем логика наших исследований. Правильно поставленный вопрос, на который хочется дать верный ответ. И этот ответ в том, что мы теряем в среднем 32 головы из 60 и недополучаем по нашим данным 82762 рубля прибыли.

Таблица 3. Экономическая эффективность исследований

Живая масса, кг:	Группа 1 (опытная)	Группа 2 (контроль)
предубойная	46,82	47,01
убойная	25,75	25,38
Себестоимость баранины, 1 гол. руб.	8520	6300
Оптовая стоимость баранины по группе, руб.	261372	248822
Прибыль, руб.	14292	72422
Рентабельность, %	5,8	41

Сравнивая экономическую эффективность двух возрастных сроков убоя подопытного молодняка, можно отметить более высокую рентабельность от реализации его на мясо в 9-месячном возрасте, которая была на 35,2 % выше, чем в возрасте 7 месяцев [12]. Но в нашем случае мы не берем рентабельность по группам для сравнения, наша цель выявить эффект от введения технологического приема для повышения сохранности двоек, что при общем фактическом обороте овцепоголовья

дает нам прибыль в 86714 рублей (таблица 3).

Так как в обороте крупных и средних овцеводческих хозяйств поголовье примерно составляет 10000 голов продуктивного стада, а количество двоек баранчиков в период ягнения среднестатистически достигает 15% и выше. То количество сохраненных ягнят для откорма у нас достигает примерно 750 голов. Это дает за год на вышеуказанном поголовье до 6 млн. 800 тыс. рублей с учетом реализации шкур при забое, проданных на

момент убоя по 20 рублей за 1 кг продукта.

В следствие наших расчетов структура затрат снижается за счет продуманной с технологической стороны инноватики, а рентабельность за весь период выращивания по всем двум группам будет составлять 20.5%. Таким образом метод комплементарного подхода в дифференциации затрат на получаемую качественную мясную продукцию дает высокий экономический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дондокова Е.Б. Организационные и экономические приоритеты развития овцеводства в регионе. // Вестник ВСГУТУ. 2016. № 5 (62). С. 110-116.
2. Гладилин А.В. Региональные экономические индикаторы Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа: имплементация, сравнительный анализ. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 3. С. 99-105.
3. Школьников Н.Н. Оценка экономического потенциала субъектов Северо-Кавказского федерального округа и возможности его реализации Национальные интересы: приоритеты и без-

опасность. 2010. Т. 6. № 12 (69). С. 77-82.

4. Габаев М.С. Экономическая эффективность промышленного скрещивания карачаевских овцематок с баранами эдильбаевской породы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 4 (84). С. 90-100.

5. Бирман В.Ф. Овцеводство как приоритетная отрасль аграрной экономики. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 53. С. 7-10.

6. Костюкова Е.И. Особенности попроцессного метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 5. С. 44-52.

7. Андрушко А.М. Экономическое обоснование комплементарного подхода в производственных процессах животноводства (на примере овцеводческого подкомплекса). // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2021. № 1 (57).

8. Андрушко А.М. Реализация элементов комплементарного подхода в управлении производственно-сбытовой политикой в животноводстве. // Kant. 2020. № 3 (36). С. 12-16.

9. Муев Б.Д. Факторы снижения издержек на сельскохозяйственных предприятиях республики Калмыкия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 5-1. С. 104-108.

10. Абдулхамидов Э.Д. Эколого-географические аспекты развития овцеводства в республиках Северного Кавказа. // Проблемы региональной экологии. 2013. № 5. С. 163-166.

11. Герман Ю. Перспективы финансовых инвестиций в отечественное овцеводство. // Аграрная экономика. 2016. № 10 (257). С. 49-53.

12. Матханова А.В. Эффективность реализации овец догойского мясошерстного типа забайкальской тонкорунной породы в разном возрасте. // Овцы, козы, шерстяное дело. 2011. № 3. С. 26-27.

REFERENCES

1. Dondokova E.B. Organizacionnye i ekonomicheskie priority razvitiya ovcevodstva v regione. // Vestnik VSGUTU. 2016. № 5 (62). Pp. 110-116. (In Russ.)

2. Gladilin A.V. Regional'nye ekonomicheskie indikatory Strategii razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga: implementaciya, sravnitel'nyj analiz. // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. 2013. № 3. Pp. 99-105. (In Russ.)

3. SHkol'nikova N.N. Ocenka ekonomicheskogo potenciala sub»ektov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga i vozmozhnosti ego realizacii Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2010. Т. 6. № 12 (69). Pp. 77-82. (In Russ.)

4. Gabaev M.S. Ekonomicheskaya effektivnost' promyshlennogo skreshchivaniya karachaevskih ovcematok s baranami edil'baevskoj porody // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2018. № 4 (84). Pp. 90-100. (In Russ.)

5. Birman V.F. Ovcevodstvo kak prioritelnaya otrasl' agrarnoj ekonomiki. // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 53. Pp. 7-10. (In Russ.)

6. Kostyukova E.I. Osobennosti poproprocessnogo metoda ucheta zatrat i kal'kulirovaniya sebestoimosti produkcii. // Buhuchet v sel'skom hozyajstve. 2020. № 5. Pp. 44-52. (In Russ.)

7. Andrushko A.M. Ekonomicheskoe obosnovanie komplementarnogo podhoda v proizvodstvennyh processah zhitovnovodstva (na primere ovcevodcheskogo podkompleksa). // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2021. № 1 (57). (In Russ.)

8. Andrushko A.M. Realizaciya elementov komplimentarnogo podhoda v upravlenii proizvodstvenno-sbytovoj politikoj v zhitovnovodstve. // Kant. 2020. № 3 (36). Pp. 12-16. (In Russ.)

9. Muev B.D. Faktory snizheniya izderzhek na sel'skohozyajstvennyh predpriyatiyah respubliki Kalmykiya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2019. № 5-1. Pp. 104-108. (In Russ.)

10. Abdulhamidov E.D. Ekologo-geograficheskie aspekty razvitiya ovcevodstva v respublikah Severnogo Kavkaza. // Problemy regional'noj ekologii. 2013. № 5. Pp. 163-166. (In Russ.)

11. German YU. Perspektivy finansovyh investicij v otechestvennoe ovcevodstvo. // Agrarnaya ekonomika. 2016. № 10 (257). Pp. 49-53. (In Russ.)

12. Mathanova A.V. Effektivnost' realizacii ovec dogojskogo myasosherstnogo tipa zabajkal'skoj tonkorunnoj porody v raznom vozraste. // Ovcy, kozy, sherstyanoje delo. 2011. № 3. Pp. 26-27. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

*Андрушко Александр Мечиславович - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики и управления, ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: andrushko-aleksandr@mail.ru*

*Andrushko Alexander Mechislavovich - Candidate of Sciences (Agriculture), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: andrushko-aleksandr@mail.ru*

© Андрушко А.М.

УДК 338.012

ББК 65.325(2Р-4Ст)

Казарова А.Я.

Казарова А.Я.
канд. экон. наук, доцент,
Ставрополь

Kazarova A. Ya.
Cand. Sci (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АГРОПРОДОВОЛЬСТВИЯ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET
AGRICULTURAL PRODUCTS

Аннотация: Настоящая статья посвящена наиболее значимым на настоящем этапе развития сельского хозяйства тенденциям развития российского рынка агропродовольствия. При этом особое внимание уделяется рассмотрению такой немаловажной тенденции, как динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур. Также в фокус рассмотрения автора попадают объемы производства товаров пищевой и перерабатывающей промышленности животного происхождения, рейтинг основных мировых экспортеров продовольствия и структура экспорта продукции АПК из России в 2020 г. На основании полученных данных автор также пытается спрогнозировать объем экспорта агропромышленного комплекса РФ на дальнейших этапах развития соответствующего сектора отечественной экономики.

Ключевые слова: продукция; экспорт, агропромышленный комплекс, производ-

ство; рынок.

Abstract: This article is devoted to the most significant trends in the development of the Russian agricultural food market at the present stage of agricultural development. The special attention is paid to the consideration of such an important trend as the dynamics of the sown areas of the main agricultural crops. The author also focuses on the volume of production of goods of the food and processing industry of animal origin, the world's main food exporters rating and the structure of exports of agricultural products from Russia in 2020. Based on the data obtained, the author also tries to predict the volume of exports of the agro-industrial complex of the Russian Federation at the further stages of the development of the corresponding sector of the domestic economy.

Keywords: products; export, agro-industrial complex, production; market.

Российский рынок сельскохозяйственной продукции характеризуется незначительным сокращением размеров посевных площадей в 2020 году (на 0,3% по отношению к 2019 году). При этом площади под зерновыми и зернобобовыми культурами выросли на 2,8%, а под остальными культурами прослеживается сокращение: масличные культуры – на 2,0%, сахарной свеклой – на 19,0%, кормовыми культурами (однолетние и многолетние травы, кукуруза на зеленый корм и др.) – на 6,2%, под картофелем – на 8,0%, под овощами – на 0,1% [1-3]. Динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в России представлена на рисунке 1.

Если рассматривать динамику не по группам культур, а по конкретным культурам, то наибольший прирост площадей в процентном выражении отмечается по льну масличному, ржи, просо, кукурузе на зерно. Также расширились площади под гречихой, ль-

ном-долгунцом, горохом, пшеницей, рисом. Больше всего в процентном выражении сократились площади горчицы,

рыжика, бахчевых культур, сахарной свеклы, тритикале. Также произошло сокращение площадей сои, кормовых

культур, рапса, сорго, картофеля, ячменя, овса, подсолнечника, овощей открытого грунта [3, с. 5].

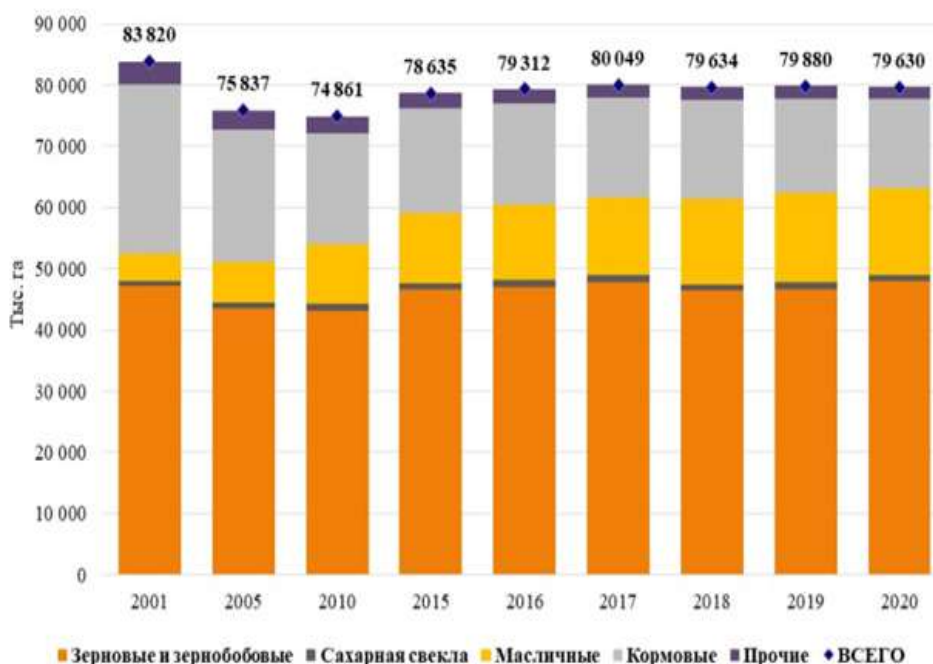

Рисунок 1 – Динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур в России

В последние годы нами выявлена тенденция к существенному расширению доли масличных культур в общих размерах площадей и сокращению доли кормовых культур.

Площади под зерновыми остаются стабильно высокими: в 2015 году – до 15,5%, в 2020 году – до 18,0% [1, с. 72].

В производстве мяса в России существует ярко выра-

женная сезонность – основной объем традиционно приходится на последний квартал года, о чем свидетельствуют данные, показанные на рисунке 2.

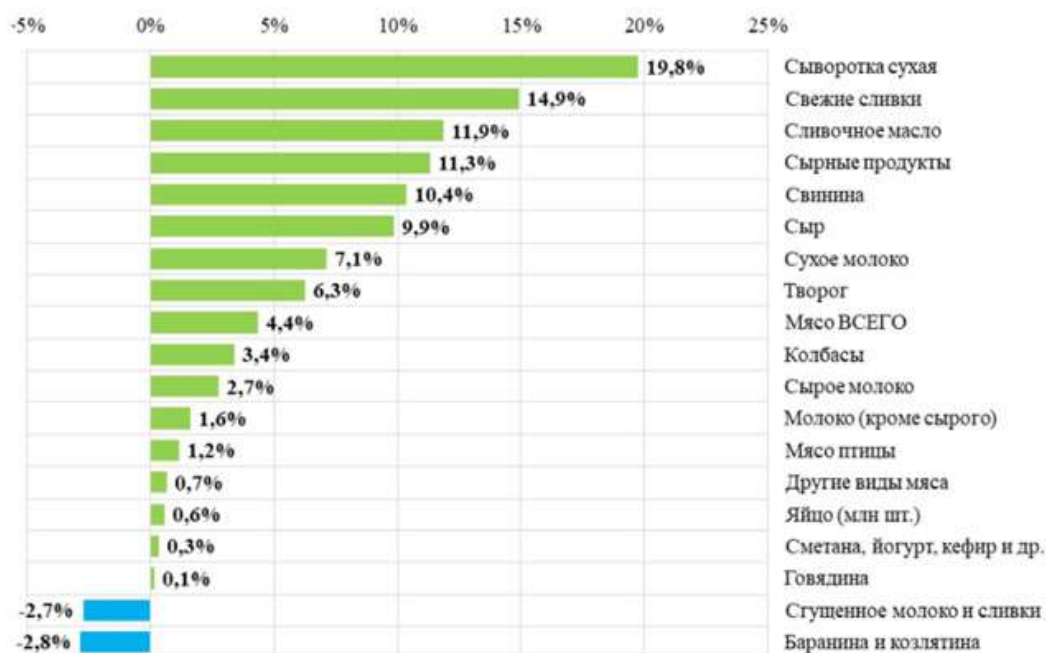

Рисунок 2 - Объемы производства товаров пищевой и перерабатывающей промышленности животного происхождения в России, %

Так в январе-мае 2021 года в сельскохозяйственных организациях производство скота и птицы (в живом весе) составило 4914,1 тыс. т. Объем промышленного производства мяса в январе-мае 2021 года составил 1226,0 тыс. т (на 1,5% больше аналогичного периода 2020 года), полуфабрикатов мясных, мясосодержащих, охлажденных, замороженных – 1766,3 тыс. т (на 11,9% больше), изделий колбасных, включая изделия колбасные для детского питания – 651,2 тыс. т (+3,4%).

Прирост производства свинины во многом обеспечен за счет высвобождения существенной доли рынка, ранее занятой импортной продукцией (импорт свинины в 2020 году практически полностью прекратился). Замедление темпов прироста по мясу птицы связано с высокой степенью насыщенности рынка. Падение производства баранины в 2020 году может быть связано с тем, что начиная с 2018 года ощутимо вырос экспорт баранины из России (главным образом в Иран) [1-2]. В связи с этим значительно усилился забой овец, в результате чего в 2018 году производство ба-

ранины существенно выросло. Но ввиду того, что поголовье не успевает восстанавливаться, это в итоге отразилось на производстве мяса в 2019-2020 гг.

Производство колбасных изделий в РФ в последние годы находится на относительно стабильных отметках. В 2019 году, по отношению к 2018 году, оно практически не изменилось. В январе-сентябре 2020 года оно выросло на 3,4% (на 57,4 тыс. тонн) до 1 751,7 тыс. тонн.

В январе-мае 2021 года в сельскохозяйственных организациях валовой надой молока увеличился на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года до 7584,0 тыс. т.

По данным Росстата объем промышленного производства молока, кроме сырого в январе-мае 2021 года составил 2315,5 тыс. т (на 1,6% выше аналогичного периода 2020 года), продуктов кисломолочных (кроме творога) – 1150,7 тыс. т (-2,8%), сыров – 232,5 тыс. т (+3,3%), молоко-содержащих продуктов с заменителем молочного жира, произведенных по технологии сыра – 78,6 тыс. т (+3,2%),

масла сливочного – 114,4 тыс. т (-3,0%), молока и сливок сухих – 62,7 тыс. т (+2,7%).

Яйцо куриное. Производство яиц в России в 2019 году, по отношению к 2018 году, сократилось на 0,1% (до 44 857,9 млн штук), к 2013 году – выросло на 8,4%. В январе-сентябре 2020 года наблюдается некоторый рост показателей – на 0,6%.

Растительные масла. В 2019 году, по отношению к 2018 году, производство растительных масел в РФ выросло на 14,7%. При этом производство подсолнечного масла выросло на 18,9%, рапсового – на 15,0%, льняного – на 82,8%. В то же время несколько сократилось производство соевого масла – на 9,0%, что в первую очередь обусловлено сокращением импортных поставок соевых бобов для дальнейшей переработки.

В настоящее время Российская Федерация находится на 19 месте в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. По сравнению с 2010 годом экспорт вырос в 3 раза.

Структура экспорта продукции АПК из России в 2020 году представлена на рисунке 4.

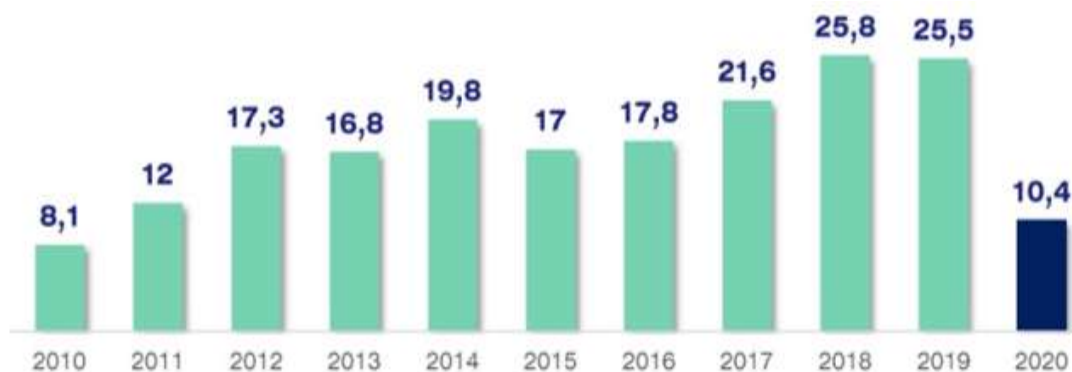

Рисунок 3 - Рейтинг основных мировых экспортеров продовольствия

Рисунок 4 - Структура экспорта продукции АПК из России в 2020 году

Основной экспортной продукцией России является зерновые, продукция масложировой отрасли, рыба и морепродукты.

Основными покупателями агропродовольственной продукции выступают Китай, Турция, Южная Корея, страны ЕС, страны бывшего СССР [1, с. 74].

Динамика и прогнозы объема экспорта агропромышленного комплекса РФ представлены на рисунке 5.

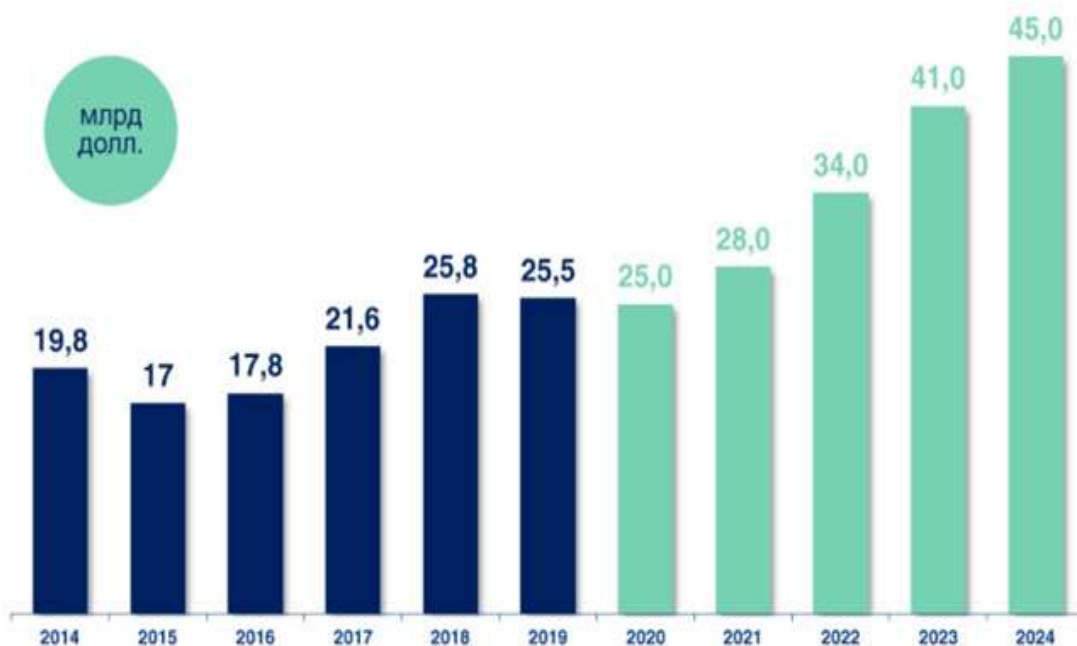

Рисунок 5 - Динамика и прогнозы объема экспорта агропромышленного комплекса РФ

До 2030 г. макро-тренды в сельском хозяйстве и международной торговле предполагают существенные изменения в спросе, ряд из них открывает для России новые возможности.

Несмотря на сложный из-за пандемии год, агропромышленный комплекс остается весьма перспективной сферой бизнеса. Отчасти тот же самый локдаун на границах дал отечественному сельскому хозяйству шанс закрепиться на тех нишах, где еще были экспорт-

ные поставки. При этом наращивание внутреннего сельскохозяйственного продукта позволяет и российским производителям находить новые рынки сбыта за границей. Все это, в свою очередь, стимулирует и внутренний спрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бундина О.И. Формирование зерновых агропромышленных кластеров в России: системно-синергетический подход // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. №11. С. 71-76.
2. Афонина В.Е. Влияние цифровизации на развитие аграрного сектора экономики // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. №3. С. 15-18.
3. Батищева Е. Цифровое сельское хозяйство: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Экономика сельского хозяйства России. 2019. №1. С. 2-6.

REFERENCES

1. Bundina O.I. Formirovanie zernovyh agropromyshlennyh klasterov v Rossii: sistemno-sinergeticheskij podhod In *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*. 2019. №11. Pp. 71-76. (In Russ.)
2. Afonina V.E. Vliyanie cifrovizacii na razvitie agrarnogo sektora ekonomiki In *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal*. 2018. №3. Pp. 15-18. (In Russ.)
3. Batishcheva E. Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya In *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. 2019. №1. Pp. 2-6. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.09.2021

The article was received: 20.09.2021

Казарова Ангелина Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный Университет», г. Ставрополь

Kazarova Angelina Yakovlevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

© Казарова А.Я.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
08.00.05 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором.

Технические параметры статьи. Текст набирается в программе Word: размер шрифта – 12, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1, поля – 2 см со всех сторон.

Структура статьи. В редакцию следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индексы УДК и ББК, заглавие статьи, аннотацию, ключевые слова, текст статьи, список источников и литературы, транслитерацию списка источников и литературы, сведения об авторе/авторах. Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе должны быть представлены на русском и английском языках (!).

Заглавия научных статей должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала. В заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения. В переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

Аннотацию на русском языке оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом 100–250 слов (около 850 знаков). Ее помещают после указания названия и автора/авторов статьи. Она должна кратко отражать структуру статьи (актуальность, основная цель, рассматриваемые проблемы, разделы статьи и используемые методы (если это существенно для статьи), выводы) и быть информативной. Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении.

Аннотация на английском языке (Abstract) выполняет для англоязычного читателя функцию справочного инструмента и является для них основным источником информации о статье. За рубежом специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации, сделать на нее ссылку и т.д. Поэтому она должна быть выполнена на качественном английском языке, с использованием принятой и понятной англоязычному читателю терминологии. Приложение 1

Ключевые слова – это 5–10 основных терминов, которые использованы в статье и по которым заинтересованный читатель сможет быстро найти ее. Поэтому не рекомендуется приводить в качестве ключевых слов такие, которые являются общими терминами для многих предметных областей и поэтому затрудняют поиск вашей статьи. Если их использование все-таки необходимо, лучше конкретизировать эти слова (например, не «методика», а «методика анализа текста» и т.п.). Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Текст не должен содержать некорректно оформленных заимствований. Использование текстов других авторов должно быть в объеме, оправданном целью цитирования. Все цитаты сопровождаются ссылкой на источник непосредственно в конце процитированного текста – в квадратных скобках указывается порядковый номер по мере их появления. Ссылка на страницу отделяется от ссылки на источник запятой. Если в квадратных скобках одновременно приводятся ссылки на несколько источников, они отделяются друг от друга точкой с запятой (например: [1, с. 25]; [4]; [1, с. 26; 5, с. 17]). При прямом цитировании текст заключается в ка-

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

вычки и в ссылке обязательно указывается номер страницы источника или листа архивного документа (например: [1, с. 25] или [5, л. 3 об.]).

Возможно использование ранее опубликованных собственных текстов автора в объеме, оправданном целью цитирования(!), и со ссылкой на источник, оформленной в соответствии с установленными правилами цитирования (добросовестное самоцитирование).

Список источников и литературы должен включать в себя все работы, использованные автором; приветствуются ссылки на новейшую научную литературу. Каждая ссылка должна содержать следующие пункты: автор/авторы, заглавие, место издания, год издания, издательство, общее количество страниц. Также указываются редактор, составитель, переводчик и т.п.; книжная серия издания (если имеется). Между областями описания ставится разделительный знак «точка». Список литературы составляется в порядке цитирования (!) и оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на Internet-ресурсы приводятся в общем списке литературы по автору или заглавию публикации с обязательным указанием адреса сайта, где эта публикация размещена, и датой ее размещения или датой последней проверки наличия ресурса (например: Васильев В.В. Неизвестный Юм // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 127–139. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=884&Itemid=52 (дата обращения: 12.06.2014). Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на источники и литературу.

Транслитерация списка источников и литературы (перевод с русского алфавита на латинский) обозначается словом References.

Сведения об авторе/авторах (на русском и английском языках) должны содержать имя, фамилию и отчество (полностью), место работы с указанием кафедры (без сокращений, аббревиатуры не допускаются, рекомендуется использование общепринятого переводного варианта названия организации), занимаемую должность, ученое звание или статус, ученую степень, наименование страны (для иностранных авторов), адрес электронной почты. Для работы с авторами редакции необходим контактный телефон (желательно мобильный) - данная информация не подлежит публикации. Фамилии авторов статей в транслитерированном виде должны соответствовать профилям авторов, имеющимся в БД, чтобы не затруднять их идентификацию и объединение данных об их публикациях и цитировании под одним профилем (идентификатором – ID автора). Кроме того, для авторов важно придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

Оформление таблиц, рисунков, формул.

Все таблицы в тексте нумеруются и сопровождаются заголовками, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (табл. 1).

Иллюстрации (фотографии, рисунки, схемы, графики, диаграммы, карты) следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. Графические материалы (схемы, диаграммы и т.п.) должны быть представлены в векторном формате (AI, EPS, xls(x)); рисунки и фотографии – в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 DPI. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (рис. 1).

Формулы должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

В основном тексте статьи могут содержаться примечания в виде автоматических постраничных сносок, имеющих сквозную нумерацию.

Статьи, направленные в редакцию без выполнения настоящих условий публикации, не рассматриваются.

Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на электронном носителе;
2. имя файла: Иванов_статья (указывается фамилия первого автора);
3. фотография автора ;

4. справка о результатах проверки материала на наличие заимствований, редакция принимает статьи с высокой степенью оригинальности текста – от 80%.

Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью 1 стр.

Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Оплата услуг журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ» по публикации статей осуществляется после рассмотрения статей редакционной коллегией, по высланным на электронную почту банковским реквизитам.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://vestnik.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 3 (59)

2021

Подписано в печать 29.09.2021 г.
Дата выхода 30.09.2021 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotman.
Усл.печ.листов 16,74
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная